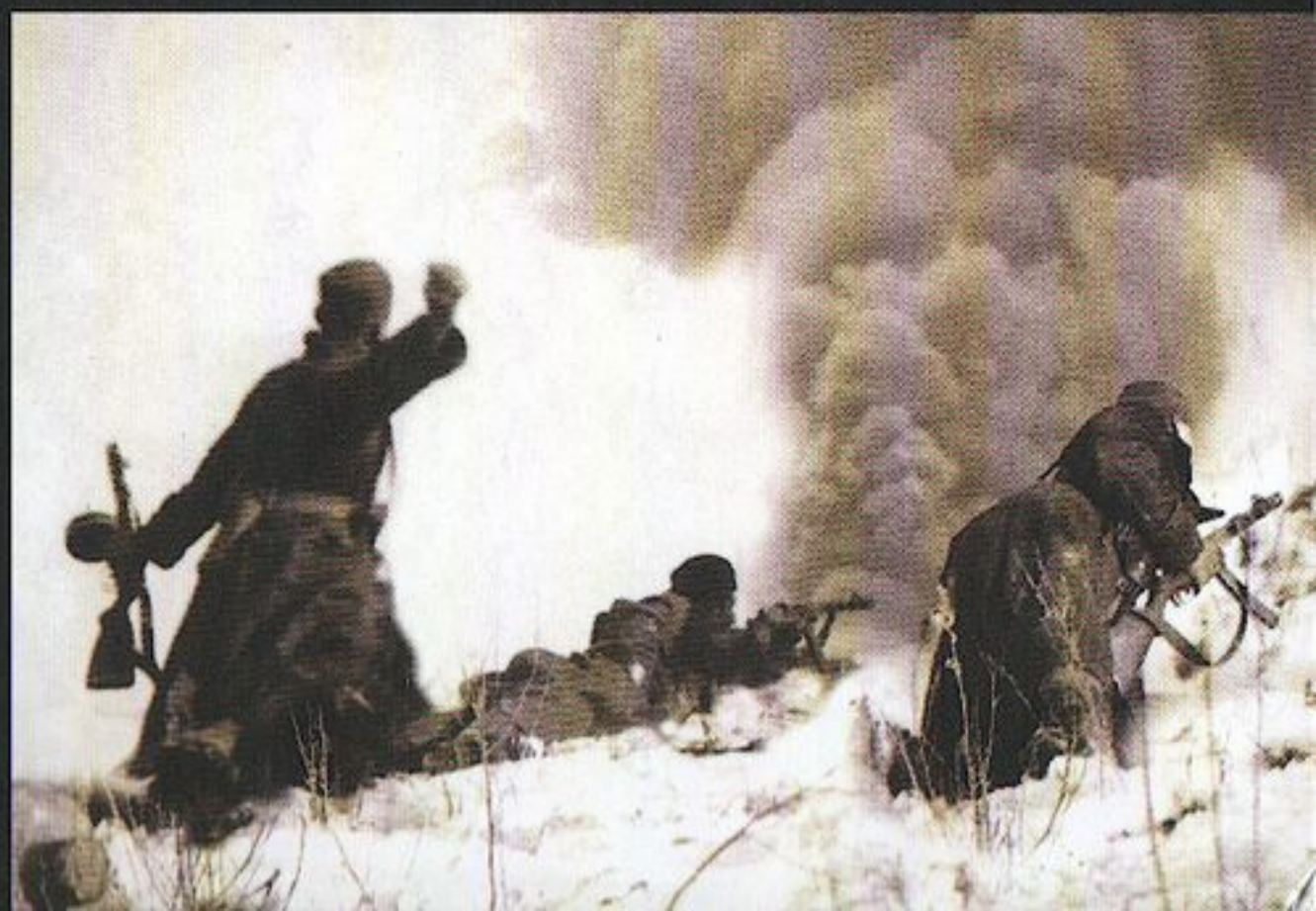

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

И. Пыхалов
А. Пыльцын
А. Васильченко
и др.

Штрафбаты по обе стороны фронта

И. Пыхалов
А. Пыльцын
А. Васильченко
и др.

Штрафбаты по обе стороны фронта

Москва
«Яуза»
«ЭКСМО»
2008

Оформление серии художника *А. Зарубина*

П 95 **Штрафбаты по обе стороны фронта: Сборник** / Пыхалов И. и др.; ред.-сост. И. Пыхалов. — М.: Яуза, Эксмо, 2008. — 320 с. — (ВИС).

ISBN 978-5-699-24446-1

Вот уже два десятилетия доморощенные «властители дум» старательно замазывают «белые пятна» отечественной истории черной краской. Не является исключением и Великая Отечественная война. Современные средства массовой информации и кинематограф создают впечатление, будто Победой мы обязаны исключительно штрафникам, которых подгоняли пулеметные очереди заградотрядов НКВД.

Что же было в действительности? Как и зачем создавались штрафные части? Кем они были, советские штрафники? В сборнике, составленном известным российским историком, автором «Великой ободанной войны» Игорем Пыхаловым, представлены как документы, так и свидетельства очевидцев — ветеранов-штрафников и их командиров. Впервые в отечественной исторической литературе рассказывается в нем и о штрафниках Третьего рейха, у которых вообще не было возможности вернуться из штрафных батальонов и остаться в живых.

ББК 68.54

© Пыхалов И., 2008
© Кустов М., 2008
© Васильченко А., 2008
© Пыльцин А., 2008
© Кугучин Е., 2008
© Басов С., 2008
© Смирнов М., 2008
© ООО «Издательство «Яуза», 2008
© ООО «Издательство «Эксмо», 2008

ISBN 978-5-699-24446-1

ШТРАФНИКИ: ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ

Вот уже два десятилетия доморощенные «властители дум» старательно закрашивают «белые пятна» отечественной истории в чёрный цвет. Не является исключением и Великая Отечественная война. В общественное сознание упорно внедряются штампы и стереотипы, призванные её «дегероизировать». Неотъемлемой частью этого, с позволения сказать, «военного фольклора» стали штрафные батальоны. Если верить нынешней телевизионной стряпне вроде сериала «Штрафбат», создаётся впечатление, будто Великую Отечественную войну выиграли исключительно штрафники, подгоняемые сзади пулемётными очередями заградотрядов. В то время как остальная Красная Армия, надо полагать, только мешалась у них под ногами.

Давайте разберёмся, насколько подобные представления соответствуют действительности.

Как известно, штрафные роты и батальоны были созданы в Красной Армии согласно знаменитому приказу наркома обороны СССР И.В.Сталина №227 от 28 июля 1942 года, в котором, в частности, предписывалось:

«1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтам:

...

в) сформировать в пределах фронта от одного до трёх (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или

неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и, прежде всего, командующим армиями:

...

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной¹.

Как мы видим, приказ ссылается на успешный опыт немцев, которые к тому времени якобы уже ввели штрафные части в своей армии. Но, может, это всего лишь сталинская пропаганда? Нет, чистая правда.

В немецких вооружённых силах действительно имелась развитая и разветвлённая система штрафных формирований. Ещё в 1936 году были созданы дисциплинарные части — так называемые «Особые подразделения» (Sonderabteilungen). Туда посылались солдаты, отбывшие срок лишения свободы, а также те, кому военную обязанность по тем или иным причинам меняли на «место службы, заменяющее военную»².

После начала второй мировой войны в 1940 году были созданы «Полевые особые подразделения», которые должны были размещаться в «зонах непосредственной опасности». Помимо сухопутных войск ана-

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 — 1942 г. Т.13 (2–2) / Сост. Барсуков А.И. и др. М., 1997. С.278.

² Пересвет А. По ту сторону прицела, по эту сторону души // Хенс В., Пересвет А. По другую сторону войны. М., 2005. С.273.

логичные структуры были сформированы в авиации и на флоте³.

В декабре 1940 года были образованы «исправительные части 500» (Bewahrungstruppe 500) — так называемые 500-е батальоны (500, 540, 550, 560, 561). После нападения Германии на СССР эти части активно применялись на Восточном фронте. Всего за время войны через них прошло около 80 тысяч человек⁴.

Ещё одной разновидностью немецких штрафных частей стали созданные 1 октября 1942 года так называемые «формации солдат второго класса» — 999-е батальоны, предназначенные для «политических». Через них прошло около 30 тысяч человек⁵.

Наконец, существовали полевые штрафные подразделения (Feldstrafgefangenabteilungen), которые комплектовались непосредственно в зоне боевых действий из числа военнопленных, совершивших преступления и проступки⁶.

Возьмём дневник начальника штаба Сухопутных войск Германии Франца Гальдера. Вот запись от 9 июля 1941 года. Докладывает начальник организационного отдела ОКХ генерал-майор Вальтер Буле: «Организация *«штрафных батальонов»* оказалась хорошей идеей»⁷. И здесь же примечание немецкого издательства: «В *«штрафных батальонах»* солдаты, осуждённые военноплевым судом, могли реабилитироваться»⁸.

³ Пересвет А. По ту сторону прицела... С.273–274.

⁴ Там же. С.274–275.

⁵ Там же. С.275–277.

⁶ Там же. С.277.

⁷ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.3. В 2-х кн. Книга первая (22.06.1941–30.09.1941) / Пер. с нем. И.Плаголева; под ред. и с предисл. генерал-лейтенанта П.А.Жилина. М., 1971. С.108.

⁸ Там же. С.111.

А вот запись из дневника Гальдера за 1 августа того же года. Генерал для особых поручений Эрих Мюллер сообщает:

«г. Штрафной батальон до настоящего времени имел 25 процентов потерь, в качестве пополнения поступило 170 человек.

д. Особый полевой батальон (батальон, укомплектованный штрафниками) был использован на Западе для работ по разминированию. Для разминирования района прошедших боёв используются 450 человек»⁹.

Запись за 25 сентября 1941 года. Накануне 16-я немецкая армия, наступавшая в районе Ладожского озера, потерпела неудачу, в результате чего 8-я танковая дивизия была отброшена. Фюрер принимает решение срочно стянуть туда войска, откуда только можно, в том числе и штрафной батальон¹⁰.

Подробнее история немецких штрафных частей изложена в статье Андрея Васильченко «Штрафники Третьего рейха», вошедшей в данный сборник.

Однако вернёмся к советским штрафникам. 28 сентября 1942 года заместитель народного комиссара обороны СССР армейский комиссар 1-го ранга Е.Щаденко отдал приказ №298, в котором объявлялись положения о штрафных батальонах и штрафных ротах¹¹, а также штаты штрафного батальона, штрафной роты и заградительного отряда.

Согласно этим документам, военнослужащие штрафных частей подразделялись на постоянный и переменный состав. Постоянный состав комплектовался *«из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников»*. За особые условия про-

⁹ Гальдер Ф. Военный дневник... С.221.

¹⁰ Там же. С.374.

¹¹ Приводятся в Приложении.

хождения воинской службы они получали соответственные льготы. К постоянному составу штрафбата относилось командование батальона, офицеры штаба и управления, командиры рот, взводов, политические руководители рот и взводов, старшины, писари и санинструкторы рот¹². В штрафной роте к постоянному составу принадлежали командир и военный комиссар роты, писарь роты, командиры, политруки, старшины и санинструкторы взводов¹³.

Что же касается переменного состава, то есть штрафников, то вне зависимости от прежнего воинского звания они служили рядовыми, а также могли быть назначены на должности младшего командного состава.

В штрафные части попадали не только провинившиеся военнослужащие. Туда же направлялись и лица, осуждённые судебными органами. Вот выдержка из приказа №004/0073/006/23 от 26 января 1944 года «О порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) и направления осуждённых в действующую армию»¹⁴, подписанного заместителем наркома обороны СССР маршалом А.М.Василевским, наркомом внутренних дел СССР Л.П.Берией, наркомом юстиции СССР Н.М.Рычковым и прокурором СССР К.П.Горшениным:

«Проверкой установлено, что судебные органы в ряде случаев необоснованно применяют отсрочку исполнения приговора с направлением осуждённых в действующую армию к лицам, осуждённым за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, ворами-

¹² Кузьмичёв И.В. Штрафники // Сержант. 2000. №1(14). С.26.

¹³ Там же. С.27.

¹⁴ Полный текст приказа приводится в Приложении.

рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной Армии.

Вместе с тем нет должного порядка в передаче осуждённых с отсрочкой исполнения приговоров в действующую армию.

Вследствие этого многие осуждённые имеют возможность дезертировать и снова совершать преступления.

В целях устранения указанных недостатков и упорядочения практики передачи осуждённых в действующую армию —

приказываю:

1. Запретить судам и военным трибуналам применять примечание 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик) к осуждённым за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, ворам-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные выше преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной Армии.

По остальным категориям дел при решении вопроса об отсрочке исполнения приговора с направлением осуждённого в действующую армию судам и военным трибуналам учитывать личность осуждённого, характер совершённого преступления и другие обстоятельства дела.

...

7. Лиц, признанных годными к службе в действующей армии, военкоматам принимать в местах заключения под расписку и отправлять в штрафные батальоны военных округов для последующей отправки их в штрафные части действующей армии вместе с копиями приговоров.

При поступлении осуждённых в штрафные части сроки пребывания в них устанавливает командирам войсковых частей»¹⁵.

Год спустя после приказа №227 в Красной Армии появилась ещё одна разновидность штрафных частей — отдельные штурмовые стрелковые батальоны.

Как известно, 27 декабря 1941 года И.В.Сталин подписал постановление ГКО СССР №1069сс о государственной проверке (фильтрации) военнослужащих Красной Армии, бывших в плену или в окружении войск противника¹⁶. Во исполнение его приказом наркома внутренних дел №001735 от 28 декабря 1941 года были сформированы армейские сборно-пересыльные пункты (СПП) и организованы специальные лагеря¹⁷.

В самый разгар Курской битвы, 1 августа 1943 года вышел приказ наркома обороны №Орг/2/1348 «О формировании отдельных штурмовых стрелковых батальонов»¹⁸, в котором предписывалось:

«В целях предоставления возможности командно-начальствующего составу, находившемуся длительное время на территории, оккупированной противником, и не принимавшему участия в партизанских отрядах, с оружием в руках доказать свою преданность Родине приказываю:

¹⁵ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т.13 (2–3) / Сост. Барсуков А.И. и др. М., 1997. С. 241–242.

¹⁶ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С.29.

¹⁷ Соловьёв А.В. Тревожные будни забайкальской контрразведки. М., 2002. С.299.

¹⁸ Полный текст приказа приводится в Приложении.

1. Сформировать к 25 августа с.г. из контингентов командно-начальствующего состава, содержащегося в специальных лагерях НКВД:

1-й и 2-й отдельные штурмовые стр[еляковые] батальоны — в Московском военном округе, 3-й отдельный штурмовой стрелковый батальон — в Приволжском военном округе, 4-й отдельный штурмовой стрелковый батальон — в Сталинградском военном округе.

Формирование батальонов произвести по штату №04/331, численностью 927 человек каждый.

Батальоны предназначаются для использования на наиболее активных участках фронта.

...

3. Срок пребывания личного состава в отдельных штурмовых стрелковых батальонах установить два месяца участия в боях, либо до награждения орденом за проявленную доблесть в бою или до первого ранения, после чего личный состав при наличии хороших аттестаций может быть назначен в полевые войска на соответствующие должности командно-начальствующего состава»¹⁹.

Впоследствии формирование штурмовых батальонов было продолжено. Их боевое применение в принципе не отличалось от штрафных батальонов, хотя имелись и особенности. Так, в отличие от штрафников, те, кто направлялся в штурмовые батальоны, не были осуждены и лишены офицерских званий:

«6. Семьям личного состава, назначенного в батальоны из спецлагерей НКВД, предоставить все права и преимущества, определённые законом для семей начальствующего состава»²⁰.

¹⁹ Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы 27 марта — 23 августа 1943 г. Т.15 (4—4) / Сост.: Соколов А.М. и др. М., 1997. С.70—71.

²⁰ Там же. С.71.

Если в штрафбатах (как и в штрафных ротах) постоянный состав занимал все должности, начиная с командиров взводов, то в штурмовых батальонах к постоянному составу относились лишь должности командира батальона, его заместителя по политической части, начальника штаба и командиров рот. Остальные должности среднего начсостава занимали сами «штурмовики»:

«Назначение на должности начальствующего состава, как младшего, так и среднего произвести после тщательного отбора командиров из спецконтингентов»²¹.

Срок пребывания в штурмовом батальоне составлял два месяца (в штрафбате — до трёх месяцев), после чего личный состав восстанавливался в правах. На практике это нередко происходило даже раньше.

Какой процент вернувшихся из плена советских военнослужащих побывал в штурмовых батальонах и вообще подвергался каким-либо репрессиям? Вот результаты проверки бывших военнопленных, содержавшихся в спецлагерях в период с октября 1941 года по март 1944 года²²:

Всего поступило	317 594	
Проверено и передано		
в Красную Армию	223 281	70,3%
в конвойные войска НКВД	4337	1,4%
в оборонную промышленность	5716	1,8%
Убыло в госпитали	1529	0,5%
Умерло	1799	0,6%
В штурмовые батальоны	8255	2,6%
Арестовано	11 283	3,5%
Продолжают проходить проверку	61 394	19,3%

²¹ Русский архив... Т.15 (4—4). С.71.

²² Меженко А.В. Военнопленные возвращались в строй ... // Военно-исторический журнал. 1997. №5. С.32.

Подобное соотношение сохранялось и к осени 1944 года:

«Справка

о ходе проверки б/окруженцев и б/военнопленных по состоянию на 1 октября 1944 г.

1. Для проверки бывших военнослужащих Красной Армии, находящихся в плену или окружении противника, решением ГОКО №1069сс от 27.XII-41 г. созданы спецлагеря НКВД.

Проверка находящихся в спецлагерях военнослужащих Красной Армии проводится отделами контрразведки "Смерш" НКО при спецлагерях НКВД (в момент постановления это были Особые отделы).

Всего прошло через спецлагеря бывших военнослужащих Красной Армии, вышедших из окружения и освобождённых из плена, 354 592 чел., в том числе офицеров 50 441 чел.

2. Из этого числа проверено и передано:

а) в Красную Армию 249 416 чел.

в том числе:

в воинские части через военкоматы 231 034 — "

из них — офицеров 27 042 — "

на формирование штурмовых батальонов 18 382 — "

из них — офицеров 16 163 — "

б) в промышленность по постановлениям ГОКО 30 749 — "

в том числе — офицеров 29 — "

в) на формирование конвойных войск и охраны спецлагерей 5924 — "

3. Арестовано органами "Смерш" 11 556 — "

из них — агентов разведки и контрразведки противника 2083 — "

из них — офицеров (по разным преступлениям) 1284 — "

4. Убыло по разным причинам за всё время — в госпитали, лазареты и умерло 5347 — "—

5. Находятся в спецлагерях НКВД СССР в проверке 51 601 — "—

в том числе — офицеров 5657 — "—

...

Из числа оставшихся в лагерях НКВД СССР офицеров в октябре формируются 4 штурмовых батальона по 920 человек каждый»²³.

Поскольку в процитированном документе для большинства категорий указывается также и количество офицеров, подсчитаем данные отдельно для рядового и сержантского состава и отдельно для офицеров:

Направлено	рядовых и сержантов	%	офицеров	%
в воинские части через военкоматы	203 992	79,00%	27 042	60,38%
в штурмовые батальоны	2219	0,86%	16 163	36,09%
в промышленность	30 720	11,90%	29	0,06%
в конвойные войска	?	?	?	?
арестовано	10 272	3,98%	1284	2,87%
в госпитали, лазареты, умерло	?	?	?	?
Всего прошло проверку	258 208	100%	44 784	100%

Таким образом, среди рядового и сержантского состава благополучно проходило проверку **свыше 95%**

²³ Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. №7. С.4—5.

(или 19 из каждых 20) бывших военнопленных. Несколько иначе обстояло дело с побывавшими в плену офицерами. Арестовывалось из них меньше 3%, но зато с лета 1943 до осени 1944 года значительная доля (36%) направлялась в штурмовые батальоны. Тем самым как бы предполагалось, что с офицера спрос больше, чем с рядового красноармейца.

Как применялись штрафные части? Как правило, на них возлагались следующие задачи:

- проведение разведки боем с целью выявления огневых точек, рубежей и разграничительных линий обороны противника;

- прорыв линий обороны врага для овладения и удержания заданных рубежей, стратегически важных высот и плацдармов;

- штурм линий обороны противника с целью совершения отвлекающих манёвров, создания благоприятных условий для наступления частей Красной Армии на других направлениях;

- ведение «беспокоящих» позиционных боев, сковывающих силы противника на определённом направлении;

- выполнение боевых задач в составе арьергарда для прикрытия частей Красной Армии при отходе на ранее подготовленные позиции²⁴.

Вот выдержка из дневника боевых действий 76-го отдельного штрафного батальона Сталинградского фронта в период с 29 декабря 1942-го по 12 января 1943 года в районе реки Червлёная. Автор дневника, один из офицеров штаба батальона, весьма реалистично описал ход сражения, попытавшись придать дневнику некоторую литературную форму:

²⁴ Кузьмичёв И.В. Штрафники // Сержант. 2000. №1(14). С.27.

«...Нам стало известно, что в готовящемся наступлении нашему батальону придётся решать важную задачу. Сломить все линии обороны противника и стремительным броском с боем прорваться к сильнейшему узлу сопротивления, господствующей высоте 111,6, овладеть и закрепиться на ней. Эта высота на десятки километров контролировала подступы с юга к железной дороге Сталинград — Калач. Немцы, зная тактическое значение высоты, укрепляли её около 5 месяцев. С потерей высоты немцы лишались возможности контролировать артогнём подступы к важным тактическим пунктам и узлам сопротивления.

Смерч [позывной комбата], чтобы уточнить системы огневых средств противника, в 23.00 организовал и возглавил усиленную разведку боем. В этом также приняли участие и разведчики штаба 36-й гсд. Все огневые точки противника были обнаружены и засечены. Но одна группа разведчиков по оплошности зашла в 3-й эшелон противника, понесла потери.

В 19.00 Смерч собрал командный состав и зачитал приказ о завтрашнем наступлении. Батальону ставилась задача — совместно с приданным сапёрным взводом, пулемётным взводом, батареей 45-мм пушек, при поддержке 3-го дивизиона 65-го гап и 3-го дивизиона 76-го гап — прорвать оборону противника и овладеть северо-западными скатами высоты 111,6. Она была самым трудным, важным и ответственным участком фронта. Перед подразделением Смерча как раз и была поставлена задача — в первый же день боя овладеть этой высотой.

Сотни пулемётных гнёзд, миномётных батарей, артиллерии были крепко замурованы в землю и казались неприступными. Снайперы снимали цель с первого выстрела. Каждый метр земли был пристрелян. До этого наступления наши гвардейские части 16 раз атаковали эту

высоту и все 16 раз от губительного огня противника откатывались назад.

Атака была продумана до мелочей. После получасового шквального артогня наступила пауза. Пехота из окопов выдвинула заранее подготовленные чучела и для большего эффекта имитации атаки прогремело дружное "ура". Цель достигнута. С уцелевших точек немцы открыли бешеный огонь. А в это время наблюдатели засекли огневые точки и по сигналу открыли прицельный огонь.

Атака пехоты и танков должна была начаться в 10.00. Трудно судить, почему сосед справа — 108-й гсп — преждевременно поднялся в атаку. Артиллеристы не прекращая вели огонь. Подразделения вырвавшиеся вперёд, попали под артогонь. Получилось замешательство.

Неожиданно на нашем участке танки также пошли в атаку. Бойцы подразделения Смерча вынуждены были подняться и идти за танками, хотя время атаки ещё не наступило. В противном случае, выдержав время, они рисковали бы остаться без танкового прикрытия. Артиллеристы, видя, что танки с пехотой уже на полпути к переднему краю противника, прекратили огонь, боясь накрыть огнём свою пехоту и танки.

Никто не мог подумать, что ещё десятки огневых точек противника не были подавлены. Еще один решительный бросок — и пехота ворвётся в оборону немцев. Вопрос был бы решен. Внезапно содрогнулся один танк. Сильный взрыв противотанковой мины порвал гусеницы. За ним — второй, третий, пятый танк. Все подступы к переднему краю оказались вновь заминированными. Видя замершие машины, немцы открыли плотный фланкирующий и лобовой огонь. Бойцы залегли, понеся потери.

Уничтожающий ружейно-пулемётный огонь противника не давал никакой возможности поднять голову. Господствующее положение огневых точек и удобный для

обстрела рельефа местности ставили наших бойцов, лишённых танкового прикрытия, в довольно затруднительное положение. Каждая минута стоила очень дорого... Но отойти на исходный рубеж при создавшейся ситуации значило бы погубить всё положение.

Если в начале атаки правый сосед выдвинулся вперёд, то теперь, в самый критический момент, когда только без промедления броском вперёд можно выиграть бой, 108-й гсп действовал нерешительно в ходе общей атаки, отстал, тем самым открыв нам правый фланг. Немцы воспользовались этим немедленно, открыли фланкирующий огонь по нашим бойцам.

Левофланговый 29-й стрелковый полк ещё в начале атаки оторвался и двигался не в заданном направлении. Взаимодействие, таким образом, было потеряно. И единственно правильный выход, который принял Смерч — действуя самостоятельно, силами своей части ворваться в передний край обороны противника и штыковым ударом решил закончить дело. Бросок был дерзким и стремительным. Ни один боец не отстал. С новой силой хлестнул свинцовый ливень пуль. Ряды атакующих редеют. Но всё ближе немецкие дзоты. И ничто не в силах сдержать переполненных отвагой бойцов. Вот уже метнули первые гранаты. Оглушительный взрыв. Новый рывок вперёд. Огонь противника усиливается. Движение вперёд кажется невысказанным. Каждый шаг стоит десятков жизней. Немцы всю силу огневых средств перенесли на наш участок. Завязалась рукопашная схватка. В эту минуту огонь противника достиг наивысшей точки напряжения. Двигаться невозможно. Вновь залегли. Артиллерия ещё ведёт огонь по глубине противника. Высота 111,6 жила ещё десятками огневых точек. Можно думать, что в силу сложившихся обстоятельств (преждевременная атака пехоты и танков), несмотря на огневую мощь, артиллеристам

так и не удалось подавить значительную часть пулемётных гнезд противника, что и предрешило исход наступательного боя 10 января.

Весь день кипел жестокий бой. Предыдущие 16 атак противник отбил. Не знающий поражений, Смерч весь день атаковал высоту. Своим умением, волей и железной стойкостью он медленно, но упорно сломал сильнейший узел сопротивления врага»²⁵.

Теперь давайте выясним, какое количество штрафных частей было сформировано в Красной Армии и сколько через них прошло штрафников.

Полный перечень штрафных частей со сроками вхождения их в состав Действующей армии приводится в Приложении. На первый взгляд список кажется весьма и весьма внушительным — 29 штурмовых батальонов, 68 штрафных батальонов, 1102 штрафные роты, 6 штрафных взводов. Однако обратите внимание на время их существования. Количество одновременно существовавших штрафных частей оказывается гораздо меньшим.

Если взять 1944 год, то общее число имевшихся в Действующей армии штрафных батальонов колебалось в пределах от 8 в мае до 15 в январе, а их среднемесячное число равнялось 11. Количество штрафных рот колебалось от 199 в апреле до 301 в сентябре, а их среднемесячное число было равно 243. При этом среднемесячная численность штрафников в штрафном батальоне составляла 225 человек, в штрафной роте — 102 человека, а их общая среднемесячная численность во всех штрафных частях — 27 326 человек²⁶. Для сравнения,

²⁵ Кузьмичёв И.В. Штрафники... С.27, 33—34.

²⁶ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.441.

среднемесячная списочная численность Действующей армии в том же году — 6550 тыс. человек²⁷. Нетрудно подсчитать, что доля штрафников достигает всего лишь 0,42% численности Действующей армии.

Однако справедливости ради следует учесть большую «текучесть кадров» среди штрафников, поскольку время нахождения в переменном составе штрафной части не могло превышать трёх месяцев. Поэтому сравним данные за всю войну. Согласно архивным отчётно-статистическим документам, численность ежегодно направляемых в штрафные роты и батальоны составила²⁸:

	1942	1943	1944	1945	Всего
Количество штрафников	24 993	177 694	143 457	81 766	427 910

Итак, за всю войну в штрафные части было направлено 427 910 человек. С другой стороны, через советские Вооружённые силы за время войны прошли 34 476,7 тыс. человек²⁹. Получается, что доля военно-служащих, побывавших в штрафных ротах и батальонах, составляет всего лишь 1,24%. Таким образом, вопреки уверениям недобросовестных публицистов, вклад штрафников в Победу оказывается относительно скромным.

Остаётся выяснить вопрос о потерях. Поскольку штрафникам, как правило, поручались наиболее сложные боевые задачи, потери как постоянного, так и переменного состава штрафных частей были довольно

²⁷ Россия и СССР в войнах XX века... С.261.

²⁸ Там же. С.441.

²⁹ Там же. С.245.

высокими. Так, в 1944 году среднемесячные потери переменного состава убитыми, умершими, ранеными и заболевшими достигали 10 506 человек, постоянного — 3685 человек. Это в 3–6 раз больше, чем уровень потерь личного состава обычных войск в тех же наступательных операциях³⁰.

Однако не следует считать штрафников обречёнными на неминуемую гибель смертниками. Например, в уже цитированной выше статье И.В.Кузьмичёва рассказывается о красноармейце, трижды (!) попадавшем в штрафную роту, но, тем не менее, оставшемся в живых³¹. Также можно вспомнить судьбу Александра Васильевича Пыльцына, с декабря 1943 по май 1945 года воевавшего в постоянном составе 8-го отдельного штрафного батальона³².

³⁰ Россия и СССР в войнах XX века... С.441.

³¹ Кузьмичёв И.В. Штрафники... С.34.

³² Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошёл до Берлина. СПб., 2003; Пыльцын А.В. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошёл до Берлина. Изд. 3-е, доп. и испр. М., 2007.

ШТРАФБАТЫ БЕЗ ЛЕГЕНД И МИФОВ

До сих пор, несмотря на множество публикаций о штрафниках Великой Отечественной и явный интерес к этой теме, у нас в обществе господствует совершенно ложное представление о штрафных батальонах, в которых якобы воевали, прежде всего, заключённые — политические и уголовники.

Сформировался этот стереотип ещё в брежневскую эпоху. Не последнюю роль в этом сыграла знаменитая песня «Штрафные батальоны»:

*«И ежели останешься живой,
гуляй, рванина, от рубля и выше»,*

— пел Владимир Семёнович Высоцкий. Увы, поэт, что называется, добросовестно заблуждался, озвучивая широко распространившуюся легенду.

Между тем на самом деле места «рванине», паханам и т.д. в штрафбатах попросту не было. Штрафные батальоны были подразделением сугубо офицерским, принципиально отличавшимся от отдельных штрафных рот.

Это были совершенно разные формирования, отличавшиеся, прежде всего, по своему составу: штрафбаты состояли из разжалованных офицеров, штрафные же роты — из наказанных рядовых и сержантов, а часто и из заключённых из лагерей.

Существует легенда. Будто бы некий военный летчик, неожиданно приехав с фронта домой, застал жену с любовником, убил их обоих и, будучи приговорён к расстрелу, в письме Сталину попросил разрешить ему

умереть в бою. Сталин, сказав: «А вдруг он хотя бы одного немца убить сможет?», — якобы принял решение создать штрафбаты.

Но помимо легенд существуют и документы. В знаменитом приказе наркома обороны №227 от 28 июля 1942 года предельно чётко сказано:

«Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и, прежде всего командующим фронтам:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступить и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций, без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трёх (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и, прежде всего командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3—5 хорошо вооружённых заградительных отряда (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникёров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной...»¹.

26 сентября 1942 года заместитель наркома обороны генерал армии Георгий Жуков подписал «Положение о штрафных батальонах действующей армии. В 3-м разделе этого положения «О штрафниках» было сказано:

«...Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, направляемые в штрафной батальон, тем же приказом по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) (ст.9) подлежат разжалованию в рядовые.

Перед направлением в штрафной батальон штрафник ставится перед строем своей части (подразделения), зачитывается приказ по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) и разъясняется сущность совершённого преступления.

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 — 1942 г. Т.13 (2–2) / Сост. Барсуков А.И. и др. М., 1997. С.276–279.

Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафном батальоне передаются на хранение в отдел кадров фронта. Штрафникам выдаётся красноармейская книжка специального образца.

За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафного батальона обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.

Штрафники могут быть приказом по штрафному батальону назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта. Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным штрафникам — в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.

Выплата денег семье по денежному аттестату прекращается, и она переводится на пособие, установленное для семей красноармейцев и младших командиров Указами Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. и от 19 июля 1942 г.

За боевое отличие штрафник может быть освобождён досрочно по представлению командования штрафного батальона, утверждённому военным советом фронта.

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафного батальона досрочно освобождённый ставится перед строем батальона, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершённого подвига.

По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием батальона военному сове-

ту фронта на предмет освобождения и, по утверждении представления, освобождаются из штрафного батальона.

Все освобождённые из штрафного батальона восстанавливаются в звании и во всех правах.

Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия из оклада содержания по последней должности перед зачислением в штрафной батальон»².

Но может быть, на практике формирование штрафных батальонов проходило вовсе не согласно приказам Сталина и Жукова, а как придётся, из кого угодно? Потому, дескать, и попадали туда вместе с бывшими офицерами уголовники. В развернувшейся в последние годы дискуссии относительно штрафных батальонов этот довод звучит довольно часто. Однако сторонники этой точки зрения почему-то «забывают», что и Сталин, и Жуков чрезвычайно остро реагировали на невыполнение своих приказов и имели привычку жестоко за это наказывать.

Помимо официальных документов, важнейшим источником информации о войне являются воспоминания её участников. По понятным причинам, воспоминания ветеранов штрафных батальонов — явление достаточно уникальное. Тем не менее, такие мемуары в России изданы.

Александр Васильевич Пыльцын, командир взвода, затем роты 8-го отдельного штрафбата 1-го Белорусского фронта написал чрезвычайно интересную

² Русский архив... Т.13 (2–2). С. 312–313.

книгу воспоминаний «Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошёл до Берлина»³.

Вот как он сам попал в это специфическое подразделение. После окончания 2-го Владивостокского военно-пехотного училища в июле 1942 года лейтенант Пыльцын начал службу на Дальнем Востоке. Затем он был направлен для участия в формировании югославской бригады. Когда формирование этой части было отложено, служил в запасном полку на Урале. После многочисленных рапортов об отправке на фронт наконец—то попал в 27-й ОПРОС (Отдельный полк резерва офицерского состава) Белорусского фронта. (Впоследствии 1-го Белорусского фронта).

Школа баянистов первой Белорусской филармонии

Здесь А.В.Пыльцын и дождался назначения в боевую часть:

«И вот однажды, в начале декабря 1943 года меня вызвали в штаб полка на очередную беседу. Беседовавший со мной майор был в полушубке и, несмотря на жарко натопленную комнату, затянут ремнями, будто каждую секунду был готов к любым действиям. Лицо его с заметно повреждённой сверху раковиной правого уха было почти до черноты обветренным. Просмотрев моё ещё тощее личное дело и задав несколько вопросов о семье, об училище и о здоровье, он вдруг сказал: “Мне всё ясно. Пойдёшь, лейтенант, к нам в штрафбат!” Кажется, заикаясь от неожиданности, я спросил: “З-з-за что?” И в ответ услышал: “Неправильно задаёшь вопрос, лейтенант.

³ Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошёл до Берлина. СПб., 2003.

Не за что, а зачем. Будешь командовать штрафниками, помогать им искупать их вину перед Родиной. И твои знания, и хорошая закалка для этого пригодятся. На сборы тебе полчасика”.

Как оказалось, это был начальник штаба 8-го Отдельного штрафного батальона майор Лозовой Василий Афанасьевич. С ним мне довелось и начать свою фронттовую жизнь в 1943 году, и встретиться через четверть века после войны на оперативно-командных сборах руководящего состава Киевского военного округа. Тогда я был уже в чине полковника и его, тоже полковника, узнал по приметному правому уху.

А тогда, в декабре 1943 года, после тяжких боёв, в которых штрафбат понёс большие потери, в том числе и в постоянном офицерском составе, он отобрал нас, восемнадцать офицеров от лейтенанта до майора, в основном уже бывалых фронтовиков, возвращавшихся из госпиталей на передовую. Я оказался среди них один “необстрелянный”, что вызывало во мне тогда не столько недоумение, сколько гордость за то, что меня приравняли к боевым офицерам⁴.

Штрафной батальон состоял из постоянного и переменного личного состава. К переменному составу относились те, которые прибывали в батальон для «отбытия наказания за совершённые проступки» (то есть штрафники). К числу постоянного состава относились офицеры штаба, командиры рот, взводов, их заместители по политчасти, старшины подразделений, начальники артиллерийского, вещевого, продовольственного снабжения, финансового довольствия и другие. Батальон состоял из штаба, трёх стрелковых рот, роты автоматчиков, пулемётной, миномётной и

⁴ Пыльцын А.В. Штрафной удар... С.24.

роты противотанковых ружей, взводов комендантского, хозяйственного, связи. Был в нём и представитель Особого отдела «СМЕРШ» («Смерть шпионам»), и медико-санитарный взвод с батальонным медпунктом, и т.д.

В первые месяцы существования штрафных батальонов в каждой роте и каждом взводе кроме командиров предусматривались и офицерские должности их заместителей по строевой и по политической части (политруки). Затем эти должности были упразднены.

В штрафных батальонах должность командира взвода приравнивалась к должности командира роты в обычной части, даже штатная категория была «капитан». Кроме того, денежный месячный оклад у офицеров «постоянного состава» был на 100 рублей выше, чем в обычных частях. Всему постоянному составу штрафных батальонов сроки выслуги в званиях, по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии, сокращался наполовину. И если в обычных и даже гвардейских частях пребывание один день на фронте засчитывалось за три, то в штрафбатах — за шесть дней!

Поэтому офицеры постоянного состава, шутя, называли свой штрафбат «почти гвардейским». Доморощенные юмористы аббревиатуру «8 ОШБ 1 БФ» расшифровывали не как «Восьмой Отдельный штрафной батальон Первого Белорусского фронта», а как «Восьмая Образцовая Школа Баянистов Первой Белорусской Филармонии».

В период затишья шло укомплектование штрафного подразделения и «переменным составом»: *«Пополнение батальона шло очень интенсивно. И не только за счёт проштрафившихся боевых офицеров. Поступал и значительный контингент бывших офицеров, оказавших-*

ся в окружении в первые годы войны, находившихся на оккупированной территории и не участвовавших в партизанском движении (мы так и называли их общим словом «окруженцы»). Было небольшое количество и освобождённых нашими войсками из немецких концлагерей или бежавших из них бывших военнопленных офицеров, прошедших соответствующую проверку в органах СМЕРШ («Смерть шпионам»)»⁵.

А.В.Пыльцын с возмущением пишет об авторах современных публикаций, не находящих *«различий между фронтовыми офицерскими штрафными батальонами и армейскими штрафными ротами»*. При этом в воспоминаниях настоящего, а не литературно-кинематографического ветерана о комплектовании батальона постоянно подчёркивается, что *«переменный состав»* его состоит исключительно из разных категорий наказанных офицеров.

За что же офицеры попадали в штрафбат?

Например, командир 342-го гвардейского стрелкового полка 121-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии подполковник Федор Ячменев был *«для искупления своей вины перед Родиной»* направлен в штрафной батальон сроком на два месяца.

В приказе, подписанном первым заместителем народного комиссара обороны Жуковым 29 апреля 1944 года, сказано, что 12 апреля 1944 года *«без приказа военного совета армии»* подполковник оставил противнику занимаемый рубеж — высоту 267,0. Несмотря на приказ свыше вернуть высоту, полк не смог этого сделать.

«За невыполнение приказа военного совета армии, за оставление противнику выгодных позиций и непринятие

⁵ Пыльцын А.В. Штрафной удар... С.28–30.

мер к восстановлению положения, за проявленную трусость, ложные доклады и отказ от выполнения поставленной боевой задачи» Ячменев и получил свои 2 месяца штрафбата⁶.

Попасть в штрафники можно было не только из фронтовой части, но из эшелона с пополнением. В датированном июнем 1944 года приказе народного комиссара обороны СССР сказано следующее:

«18 мая с.г. на станции Красноармейская, в эшелоне с маршевым пополнением, следовавшим из 6-й запасной стрелковой дивизии, в результате нераспорядительности офицерского состава красноармейцы, подобрав неразорвавшуюся мину, начали ею разбивать доски для разведения костра и от разрыва этой мины было убито 4 человека и ранено 9 человек. Преступные элементы, находившиеся в составе эшелона, воспользовавшись этим происшествием, вовлекли неустойчивых красноармейцев к нарушению воинской дисциплины, разоружению и избиению офицерского состава».

В результате Сталин приказал снять с должности командующего войсками Харьковского военного округа генерал-лейтенант Калинина. Командиру 6-й запасной стрелковой дивизии генерал-майору Коваленко за *«безответственное и халатное отношение к формированию маршевого пополнения»* — объявить выговор с предупреждением о неполном служебном соответствии. Взыскание на генерал-майора Коваленко было относительно мягким, с учётом того, что он недавно вступил в командование дивизии и при отправлении эшелона из-за болезни не мог принять участия в его формировании. Проверявших состав эшелона началь-

⁶ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т.13 (2–3) / Сост. Барсуков А.И. и др. М., 1997. С.277.

ника штаба дивизии подполковника Тарасова и командира 166-го запасного стрелкового полка подполковника Григорьева было приказано за формальное и безответственное отношение к формированию эшелона снять с занимаемых должностей и назначить на должность с понижением. А офицерский состав эшелона, *«проявивший во время происшествия бездействие»* приказано было *«лишить военных званий и отправить в штрафную часть»*⁷.

Младший лейтенант 1082-го стрелкового полка Карамалькин попал в штрафбат за ... письмо в редакцию газеты «Красная Звезда». В письме он настоятельно просил вызвать его в Москву для сообщения *«серьёзных фактов, разоблачающих больших людей»*.

Будучи вызван в Москву, Карамалькин представил записку, в которой, как сказано в приказе №47 30 января 1943 года заместителя народного комиссара обороны СССР генерал-полковника Е.Щаденко: *«...подверг критике действия всех своих начальников, начиная с командира роты и кончая командованием армии и фронта. При этом Карамалькин голословно заявил, что многие командиры пробрались на командные должности только для того, чтобы пользоваться высоким авторитетом и спасать свою шкуру... Не будучи непосредственным участником боёв, Карамалькин, пользуясь всякого рода слухами и сплетнями, пытается возвести на своё командование ложные обвинения. Вместе с тем Карамалькин вёл разговоры со своими подчинёнными о том, что вышестоящие командиры посылали людей в атаку, не ставя им определённой задачи, что командиры пьянствуют и т.п.»*.

Младшего лейтенанта Карамалькина было приказано за *«критиканство, попытку оклеветать своих*

⁷ Русский архив... Т.13 (2–3). С.293–294.

начальников и разложение дисциплины в своём подразделении — отправить в штрафной батальон сроком на 3 месяца, с разжалованием в рядовые»⁸.

Угодить в штрафбат можно было по самым разным причинам. У капитана-лётчика разбились два молодых пилота из пополнения — в штрафбат. У интенданта недостача — туда же. Через штрафбат проходили многие освобождённые из плена офицеры. Пьяная драка или неоправданное применение оружия заканчивались тем же. Как-то в штрафбат угодил командир штрафной роты. После боя и тяжёлых потерь в роте получили продукты и водку на уже «мёртвые души». Была организована пьянка, на которой присутствовали и чины военной прокуратуры. Что не помешало им же затем отправить ротного за хищение в штрафной батальон.

Однажды попал в штрафбат инженер-майор, осуждённый за сексуальный шантаж. Домогался девушек-военнослужащих, пугая их отправкой в штрафную роту. На самом деле женщин в штрафные подразделения отбывать наказание не посылали. В итоге пришлось стать штрафником самому майору. Очень он был непопулярен среди товарищей и из-за совершённого, и из-за трусости. Его периодически надо было спасать от самосуда.

Но трусость в штрафбате была явлением редким. Подавляющее большинство «переменного состава» рассчитывало честно заработать возвращение утраченных званий и орденов. Основанием для этого было ранение или особые отличия в бою. Можно даже было получить новую награду — чаще всего медаль «За отвагу». А вот орден «Славы», которым также иногда на-

⁸ Русский архив... Т.13 (2–3). С.45–46.

граждали штрафников, мог быть впоследствии и источником неприятностей. Да-да, тот самый солдатский орден «Славы», три степени которого в шестидесятые годы справедливо приравняли к Золотой Звезде Героя. Этот орден предназначался для солдат, а не для офицеров (за исключением младших лейтенантов авиации). И если на груди восстановленного в прежнем звании офицера был орден «Славы», то легко было догадаться — он побывал в штрафбате.

Как видно из документов, утверждение Александра Пыльцына о том, что в штрафбат посылали отбывать наказание исключительно бывших офицеров полностью подтверждается.

Вот как он описывает свою первую боевую операцию:

«Задача состояла в следующем: в ночь на 19 февраля незаметно для противника перейти линию фронта и, избегая боевого соприкосновения с ним, смелым броском выйти ему в тыл и дойти до западной окраины Рогачёва. А там, во взаимодействии с лыжным батальоном захватить город и удерживать его до подхода основных сил армии. На всё это нам отводилось трое суток, из расчёта чего и были выданы боеприпасы и сухой, далеко не богатый паёк (консервы, сухари и сахар). Моему разведвзводу была поставлена задача выполнять роль авангарда»⁹.

Показательно, что по воспоминаниям А.В.Пыльцына в состав батальона входили огнёмётчики:

«Взвод огнёмётчиков выпустил несколько мощных огненных струй по скоплениям немцев и по выходам из блиндажей...»¹⁰.

⁹ Пыльцын А.В. Штрафной удар... С.31.

¹⁰ Там же. С.33—35.

Такое описание сильно расходится с традиционным представлением об «одной винтовке на троих». В батальоне были свои пулемётчики, и подразделения противотанковых ружей (ПТР), и огнемётчики, вооружённые «РОКСами» — ранцевыми огнемётами с жидкостью «КС».

«Вскоре поступила команда “действовать”, как и было предусмотрено заранее — громить тылы, чем мы активно и занялись. Панику в стане врага нам удалось посеять большую. Батальон действовал и группами, и собираясь в один, довольно мощный кулак. Мелкие наши группы уничтожали технику противника. Затем эти орудия и миномёты взрывали или приводили в негодность другим способом...»¹¹.

А.В.Пыльцын пишет: «Хочу обратить внимание читателя на то, что наш батальон постоянно пополнялся новым оружием в достаточном количестве. У нас уже были ещё не широко применяемые в войсках новые автоматы ПППШ вместо ППД. Получили мы и новые противотанковые ружья ПТР-С (т.е. Симоновские) с пятизарядным магазином. И вообще недостатка в оружии мы никогда не испытывали. Об этом я говорю потому, что нередко в послевоенных публикациях утверждалось, будто штрафников гнали в бой без оружия или давали одну винтовку на 5–6 человек и каждый, кто хотел вооружиться, желал скорейшей гибели того, кому оружие досталось.

В армейских штрафных ротах, когда их численность превышала иногда тысячу человек, как мне рассказывал уже через много лет после войны офицер Михайлов Владимир Григорьевич (к сожалению, теперь уже покойный), командовавший тогда такой ротой в

¹¹ Пыльцын А.В. Штрафной удар... С.36–39.

64-й армии, бывали случаи, когда просто не успевали подвезти нужное количество оружия и тогда, если перед выполнением срочно поставленной боевой задачи не оставалось времени на довооружение, одним давали винтовки, а другим — штыки от них. Свидетельствую: это никак не относилось к офицерским штрафбатам. Оружия, в том числе и самого современного, там всегда хватало»¹².

Устало рота штрафная идёт

В каждой общевойсковой армии было три штрафных роты. Воздушные и танковые армии своих штрафных подразделений не имели и направляли своих штрафников в общевойсковые. На передовой находилось одновременно две штрафных роты. В них из соседних полков ежедневно прибывало пополнение — один или два человека. Любой командир полка имел право отправить своим приказом в штрафную роту солдата или сержанта.

Пожалуй, наиболее подробно о том, что представляли из себя отдельные штрафные роты, и чем они отличались от штрафных батальонов, рассказал Ефим Абелевич Гольбрайх, который был заместителем командира отдельной армейской штрафной роты 51-й армии в 1944—1945 годах.

По его словам, причиной отправки в штрафную роту из фронтовых частей могло быть «невыполнение приказа, проявление трусости в бою, оскорбление старшего начальника, драка, воровство, мародёрство, самоволяка, а может, просто ППЖ комполка не понравился, и прочее и прочее».

¹² Пыльцын А.В. Штрафной удар... С.134-135.

В штат роты входили: восемь офицеров, и четыре сержанта «постоянного состава». После того, как из тыла прибывал эшелон с заключёнными, человек четыреста, рота по численности личного состава превышала обычный стрелковый батальон. Сопровождали заключённых конвойные войска, которые сдавали их по акту офицерам «постоянного состава» штрафной роты.

Конечно, «переменный состав» отдельной штрафной роты сильно отличался от «переменного состава» штрафных батальонов, состоявших из проштрафившихся офицеров. В отдельных ротах моральный климат был значительно хуже, чем в батальонах:

«Что за народ. Тут и бандиты, и уголовники-рецидивисты, и укрывающиеся от призыва, и дезертиры, и просто воры. Случалось, что из тыла прибывали и несправедливо пострадавшие. Опоздание на работу свыше двадцати минут считалось прогулом, за прогул судили, и срок могли заменить штрафной ротой. С одним из эшелонов прибыл подросток, почти мальчик, таким, по крайней мере, казался. В пути уголовники отбирали у него пайку, он настолько ослабел, что не мог самостоятельно выйти из вагона. Отправили его на кухню»¹³.

Попасть в штрафную роту можно было по любому поводу. Например, вот что вспоминает Аркадий Васильевич Марьевский, воевавший впоследствии в танковых войсках. Будучи призванным в армию и ожидая формирования пехотной части, он стоял в карауле около склада. К нему подошёл начальник караула — старший сержант Наумкин. За ним — сани с двумя лошадь-

¹³ Гольбрайх Е.А. Воспоминания // Интернет-сайт «Я помню» (<http://www.iremember.ru>).

ми в упряжке. Поговорив немного с караульным, Наумкин взял у него винтовку, отомкнул штык, подошёл к дверям склада и сорвал замок. Затем погрузил на подводу продукты и полушубки, предназначенные для солдат, и уехал.

Конечно, Марьевский должен был этому помешать, но ему было всего семнадцать лет, а проделывал всё это начальник караула. Так что солдат просто остался на своём посту и молчал. Промолчал он и на следующий день, когда Наумкин, который был помощником командира взвода, угощал его сухарями и салом. Молодому красноармейцу просто не пришло в голову, что он стал соучастником в воровстве.

Но кража быстро обнаружилась — кладовщики подняли шум, и Наумкина, а вместе с ним и незадачливого караульного арестовали. Без всякого трибунала особый отдел их приговорил к расстрелу, тем более что Марьевский и не отпирался.

Быть бы им на том свете, если бы не командир полка, подполковника Бубнов. Дело было за несколько дней до отправки части на фронт и, судя по всему, он договорился с работниками НКВД заменить расстрел направлением в штрафную роту. Вот так Марьевский и попал в штрафники. Он поехал на фронт вместе со всеми, только штрафники, которых набралось порядочно, ехали в отдельном вагоне.

Вот как Аркадий Васильевич вспоминал свой первый и последний бой в штрафной роте:

«Я не знаю, как получилось... Я только помню, что перед первой атакой нам выдали по десять патронов на винтовку. А потом я стою, затвором щёлкаю, стреляю, а у меня уже нет патронов. Вдруг какой-то хлопает меня по плечу солдат: "Хватит, немец уже убежал". Вокруг трупы наших штрафников, а я живой. Думаю: "Как же

так?" Ничего не понимаю, как будто помешался. После боя написали представление, сняли с меня судимость и даже медалью "За отвагу" наградили, отправив к своим в часть»¹⁴.

Поразительно, насколько несопоставимы были преступления и проступки, за которые можно было попасть в штрафники. Есть свидетельства фронтовиков о том, что даже за убийство офицера могли не расстрелять, а отправить в штрафную роту.

Вот что вспоминает, к примеру, бывший артиллерист Всеволод Иванович Олимпиев. В 1944 году он ехал на фронт с группой солдат, выздоровевших после ранений:

«Запомнился молодой парень интеллигентного вида с гитарой, который приятным голосом исполнял песню штрафников.

*«...По пыльной дороге устало
рота штрафная идёт...
Лица нахмурены, брови суровые,
только вперед и вперед,
искупление нас ждёт...
Кто там, кто там захныкал,
вспомнил жену или мать —
ты не один, а нас целая рота,
и каждый готов умирать...»*

Разговорились. Я спросил, за что он попал в штрафную роту. Оказывается, будучи радистом на одном из кораблей Черноморского флота, он находился в увольнении в Новороссийске и к несчастью попался на глаза коменданту города. Что между ними произошло, я не очень

¹⁴ Марьевский А.В. Воспоминания // Интернет-сайт «Я помню» (<http://www.iremember.ru>).

понял, но встреча закончилась тем, что молодой краснофлотец застрелил из пистолета офицера»¹⁵.

Лётчик Георгий Васильевич Олейник, будучи курсантом, стал свидетелем такого случая:

«Гонял нас там пехотный капитан. Один осетин его застрелил. Были учебные стрельбы из пистолета, учили нас стрелять...»

Приходит очередь этого осетина: "Курсант Мезлихов получил один боевой патрон..." Команда "Огонь!" — и он в этого капитана стреляет... Под трибунал — и в штрафную роту на фронт под Моздок. Через две недели после трибунала является с медалью "За отвагу", и опять к нам!»¹⁶.

Если встреченный в эшелоне Олимпиевым собеседник мог и приврать, то сослуживец курсанта Олейника Мезлихов вернулся в свое училище.

Принципиальную разницу в моральной стойкости и боеспособности «офицерских» штрафных батальонов и полууголовных штрафных рот предельно чётко сформулировал Ефим Гольбрайх:

«Не следует думать, что все штрафники рвались в бой. Вот вам пример. Атака захлёбывается. Оставшиеся в живых залегают среди убитых и раненых. Но нас было намного больше! Где остальные? Вдвоём с командиром роты, капитаном Щучкиным, под немецким огнём, возвращаемся к исходному рубежу. Так и есть! В траншею притаилась, в надежде пересидеть бой группа штрафников. И это когда каждый солдат на счету! С противоположных концов траншеи, держа в каждой руке по пистолету, в левой — привычный ТТ, в правой — трофейный

¹⁵ Олимпиев В.И. Воспоминания // Интернет-сайт «Я помню» (<http://www.iremember.ru>).

¹⁶ Олейник Г.В. Воспоминания // Интернет-сайт «Я помню» (<http://www.iremember.ru>).

парабеллум, он тяжелее, чуть не разрываясь над траншеей — одна нога на одном бруствере, другая — на противоположном, двигаемся навстречу друг другу и сопровождая свои действия соответствующим текстом, стреляем над головами этих паразитов не целясь, и не заботясь о целостности их черепов. Проворно вылезают и бегут в цепь...

В штрафных батальонах — подобного не может быть. Здесь все поставлено на карту. Эти офицеры не лишены званий и в большинстве случаев не имеют судимости. По ранению или отбытию срока они имеют право на прежние должности»¹⁷.

Действительно, Александру Пыльцыну свой «перемеженный» офицерский контингент выстрелами в атаку гнать не приходилось. Штрафник штрафнику рознь.

Гольбрайх объясняет эту разницу в поведении так же, как и его «коллега» Пыльцын — в штрафбатах отбывают наказание проштрафившиеся офицеры, надеющиеся в бою заслужить возвращение на свои прежние должности.

Итак, с принципиальной разницей между штрафных ротами и штрафными батальонами тоже всё понятно.

А где бестолковое стадо потенциального «пушечного мяса», легко уничтожаемого немцами? Пыльцын вспоминает о блестящих действиях подлинных профессионалов войны, способных, например, быстро открыть огонь из захваченных орудий. Офицерская часть, что же в этом удивительного. И артиллеристов в ней тоже хватает.

¹⁷ Гольбрайх Е.А. Воспоминания // Интернет-сайт «Я помню» (<http://www.iremember.ru>).

Кстати, штрафбатовцы с успехом осваивали и трофейные боеприпасы¹⁸. «Всего-то» и надо, что скорректировать таблицы дальности стрельбы и открыть огонь. Для хорошо подготовленного взвода миномётчиков в этом нет ничего невозможного.

Находились специалисты и для трофейной бронетехники. Вот эпизод из боя на Наревском плацдарме: *«Вокруг “фердинанда” суетились несколько наших бойцов. И вдруг чудовище это вздрогнуло, взревев двигателями, стало разворачиваться и сделало несколько выстрелов из пушки в сторону немцев. Оказалось, бывшие танкисты всё-таки справились с этой трофейной машиной»*¹⁹.

Офицерская часть, где найдутся специалисты — практики едва ли не всех родов войск — грозная сила. Интересно было бы посчитать — сколько обычных стрелковых батальонов соответствовали штрафбату по боееспособности?

Атака на минное поле

Но и случаи, когда эту грозную силу, что называется, «подставляло» командование, в истории 8-го отдельного штрафбата тоже имели место.

В воспоминаниях Александра Пыльцына есть описание боя, в котором роту из штрафбата послали в атаку по, как выяснилось, не обезвреженному минному полю. Произошло это осенью 1944 года в период, когда батальон был переподчинён — теперь его судьба зависела не от командующего 3-й армии Александра Васильевича Горбатова, а от командующего 65-й армии

¹⁸ Пыльцын А.В. Штрафной удар... С.95.

¹⁹ Там же. С.124—125.

Павла Ивановича Батова. Кроме того, в батальоне появился новый командир. Именно командарма и нового комбата посчитал Александр Пыльцын виновниками того, что произошло:

«Пришла группа сапёров, чтобы сделать проходы в минном поле перед нашей ротой. Меньше чем через час они вернулись, и их командир сообщил, что перед нами мин вообще нет, они не обнаружили никакого минного поля.

Эта весть в мгновение облетела всех и заметно подбодрила бойцов»²⁰.

То, что сапёры солгали, выяснилось уже во время атаки:

«Но когда я бросился к цепи атакующих, то, пробежав метров 50 и почти догнав их, вдруг увидел, что у самых ног бойцов взмывают фонтаны из ключев земли и люди падают. На моих глазах взрыв произошёл под пулёмётчиком Пушкиным. Я видел взлетевшее в воздух колесо его станкового пулемёта и не мог понять, что происходит. Ведь минного поля нет, но всё похоже на то, будто люди подрываются на минах....

Несмотря на напряжённую, опасную обстановку, складывающуюся у нас теперь, мысли лихорадочно искали причины колоссальных потерь там, перед первой немецкой траншеей. И всё более в них проскальзывало предположение, что ужасная картина эта уж очень похожа на обыкновенные подрывы на минном поле. Свежо ещё было впечатление от собственного печального опыта. Гнал эти мысли, как самые невероятные: ведь сапёры сказали, что мин вообще не было...

И вот полгода спустя комбат (уже к тому времени полковник) Батулин на батальонном празднике под Берлином 9 мая 1945 года в честь долгожданной Победы от-

²⁰ Пыльцын А.В. Штрафной удар... С.137

крыл мне эту тайну. Он сказал мне “по секрету”, что тогда по приказу генерала Батова (а я не без оснований подумал, что уж точно и с его, Батурина, согласия) нашу роту сознательно, преднамеренно пустили на минное поле. “Оправданием” этого комбат считал то, что оно немцами было “засеяно” минами с “неизвлекаемыми” взрывателями. Не очень в это верилось. Признавал же генерал Батов в своих воспоминаниях, что его войска несли там большие потери. Вот, наверное, чтобы их меньше увеличивать, принял Павел Иванович такое решение.

А Батурина нашему, видимо, хотелось получить хотя бы первый орден за войну, пусть и таким простейшим путём»²¹.

Увы, подобные трагические случаи происходили не только в штрафных, но и в обычных стрелковых частях.

Американские консервы и украинское сало

По свидетельству Александра Пыльцына, их очень неплохо кормили:

«Выдали нам и наборы сухих продовольственных пайков... туда входили небольшие консервные баночки с американским непривычно остро пахнущим сыром (все американское и английское по-прежнему называли у нас “вторым фронтом”) да солёное немного пожелтевшее, но не потерявшее от этого своей прелести украинское сало. Все это было выдано нам из расчёта 3–5 суток активных боевых действий. Правда, предусматривалось хотя бы раз в сутки горячее питание из наших походных кухонь, к регулярности и полновесности порций которых

²¹ Пыльцын А.В. Штрафной удар... С.139–143

мы так привыкли за время нахождения в обороне. Тыловые службы хорошо позаботились даже о ремонте и замене износившейся обуви»²².

Как это не похоже на традиционное представление о голодном и оборванном «пушечном мясе»!

Готовили штрафбатовцев к бою, используя индивидуальные графики занятий. Миномётчики почти каждый день тренировались в стрельбе с закрытых позиций, расчёты противотанковых ружей палили по подбитому немецкому танку. Мало того, даже из трофейных немецких фаустпатронов штрафники могли пострелять во время обучения.

Из массы бывших офицеров выделялись пехотинцы, назначавшиеся заместителями командиров взводов (напомним, что командир взвода и выше — из постоянного состава штрафбата). Затем подготовленные и основательно вооружённые штрафбаты выполняли роль ударных частей, решавших особые задачи. Похоже, что при их создании вспомнили о белогвардейских офицерских батальонах гражданской войны, что не афишировалось по понятным идеологическим причинам.

У штрафников назад пути не будет

А вот задачи перед штрафбатами ставились действительно сложнейшие. Офицерские батальоны были надёжным боевым инструментом, который не подведёт ни при каких обстоятельствах. *«Наши подразделения были срочно переброшены на самое опасное направление, усилив собой боевые порядки полка. Перемешавшись с его солдатами, мы заметили, что в их рядах возникло*

²² Пыльцын А.В. Штрафной удар... С.76–77.

какое-то оживление. Ведь понимали они, что рядом с ними в роли рядовых бойцов находились недавние офицеры в самых разных званиях и в атаку они пойдут вместе. И в них будто влилась какая-то свежая необоримая сила»²³, — вспоминал Александр Пыльцын об одном из боёв.

В последние месяцы войны в 8-м отдельном штрафном батальоне среди пополнения «переменного состава» стали прибывать и бывшие заключённые, что приходилось учитывать при организации боевой подготовки:

«Как мне кажется, впервые за все время существования нашего штрафбата стала появляться у нас, хоть и редко, но новая категория штрафников: бывших офицеров, осуждённых ещё в первые годы войны и даже до её начала и отбывших уже некоторую часть своего длительного наказания либо в тюрьмах, либо в лагерях. Как стало нам понятно, их на фронт не этапировали, как уголовников в штрафные армейские роты, а направляли исключительно на добровольных началах, хотя, наверное, и в сопровождении какой-то охраны».

«Формирование и обучение шло установленным порядком, боевая учеба была весьма напряжённой. Как всегда, особое внимание обращалось на штрафников — бывших офицеров тыловых служб, а также лётчиков, танкистов и вообще на всех, у кого были слабые навыки владения оружием и недостаточная маршевая подготовка. А тем более, на бывших заключённых, которые были и физически слабее других, и оружие давно в руках не держали.

Во взводах было пока максимум по 7–10 человек, и это давало возможность взводным командирам даже составлять при необходимости индивидуальные графики

²³ Пыльцын А.В. Штрафной удар... С.80.

занятий и тренировок, подбирая себе помощников из числа имеющих боевой пехотный опыт штрафников»²⁴.

Итак, заключенные в штрафбат попадали, но только бывшие офицеры. И как же образцово организована была боевая подготовка «до седьмого пота»? Индивидуальные графики занятий, миномётный полигон, где миномётчики стреляют почти каждый день — далеко не все «нештрафные» стрелковые части могли похвастать чем-то подобным.

Допустим в качестве гипотезы, что, как это иногда бывает с ветеранами, Александр Васильевич после стольких лет несколько преувеличивает боеспособность и профессионализм своего штрафного батальона. Но ведь так лестно о штрафбатах отзывается не он один.

Потерь в батальоне было немного

Писатель-фронтовик Вячеслав Кондратьев по праву считается одним из самых реалистичных и правдивых авторов, писавших о Великой Отечественной войне. Но и у него, автора, которого никто и никогда не посмел обвинять в украшательстве и лакировке войны, самый победоносный, красивый бой с немцами проводит именно штрафбат. Как и было положено, офицерский.

В повести Кондратьева «Встречи на Сретенке» один из героев попадает в штрафной батальон.

Штрафникам было приказано взять деревню, которую обычные части безуспешно штурмовали два месяца, устилая землю трупами. И тогда бывший капитан Ширшов предложил командиру штрафного батальона принципиально изменить схему атаки, сослав-

²⁴ Пыльцын А.В. Штрафной удар... С.184—186.

шись на уже имеющийся у него опыт решения похожей задачи:

«Мы... решились на такую операцию: к концу ночи вывести батальон на исходные позиции и, пока темно, проползти, сколько удастся, а потом в атаку, причем молча, без всяких "ура" и без перебежек. С ходу пробежать остаток поля, несмотря ни на какой огонь...

— Получилось? — перебил комбат.

— Получилось. И потерь было мало. Немцы очнулись, когда мы были уже на полпути. Бежали быстро, они не успевали менять миномётные прицелы. Все поле только бегом! Полагаю, раз такое могли обыкновенные солдаты, то мы — офицерский батальон — тем более».

Идея полностью себя оправдала, офицерская атака оказалась чрезвычайно удачной:

«Немцы выбегали полураздетые, отстреливались, но штрафников уже не остановить — минут через двадцать деревня, за которую положили столько жизней, была взята! Несколько десятков человек в запале боя бросились преследовать немцев уже за деревней, но их остановили. Подоспевший к тому времени танковый пулемёт расстреливал бегущих в спину, пока не добежали они до небольшого леска и не скрылись в нём... Всё было кончено. Была победа... Потерь в батальоне было немного...».

Меня самого уже тошнит от этого города

В приказе №227 Сталин ссылался на имеющиеся у немцев штрафные подразделения. Таковые действительно существовали. Пожалуй, больше всего прославился немецкий штрафбат боями в окруженном советскими войсками украинском городе Тарнополе, где он стал костяком гарнизона, составленного из разнородных частей.

По свидетельству Константина Симонова, побывавшего там в качестве военного корреспондента, *«уличные бои в нём носили особенно упорный характер, своей крайней ожесточённостью напоминая Сталинград. С Тарнополем старались покончить как можно скорее»*²⁵. Но скорой победы не получилось.

Вот сводки Совинформбюро весны 1944 года:

9 марта — *«Наши войска ворвались в город Тарнополь, где завязали уличные бои».*

10 марта — *«Наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продолжали вести уличные бои в городе Тарнополе».*

11 марта — *«Наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продолжали вести уличные бои в городе Тарнополе».*

26 марта — *«Наши войска окружили гарнизон противника в городе Тарнополе».*

4 апреля — *«Наши войска, блокирующие город Тарнополь, вели успешные бои по уничтожению окружённого гарнизона противника и овладели большей частью города».*

И лишь 15 апреля наконец-то прозвучало: *«Войска 1-го Украинского фронта после упорных уличных боёв полностью овладели областным центром Украины — городом Тарнополем».*

В той же книге Симонов описал, как командарм Иван Черняховский распекал командира дивизии Николая Кучеренко за медленное продвижение. Кучеренко сказал: *«Конечно, ругается. А меня самого уже тошнит от этого города. Восьмой день чикаемся и не можем забрать последние три квартала. Сегодня опять взяли только два дома, точнее — полтора. Про один сообщили,*

²⁵ Симонов К. М. Разные дни войны. Дневник писателя. М., 1982.

что взят, а потом оказалось, что немцы продолжают вести из него огонь». А когда Симонов спросил, как делятся немцы, командир посмотрел на него «как на человека, задавшего дурацкий вопрос, и ответил со злобным одобрением: «Здорово сопротивляются, сволочи!»»²⁶.

В подземелье Доминиканского монастыря немцы находили надёжное укрытие от огня советской артиллерии и неделю за неделей встречали огнём наступающих красноармейцев. Полковник Кучеренко совершенно справедливо сказал, что они здорово сопротивляются. Так же отчаянно сражались немецкие офицеры-штрафники и на других участках фронта, кровью зарабатывая прощение.

Немецкий штрафбат в речной войне

Самой, пожалуй, необычной операцией, в которой пришлось участвовать немецкому штрафному батальону, был прорыв группы немецких кораблей под командованием инженер-контр-адмирала Циба вверх по Дунаю в конце августа 1944 года.

Поскольку Румыния вышла из войны против СССР и начала боевые действия против Германии, было решено эвакуировать находившиеся в этой стране немецкие корабли, нагруженные военными материалами, вооружением, немецкими военнослужащими и гражданскими беженцами.

Первой потерей флотилии стал прорыватель минных заграждений №194, повреждённый советской артиллерией, севший на мель и захваченный в плен вместе с сорока пятью находившимися на его борту немцами. Надо сказать, что в войне на Дунае практически

²⁶ Симонов К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. М., 1982.

не было серьёзных боёв кораблей воюющих сторон друг с другом. Корабли обеих сторон несли потери от огня с берега, мин и ударов авиации противника²⁷.

Следует отметить, что трофеем советских моряков стал не только этот корабль. Так, например, в районе Турну-Мэгуреле разведчики Дунайской флотилии обнаружили большое скопление брошенных немецких судов. Четыре больших морских танкера оказались с авиационным бензином для немецких самолетов. На остальных были ящики с боеприпасами, на баржах — большие запасы продовольствия²⁸.

26 августа на корабли флотилии был погружен и немецкий штрафной батальон. При отходе вверх по Дунаю импровизированный караван пополнялся всё новыми и новыми немецкими кораблями. По пути флотилия постоянно вступала в столкновения с румынской береговой артиллерией.

Вскоре караван из более чем ста кораблей, большая часть из которых была кораблями гражданскими, растянулся на двадцать — двадцать пять километров. Особенно ожесточённый бой с румынами произошёл у города Черновод. Немцы потеряли одиннадцать кораблей и четыреста восемьдесят человек. В свою очередь от немецкого артиллерийского огня (на кораблях флотилии находилось около ста немецких орудий) в городе погибло до шести тысяч солдат и гражданских лиц. Румынские боевые корабли-мониторы предпочитали не вступать в бой и не оказывать помощи своим береговым батареям, а двигаться вслед за немецкими кораблями, «захватывая» повреждённые артиллерийским огнём и брошенные экипажами суда.

²⁷ Широкоград А.Б. Поход на Вену. М., 2005.

²⁸ Чхеидзе А.А. Записки дунайского разведчика. М., 1984. С.582.

Положение флотилии осложнялось с каждым часом. До 8 тысяч человек, находившихся на бортах кораблей, скоро стали испытывать недостаток продовольствия. В какой-то степени ситуацию спасли запасы изюма, обнаруженные на одном из судов. Но, к большому огорчению для командования флотилии, найдены были и большие запасы спиртных напитков, что привело к резкому ослаблению дисциплины. Появилась «инициативная группа» из 60 человек, считавшая необходимым бросить корабли и прорываться по суше. Но командованию удалось взять ситуацию под контроль. Убитых и раненых членов экипажей заменили штрафниками.

У города Туртукай корабли попали под огонь румынской тяжёлой батареи, установленной в бетонной башне, пробить которую судовые пушки просто не могли. 75-миллиметровые орудия были самыми тяжелыми из находящихся на немецких кораблях. От огня пришлось укрыться в болгарских водах (Болгария тогда ещё оставалась союзником Германии). Однако пройти по болгарскому фарватеру большая часть кораблей просто не могла. Прорываться немцы решили утром 28 августа. Перед этим румынам была послана радиограмма с обещанием воздушного удара силами двухсот пикирующих бомбардировщиков. Это было блефом чистой воды, поскольку в обстановке крушения фронта и стремительного наступления Красной Армии никаких немецких пикирующих бомбардировщиков поблизости просто не было. Но... немецкий ультиматум подействовал — мимо тяжёлой батареи немецкие корабли прошли без единого выстрела.

29 августа караван добрался до болгарского порта Свиштов, где выгрузил 700 тяжелораненых, а также гражданских беженцев (Болгария всё ещё оставалась

союзницей Германии). Вместе с ними попытались ускользнуть с кораблей и несколько штрафников. Болгары обнаружили их и заявили протест. Видимо для того, чтобы не накалять обстановку, командование предпочло забыть о кнуте, т.е. о военном трибунале и использовало пряник — штрафникам было обещано, что в случае их хорошего поведения документы о привлечении их к ответственности будут уничтожены.

30 августа произошла новая артиллерийская перестрелка с румынскими береговыми батареями, которые были уничтожены немецким огнём. 1 сентября стало известно, что район Железных Ворот, находившийся выше по течению, уже занят войсками 2-го Украинского фронта²⁹.

Хотя красноармейцы в отличие от румын и не имели заранее оборудованных береговых батарей, все попытки флотилии пробиться, поддержанные атаками немецких сухопутных частей извне, окончились безрезультатно. Когда стало ясно, что эвакуироваться вверх по течению невозможно, было принято решение топить корабли и отходить по югославской территории.

Но первый же немецкий эшелон взорвался на mine, подложенной югославскими партизанами. Оставшихся в живых доставили в город, который в ту же ночь был взят всё теми же партизанами. Пять недель остатки группы Цига, под непрерывными ударами югославов, отходили к Белграду. Лишь своевременное прибытие на помощь остаткам флотилии полка «Бранденбург» позволило уцелевшим, в число которых входило и несколько выживших штрафников, выйти на соединение со своими войсками³⁰.

²⁹ Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М., 2000. С.440.

³⁰ Майстер Ю. Восточный фронт. Война на море. 1941–1945 гг. М., 2005. С.443–453.

«Защита Володарского»

Пожалуй, наиболее подробно расхожее представление о штрафных батальонах как подразделениях, где отбывали наказание кто угодно, включая православно-го священника, сформулировано в телевизионном фильме «Штрафбат», впервые показанном по телевидению в 2004 году.

После того, как телештрафбат подвергся резкой разгромной критике, прежде всего со стороны тех, кто сам воевал в штрафных подразделениях, автор сценария фильма Эдуард Володарский «ответил» своим оппонентам, дав газете «Московский комсомолец» интервью под названием «Прорыв “Штрафбата”». Солдаты называли Жукова «мясником».

Это интервью было опубликовано 26 ноября 2004 года.

Володарский не стал ссылаться на мнение тех, кто знал о штрафбатах не понаслышке. Он не назвал ни одного имени людей, воевавших в штрафных батальонах, готовых подтвердить его точку зрения, готовых засвидетельствовать, что вместе с ними «искупали вину» лица, не имевшие офицерского звания.

Казалось бы, это само собой разумеется, — пишешь сценарий о штрафных батальонах — так расспроси тех, кто там побывал, прочти их воспоминания. Но сценарист предпочёл вообще не упоминать имена бывших штрафников. Вместо этого он «ссылается» на Путина и Эйзенхауэра, Толстого и Жукова. И делает это просто неподражаемо.

В интервью, например, сказано:

«На протяжении многих лет наша пропаганда утверждала: потери СССР в Великой Отечественной войне — 20 миллионов человек. Но вот данные о потерях, которые огласил президент Путин: 56 миллионов. Так что

данные так называемых оппонентов — ещё одна пропагандистская ложь».

Попробуйте разузнать, где и когда Путин «огласил» эту фантастическую цифру? В каком году, в каком месяце и какого числа? 9 мая 2005 года, например, президент сказал: *«мы также знаем, что Советский Союз потерял за годы войны десятки миллионов своих граждан».*

Только не надо спрашивать самого Эдуарда Володарского, откуда он берёт свои «ссылки». В ответ в полном соответствии с культурой дискуссии, принятой в последние десятилетия, он вновь, как и в интервью, скажет, что это «придирки идиотов».

Как сказано корреспондентом «МК» во вступлении к интервью:

«Реакция на “Штрафбат” неоднозначна: от восторгов до откровенно хамской ругани. Ею всегда отличались и отличаются всевозможные маргиналы. Несмотря на некоторые внешние различия, нынче эти товарищи объединились в своей ненависти к фильму»...

И надо быть «идиотом» и «всевозможным маргиналом», «пропагандистским лжецом» и «так называемым оппонентом», чтобы спрашивать, откуда Эдуард Володарский взял следующий пассаж:

«Генерал Эйзенхауэр в своих воспоминаниях пишет, как он увидел под Потсдамом огромное поле, устланное трупами русских солдат. Выполняя приказ Жукова, они штурмовали город в лоб — под кинжальным огнем немцев. Вид этого поля поразил Эйзенхауэра. Ему стало не по себе, и он спросил Жукова (не дословно, но за смысла я ручаюсь):

“На черта вам сдался этот Потсдам? Зачем вы за него столько людей положили?” В ответ Жуков улыбнулся и сказал (эти слова, воспроизведённые Эйзенхауэром, я запомнил точно):

«Ничего, русские бабы ещё нарожают».

Маршал Жуков обладал той жестокостью, которая издавна была характерной чертой русского генералитета. Лишь единицы берегли солдат. Суворов, Брусилов, Корнилов... Вот, пожалуй, и всё. Прочие солдат не жалели. И советские генералы были ничуть не лучше».

К счастью, утверждение Эдуарда Володарского чрезвычайно легко проверить. Мемуары Эйзенхауэра «Крестовый поход в Европу» в наше время доступны любому интересующемуся военной историей³¹.

Попробуйте найти там хоть строчку про увиденное *«огромное поле, устланное трупами русских солдат»* под Потсдамом или где-либо в другом месте. Нет там ни слова и про *«кинжальный огонь немцев»*, под которым якобы полегли эти солдаты. Но уж очень красивое выражение — кинжальный огонь.

Все эти якобы эйзенхауэровские потсдамские воспоминания в книге Дуайта Эйзенхауэра напроочь отсутствуют. Спрашивается, где их «нашёл» Эдуард Володарский, причем «ручаясь за смысл»? По какой причине приписал американскому полководцу?

И потрясающего своей глубиной вопроса: *«На черта вам сдался этот Потсдам?»* Эйзенхауэр Жукову тоже не задавал. Самое пикантное заключается в том, что «понадобился» Потсдам вовсе не Георгию Жукову, а Ивану Коневу:

«Около 3 час. ночи 18 апреля нами было получено боевое распоряжение командующего 1-м Украинском фронтом, в котором говорилось, что во исполнение приказа Верховного Главнокомандования 4-й гвардейской танковой армии к исходу 20 апреля овладеть районом Беелитц,

³¹ Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. Смоленск, 2000.

Трёйенбритцен, Луккенвальде, а в ночь на 21 овладеть Потсдамом и юго-западной частью Берлина»³², — писал в своих мемуарах дважды Герой Советского Союза, генерал армии Дмитрий Данилович Лелюшенко, в апреле 1945 года командовавший упомянутой выше 4-й гвардейской танковой армией. Эта армия входила в состав 1-го Украинского фронта и, естественно, выполняла приказы его командующего — Ивана Конева.

Выполнить приказ в установленные сроки танкисты не смогли. «26 апреля 6-й гвардейский механизированный корпус 4-й гвардейской танковой армии овладевает центром Потсдама и на его северо-восточной окраине вновь соединяется с частями 9-го гвардейского танкового корпуса генерала Н.Д.Веденеева 2-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта»³³, — вспоминал Лелюшенко.

Не удовлетворившись взятыми неведомо откуда ссылками на Путина и Эйзенхауэра, сценарист «ссылается» и на самого Жукова:

«Жуков, вспоминая об операции “Багратион”, пишет: чтобы не снижать темп наступления, потребовались свежие силы. Из резерва была выделена 10-я армия. Но её всё нет и нет. Стали выяснять, в чём дело. Оказывается, от голода армия легла — солдаты не могли идти. Они четверо суток не получали паёк.

Уж если такое происходило с резервной (по определению — сытой, готовой к бою) армией, можете догадаться, как кормили штрафников.

Я понимаю: нехватка продовольствия, воровство интендантов... А у генштабовских генералов на ремнях ды-

³² Лелюшенко Д.Д. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. М., 1987.

³³ Там же.

рок не хватало — животы были такие, что ремень нельзя застегнуть».

С Жуковым, на воспоминания которого ссылается сценарист, та же история, что и с Эйзенхауэром. Берём «Воспоминания и размышления», открываем главу девятнадцатую под названием «Освобождение Белоруссии и Украины», в которой маршал излагает ход операции «Багратион» и ... вновь не найдём здесь ничего похожего. Нет в жуковском описании операции «Багратион» вообще ни слова о 10-й армии, которая якобы оголодала, четверо суток не получая паёк.

А вот что там на самом деле сказано об организации снабжения в операции «Багратион»: *«Титаническую работу вёл тыл фронта, обеспечивая быструю и скрытную перевозку и подачу войскам боевой техники, боеприпасов, горючего и продовольствия. Несмотря на большие трудности и сложнейшие условия местности, всё было сделано в срок. Войска обоих фронтов были своевременно обеспечены всем необходимым для ведения боевых действий»*³⁴.

Так откуда же взял Володарский «ссылку» на воспоминания Жукова? Очевидно там же, где и «ссылку» на Эйзенхауэра.

Но автор сценария «Штрафбата» не только президентов и полководцев «цитирует». Он и изящной словесности не чужд.

Если Эдуард Володарский заявляет в интервью, что *«на фронте бытовала пословица: "Города сдают солдаты, а берут их генералы"»*, то на самом деле это означает цитату из поэмы Александра Твардовского «Василий Тёркин»:

³⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.2. М., 2002. С.226–227.

*«Разделён издревле труд:
Города сдают солдаты,
Генералы их берут».*

Если Эйзенхауэру и Жукову Володарский приписал то, чего они не говорили и не писали, то с Твардовским поступил наоборот — его слегка изменённые строки назвал фронтовой пословицей. Какая, в сущности, разница между поэмой и фронтовой пословицей?

Не обошёл проказник-сценарист своим вниманием и Льва Толстого:

«Всё это мне напоминает историю "Войны и мира". Когда роман вышел, ещё были живы участники Бородинского сражения. Кое-кто из них (а к ним присоединились и некоторые критики) обвинял Толстого в неправде. Дескать, как это так: Пьер Безухов в цилиндре и белом сюртуке ходит посреди сражения, а вокруг него бомбы рвутся. Не могло такого быть! И батарея Тушина не могла продержаться столько времени, и вообще — не было в том месте, которое описывает Толстой, никакой батареи...».

Вот так. Не только Володарского, но и Толстого злобные критики и ветераны обвиняли. Лев Толстой и Маша Канарейкина умели беречь минутку...

Итак, Пьер Безухов в цилиндре и белом сюртуке. По уже отработанной на мемуарах Эйзенхауэра и Жукова схеме заглянем в «Войну и мир», проверим, что же там на сей счет на самом деле сказано у Льва Николаевича:

«Раненые, обвязанные тряпками, бледные, с поджатыми губами и нахмуренными бровями, держась за грядки, прыгали и толкались в телегах. Все почти с наивным детским любопытством смотрели на белую шляпу и зелёный фрак Пьера».

С легкостью необычайной толстовская белая шляпа и зелёный фрак превратились в цилиндр и белый сюртук.

А как насчёт батареи Тушина? С чего бы участникам Бородинского сражения её действиями интересоваться? Ведь у Льва Толстого в описании Бородинской битвы о батарее Тушина **просто нет ни единого слова**. Батарея Раевского, она же Курганная, есть, а батареи Тушина вообще нет.

Высказываться по поводу её действий следовало бы не участникам Бородинского сражения, а ветеранам кампании 1805 года. Именно тогда у Льва Толстого в Австрии сражается батарея литературного персонажа — капитана Тушина.

В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что Эдуард Володарский перепутал роман «Война и мир» с одноимённым фильмом. В фильме Пьер действительно носит цилиндр. Правда, предъявлять претензии за это ветераны Бородинской битвы должны были бы создателям фильма, если бы сумели дожить до его появления...

Из интервью вообще можно узнать массу интересного. Например: *«К октябрю 41-го кадровая Красная армия на европейской части СССР практически прекратила своё существование? Она была или уничтожена, или в плену, откуда пыталась прорваться, теряя 3/4, а то и 4/5 состава».*

Кто сможет сказать, о чём идёт речь — о **прорывах частей из окружения** или о **побегах из плена**?

«Формы не хватало, и уж тем более для штрафников. Одежду они добывали себе сами: что добудешь, в том и ходи. Оружие, кстати, тоже». Интересно, а в атаку, добывать оружие, с чем шли? Почему бы не сослаться на источник информации? Откуда Володарский это

взял, из каких документов, из чьих воспоминаний? О том, как на самом деле снабжали и вооружали штрафные батальоны я уже писал выше.

Опять-таки не ссылаясь ни на документы, ни на воспоминания участников событий — штрафников, сценарист рассуждает о процедуре их освобождения.

«Как, по-вашему, мог ли штрафник рассчитывать на прощение, на то, что его направят из штрафбата или штрафной роты в обычную часть? Ведь формулировка соответствующая была: “до первого ранения”.

— У нас много чего было написано. На деле — всё по-другому. Ранено штрафника. Командир батальона или роты (если их самих не убило) пишет на него представление: мол, такой-то ранен в бою, искупил кровью. И направляется это представление в Особый отдел. Думаете, телеграфом? Да нет: оно идёт туда неделями, а то и месяцами. Если вообще доходит.

Но, допустим, дошло. Так там, в Особом отделе, тоже не торопятся. Чего им торопиться? Тем более, если речь идёт о “враге народа”. Пусть лучшие ещё повоюет, ещё докажет. Кровью».

Попробуйте узнать, где же находится этот самый Особый отдел, куда не телеграфом, а каким-то иным загадочным способом представление на освобождение раненых штрафников идёт месяцами? При штабе фронта или в Москве?

И опять набивший оскомину вопрос — ну откуда такие сведения? Эйзенхауэр «вспомнил» или Жуков «написал»?

А вот что на самом деле происходило в штрафбате после боёв:

«Сразу же после тяжёлых боёв под Жлобином, когда батальон понёс большие потери и в переменном и в командном составе, в окопах батальона побывал сам Ро-

коссовский, командующий фронтом. Сколько было впечатлений у тех, кому посчастливилось поговорить с ним! Буквально все восторгались его манерой разговаривать спокойно и доброжелательно и со штрафниками, и с их командирами. Мне оставалось только сожалеть, что я не был свидетелем этого.

Закончился этот действительно беспримерный рейд батальона штрафников в тыл противника. И никаких заградотрядов, о чем многие хулителю нашей военной истории говорят и пишут, не было, а была вера в то, что эти бывшие офицеры, хотя и провинившиеся в чем-то перед Родиной, остались честными советскими людьми и готовы своей отвагой и героизмом искупить свою вину, которую, надо сказать, в основе своей они признавали полностью.

Нас сразу же отвели недалеко в тыл и разместили в хатах нескольких близлежащих деревень. Измученные, смертельно уставшие, многие, не дождавшись подхода походных кухонь с горячей пищей, засыпали на ходу прямо перед хатами.

К великому огорчению, нас уже здесь настигла потеря нескольких человек. На печи в одной хате разместились 3 штрафника, заснули, не успев снять с себя все боевое вооружение. У одного из них, видимо, на ремне была зацеплена граната Ф-1 — «лимонка» и, потому, наверное, что он, повернувшись во сне, сорвал с ремня гранату, она взорвалась. Только одного из этих троих удалось отправить в медпункт, а двое погибли. Вынести такую нагрузку, такие испытания и погибнуть уже после боя, накануне полного своего освобождения...

За успешное выполнение боевой задачи, как и обещал Командующий Армией, весь переменный состав (штрафники) был, как сказали бы теперь, реабилитирован, многим были вручены боевые награды: ордена Славы

III степени, медали "За отвагу" и "За боевые заслуги". Это были герои, из подвигов которых вычитали числящуюся за ними вину, но и после этого хватало ещё и на награды. Надо сказать, что штрафники не радовались ордену Славы. Дело в том, что это был по статусу солдатский орден, и офицеры им вообще не награждались. И, конечно, многим хотелось скрыть своё пребывание в ШБ в качестве рядовых, а этот орден был свидетельством этого...

На всех штрафников мы, командиры взводов, срочно писали характеристики-реляции, на основании которых шло и освобождение штрафников, и их награждение. А комбат наш Осипов представлял к наградам офицеров батальона.

В деле награждения многое, если не всё, зависело от командования. Вот генерал Горбатов освободил всех штрафников, побывавших в тылу у немцев, независимо от того, искупили кровью они свою вину, или не были ранены, а просто честно и смело воевали.

Я об этом говорю здесь потому, что были другие командующие армиями, в составе которых батальону приходилось выполнять разные по сложности и опасности боевые задачи. Однако реакция многих из них на награждение весьма отличалась от горбатовской. Так, командующий 65-й армией генерал Батов Павел Иванович при любом успешном действии батальона принимал решение об оправдании только тех штрафников, которые погибли или по ранению выходили из строя»³⁵.

Итак, вопрос об освобождении переменного состава зависел не от загадочного Особого отдела неизвестно какой части или соединения, неизвестно где находящегося, а от командующего армией, в распоряжении которого находился штрафной батальон.

³⁵ Пыльцын А.В. Штрафной удар... С.41—43.

Горбатов освободил всех штрафников после успешных боёв, Батов — лишь погибших и раненых. Но и Батов, которому автор воспоминаний откровенно не симпатизирует, не нарушает принцип — ранен штрафник, искупил вину кровью — значит, полностью восстанавливается в правах.

Ну, а что по этому поводу принципиальной разницы между офицерскими штрафными батальонами и штрафными ротами говорят те, кто воевал в штрафных ротах?

Вот что в октябре 2004 года в интервью газете «Труд» заявил Герой Советского Союза Владимир Васильевич Карпов:

«Создатели фильма, к сожалению, не познакомились с документами, определявшими организацию штрафных подразделений в годы войны. И, похоже, не проконсультировались у специалистов. То, что они показывают в этом сериале, в основе своей, к сожалению, не соответствует фронтовой действительности. В приказе о создании подобных подразделений сказано, что штрафные батальоны комплектуются только из осуждённых и разжалованных офицеров. Командиры назначаются из кадровых офицеров. В фильме же показан штрафной батальон, в котором собраны уголовники, политические, проштрафившиеся рядовые. Такого не было и быть не могло.

— Но вы ведь, Владимир Васильевич, сами попали в штрафники из лагеря, будучи политическим заключённым.

— Это другое дело. Проштрафившиеся рядовые, а также уголовники, политзаключённые, изъявившие желание воевать, направлялись в отдельные штрафные роты. Такие роты в штрафбат не входили, а придавались стрелковым полкам. Я, например, воевал в 45-й

отдельной штрафной роте на Калининском фронте. Она была сформирована в ноябре 1942 года в Тавдинлаге из заключённых, которых освободили по добровольному желанию идти на фронт. В лагере я отбывал срок по печально знаменитой 58-й статье — за антисоветскую пропаганду.

— Но вернемся к фильму. Значит, по вашему мнению, главная ошибка авторов в том, что, озаглавив его «Штрафбат», они на самом деле показали отдельную штрафную роту?

— Если бы этим всё ограничилось. Во главе этого придуманного штрафбата, а также командирами рот поставлены уголовники. Опять же такого просто быть не могло. В соответствии с организационными документами командирами штрафных подразделений назначались только строевые офицеры, причём наиболее опытные и перспективные. Нарушивший этот приказ тут же сам оказался бы в штрафбате. Более того, назначение на штрафную роту или штрафной батальон для офицера считалось удачным, потому что там воинское звание присваивалось на одну ступень выше.

Так что показанный в фильме абсолютно безграмотный в военном отношении генерал-майор непонятно почему сетует на то, что у него не хватает кадров для командных должностей в штрафбате. К тому же штрафбат данному генералу не мог подчиняться, ибо это — формирование фронта. Показанному же генерал-майору, если даже он был командиром дивизии или корпуса (из фильма не понять), штрафной батальон мог быть лишь придан.

И Владимир Карпов прежде всего подчёркивает — в штрафбате отбывали наказание только бывшие офицеры. Показательно, что в той же газете «Труд» был опубликован материал, в котором режиссёр фильма

Николай Досталь утверждал, что автор сценария Эдуард Володарский *«встречался и беседовал кое с кем из оставшихся в живых штрафников. Но готовый фильм мы всё же не успели им показать: они, к сожалению, до этого дня не дожили и не увидели, что у нас получилось»*. Беседа с анонимными «кое кем», которые не дожили — аргумент потрясающей силы в устах взрослого человека. Жуков с Эйзенхауэром тоже не дожили. Что бы они сказали, прочитав, какие «воспоминания» вместо них сочинил Володарский?

Вот свидетельство ещё одного непосредственного участника боёв в качестве штрафника, тоже находившегося в штрафной роте — известного адвоката Семёна Львовича Арии. 27 июля 2002 года, задолго до выхода сериала «Штрафбат» на экраны, у него брал интервью для радиостанции «Эхо Москвы» Матвей Ганапольский, который очень хотел услышать кошмарные подробности жизни штрафников на войне. Причём его интересовало не столько описание боевых действий, сколько ужасы, исходившие от советского руководства. Но получилось не совсем то, чего, судя по вопросам, ожидал Ганапольский.

«Ганапольский: Завтра 60 лет приказу “Ни шагу назад”

Сегодня мы будем говорить о приказе Министра обороны СССР 227, о знаменитом приказе, подписанном народным комиссаром обороны, И.В.Сталиным, приказ, который в народе называли “Ни шагу назад”. Я в первую очередь приветствую замечательных гостей — адвокат, Семён Львович Ария — он воевал в штрафбате, поэтому приказ его конкретно касается, и вся наша передача будет посвящена тому, что такое штрафбат...».

И вот что ответил ветеран:

«Я попал не в штрафбат, а в штрафную роту. Отличались они тем, что в штрафных ротах должны были воевать провинившиеся лица солдатского и сержантского состава, а в штрафные батальоны провинившиеся офицеры. Вернее, не провинившиеся, а осуждённые военными трибуналами. Вот таким образом я туда и попал. Я был осуждён военным трибуналом. За что? — я до этого был танкистом, механиком-водителем танка Т-34, и на марше, во время боевых действий, мы в течение дня допустили целый ряд аварий с танком. В результате к концу дня танк вышел из строя. Конечно, в основном сказывался недостаток технического опыта, потому что все мы были подготовлены скоропалительно, но факт остаётся фактом — танк вышел из строя, и в результате, по приказу командира бригады, я как водитель, и командир танка, отвечающий за всё, офицер, — были отданы под суд военного трибунала. Нас осудили обоих к 7 годам исправительно-трудовых лагерей. Но в соответствии с существовавшим тогда законом, — было такое примечание к статье 28 УК, исполнение подобных приговоров отсрочивалось до окончания военных действий, с направлением осуждённых в действующую армию. Фактически это было условное осуждение, оно влекло за собой направление осуждённых в штрафные части.

М. Гананольский: А что такое были эти штрафные части?

С. Ария: Это были части, созданные на основании того самого приказа, который вы сейчас огласили, спецподразделения на передовой, которые отличались более жёстким режимом. Там были штатные офицеры, которые наблюдали за поведением солдат, и они использовались в наиболее рискованных и острых операциях, наиболее тяжёлых участках фронта. Вот, что такое это было. И

освобождала от дальнейшего пребывания в штрафроте либо кровь, то есть ранение, либо старательное выполнение боевых приказов, и если командование это замечало, то на подобных солдат направляли представление о снятии судимости. Вот вы начали своё сообщение с того, что, дескать, я воевал в штрафной части, — но я пробыл там достаточно недолго, я пробыл там всего-навсего 3 недели, потом с меня была снята судимость.

Я не был ранен, но сочли, что я воевал хорошо, и поэтому меня представили к досрочному снятию судимости, после чего я уже воевал точно так же, как и до этого, в обычных строевых частях».

Итак, вновь ветеран подчёркивает, что штрафбаты — для офицеров, штрафные роты для солдат и сержантов.

Словно сговорились бывшие штрафники. Рассказывают то, с чем сталкивались на реальной войне, а не то, что в сценарии написал Эдуард Володарский. Ну, что бы ему интервью С.Л.Арии на «Эхо Москвы» послушать — глядишь, даже и утруждаться бы не пришлось — искать другие воспоминания. Даже на основе одного этого интервью он мог внести исправления в сценарий своего фильма. Ведь сами участники Великой Отечественной войны, соприкоснувшиеся со штрафными подразделениями, упорно твердят одно и то же — штрафбат для офицеров. К тому же нет ни слова о морении голодом, отсутствии оружия или обмундирования, или других каких-то особо страшных условиях существования по сравнению с обычными частями (штрафникам хватало и того, что им, безусловно, доставались самые тяжёлые и опасные боевые задания). Нет — всё было примерно так же, вплоть до обязательного в любом подразделении политработника.

Возникает вопрос — а стоит ли обращать внимание на бесконечное нагромождение нелепостей в фильме? Ведь это художественное произведение, где всегда есть место творческим допущениям. Но беда в том, что подаётся сериал как некая «историческая правда», миллионы зрителей, посмотревших фильм, воспринимают его как серьёзное произведение на основе исторических событий. Никакие подлинные воспоминания не могут конкурировать с телеэкраном. Миллионы людей посмотрят и запомнят псевдоисторическую ахинею про «взаправдашнюю войну» в роскошной упаковке (а актёрский коллектив в сериале играл прекрасно), считанные единицы прочтут воспоминания настоящих ветеранов штрафных подразделений.

И представление о войне, о штрафных подразделениях у целых поколений будет формироваться на основе киноподелки. Что с того, что тех, кто на самом деле побывал в шкуре штрафника или ими командовал, возмущает этот фильм. Большинство зрителей никогда этого не узнает. Полбеда, когда по нашим экранам гуляет западный фильм, в котором знаменитый сталинградский снайпер гордо объявляет: «Я звезда!». Интересно, сколько красноармейцев 1942 года смогли бы понять смысл его высказывания?

Но с французского режиссера взять нечего, а вот наши, демонстративно отвергающие военных консультантов и ветеранов при съемках фильма «о настоящей войне», могут такое наснимать! Например, о том, как, имея воздушно-десантные дивизии, ОМСБОН (отдельную мотострелковую бригаду особого назначения — кузницу советских диверсантов), тысячи опытных партизан, — советское командование для выполнения «сверхважной» задачи в тылу противника примется обучать команду трудных подростков.

Посылать в тыл противника кого-нибудь типа Николая Кузнецова, Ильи Старина, героя битвы за Кавказ альпиниста Александра Гусева, сценаристу с режиссером было неинтересно. Разумеется, все это первоначально рекламировалось как фильм, «основанный на исторических фактах».

Надо ждать, что вскорости появится фильм, в котором будет показана «подлинная история» штурма Берлина. И речь в нём будет идти о том, как в октябре 1946 года конные бронепоезда маршала Чойбалсана были безжалостно брошены под кинжальный огонь злыми особистами.

Сомневающимся в достоверности фильма сценарист обзавёт люмпенами, совками и маргиналами и сошлётся на воспоминания Чан Кай Ши, Михаила Кутузова и матери Терезы. За точность он ручаться не будет, но смысл передаст верно...

В интервью Эдуард Володарский вспоминает о том, как в минувшую эпоху ему не дали снять фильм о штрафных батальонах: *«Принёс заявку в Госкино СССР, им тогда Ермаш командовал. Известный деятель... Так он меня послал по матери. Забери, говорит, свою заявку и больше ничего такого не приноси».*

Возникает закономерный вопрос — а вдруг Ермаш был знаком с кем-нибудь из уцелевших ветеранов настоящих, а не кинематографических штрафных батальонов, знал, кто там на самом деле отбывал наказание, не путал пехотинцев 1-го Белорусского фронта с танкистами 1-го Украинского, роман Толстого с фильмом Бондарчука, и не одобрял тех, кто с лёгкостью необычайной сочиняет «воспоминания» вместо Эйзенхауэра и Жукова похлеще Хлестакова и барона Мюнхгаузена?

Штрафные армии троцкистов и медвежатников

Надо отметить, что у мифа о штрафниках есть ещё один вариант, согласно которому из них якобы создавали гигантские формирования численностью в десятки и даже сотни тысяч человек, при этом вооружая всеми видами стрелкового оружия, артиллерией и даже танками.

Самый, пожалуй, вдохновенный сказочник о Великой Отечественной войне — Виктор Резун (без ложной скромности именующий себя Суворовым.) «создал» целые корпуса и даже армии из заключённых ещё до начала войны:

«Главное в том, что Сталин предоставил зэкам “возможность искупить свою вину” и “стать отважными бойцами” ДО НАПАДЕНИЯ ГИТЛЕРА. Армии, специально приспособленные принять в свой состав зэков в качестве пушечного мяса, начали формироваться ещё до того, как возник план “Барбаросса”!»³⁶.

План «Барбаросса» — план нападения и ведения войны против Советского Союза — был утверждён Гитлером 18 декабря 1940 года. Получается, что специальные «зековские» армии в СССР начали создавать ещё до декабря 1940 года!

Система доказательств у Резуна просто потрясающая. Например: *«В 69-м стрелковом корпусе многие солдаты были летом одеты в чёрную форму. Этих солдат было достаточно много, чтобы германская войсковая разведка обратила внимание и неофициально назвала 69-й корпус “чёрным”».*

³⁶ Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? М., 1992.

Вот эти самые «чёрные» соединения и были якобы укомплектованы заключёнными. Зачем их создавать понадобилось? И на это у Резуна есть ответ:

«Мужики там (т.е. в лагерях — авт.) к порядку приучены, в быту неприхотливы и забрать их из лагерей легче, чем из деревень: все уже вместе собраны, в бригады организованы».

«Ссылается» автор «Ледокола» и на фотографии из немецких архивов:

«Каждый желающий в этих архивах может найти сотни и тысячи фотографий, запечатлевших моменты пленения советских солдат Второго стратегического эшелона. И тут, среди лиц молодых парней, нет-нет да и мелькнёт лицо мужика, тёртого жизнью, мужика в полувоенной форме без знаков различия. И не поймёшь в чёрном он бушлате или в зелёном. Но даже и зелёный бушлат не делает его похожим на солдата. А ещё у каждого из них — мощные мозолистые руки, бритый лоб и худоба на лице. Откуда бы это, они же ещё не прошли через германские концлагеря!»³⁷.

Попытаемся только представить себе следующую сцену — к Иосифу Сталину приходит Некто и предлагает: «Товарищ Сталин, а давайте из десятков тысяч заключённых корпуса создадим. Дадим им стрелковое оружие, артиллерию, танки. А можно и целую армию ими укомплектовать. И посмотрим, что из этого получится. Представляете, товарищ Сталин, гаубичный полк “врагов народа”, кавалерийская бригада квартирных воров, танковая дивизия медвежатников, стрелковый корпус троцкистов, кулацкие батальоны связи и противотанковые батареи спекулянтов... Я, правда, пока

³⁷ Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? М., 1992.

не продумал, кто будет усмирять штрафную танковую дивизию, ежели она решит взбунтоваться. А чтобы такой вариант проверить, мы этих вооружённых эзков поближе к германской границе тайно подтянем». Попытаемся представить себе реакцию И.В.Сталина и Л.П.Берия, услышавших такое интересное предложение о вооружение сотен тысяч заключённых, сведённых в корпуса и армии ещё до создания плана «Барбаросса».

Интересно также, кто в этих фантастических корпусах и армиях должен был исполнять роль постоянного, а кто — переменного состава? Попробуем представить себе структуру штрафной армии имени Виктора Резуна — кто же там начальник штаба? Заключённый или нет? А кто командует ротами — уголовники или политические? Есть ли у штрафного комбрига зарплата, или ему только лагерную пайку выдают? И кто выдает — штрафная финчасть из заключённых, или из постоянного состава? Сколько должен служить в мирное время красноармеец — заключённый-штрафник? «Армии, специально приспособленные принять в свой состав эзков в качестве пушечного мяса» чем-то должны отличаться от обычных армий, раз их специально для этого приспособили. Чем же именно?

Документы, на основании которых с лета 1942 года создавались реальные штрафные батальоны и штрафные роты известны. А куда подевались документы, на основании которых якобы формировались ещё до войны штрафные армии и корпуса? Сотни тысяч людей перевести с положения заключённых на положение вооружённых — кого? На основании чьих-то приказов, исчезнувших неведомо куда?

Чрезвычайно любопытно представить себе движение сотен тысяч вооружённых заключённых-красноар-

мейцев на Запад. Кто их при этом охраняет? При перевозке заключённых из лагерей для действительно созданных после приказа №227 штрафных подразделений их везли под охраной. И, разумеется не соединениями в несколько сотен тысяч человек. А оружие выдавали уже в прифронтовой полосе.

Как вообще можно охранять штрафную армию, имеющую не только стрелковое оружие, но и артиллерию и бронетехнику? Кто это должен был делать — другая, уже не штрафная армия? И неужели никто из этих сотен тысяч вооружённых заключённых не пытался бежать или взбунтоваться? Впрочем, согласно Резуну, их в лагерях «к дисциплине приучили».

Массовое движение «амнистированных» из Сибири и с Дальнего Востока на Запад в 1953 году навеки осталось в народной памяти как великое бедствие. Попробуем только представить себе «холодное лето» 1941 года в до зубов вооружённом варианте.

Дальше ещё интереснее — мифические штрафные армии и корпуса заключённых попадают летом 1941 года под сокрушительные удары вермахта. И... немцы как-то в упор не замечают, кто перед ними. Замечают черную форму, именуют, если верить Резуну, некоторые советские соединения «чёрными» и при этом совершенно не понимают, что это соединения штрафников-заключённых. Пленных берут множество, фотографируют, но упорно продолжают считать их самыми обычными командирами и красноармейцами. А допросить пленных — такая очевидная мысль в голову немцам не приходит? Каков был бы пропагандистский эффект — Советы бросают на фронт целые корпуса и армии из заключённых. Кстати, многие из таких пленных-заключённых были чрезвычайно озлоблены на Советскую власть. И никто из них не поторопился в

плену сказать немцам — «да мы тут все из штрафной армии»?

И, конечно же, после окончания войны совершенно не нашлось «ветеранов», готовых подтвердить, что они служили в штрафных корпусах и армиях. Куда же они подевались? Где начальник штаба штрафного полка? Где комиссар штрафной дивизии? Куда подевались зампотех с начфином? Погибли все до единого? А ведь через штрафные корпуса и армии должны были бы пройти сотни тысяч людей. И некому было о них рассказать? Все до единого убиты? Никто не был, скажем, комиссован по инвалидности, никто не выжил в плену?

Система доказательств у Резуна потрясающая — раз форма чёрная, стало быть, это штрафной корпус. Если среди пленных *«мелькнёт лицо мужика, тёртого жизнью»*, у которого *«мощные мозолистые руки, бритый лоб и худоба на лице»* то он сразу заподозрит неладное: *«Откуда бы это, они же ещё не прошли через германские концлагеря!»*.

Возникает ощущение, что за годы жизни на Западе Резун сильно подзабыл родные реалии и рассуждает в стиле какого-нибудь голландского политолога или датского знатока загадочной славянской души.

Да чтоб у русского мужика были мозолистые руки, да ещё худоба на тёртом жизнью лице — да где же это видано? В родном-то колхозе да на щедрые сталинские трудодни похудеть было решительно невозможно. Это очень тонко Резуном подмечено. Помимо лагерей мозоли на руках в СССР нажить было решительно негде.

А мысль о том, что перед тем как попасть в плен, красноармеец мог изрядно похудеть в окружении, и вовсе для Виктора Резуна кажется невероятной.

Если армия формировалась в Забайкалье, где много заключённых, значит она непременно штрафная. А ежели Константин Рокоссовский до войны сидел, значит и армия у него была из заключённых. Логика несокрушимая. Кролики любят морковь. Леопольд тоже любит морковь. Следовательно, Леопольд кролик.

Надо сказать, что легенда о Рокоссовском, якобы командовавшем армией штрафников, возникла задолго до Резуна. Вот только почему-то не нашлось ветеранов, в ней служивших.

Очевидно, Константин Рокоссовский не забыл своего пребывания в роли «врага народа» и к «переменному составу» из находившихся в его подчинении штрафных батальонов и рот относился по-человечески. Рокоссовский способен был войти в положение подчинённых, посочувствовать им.

Вот эпизод, касающийся опять же штрафных батальонов — на этот раз присутствия в них женщин — и тут командующий оказался способен на широкий жест:

«Был строжайший приказ — женщин в штрафные батальоны не брать. И вдруг приехал Рокоссовский. Вышел из машины, рослый, статный: "Это ещё что такое? Откуда здесь женщина? Жена комроты? Ну и что? Немедленно вывести из батальона!" А в машине оставалась женщина — лицо её, красивое, бледное, без улыбки, было хорошо известно по экрану, где она всегда улыбалась. (Как оказалось, это была киноактриса Валентина Серова.)

И Рита решилась, она решилась бы на всё, чтобы быть с ним в это трудное время: "Кроме меня здесь ещё одна женщина, товарищ маршал". И умоляюще, не по уставу, прижала руки к груди. И Рокоссовский, быстрым

взглядом окинувший её начинающую полнеть фигуру, вдруг махнул рукой: "Ладно, сержант"»³⁸.

Этот эпизод был в своё время приведён в очерке «Военно-полевой роман» журналиста газеты «Комсомольская правда» Инны Руденко.

Видимо, такие случаи и привели к рождению легенды.

³⁸ Руденко И. Военно-полевой роман // Комсомольская правда. 19 января 1985.

ШТРАФНИКИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

В ноябре 2004 года по российскому телевидению прошёл сериал «Штрафбат», который тут же занял самые высокие позиции в рейтингах. Создатели многосерийного фильма, доказывая, что во Второй мировой войне СССР «победил, завалив противника мясом», вызвали бурные дискуссии не только среди любителей кино, но и среди историков.

Именно осенью 2004 года всплыла тема немецких штрафных батальонов. Этот вопрос сразу же оброс кучей легенд и домыслов. Вспоминались и немецкие солдаты, прикованные к пулемётам, и каратели Дирлевангера, но никто не упомянул ни словом Эмсовские полевые лагеря, откуда и ведут происхождение немецкие штрафбаты. Впрочем, обо всём по порядку.

После захвата власти нацистами, который произошёл 30 января 1933 года, новое имперское правительство использовало поджог рейхстага в качестве предлога для того чтобы подтолкнуть имперского президента Гинденбурга о принятии чрезвычайных декретов «о защите народа и государства», которые фактически положили конец демократическим правам и свободам. Теперь любые политические противники гитлеровцев по обвинению в угрозе общественного порядка могли подвергаться аресту на неограниченный срок. В течение марта и апреля 1933 года только в Пруссии было арестовано более 25 тысяч человек. Сначала это были коммунисты, затем социал-демократы. Затем настала очередь профсоюзных деятелей и прочих неудобных личностей.

Начав массовые аресты, имперское правительство столкнулось с одной очень существенной проблемой — переполненностью тюрем. Тогда начались поиски возможности организации специальных мест заключения, где арестованные могли бы *«пройти перевоспитание»* и *«влииться в качестве полноценных членов в народное сообщество»*. Пример для подражания подал рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, который как начальник баварской полиции распорядился 20 марта 1933 года создать концентрационный лагерь Дахау.

В те дни между Гиммлером и Германом Герингом, возглавившим Прусское министерство внутренних дел, шла негласная борьба за влияние в полицейском аппарате. Геринг не хотел отставать и в конце марта обратился к руководству города Оснабрюк с просьбой выделить территорию для строительства бараков, в которых должно было бы разместиться 250—300 арестантов. Новый лагерь должен был отвечать следующим требованиям: *«Речь должна вестись о хорошо просматриваемом месте, которое по возможности должно было быть удалено от промышленного центра, но в то же время предусматривает возможность использования арестантов в общественно полезных работах. Это может быть осушение болот, выкорчёвка деревьев и пр. Размещение заключённых не должно предполагать значительных материальных затрат»*.

В Оснабрюке проявили повышенный интерес к данной затее. Герингу подсказали, что для создания лагеря логичнее использовать окрестности Эмса, где еще в 1924 году начали использовать труд заключённых.

Опуская перипетии развития лагерной системы, отметим, что в округе Эмса возникала целая сеть лагерей, которая у нацистского руководства считалась образцовой. Находившиеся там заключённые должны

были участвовать в строительстве «линии Зигфрида», мелиорации окрестностей, возведении дамбы на Эльбе, строительстве имперского автобана на отрезка Кайзерлайтерн — Саарабрюкен.

Начало второй войны внесло свои поправки в планы лагерного руководства. Но самым существенным моментов оказалось то, что в эссовских лагерях стал меняться состав заключённых. Если раньше это были политические заключённые, то после начала войны в них стали попадать дезертиры и военные преступники.

Вопреки широко распространенному мнению дезертирство не является какой-то специфической формой, порожденной мировыми войнами XX века. Уже в античные времена мы можем найти явление, несколько похожее на дезертирство. В римских законах 12 таблиц, датированных 450 годом до н.э. встречается упоминание о *perduellio* — военном преступлении, заключавшемся в переходе legionera на сторону противника или бегства с места битвы, то бишь собственно дезертирства. Дезертировавшие legionеры приговаривались к казни, которая имела несколько разновидностей: закалывание мечом, распятие, забивание до смерти палками или камнями. Постепенно на место *perduellio* пришло другое уголовное деяние — *crimen laesae majestatis populi romani immunitatae*. Под этой сложной формулой подразумевалось самовольное оставление расположения воинской части, что приравнивалось к действию, которое было опасно для государства и подрывало его авторитет.

Свод законов императора Восточной римской империи Юстиниана I, принятый в 527 году н.э., содержал в себе основные принципы армейского уголовного права. В нём уже проводились чёткие различия

между собственно дезертирством (*desertio*), недозволенным оставлением воинской части (*emansio*) и переходом на сторону противника (*transitio*). В кодексе Юстиниана самое большое внимание уделялось именно дезертирству. Под таковым подразумевалось оставление части на длительный срок с целью скрыться от воинской службы. К дезертирству приравнивалось оставление часовым своего поста. Если говорить о наказании за дезертирство, то при Юстиниане оно было сравнительно мягким. Дезертира, например, могли перевести служить в более отдалённую и опасную провинцию, или же понизить в чине, переведя из кавалерийских (элитных) в менее престижные пехотные части. Смертная казнь следовала лишь в случае повторного дезертирства.

Впрочем, в условиях ведения войны дезертиров, как правило, тут же казнили. Пособничество и укрывательство дезертиров также преследовались по закону. Но стоит отметить, что законы Юстиниана предполагали целый ряд смягчающих обстоятельств, которые могли спасти дезертира от смертной казни. В их числе оказались добровольное возвращение в часть, а также недолгий срок службы.

Германские племена, против которых активно воевали римские императоры, никогда не делали подобных различий. Трусов, покинувших поле боя, топили в болоте, а предателей, перешедших на сторону противника, вешали на деревьях. Если же солдат возвращался живым из битвы, в которой погиб его военачальник, то он лишался всех прав, так как считалось, что тот бросил своего «господина» на произвол судьбы.

В более позднем франкском праве дезертирство считалось изменой по отношению к королю (*infidelitas*), а стало быть, клятвопреступлением. Оно относилась к

scimen maiestatis. Вне зависимости от мотивов, по которым был совершен этот проступок, дезертира казнили, а его имущество отходило в казну короля.

Средневековые в Германии внесло свои коррективы в понятие дезертирства. На рейхстаге, проходившем в 1431 году в Нюрнберге, специально для похода против Богемии было принято уложение, в 12-м пункте которого говорилось, что дезертир должен был подвергаться телесным наказаниям и значительным штрафам. Военные законы императора Максимилиана I, принятые в 1508 году, предполагали, что долгом каждого наёмника являлось убить труса, бегущего с поля боя. Карл V объявил всех дезертиров вне закона. Их мог убить любой встречный.

В «Бранденбургском военном праве и артикулярных письмах» (1656 год) нашли отражение некоторые принципы римского права. При выборе наказания для дезертира учитывались обстоятельства, в которых он совершил это правонарушение. Как правило, это отражалось на размере штрафа. Смертная же казнь была исключительной мерой наказания. В ходе судебного разбирательства учитывались такие факторы как вовремя ли дезертир получал жалование, пошёл ли он на службу добровольно или его принудили, страдал ли он от голода и жажды, был ли он достаточно молод и неопытен, сожалел ли он о содеянном, добровольно ли он вернулся в расположение части. В зависимости от сложившей картины, выбиралось одно из многочисленных наказаний.

Своё слово в этот вопрос внёс Фридрих I Прусский, который приказал в 1711 году отрезать дезертирам уши и носы, после чего они направлялись на строительство крепостей. В 1713 году в эдикте короля Фридриха Вильгельма I предписывалась конфискация имущества дезертиров.

В полной мере прусское военное право сложилось к 1787 году, когда были приняты директивные правила, которые касались и дезертирства. §2853 гласил следующее: *«В преступлении дезертирства виновен тот солдат, который согласно 16-й военной статье, либо словами или знаками высказал намерение в дальнейшем уклоняться от службы, либо же фактически оставил свою службу»*. В связи с этим в следующем §2854 значилось: *«Тот, кто покидает расположение гарнизона или же не прибыл в предписанное ему место расположения, а затем был схвачен за пределами гарнизона, является виновным в дезертирстве»*.

Дезертиру, который был простым солдатом, грозило наказание в виде 16-кратного прохождения сквозь строй (шпицрутены). Наказание, состоявшее в нанесении ударов с двух сторон по спине строем, в котором могло быть и 100, и 400 человек, вряд ли можно было назвать условным. В некоторых случаях прохождение сквозь строй приравнялось к мучительной смерти. Однако смертная казнь официально выносилась лишь для неоднократно уличенных в дезертирстве.

В XIX веке, пока не сложилось централизованное немецкое государство, в некоторых немецких землях возникали собственные армейские уголовные кодексы. Так произошло в Пруссии в 1845 и в Баварии в 1869 году. Согласно Прусскому армейскому уголовному кодексу дезертиром считался тот, кто, приняв армейскую присягу, уклонялся от военной службы. Обвиняемый в дезертирстве мог доказать свою невиновность в случае, если существовали некоторые смягчающие обстоятельства: задержка из увольнения, отказ от пособничества во время пребывания в плену и т.д. Наказание за дезертирство варьировалось между шестью годами заключения в крепости и смертной казнью. За недозволенное

временное оставление воинской части или гарнизона («самоволка») провинившегося могли заключить под стражу. Если же солдат в течение 48 часов добровольно возвращался в расположении части, то он мог отделаться лишь 8 днями гауптвахты.

Баварский армейский уголовный кодекс 1869 года не предполагал подобных различий. В его §96 говорилось: *«Факт дезертирства не предполагает, что дезертир имел намерение навсегда уклониться от исполнения его воинских обязанностей, для этого достаточно даже его временного отсутствия в гарнизоне или воинской части»*. Дезертирам в Баварии грозило до 12 лет тюрьмы, а при повторном преступлении до 16 лет. К смерти приговаривались только те, кто переходил на сторону врага, сбегал из осаждённой крепости или подстрекал солдат к массовому дезертирству.

После основания в январе 1871 года Германской империи («Второй империи») в силу вступил Немецкий имперский армейский уголовный кодекс. В связи с этим все ранее существовавшие армейские уголовные кодексы, в том числе и упоминавшиеся выше прусский и баварский утрачивали свою силу. В новом имперском кодексе впервые проводились чёткие различия между дезертирством и самовольным оставлением части. Для того чтобы солдат был осуждён как дезертир, следовало доказать, что он имел намерение либо навсегда покинуть воинскую службу, либо оставить её на длительный срок. Хотя при этом не имелось никаких указаний, после какого срока отсутствия в части солдат мог считаться дезертиром. Поэтому намерение оставить воинскую службу на продолжительное время должно было в большинстве случаев подтверждаться посредством прямых и косвенных улик.

В новом имперском кодексе дезертирство подлежало наказанию вне зависимости от того, имело оно место как факт или было только намерением. В ходе войны дезертирство рассматривалось как деяние, которое подрывало дисциплину воинских частей, а стало быть, в боевых условиях за него предполагалось более жёсткое наказание. Первая попытка дезертирства каралась лишение свободы на срок от 5 до 10 лет. Побег из осаждённой крепости или бегство с поля боя предполагали только смертную казнь. К смерти приговаривались дезертиры, которые хотели повторно скрыться из воинской части. Участников массового дезертирства заключали в тюрьму, но зачинщики и подстрекатели приговаривались к смерти.

В противоположность общему уголовному праву, стоявшему на защите индивидуума, Имперский военно-уголовный кодекс Германии отстаивал в первую очередь интересы солдатского сообщества. Его целью было не столько наказание преступника, сколько поддержание на должном уровне воинской дисциплины. Эта установка значилась уже в §2 военно-уголовного кодекса. Общее уголовное право имело лишь косвенное отношение к военным преступлениям и дезертирству. Высшим принципом военно-уголовного права считалось соблюдение дисциплины — *«собственно души армии»*, как выразился выступая в рейхстаге генерал-фельдмаршал Мольтке.

Имперский военно-уголовный кодекс Германии продолжал оставаться в силе и в годы Первой мировой войны. В соответствии с §69 подлежал наказанию как дезертир тот, кто покидал расположение воинской части *«с целью навсегда или на продолжительное время уклониться от воинской службы»*. То есть солдат должен был иметь намерение никогда не возвращаться в свою

воинскую часть, по меньшей мере, вплоть до окончания войны или демобилизации. Фактически единственным доказательством подобных намерений могло являться самоличное признание дезертира. По этой причине вынесение приговора солдату именно как дезертиру было весьма затруднительным, мало кто желал усугублять свою участь. Но опять же смертные приговоры выносились только в случае перехода на сторону противника, оставления осаждённой крепости или оставления поста перед наступающим врагом. Однако предателей, как правило, расстреливали на месте. А в годы Первой мировой войны у Германии не было осаждённых крепостей.

В итоге к смерти приговаривались только те солдаты, которые пытались повторно дезертировать, но и то это практиковалось далеко не во всех случаях. В итоге за все четыре года Первой мировой войны трибуналы вынесли всего лишь 150 смертных приговоров немецким солдатам. Из них казнено было всего лишь 48 человек, все остальные были помилованы, а казнь была заменена тюремным заключением.

9 ноября 1918 года после скоротечной революции в Германии была провозглашена республика. Но это отнюдь не значило, что Имперский военно-уголовный кодекс Германии утратил свою силу. Была лишь упразднена особая юриспруденция армейских судов, которые 17 августа 1920 года и вовсе прекратили своё существование.

Таким образом, когда 30 января 1933 года рейхсканцлером Германии стал Адольф Гитлер, Имперский военно-уголовный кодекс формально продолжал сохранять свою силу.

1 января 1934 года нацистское правительство возобновило деятельность армейской юриспруденции,

которая была предусмотрена Имперским военно-уголовным кодексом Германии 1872 года. В том же году, 23 ноября, был принят закон об изменении военно-уголовного кодекса и начале действия нового армейского уголовного-судопроизводства.

После введения в Третьем рейхе всеобщей воинской повинности армейское судопроизводство было дополнено 16 июля 1935 года новым законом, который вносил дополнения в военно-уголовный кодекс. При этом военный кодекс фактически превращался в некую армейскую конституцию.

Однако все изменения и нововведения не касались дезертирства. §69 нового военно-уголовного кодекса определяло дезертирство следующим образом:

«1. Как дезертир наказывается тот, кто покидает воинскую часть или место службы в намерении на длительный срок уклониться от службы в Вермахте, а также тот, кто уклоняется от призыва в армию.

2. К дезертирам приравниваются преступники, которые покидают свои воинские части или место службы с целью скрыться на время войны, военных действий или внутренних беспорядков».

На первый взгляд, национал-социалистическое законодательство не обнаруживало ничего нового или особенного в вопросах дезертирства. В большинстве случаев дезертирство предполагало тюремное заключение и только в уже известных случаях оно каралось смертной казнью. Однако с началом Второй мировой войны национал-социалистическое руководство стали считать подобные штрафные санкции явно недостаточными. Партийная верхушка стала обвинять армейскую юстицию в либерализме. Указывалось, что слишком мягкие меры наказания по отношению к дезертирам привели к поражению Германии в Первой мировой войне.

В качестве неоспоримого доказательства приводились цитаты из «Майн кампф» Гитлера:

«В Германии имело крупное значение ещё и следующее обстоятельство. Разложение армии конечно происходило всюду — без этого ноябрьская революция не могла удалась. Но, тем не менее, главным носителем идеи революции и главным виновником разложения армии был не фронтовик. Эту “работу” выполнили главным образом негодяи местных гарнизонов или те субъекты, которые вообще сумели изобразить себя “незаменимыми” и спрятаться где-нибудь в тылу на хозяйственной работе. Соответствующие “дополнения” эти банды получали ещё за счёт дезертиров. С фронтов в это время дезертировали в тыл десятки тысяч людей, оставаясь при этом почти совершенно безнаказанными. Трусы, как известно, во все времена и эпохи боятся только одного: собственной смерти. На фронтах смерть, конечно, могла настичь такого труса в любой день и час. Есть только одно средство заставить трусов, слабых и колеблющихся несмотря ни на что выполнить их долг: дезертир должен знать, что если он убежит с фронта, то его непременно настигнет та участь, которой он больше всего боится. Дезертир должен знать, что если он останется на фронте, то его только может настичь смерть, а если он удерёт с фронта, то смерть непременно настигнет его. В этом и заключается весь смысл военного устава».

С учётом подобных «пожеланий» фюрера партийные и армейские функционеры уже в 1937 году начали работать над «особым уголовным правом». Эта работа 17 августа 1938 года вылилась в принятие Особого военно-уголовного судопроизводства. Но и данный вариант показался Гитлеру недостаточным. Следовало перекрыть все возможные лазейки для предателей и дезертиров.

Новый вариант Особого военно-уголовного судопроизводства вступил в силу буквально накануне начала Второй мировой войны — 26 августа 1939 года. Кроме всего прочего данный документ значительно ужесточал наказания за дезертирство: *«Дезертирство карается смертной казнью или пожизненным заключением»*.

После начала Второй мировой войны 10 октября 1940 года в военно-уголовное судопроизводство было добавлено понятие *«особо тяжкие случаи дезертирства»*. Это было нововведение, так ранее никто не слышал о подобном явлении. Все подобные «особо тяжкие случаи» без исключения карались смертью.

Между тем поначалу в Вермахте не было никаких штрафных батальонов, были лишь подразделения, которые должны были заниматься «воспитанием» недисциплинированных элементов, чьё поведение ставило под угрозу порядок в воинской части, однако не попадало в разряд наказуемых.

Так, например, в 1936 году появились *особые отделения*. Их создание было предусмотрено для следующих групп солдат:

а) для военнообязанных, которых в силу их прошлого, можно рассматривать как представляющих угрозу для дисциплины воинской части, даже если не совершали никаких дисциплинарных проступков;

б) для солдат, чьё пребывание в части в силу их образа мышления и поведения является нежелательным;

в) для солдат, которые в судебном порядке подвергнуты наказанию за действия, позорящие воинскую часть, а потому их дальнейшее пребывание в части (после отбывания срока заключения) является нежелательным, как по моральным, так и по дисциплинарным причинам.

Перевод солдата в особое отделение происходил после того, как командир части давал этому военнотружущему отрицательную оценку, которая подтверждалась множеством дисциплинарных взысканий. Поначалу планировалось, что при сухопутных войсках, военно-морском флоте и Люфтваффе будет создано по одному особому отделению.

Жизнь в особых отделениях, как и следовало предполагать, отличалась от обыкновенных армейских будней. В отношении правонарушителей в специальных директивах применялись такие фразы, как *«ужесточение службы»*, *«неустанный надзор»*. Провинившиеся не только получали более скромный пищевой паёк, но и постоянно находились под контролем офицеров, были лишены увольнительных и отпусков, были вынуждены точно соблюдать распорядок дня.

Постепенно особые отделения превратились в регулярные единицы, которые непрестанно пополнялись «воспитанниками». Если же «воспитанники» не поддавались «перевоспитанию», проявляли не самые лучшие черты характера, то их могли комиссовать из армии, дабы передать в руки полиции. Из полиции упрямы, как правило, направлялись в эмсовские концентрационные лагеря. Если верить германской статистике, в период с 1936 по 1939 года через особые отделения прошло от 3 до 6 тысяч человек, 120 из которых продолжили «перевоспитание» в лагерях. Именно эти заключенные концентрационных лагерей стали первыми служащими САВ (особых подразделений Вермахта — *Sonderabteilung Wehrmacht*).

К началу Второй мировой войны особые отделения были распущены. Пребывавшие в них солдаты были либо возвращены в строй действующих частей, либо как *«неисправимые вредители, наносящие своей*

деятельностью ущерб *Вермахту*» переводились в концентрационные лагеря.

Однако уже в феврале 1940 года Верховное командование пришло к выводу, что при частях, участвующих в боевых действиях, а также тыловых гарнизонах необходимо вновь создать особые отделения. Если раньше военное руководство придерживалось принципа «кнута и пряника», то теперь было решено отдать предпочтение кнуту.

Кто же должен был на этот раз попасть в особые отделения? В документах содержался вполне определённый и весьма короткий список: в особые отделения должны были направляться трудновоспитуемые солдаты. Кто же попадал в эту категорию? Здесь список был весьма длинным. Ленивые, небрежные, грязные, недовольные, упрямые, антисоциальные и асоциальные личности, бездушные (!), жестокие, лживые, мошенники, безвольные, психопаты. Иными словами, все те, кто мешал офицерскому составу выполнять поставленные задачи.

Пребывание солдата в особом отделении могло длиться от трёх месяцев до полугода. Затем, в случае «успешного перевоспитания» он должен был быть переведён в действующую воинскую часть, или же, в случае «дурного характера», направлен в концентрационный лагерь.

В августе 1941 года было принято решение сформировать из особых отделений *особый полевой батальон*. Забегая вперёд, скажу, что подобная практика сохранялась до самого конца войны. Первый такой особый полевой батальон был сформирован в октябре 1941 года при группе армий «Север».

Начиная с февраля 1942 года, особый батальон кроме упомянутых выше категорий солдат пополни-

ли служащие, которые за свои проступки должны были быть отданы под трибунал, но в силу своего характера могли «перевоспитаться», что должны были доказать их командиры. Согласно статистике, до конца 1942 года более 90% «воспитанников» особого батальона возвращались свою часть, как «пригодные к воинской службе».

Здесь необходимо упомянуть «Особое отделение IX», которое существовало в резервных воинских частях вплоть до марта 1945 года. Территориально эта «воспитательная» часть располагалась в Шварценборне.

Из особых отделений военно-морского флота, которые существовали в мирное время, соответственно были созданы *особые военные подразделения* кригсмарине или *морские полевые компании*, которые располагались в Хеле. Но в связи с тем, что призыв в военно-морские силы Германии проходил очень плохо и кригсмарине рисковали остаться без квалифицированных кадров, в июне 1942 года данные «воспитательные» части были распущены. Их наследником стал *особый полевой батальон морской компании*, который подчинялся командованию сухопутных войск. Он располагался в Хеле по меньшей мере до конца 1944 года. После появления батальона морской компании в июле 1942 года в Виттмунде были сформировано особое эскадренное отделение, куда направлялись из Хеле самые «невоспитуемые» и наиболее «непригодные к воинской службе».

Люфтваффе, начиная с января 1940 года, располагало специальным «*проверочным лагерем*», который вначале находился под Лейпцигом, но в сентябре 1942 года был переведён в Дедельсторф, где накануне войны размещалось особое отделение военно-воздушных сил. Летом 1943 года было принято решение распустить

«проверочный лагерь» и сформировать *особые компании Люфтваффе* или V1, V2, V3., местонахождение которых постоянно менялось.

Если говорить объективно, границы между «воспитательным» отделением и штрафным подразделением были весьма расплывчаты. В некоторых случаях провести грань между ними почти невозможно. Имеются свидетельства солдат, которые прошли через особые отделения. Они все как один заявляли, что обращение с «воспитанниками» было весьма жестоким. По приблизительной оценке, всего за время существования особых отделений через них прошло около 10 тысяч «трудновоспитуемых солдат» (это относилось и к сухопутным войскам, и к ВМФ, и ВВС).

При приведении в исполнение приговоров военно-полевых судов можно выделить поначалу четыре различных типа наказаний (приведём их по убыванию тяжести): заключение в тюрьму строго режима, общего режима, крепость, обычный арест. Осуждённый на пребывание в тюрьме строго режима автоматически становился непригодным к службе, выбывал из Вермахта и предстал перед гражданскими властями, которые, как правило, направляли его в концентрационный лагерь. Все остальные виды наказания не предполагали комиссования из рядов Вермахта. Осуждённые отбывали наказание в рядах вооружённых сил, в упоминавшихся специальных учреждениях, где царили свои правила.

Если говорить об аресте, то есть *содержании в казарме*, как мягком варианте, или *гауптвахте*, как более суровом варианте, то подобные наказания выносились ротным командиром, в некоторых случаях военно-полевым судом. Пребывание под арестом не могло длиться более 6 недель. Гауптвахта в виде одиноч-

ной камеры должна была располагаться в распоряжении воинской части или же корабля, если речь шла о ВМФ.

В 1942 году традиционные гауптвахты получили другое название. Отныне они назывались *военные места заключения*. В зоне боевых действий их заменяли *передвижные армейские тюрьмы*. Обычно, наказанный солдат не занимался никакой деятельностью. Ситуация изменилась в 1944 году, когда при отдельных армейских дивизиях возникли *штрафные команды* или команды *приведения наказания в исполнение*. Оказавшиеся здесь солдаты, чей срок наказания традиционно варьировался от недели до трёх месяцев ареста, должны были заниматься тяжёлым физическим трудом, который должен был сдерживать наступление противника (рытьё окопов и рвов, построение блиндажей и т.д.). Юристы Вермахта полагали, что труд под огнём противника станет весьма устрашающим наказанием, которое сможет удержать солдат даже от мелких правонарушений.

Ссылка в крепость, в отличие от заключения в тюрьму или в лагерь, не была позорным наказанием. Но заключение в тюрьме могло длиться до 15 лет, а потому приговор выносился, только если военно-полевой суд действительно доказывал вину. В некоторых исключительных случаях, которые в основном относились к офицерам, заключение в крепости могло быть прекращено по просьбе командования части. Но это делалось только если провинившийся *«вставал на путь исправления»*. Заключение в крепость подразумевало лишение свободы и нахождение под постоянным контролем. Поначалу единственной крепостью Третьего рейха была Ингольштат. После декабря 1940 года, когда она была закрыта, ей стала Гермерсхайм.

Во время боевых операций тюремное заключение на срок от 3 недель до 6 месяцев на оккупированных территориях осуществлялось в помещениях местных тюрем, которые могли переделываться под военные заведения (*военные тюрьмы Вермахта* или *следственные тюрьмы Вермахта*). Во время нападения на СССР при каждой из групп армий летом 1941 года была создана специальная тюрьма Вермахта. Вполне очевидно, что те заключённые, на которых был наложен длительный арест, должны были быть возвращены в рейх, где размещались в зависимости от проступка, либо в тюрьмах Вермахта, либо концентрационных лагерях.

К началу Второй мировой войны специальные тюрьмы Вермахта уже имелись в форте Торгау, Гермельсхайме и Глаце. Начало боевых действий вынудило создать новые места заключения — в предместьях Торгау, Граденце, Анкламе, Брухале, Фрайбурге и Брайсгау. В зависимости от того, где выносился приговор провинившемуся (военный округ, порт Северного или Балтийского моря, группа армий западного или восточного фронта и т.д.) тот попадал в одну из данных тюрем Вермахта. Те же, кто попадал в эмсовские лагеря, проходили в документах как *арестантские команды Вермахта*. К началу 1942 года в рейхе уже имелось 26 подобных арестантских команд, которые подчинялись тюрьмам Вермахта. В 1942 году был создан специальный «*лагерь Вермахта для арестантов — Дунай*», который состоял из четырёх арестантских команд.

Об осуждённых к тюремному заключению солдатах говорилось в приказе от 30 апреля 1942 года. В нём, в частности значилось, что они «*в тюрьмах Вермахта должны проходить духовное воспитание и подвергаться строгой строевой подготовке*». Казалось бы, жизнь во-

енных арестантов должна была отличаться жизни обычных заключённых, но на деле строевая подготовка являлась приложением к тяжёлому труду на военных предприятиях.

В начале войны появилась еще одна форма исполнения наказания посредством лишения свободы — *штрафные лагеря Вермахта*. В штрафные лагеря направлялись только те солдаты, которые представляли реальную угрозы для морального духа и боеспособности воинских частей, а кроме этого не были способны к «перевоспитанию». К таковым причислялись преступные элементы и носители вражеских взглядов. В штрафные лагеря попадали из тюрем Вермахта по представлению коменданта соответствующей тюрьмы. В отдельных случаях заключение в штрафных лагерях могло выноситься в качестве приговора военно-полевым судом, как единственная и высшая мера наказания, не предполагавшая смертной казни. В данном случае пребывание в лагере было бессрочным. Если же заключённый попадал в лагерь из тюрьмы, то он мог по прошествии года вернуться в тюрьму, где в свою очередь пребывал ещё 4 месяца. По сути же штрафные лагеря Вермахта являлись копией концентрационных лагерей.

В 1942 году штрафные лагеря были созданы в Северной Финляндии и Норвегии, а затем и на восточном фронте. Чем должны были заниматься заключённые лагерей, предельно ясно сказано в одно из приказов: *«Использование для самой тяжёлой работы в предельно опасных условиях фронтовой зоны, по возможности в районе боевых действий»*. Эти штрафники должны были разминировать поля, выносить трупы немецких солдат с поля боя, возводить под огнём бункеры и блиндажи, проделывать проходы в ограждениях из колючей

проволаки. «Рабочий день» арестантов был не очень длинным. Они рисковали своей жизнью ежедневно с 10 до 14 часов. Впрочем, это правило было закреплено лишь на бумаге.

Как мы видим, шансы на выживание в штрафном лагере Вермахта были еще ниже, чем в обыкновенном концентрационном лагере. Один из бывших штрафников, Роберт Штайн писал в воспоминаниях, что из его лагерного отряда погибло более 90%. Кто-то умер от истощения и побоев, кто-то был убит вражеской пулей.

Поскольку заключение в штрафной лагерь на длительный срок, по сути означало смертную казнь (а это подрывало дисциплину среди заключённых), то в конце 1942 года было решено ограничить пребывание в штрафных лагерях 9 месяцами. После прохождения этих месяцев принималось решение или передать заключённого в руки полиции для этапирования в «нормальный» концентрационный лагерь, или же зачислить его в новое штрафное подразделение, носившее аббревиатуру *ФГА*, где ему надлежало продолжить искупление вины. В исключительных случаях заключённых могли перевести в *группу для условно-освобождённых 500*, которые более известны под названием *пятисотых батальонов*. В 1943 году один из штрафных лагерей был превращен в *ФГА*. Оставшиеся — только в марте 1945 года.

ФГА — *полевые штрафные подразделения* — были учреждены весной 1942 года, то есть приблизительно в то же время, что и штрафные лагеря Вермахта. Одной из главных причин появления этих подразделений стали переполненность тюрем Вермахта и очень высокие потери на Восточном фронте. С этого момента заключение в тюрьму Вермахта стало исключением. Обычно

всех провинившихся направляли в ФГА. В марте 1943 года в составе Вермахта имелось 19 ФГА, которые все без исключения располагались на Восточном фронте. К концу войны их число выросло до 22 штук.

Полевые штрафные подразделения были созданы для искупления вины на месте, что придавало им не только «воспитательно-карательный», но и боевой характер. Условия существования в ФГА были несколько лучше, чем в штрафных лагерях. Впрочем, пребывавших там солдат использовали как пушечное мясо. Им даже не выдавалось оружие. Занимались они уже упоминавшейся выше рискованной работой по обеспечению боевых действий частей Вермахта. Чуть позже их стали использовать для карательных акций и борьбы с партизанами. Солдаты ФГА получали небольшой продовольственный паёк, но с голоду никто не умирал. После прохождения нескольких месяцев солдаты могли переводиться в пятисотые батальоны или же направляться в штрафные лагеря. За дисциплиной в ФГА почти не следили, поэтому редко кому удавалось вернуться к нормальной строевой службе. Там часто наблюдались случаи краж продовольствия и дезертирства. Теперь за это уже не расстреливали, а просто продлевали заключение в ФГА.

У тех, кто попадал в штрафные лагеря, имелось несколько возможностей их покинуть. Самой маловероятной были отмена приговора и возвращение домой. В силу того, что шла война, оставление лагеря до её окончания было фактически невозможным. Единственным более-менее реальным вариантом была реабилитация в Вермахте. Напомню, что приговорённый к тюремному заключению солдат автоматически становился непригодным к воинской службе. Он изгонялся из рядов Вермахта и для приведения в исполнение наказания

передавался в руки Имперского управления юстиции, которое, как правило, тут же направляло его в эмсовские лагеря. Но, тем не менее, для заключённых лагерей непригодность к воинской службе не была пожизненным явлением. Со временем данное решение можно было пересмотреть.

Случаи, когда приговоры военно-полевых судов пересматривались в пользу заключённых, а те, в свою очередь, покидали лагеря, вновь оказываясь в рядах вооружённых сил, были крайне редкими. Обычно для возвращения права служить в рядах Вермахта требовалось ходатайство о помиловании, которое могло инициироваться одной из трёх указанных ниже сторон:

1. соответствующим комендантом лагеря, который обладал правом обратиться к командованию части, в которой в прошлом нёс службу заключённый;

2. судьёй военно-полевого суда, который вынес заключённому приговор, или же органом власти, который приводил в исполнение вынесенный приговор;

3. с ходатайство о помиловании мог обратиться сам арестант, его родственники или же, в редких случаях, адвокат, который мог представлять интересы заключённого.

Рассмотрение подобных ходатайств в конце 1942 года было вменено в компетенцию судов 406-й и 176-й пехотных дивизий, находившихся, соответственно, в Мюнстере и Билефельде. В процессе реабилитации, вне зависимости от того, какая из сторон выступила с ходатайством о помиловании, суд в первую очередь принимал во внимание мнение об арестанте коменданта лагеря.

Один из современников, Пауль Гросс, так описывает эту ситуацию в своих мемуарах: *«Комендант лагеря получал несказанную радость, когда приглашал к*

себе в кабинет "болотных зайцев"¹. Под его письменным столом валялся сытый дог, который, видимо, должен был охранять коменданта. Этого не знал никто. Комендант приветливо, почти по-приятельски спрашивал о ходе исполнительных работ. Интересовался, как дела у товарищей. Робкий и запуганный заключённый, всегда осторожно подбиравший слова, дал волю своим мыслям. Внезапно он попросил у коменданта кусок хлеба, лежавший на тарелке на письменном столе. После небольшого промедления мой знакомый, удивлённый добротой ненавистного всем коменданта, схватил кусок хлеба. Но тут началось что-то непостижимое. Комендант стал изливать свою злость: "Ты свинья, неужели ты полагаешь, что этот хлеб действительно для тебя? Если ты даже взял кусок, то должен отдать его собаке!" Кошарашенному и обескураженному посетителю приблизился рычащий дог, который был готов прыгнуть в любую минуту. Собака обнюхала хлеб, взяла его, положила обратно. Она была очень хорошо натаскана! И снова начался крик: "Видишь, преступник, даже собака не берёт из твоих рук хлеба! А ты хочешь, чтобы я ходатайствовал о твоём помиловании? Пошёл прочь, позорное пятно на победных знамёнах нашего фюрера". Слезы отчаяния навернулись на глазах моего приятеля, а кулаки яростно сжались. "Болотный солдат" ни с чем покинул кабинет коменданта».

Комендант лагеря оценивал в первую очередь поведение заключённого (особую роль играло, получали ли он взыскания, попав в лагерь), его работоспособность и трудовые достижения, срок заключения (чем меньше был срок, тем больше было шансов вернуться

¹ Болотные солдаты или болотные зайцы — обозначение для военных арестантов эмсовских лагерей, которые в том числе занимались осушением местных болот.

в Вермахт), общее впечатление о заключённом. Также немалую роль играло, был ли заключённый осуждён военно-полевым судом в первый раз, или же являлся «рецидивистом». Оценка, которую давал коменданта лагеря, имела решающее значение для удовлетворения ходатайства о помиловании, а стало быть, последующей реабилитации в Вермахте.

Впрочем, его рекомендации не всегда определяли исход дела. Известно несколько случаев, когда комендант лагеря давал вполне положительный отзыв о заключённом, но тому всё равно было отказано в помиловании. Так, например, пребывавший в эмсовских лагерях арестант Эрнст Х. в период с сентября 1941-го по июль 1944 года четыре раза ходатайствовал о восстановлении в рядах Вермахта. Комендант каждый раз давал ему положительную оценку, но, тем не менее, каждый раз ходатайство не удовлетворялось. Сейчас сложно установить причины подобных отрицательных решений. С другой стороны, не известно ни одного случая, когда бы было удовлетворено ходатайство заключённого, получившего негативную оценку коменданта лагеря.

В июне 1942 года вышло предписание, что арестанты тюрем Вермахта, прежде чем пройти *«испытание фронтом»* должны были не менее 6 месяцев провести в эмсовских лагерях.

Если ходатайство о реабилитации было удовлетворено, «испытание фронтом» могло проходить различными способами. Бывшие арестанты могли быть зачислены в так называемую «свободную труппу» или оказать в форте Торгау Зинна. В первом случае «искупление» происходило во время боевых действий, после чего указанное лицо направлялось в состав обыкновенной части Вермахта, как правило, той са-

мой, где раньше нес службу освобождённый заключённый. В основном это относилось к заключённым, которые в попадали в эмсовские лагеря в первой половине Второй мировой войны.

У значительной части «помилованных» заключённых эмсовских лагерей была другая судьба. Приблизительно 6500 «болотных солдат», прежде чем попасть в военную часть, были направлены из лагерей в форт Торгау, дабы пройти там проверку на пригодность. После месячного пребывания в форте выносилось решение, соответствуют ли физические и психические данные бывшего заключённого требованиям, предъявляемым к солдатам Вермахта. Такая сложная технология отбора была определена приказом Гитлера, подписанным 21 декабря 1940 года. Если испытуемые не проходили проверки, то их обратно отправляли в лагеря. Если же они всё-таки успешно заканчивали «образование», то вновь признавались военнообязанными, и их тюремное заключение прекращалось.

Эти новобранцы иногда назывались «*испытательными стрелками*». Всего их насчитывалось не более 6 тысяч человек. Большинство из них зачислялось в так называемое «*испытательное подразделение 500*» — тыловую часть, которая поначалу располагалась в Мейнингене (Тюрингия). В сентябре 1941 года эту часть перевели в Фульду, в конце 1942 года перебросили под Варшаву, а в 1944 году переместили на территорию Чехии (Брюнн и Ольмутц). В ноябре 1944 года 353 заключённых направились из эмсовских лагерей непосредственно в Брюн в 500-й батальон, миную прохождения испытания в Торгау. Дело в том, что форт был просто-напросто переполнен заключёнными. О последующей судьбе этих «штрафников» ничего не известно.

Опыт 500-го «испытательного подразделения» оказался военному командованию вполне удачным. Было принято решение применять его повсеместно. Так возникли *500-е батальоны* (500-й, 540-й, 550-й, 560-й, 561-й). После нападения Германии на СССР эти части активно применялись на Восточном фронте. Всего за время войны через них прошло около 80 тысяч человек. К слову сказать, 561-й батальон очень жестоко дрался под Ленинградом на Синявинских высотах, давших Красной Армии крайне дорогой ценой.

Забавно, что немцы отрицали штрафной характер таких соединений. Для них это были именно «испытательные» части, отличающиеся от частей «особого назначения». Хотя посылали в них всё равно тех же солдат и офицеров, которым грозила тюрьма или лагерь. Просто командир или суд сдоблаговольили изменить форму наказания. В конце концов, в «испытательные» батальоны стали зачислять за не слишком тяжкие преступления, позволяющие рассчитывать на амнистию или, как было сказано в директиве Гитлера от 2 апреля 1942 года: *«оправдать себя на фронте, чтобы заслужит амнистию»*. Для того чтобы провинившегося вообще рассматривали в качестве кандидатуры для прохождения «испытания фронтом», он должен был быть *«служащим Вермахта или, как минимум, военнообязанным»*! Последняя фраза указывала на то, что в 500-е батальоны могли зачисляться и заключённые из числа гражданских лиц. Есть сведения, что в «испытательных частях» оказалось несколько таких гражданских, которые попали в лагеря по «военным» статьям.

Но далеко не все, прошедшие «испытание в форте Торгау» оказывались в 500-х батальонах. Некоторые из них попадали в *«испытательное подразделение 999»*. Поначалу эта часть называлась *«африканская бригада*

999». Она располагалась в Хойберге, а в 1943 году была переведена в Баумхольдер. В эту часть, как правило, попадали гражданские лица — в основном заключённые концентрационных лагерей. Затем 999-й батальон был превращён в часть *«непригодных к воинской службе»*. Армейское командование начало в скором порядке «ссылать» туда провинившихся солдат. По сути, это были те же самые заключённые, которые попадали под арест из-за каких-то провинностей.

Из Торгау в 999-й батальон прибывали те, кто не был «достойн» оказаться в 500-х батальонах, но, тем не менее, мог послужить Вермахту. Был и другой путь. Некоторую часть 999-го батальона составляли арестанты эмсовских лагерей, которые попадали в эту «испытательную часть» минуя форт Торгау. «Отправная книга» эмсовского лагеря VII с октября 1942 года, то есть с момента формирования 999-х батальонов, содержит записи *«помилованы и покидают расположение лагеря для прибытия в подразделение»*. Только в период с октября 1942 года по февраль 1943 года состоялось 75 «передач» заключённых командованию местного военного округа. В этот период «реабилитация в Вермахте» была самой частой формулировкой для покидавших лагерь. А еще в 1941 году не было ни единого подобного случая!

В сохранившихся списках покинувших эмсовские лагеря можно обнаружить, что заключённых направляли либо в форт Торгау (оттуда можно было попасть в 500-ый батальон) либо же в «особую формацию», то есть 999-е батальоны. Постепенно в эти «исправительные подразделения» стали попадать только военнослужащие. В сентябре 1944 года в Баумхольдер стали попадать только те заключённые, которые были осуждены военно-полевыми судами. Приведу пару примеров.

Отто Д. родился в Вене в 1912 году. В детстве переболел полиомиелитом. Позже изучал юриспруденцию в Венском университете. Получил научную степень, после чего работал адвокатом в двух Венских банках. На момент призыва в армию имел годовалого ребёнка. После того, как его фирма безуспешно пыталась выделить Д. как ценному работнику бронь, он был зачислен в 1940 году в 46-ой сапёрный батальон. Во время службы неоднократно встречался со своим старым венским приятелем Густавом Шр., которому жаловался, насколько тяжелой и невыносимой для него является армейская служба. Приятель решил помочь несчастному. Он заявил, что одному из венских производств требуется грамотный специалист. Но для этого требовалось выложить 3 тысячи рейхсмарок. Когда Д. узнал об этом, то пал духом. Он полагал, что вся операция будет проведена бесплатно. Именно в этот момент он узнал, что его часть переводят. Тогда Отто решился на побег. Он раздобыл штатский костюм и рано утром 5 января 1941 года скрылся из казармы. Его тут же объявили в розыск. Отто Д. тщетно скрывался по гостиницам и у знакомых. Он даже пытался выправить себе поддельные документы, но в начале февраля 1941 года был схвачен полицией. 22 апреля 1941 года он предстал перед судом, который за дезертирство приговорил Отто к 15 годам тюрьмы. Помогавший ему сбежать Шр. был приговорён к трём годам заключения. Суд пошёл на уступку, решив, что после окончания войны им зачтётся один месяц предварительного заключения.

10 июля 1941 года Отто Д. был доставлен в эмсовский лагерь VII. Там он стал помощником надсмотрщика. В январе 1942 года он выступил свидетелем на процессе против людей, которые его укрывали. Летом 1942 года мать Отто Д. ходатайствовала о помиловании, но

прошение было отклонено. Однако в декабре 1942 года он покинул лагерь, попав в 999-й батальон, располагавшийся в Хойберге. О дальнейшей судьбе Отто Д. ничего не известно.

Здесь мы видимо особый случай попадания в «исправительные подразделения». Главную роль здесь сыграло не прошение о помиловании, а решение представителей армейского командования, которые набирали из числа заключённых пополнение для «исправительных батальонов».

Случай с Отто Д. в чем-то напоминает историю Вилли Шульца, который также оказался в «исправительном подразделении» Хойберга. Шульц родился в 1920 году в семье таможенника. Во время польской компании он, вооружившись польскими документами, скрылся из расположения своей воинской части. Прикинувшись поляком, Вилли пробрался в Вестфалию, где стал батраком («восточным рабочим») у зажиточных немецких крестьян. Но вскоре его уловка была раскрыта. Вилли приговорили к шести месяцам заключения. Однако эта мера наказания показалась излишне мягкой и в июле 1941 года Шульца приговорили к трём годам заключения по статье «дезертирство». Он оказывается в эмсовских лагерях, откуда попадает в 1942 году в 999-е «исправительное подразделение». Как свидетельствует сам Шульц: *«Когда Гитлер стал нуждаться в новых солдатах, то меня зачислили в 999-й штрафной батальон. В его составе я прибыл в Африку, где попал в плен американцам»*. Шульцу повезло, в 1947 году он уже был дома.

Данные о численности 999-х батальонов сильно рознятся. Есть сведения, что в январе 1943 года в Африку в их составе было направлено 1586 заключённых лагерей и 500 солдат, осуждённых трибуналом, но так и

не попавших ни в тюрьму, ни в лагерь. Но эти сведения несколько отличаются от показаний Пауля Гросса, который утверждал, что *«в Африке штрафные части генерала Роммеля состояли только из числа бывших "болотных солдат"»*. Очевидно, что в первые месяцы существования 999-го батальона в него набирали только бывших заключённых. Но в силу больших потерь среди немецких штрафников, в 999-е подразделения стали набирать всех подряд. Считается, что через 999-е батальоны прошло примерно 30 тысяч человек. С осени 1944 года эти части стали расформировываться, а их личный состав рассортировывали по обычным частям, — за исключением тех, кого отправили в концлагеря, считая «неисправимыми» или неблагонадежными. Впрочем, есть сведения, что часть этих батальонов просуществовала до конца войны.

В сентябре 1944 года Генрих Гиммлер, ставший командующим резервной армии, принял решение создать новую форму штрафного подразделения. Он хотел объединить все «испытательные подразделения», включая штрафные части ваффен-СС, в *особое формирование «Дирлевангер»*, которое позже под его командованием должно было превратиться в *«испытательную дивизию СС "Дирлевангер"»*. Замысел рейхсфюрера СС потерпел провал. Он столкнулся с ожесточённым сопротивлением Вермахта, который не хотел передавать СС свои 500-е батальоны. Судя по документам, заключённые из эмсовских лагерей в редких случаях попадали в эсэсовские штрафные части.

В мае 1942 года ситуация в ФГА изменилась. Теперь заключённые тюрем Вермахта, приговорённые к сроку свыше 3 месяцев, должны были отбывать наказание в *«условиях военных действий»*. В редких случаях их могли переводить в 500-е батальоны.

Приведу один пример. Курт К, мясник по профессии, в 1940 году был призван в Вермахт. Он оказался на продовольственной базе в Норвегии. Там он наладил нелегальную торговлю, где менял мясо на сигареты и спиртное. В 1943 году его махинации были раскрыты. Курт был приговорён к трём годам тюрьмы. В 1944 году он был переведен в один из эмсовских лагерей. Вероятно, там он смог добиться, чтобы его перевели в ФГА.

В условиях приближающегося поражения Германии в ФГА стали набирать почти всех без разбору. Не стоило забывать, что это были именно «штрафные», а не «исправительные» подразделения. Одним из таких срочно набранных заключённых эмсовских лагерей, «болотных солдат», был Герхард Дрешер. Он родился в 1924 году в Нижней Саксонии. После окончания школы работал на заводе в литейном цехе. В марте 1942 года был призван в Вермахт. После скоротечного обучения, он был зачислен в 639-й пехотный полк, в составе которого оказался под Ленинградом.

Герхарду повезло, он оказался в полевой почте. Однако там он постоянно голодал. В поисках еды Дрешер стал вскрывать бандероли, присланные из Германии его сослуживцам. В определённый момент воровство обнаружилось. Герхард был направлен в Ригу, где находилась тюрьма Вермахта. Из неё ему удалось бежать. На крыше поезда он добрался до Германии, где и был схвачен полицией. Его приговорили к смерти, но в итоге заменили смертный приговор ссылкой в лагерь. В октябре 1943 года Герхард оказался зачисленным в «команду Х», которая действовала в Северной Франции. Это штрафное подразделение занималось строительством бункера, а также поиском и обезвреживанием неразорвавшихся снарядов. Во время одного из воздушных налетов союзников Герхард попытался бежать.

Ему это удалось. После войны его судьба, как и судьба немногих выживших штрафников оказалась незавидной. Ему долгое время пришлось хлопотать о военной пенсии, которую ему как преступнику не хотело выплачивать федеральное правительство.

Использованная литература

Absolon, Rudolf. Die Sondereinheiten in der früheren deutschen Wehrmacht (Straf-, Bewährungs- und Erziehungseinrichtungen). Kornelimünster, 1952.

Klausch, Hans-Peter. Die 999er. Von der Brigade «Z» zur Afrika-Division 999. Die Bewährungsbataillone und ihr Anteil am antifaschistischen Widerstand. Frankfurt am Main: Röderberg, 1986.

Klausch, Hans-Peter. Antifaschisten in SS-Uniform. Schicksal und Widerstand der deutschen politischen KZ-Häftlinge, Zuchthaus- und Wehrmachtstrafgefangenen in der SS-Sonderformation Dirlewanger (DIZSchriften, Bd. 6) Bremen: Edition Temme, 1993.

Klausch, Hans-Peter. Weitgehend unerforscht: Die Konzentrationslager der Wehrmacht. In: Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung, Bd.35 (1993), H.4, S.31–42.

Klausch, Hans-Peter. Die Bewährungstruppe 500. Stellung und Funktion der Bewährungstruppe 500 im System von NS-Wehrrecht, NS-Militärjustiz und Wehrmachtstrafvollzug (DIZ-Schriften, Bd.8) Bremen: Edition Temmen, 1995.

НАИБОЛЕЕ СТОЙКИЕ

(Беседа И.В.Пыхалова с А.В.Пыльцыным)

Игорь Пыхалов: Александр Васильевич, сегодня средства массовой информации очень любят поднимать вопрос о штрафных частях в Великую Отечественную войну, их роли. У нас был даже недавно снят этот сериал пресловутый про штрафбат. Как на Ваш взгляд, насколько это отражение соответствует действительности, то есть тому, что было на самом деле?

Александр Пыльцын: Когда я посмотрел этот фильм по сценарию Володарского, который поставили двое Досталей, то у меня было такое впечатление, что продолжается ложь вокруг штрафных батальонов. Началась она давно, ещё с того, когда режиссёр Лев Данилов сделал документальный фильм «Штрафники». Может быть, многие его знают, он был поставлен где-то в середине 1990-х годов, уже после развала Советского Союза. Там, в основном, была речь о штрафных ротах, но настолько там всё это было заиклено на то, что вот за штрафниками всегда стояли заградотряды и что в атаку они ходили только под дулами пулемётов. Ну, это явная неправда.

Я-то сам не был в армейских штрафных ротах, но у меня был, во-первых, один штрафник, который сам командовал, бывший командир штрафной армейской роты. А, во-вторых, я в уже более зрелом возрасте встречался с полковником Михайловым, в Харькове, который командовал тоже отдельной армейской штрафной ротой 54-й армии.

Ну а потом, когда вышел фильм «Штрафбат», по сценарию Володарского. Оказывается, он перед этим написал книгу, роман «Штрафбат». Когда я прочитал книгу, оказалось, что фильм один к одному по этой книге. Художественный фильм, а в художественном фильме можно придумывать всё, что угодно, право такое имеют. Ну и напридумано там столько. Всё смешали в одну кучу — штрафные роты, штрафные батальоны, уголовников, церковников... В общем, получается не штрафной батальон, а какая-то банда. Банда, управляемая хорошим человеком, но штрафником тоже. Чего не было вообще в истории. Ну и вообще этот фильм выглядит как политзаказ что ли такой — надо опорочить, опозорить всё, что было у нас светлого, хорошего. Я понимаю, что штрафные части — не совсем уж светлая страница в истории. Но война есть война, и во всех войнах всегда такие формирования были.

Ну, во-первых, штрафной батальон, в котором я оказался, а оказался я не по вине — просто меня отобрали среди офицеров для того, чтобы командовать штрафниками. Так вот, штрафной батальон, в котором я оказался и в котором я провёл все свои военные дни и месяцы до самой Победы. Несмотря на то, что был ранен, уходил в госпиталь, и возвращался упорно в этот батальон. Все эти полтора года, которые я провёл в батальоне, я убедился, что это совершенно другая категория людей, не такая, как показано в этом фильме. В фильме что — они режут друг друга, в карты играют, насилюют женщин, грабят склады — ну всё, что угодно. То есть, там ничего человеческого, ничего в лучшем смысле советского, которое было на самом деле — ничего этого нет.

У меня сложилось впечатление о штрафниках, как о категории людей, в чём-то провинившихся, в чём-то оступившихся, признающих или не признающих свою

вину, но понимающих, что они в чём-то виноваты и стремятся искупить эту вину свою.

Так что впечатление об этом фильме самое отрицательное, да и не только об этом фильме.

И.П.: Если мы говорим, что художник имеет право на вымысел, то есть это художественное произведение, то, очевидно, что границы вымысла тоже должны быть ограничены его добросовестностью и всё-таки соответствием фактам. Вполне понятно, что когда мы берём какое-нибудь произведение, например, о Великой Отечественной войне, то там могут быть какие-то вымышленные герои, какие-то события, не полностью соответствующие один к одному какому-то реальному прототипу. Но, тем не менее, таких вот явных ляпов там быть не должно. То есть, там не должно быть написано того, чего быть не могло вообще, в принципе. Вот на Ваш взгляд, какие всё-таки основные ляпы в этом произведении Володарского?

А.П.: Ну, основные ляпы состоят в том, что, во-первых, как формировался батальон? Формировался батальон якобы потому, что уже совершенно некому защищать Родину. Вся армия разбита, весь командный состав или расстрелян до войны, или перебит во время войны. И формировали потому, что гнали всех из лагерей, а их тоже, по мнению авторов, были миллионы, в этих лагерях. Потом вообще, наши все лжеисторики любят оперировать миллионами. И вот вся эта братия — бандитов, воров, убийц и политзаключённых — всё это тащилось в эти штрафные батальоны, потому что защищать уже Родину было некому. И приказ 227 Сталина «Ни шагу назад» — это был последний, так сказать, вздох надежды.

И.П.: Правильно ли я понимаю, что здесь автор совершенно грубо смешивает и не различает то, что

штрафные батальоны и штрафные роты — это совершенно разные части, у них разное назначение. И если в штрафном батальоне должны были служить провинившиеся офицеры, то туда совершенно немыслимо попадание того контингента, который показан в фильме.

А.П.: Совершенно верно. Потому что штрафные батальоны, как мне потом пришлось узнать это на практике — это были только офицерские формирования. Офицеры, которые провинились в чём-то на фронте. А потом, я, например, считаю, что совершенно неправильным было решение в то время, когда в штрафные батальоны направляли и тех, кто бежал из немецкого плена. Я где-то слышал, что вроде бы английский король всегда награждал тех солдат, которые сумели бежать из вражеского плена. А у нас всех бежавших из плена, которые стремились перейти на свою сторону, с тем, чтобы принимать участие в дальнейших боях, их всех отправляли в штрафные батальоны и объявляли преступниками. Это я считал тогда, и считаю сейчас неправильным.

Что же касается тех, кто оставался на оккупированной территории, кто попал в окружение и не смог выйти, но не нашёл путей в партизанские отряды, а ждал, выжидал — это, конечно, были люди, которые, в общем-то, отступили от присяги и должны были понести наказание. А какое наказание — это уже другой вопрос.

И.П.: Кем же были, в основном, люди в вашем батальоне, с которыми Вам пришлось вместе служить?

А.П.: Ну, во-первых, у нас, в нашем батальоне, оказалась медицинская служба вся бывшие штрафники. То есть, они были штрафниками, побыли в батальоне, искупили свою вину, и, уже восстановленные в офицер-

ских званиях, остались у нас в батальоне. У нас был начальник медслужбы нашего батальона, ну тогда называлось начальник медпункта, и его помощник, лейтенант Ваня Деменков. Оба были штрафниками, но остались после этого. Были командиры взводов, которые были вначале штрафниками, а потом, после того, когда их восстановили в званиях, они остались в батальоне. Так что это самые настоящие, серьёзные ребята были. Потому что мы делили, в общем-то, их на боевых офицеров и на тех, кто долгое время не воевал. Ну, вот был на оккупированной территории, был в плену, потом бежал. Как у нас вот этот Семён Басов. Он тысячу километров прошёл для того, чтобы только добраться до своих. И постоянно под угрозой того, что его могут поймать и расстрелять.

Ну, а, в общем-то, мы их разделяли. Одно дело боевой офицер, имеющий боевой опыт и знающий приёмы ведения боя, и тот, который не знает. Учить приходилось многих, потому что у нас было время на формирование, когда мы получали пополнение и обучали ведению пехотного боя. Учили не только тех, кто давно не воевал, а учили лётчиков, учили танкистов, учили артиллеристов пехотному бою. Это совершенно другая ипостась, что ли, военная. Потому что даже научиться окапываться в боевых условиях, научиться бросать гранату тоже надо уметь. Метко стрелять тоже надо уметь. Потом, мы же формировали и роту противотанковых ружей. Ну, кто из них, может быть, когда-то видел это противотанковое ружьё, а может быть, и не видел вообще. Пулемётная рота, миномётная рота даже в батальоне была, рота автоматчиков.

Так что, в общем, всё было по-разному, но всех приводили, как говорят, к одному знаменателю — способности воевать. Если вначале многие сопротивлялись,

дескать, зачем, нас и так на убой поведут, зачем нам все эти мучения — по-пластунски ползать, переползать, бегать, прыгать. А потом понимали, что, в общем-то, мы их учили выживать, с тем, чтобы как можно меньше было потерь в боевых условиях.

И.П.: Если уже речь зашла о потерях. Нынешними СМИ и вот в этих произведениях, типа «Штрафбата», внушается мысль, что, дескать, все штрафники были предназначены на убой. И что выжить там можно было только чудом. Что Вы, как очевидец и участник событий, можете сказать по этому поводу?

А.П.: Ну знаете, в таких случаях есть русская поговорка: «Раз на раз не приходится». Вообще-то я считаю, что на фронте, во время боевых действий простых задач не бывает. Таких, что ага, вот, пошли там походом, прошли и выполнили задачу. Везде бой, везде опасность для жизни. Но, тем не менее, конечно, наши подразделения на то и создавались, чтобы поставить их на наиболее опасные участки фронта. Ну, в чём заключается эта опасность, трудно сказать.

Ну, например, когда мы брали Рогачёв, вернее, помогали брать Рогачёв, мы были в составе 3-й армии генерала Горбатова. Тот приехал к нам сам, поставил задачу батальону: *«Вот вы пройдёте линию фронта. В тылу действовать будете так, чтобы мы с фронта могли взять город. Если вы будете действовать хорошо, я обещаю вам: всех, кто будет действовать хорошо, независимо от того, ранен он или не ранен, то есть пролил кровь, искупил вину кровью или нет, или подвигом достаточно заметным — всех поставлю к освобождению»*. И действительно, когда мы закончили эту эпопею освобождения Рогачёва, почти весь состав батальона — а потерь было у нас там очень немного. Ну, где-то там из той части, которая прорвалась за линию фронта, мы потеряли где-то пол-

сотни человек из 800 почти — батальон был полностью сформирован. Ну, правда, у нас там одна рота нарвалась на немцев, когда прорывали фронт, там потери были побольше. Но, тем не менее, из 800 человек мы потеряли ну 50, ну 60 человек, и то ранеными и убитыми, вместе. А все остальные оказались совершенно целыми. Так что потерь было немного.

Бывало и по-другому. Вот когда мы окружали Брестскую группировку, там нам пришлось закрыть кольцо окружения. И постоянно, практически не было ни одной минуты свободной, когда немцы волна за волной пытались прорвать линию окружения. И там мы в течение трёх дней потеряли очень много. Но там и мы, и гвардейская дивизия, которая вместе с нами была на одном участке. Много потеряли и они, и мы, так что сказать, что вот мы, штрафники, потеряли больше, чем стрелковая часть, я не могу, у меня нет таких оснований.

В то же время были и другие случаи. Когда на Наревском плацдарме мы были в армии генерала Батова, случилась вещь очень неприятная. Дело в том, что нас пустили, я уже командовал ротой, мою роту пустили практически осознанно на минное поле. Надо было наступать, и вот нас пустили вперёд, для того чтобы мы фактически своими телами разминировали минное поле. У меня было в роте больше 100 человек, а за минное поле прорвались только около 20. Вот так. Так что потери, видите, 80% потерь. Ну, там, кто-то убит, кто-то ранен, во всяком случае, эти потери были.

На Одере, когда форсировали Одер, у меня тоже было в роте больше 100 человек, а на тот берег высадились около 20. Вот и считайте потери. В зависимости от того, какая задача, какие условия боевых действий

были в данной ситуации. Но, вообще говоря, статистика утверждает, что потери в штрафных частях, в частности в штрафных батальонах, были примерно в три раза больше, чем в обычных стрелковых частях.

И.П.: Вы упомянули эпизод, как ваше подразделение наступало через минное поле. На Ваш взгляд, это была ошибка командования, или чем-то такой приказ объяснялся?

А.П.: Ну, я не знаю, была ли это ошибка, но когда 9 мая 1945 года, в первый день мира, в первый день Победы у нас в батальоне был праздник. Ну, после того, как мы хорошенько расслабились уже. Хорошо зарядились и спиртным уже. Ну, знаете, День Победы — это такой праздник, четыре года ждали его. И вот командир батальона, тоже расслабившись, подозвал меня и говорит: *«Слушай, я тебе по секрету скажу. Вот тогда твою роту на минное поле пустили умышленно, по приказу генерала Батова».*

Я не уверен, что он правильно сказал, что это именно Батов приказал. Скорее всего, может быть, это даже с его личного предложения и согласия. Но, во всяком случае, это было сделано намеренно. Это не ошибка, это преступление.

И.П.: Понятно. А как вот Вы можете оценить, насколько быстро сменялся ваш личный состав из числа штрафников? То есть, как скоро они освобождались, как часто такие смены происходили?

А.П.: Ну, вот как утверждает Володарский в своей книге, в своём, этом, фильме, что там, дескать, каждые три месяца полностью сменялся состав. Поэтому можно считать, что не один батальон в году был, а четыре батальона, считайте, уходило, больше всего на тот свет. Но на самом деле это не так. На самом деле, вот, например, после рогачёвских событий, после того, когда

мы закончили этот рейд в тыл, когда освободили Рогачёв, мы на формировании стояли около двух месяцев. Шло пополнение, обучение, а потом уже была оборона. Оборона тоже больше полутора месяцев, мы стояли в обороне. За это время много освободилось людей. Было у него два месяца штрафного батальона. Два месяца он провёл в боевых условиях, в обороне, там, или ещё где. И он освобождался. Так что освобождались люди не потому, что они были ранены или потому, что совершили подвиг. А просто он пробыл положенный срок в батальоне. У нас были случаи, когда много уходило.

Много уходило по подвигам. Вот, в частности, после Рогачёва одним только приказом, вот у меня есть выписка из архива, 260 человек досрочно освобождались за боевые подвиги, 60 человек по истечении сроков пребывания в батальоне, и так далее, и так далее. Так что сказать конкретно, что вот, через какой-то период полностью менялся состав, такого не было. Он постоянно менялся. Приходили одни, уходили другие. И таким образом, в общем-то, всё это было в пределах закона, в пределах Положения о штрафных батальонах, которые утвердил в своё время Жуков, начальник Генерального Штаба.

И.П.: А вот по поводу отличившихся Ваших бойцов, штрафников. В принципе их, помимо освобождения досрочного из штрафной части, награждали какими-нибудь орденами, медалями?

А.П.: Да, конечно. Негусто, я Вам скажу прямо, негусто. Но получалось так, как мы уже рассуждали. Человек совершил какое-то преступление, или проступок. Во всяком случае, он виноват перед Родиной. Он совершил подвиг. Ага, надо посмотреть глубину его проступка и величину подвига. Вот если это дело складывалось один

к одному, значит всё, он заслужил и уходил из батальона. А если у него подвиг был вроде бы больше, чем его вина, оставалась ещё какая-то часть подвига на награждение, то награждали.

Ну, главная награда была какая? Медаль «За отвагу». Медаль «За боевые заслуги». И орден «Славы» 3-й степени, как солдатский орден, потому что они же воевали солдатами. Штрафники очень недолюбливали этот орден. Хотя он высокий орден, красивый орден, и считалось, если три ордена «Славы» получить, так это же почти Герой Советского Союза. Но он же прекрасно знал, что если он здесь получил орден «Славы», другого ордена «Славы» он уже не получит. Потому что он же офицер, его же никто этим орденом не наградит, это солдатский орден.

А потом, придёт он в часть. А многие же пытались скрыть, что он был в штрафном батальоне. Как бы там ни было, как бы они не говорили — «Виноват, не виноват» — а пятно-то, они понимали, что это пятно. Это пятно не каждому хотелось открыть. Возвращался он в свою часть, или в другую часть направлялся. Придёт майор с орденом «Славы». У всех сразу вопрос: *«Подожди, а почему майора наградили орденом "Славы", он же солдатский орден?»* И он вынужден говорить, что он был в штрафном батальоне, рядовым. Поэтому они недолюбливали этот орден, и скрепя сердце принимали. А почему-то комбаты наши, в частности, вот Батурин, так тот наоборот, вот именно орденом «Славы» награждает, чтобы пятно-то ему труднее было спрятать.

Так что награждали. Но не густо. Ну, если, допустим, из роты один или два человека получали награды, так это было хорошо. Ну а если штрафник сам, лично, подбил танк или сбил самолёт. Тут уже без всяких, положено по статусу орден «Великой Отечественной вой-

ны». Конечно, 1-ю степень не давали, но 2-ю степень давали. А раз орден получил, всё, он уже свободен. Возвращали ему всё полностью, и его регалии, и его звание и должность.

Кстати говоря, от того, сколько человек наградили у тебя в подразделении, от этого зависела и твоя награда. Такое было положение. Вот если, допустим, рота проявила геройские дела в гвардейской части, или в стрелковом полку, и там наградили десять человек от роты — значит, командир роты молодец. У него вся рота героическая, надо и ему героическую награду. А у нас как получалось? Ну, два человека из роты наградили. Ну, какая это рота? Там, сверху-то, в штабах смотрят: *«Ну, что? Ну, молодец. Ну, ладно, дадим ему медаль»*. А то и нет.

Так что слухи о том, что командиры штрафных подразделений за спинами штрафников получали целые корзины наград — всё это неправда. Нас очень не щедро награждали. Не щедро.

И.П.: А вот, собственно, между постоянным составом штрафбата и собственно штрафниками, там вот, по большому счёту, была ли в бою разница? Грубо говоря, такой же опасности подвергались?

А.П.: Ну, как Вам сказать? Между прочим, в газете «Советская Россия» как-то была статья. Из американской газеты. Правда, газета называлась «Еврейское слово». И там бывший наш штрафник из нашего батальона, Лев Бродский, который эмигрировал в Америку, давал интервью по поводу того, что вот он участвовал в нашем батальоне при взятии Рогачёва. Ну и, в частности, спрашивают, а кто там командовал. *«Ну, как кто командовал? Сами штрафники командовали»*. А офицеры, вроде, в стороне были. Интересно, как он представляет, когда весь батальон был в тылу у немцев, то где же были тогда командиры, офицеры? Кто их прятал и куда?

Я Вам скажу другое. Для того чтобы поднять взвод в атаку, надо самому встать. Это незыблемое правило. И потом ведь, в атаку как: «За мной!» А что значит «за мной»? Если я буду в тылу, так как же тогда «за мной»? Я должен быть впереди. И ранили нас, и убивали нас не меньше, чем штрафников. Если, допустим, ну вот, по данным даже Центрального архива Министерства обороны, рота отправляется на передовую, то в роте 11—14 человек офицеров и 100 человек, допустим, штрафников. То потом из этих ста штрафников, допустим, пятьдесят погибает и ранены, а из одиннадцати офицеров десять погибает, так это что? Понимаете. Так что опасности мы подвергались все, командиры рот и взводов, не меньше, чем штрафники. Ну, через то же минное поле. Ну, удалось мне проскочить. А кому-то же и не удалось проскочить.

Или вот Одер форсировали. Я, не умея плавать, честно говорю это, признаюсь, что я до сих пор не умею плавать, форсировал Днепр, Друдь, Буг, Вислу, Одер. Ну, Вислу зимой. Ну, Днепр зимой, а остальное-то летом. И Буг широкая река. А вот удалось мне остаться живым. Хотя в Друдии тонул так, что уже надежды выплыть не было, потому что провалились в ледяную полынью, и только ординарец меня сумел вытащить на лёд. Я уже фактически был приговорён.

Так что гибли все мы. Как Семён Басов, Семён Емельяныч говорит так: *«Ну, мы, штрафники, ладно. Нас ранило — мы ушли, всё. Мы уже из штрафбата ушли. А командир взвода — его ранили, а он опять идёт в батальон свой. Камикадзе, говорят».*

Ну, правда, не все возвращались после ранения в батальон. Многим это не нравилось. А мне, например, 19-летнему лейтенанту, было, ну, что ли, юношеский задор и самолюбие. Как же так, я командую

подполковниками, майорами! Где мне ещё такая попадётся ситуация!

И потом, учился я многому у них. Они народ мудрый, многие прошли серьёзные испытания боевые, да и жизненный опыт большой. Конечно, я у них многому учился. Мне казалось, что если я уйду в другую часть, то я уже такой школы не пройду. И поэтому я возвращался в батальон.

И.П.: А вот по сравнению с обычными стрелковыми частями, как у вас обстояло дело насчёт вооружения, обмундирования?

А.П.: По этому поводу тоже я слышал много всяких баск. Мол, гнали без оружия. Вот, там, убьёшь немца, возьмёшь у него оружие. А чем убить, если не дали винтовку? Ну ладно, вот твоего товарища убьют, возьмёшь у него винтовку. Ну, всё это неправда.

У нас оружием были обеспечены полностью все. И причём, самым современным по тому времени оружием. Ну, рота автоматчиков, представляете себе. ППД, а потом ППШ, автоматы. Винтовки были — самозарядные винтовки Токарева. Правда, я удивлялся, почему у нас не было снайперских винтовок, хотя, в общем-то, вроде бы они в первых формированиях батальона были. Но количество оружия никогда не было такого, чтобы ага, вот, иди и доставай себе оружие. Оружие полностью было. У нас даже миномётная рота полностью вооружалась, и миномётами батальонными, и количеством мин.

А вот когда мы окружали Брест, командир миномётного взвода с нами был рядом, Миша Гольдштейн. Они наткнулись на брошенный немцами склад минный. А мины немецкие подходили к нашим миномётам. У нас 82-х миллиметровые, у них 81 миллиметр. Ну, чуть-чуть поменьше, свободно входило, они только корректировку делали на дальность, и всё. И он

целую ночь стрелял немецкими минами по немцам. Так что оружия у нас было всегда достаточно.

Да и гранат было достаточно. Сколько можно было, сколько нужно было, столько и брали. Так что оружием нас обеспечивали очень неплохо. Очень неплохо. И все эти рассказы насчёт того, что штрафников гнали в бой без оружия, это всё голая и умышленная неправда.

И.П.: Возвращаясь к теме пресловутых заградотрядов, Вы их когда-нибудь видели в своей боевой практике?

А.П.: Никогда, ни в каком виде. Кроме одного уполномоченного Особого отдела на весь батальон, старший лейтенант Глухов у нас был, никого никогда не было. Да и не было в этом никакой нужды. Потому что я считаю, что офицерские штрафные батальоны — это были наиболее стойкие, наиболее такие, ну, упорные в этом отношении подразделения. Ни у кого не возникало даже мысли о том, чтобы заградотряд выставить за батальонами, как в этом фильме «Штрафбат».

Я Вам другое скажу. Если создание заградотрядов было в одном приказе с созданием штрафбатов, это не значит, что они создавались друг для друга. Заградотряды по приказу Сталина создавались для того, чтобы выставить их в тылу неустойчивых дивизий, как там было сказано. Ну, неустойчивых полков, ну если где-то там они побежали, может быть, надо их остановить. А на самом деле ведь ни одного документа войны нет о том, чтобы заградотряды открывали огонь по своим. Нет. Они вылавливали дезертиров, вылавливали бежавших с поля боя, трусивших. Вылавливали, собирали и отправляли опять в какую-то часть, для того, чтобы пополнить и отправить часть на фронт. Они даже иногда

прикрывали опасные участки фронта и воевали наравне с другими. Так что я не знаю, кому надо было вот эти заградотряды сделать ну таким, я не нахожу даже слов сказать, такими демонами войны.

И.П.: А вот когда война закончилась, вы дошли до Берлина. Какова дальнейшая судьба тех штрафников, которые ещё оставались в рядах батальона?

А.П.: Ну Вы знаете, если сейчас по какому-то поводу объявляют амнистии, а по поводу Победы разве не было амнистии? Конечно, всех их вернули в свои части. Я-то, правда, до конца расформирования в батальоне не был. У меня жена собиралась рожать и я увёз её оттуда. А потом там постепенно расформировывали батальон и всех, кто не успел искупить вину свою в бою, всех их возвратили, всех их восстановили. Ну, может быть, я точно не знаю, может быть, были отдельные случаи, когда наказание переключалось на исправительные лагеря. Может быть, если было какое серьёзное преступление. А в основном, как я знаю, как мне рассказывали мои друзья, в частности Филипп Киселёв, который был начальником штаба в нашем батальоне и оставался до конца расформирования батальона, всех их через отдел кадров фронта, а потом группы войск. Уже и батальон назывался не батальон 1-го Белорусского фронта, а когда стала Группа войск в Германии, он стал называться батальон Группы оккупационных войск в Германии. И он до конца расформировался. Потом все документы они подготовили к сдаче, и постепенно всех разослали по своим частям или в отдел кадров фронта.

И.П.: Большое спасибо за интервью.

В ШТРАФНОЙ РОТЕ

(Беседа И.В.Пыхалова с Е.Ф.Кугучиным)

Евгений Кугучин: Сегодня идёт абсолютное извращение всех событий Великой Отечественной войны. И идёт это по программе какой-то целенаправленной. Хотят опорочить Россию, хотят просто опорочить русский народ. Обозлить людей против этого. Ну, как это можно, скажем, в той же картине «Штрафбат»? К передовой ведут, фактически, под ружьём штрафников. Это же невозможно.

Говорят о том, что заградительные отряды под штыками гнали штрафников. Такого явления не было. Заградительные отряды, они на большом расстоянии шли. Не так, чтобы вплотную. Они там, в полутора километрах, в километре шли, фактически. И, безусловно, если находились такие трусы, которые как-то отставали, они, безусловно, их забирали. А так, в основном, у них цель-то была одна — чтобы не просочился враг сюда, в наши тылы.

Игорь Пыхалов: А скажите, пожалуйста, Вам самому когда-нибудь приходилось встречаться на фронте с заградительными отрядами? Или это всё-таки было редкое явление?

Е.К.: Я их, вообще-то, близко и не видел. Потому что я фактически, сколько ни воевал, я в тылу не был. Нам не приходилось так, чтобы быть на отдыхе. От госпиталя до госпиталя всё время на передовой. Поэтому я фактически с ними и не встречался, с этими заградотрядами.

И.П.: Расскажите, пожалуйста, Ваш боевой путь? Как Вы попали на фронт и как потом оказались в штрафной роте?

Е.К.: С 10-го класса, прямо из-за парты, это было 17 октября 1941 года, я ушёл в армию. В сентябре начали учиться, а в октябре мы с другом ушли добровольцами. Ну, военкомат на третий раз нас забрал. Уже мы даже не простились ни с кем. В первый раз собрались, сделали проводы, всё, — не попали. Второй раз то же самое. А в третий раз пошли, думаем, опять. То эшелона нет, то ещё... А тут решили так. Там были лошади, вроде такого обоза. И поскольку я в Солёногорске был, решили ехать до Винёво, там километров 20—25, там сесть на поезд и отправиться на фронт. Ну и там не сели. На Михайлов, с Михайлова на Рязьск шли. Наконец, в Ново-Рузаевке нас посадили и отвезли в Йошкар-Олу. Там был 137-й полк, в котором мы как курсанты учились, в этом полку. После присвоили кому младшего сержанта, кому сержанта, и к новому году, 1942-му, в конце 1941 года, составили маршевую роту и отправили нас под Венёв. Ну вот, мы там повоевали, а потом меня оттуда направили учиться. Это, наверное, в ноябре.

И.П.: В ноябре 1942 года?

Е.К.: Да, в 1942 году. Ну и вот в Тушино, проучились мы там около двух-трёх месяцев, присвоили мне звание «лейтенант» и отправили в 611-й стрелковый полк, 88-я дивизия, 31-я армия, Калининский фронт. Приехали мы туда, и дня два или три нас, фактически, по местам ещё не распределяли. И вот двоих из нас командир полка вызывает и говорит: *«Нам придана, в наше распоряжение, штрафная рота»*.

Ну вот, когда он нам объявил о том, что направляет нас в штрафную роту, объяснил условия, что один

месяц за шесть месяцев выслуга лет, армейская. Ну, там разные льготы. И даже одна очень хорошая: если три месяца прослужил — 10 дней отпуска домой. Ну, там разве кто мог прослужить столько? Дал нам сопровождающего, мы туда поехали верхом, потом пешком шли. Одним словом, он нас привёл туда, в эту штрафную роту, и мы там остались, в этой штрафной роте. Ну а дальше началась жизнь.

И.П.: А какую должность Вы там получили?

Е.К.: Командир взвода. В штрафной роте ведь как? Там все командиры отделений, вплоть до старшины, были штрафниками. А командир взвода, офицер, он не штрафник был.

О том, что такое штрафные роты, я уже слышал. Когда приказ 227-й вышел, нам его комментировали. Читать никто не читал, я не знаю, давали кому его читать или не давали, он вообще был секретный, но его нам комментировали. И фактически у нас представление было, что вот туда изменников направляют, трусов, прочих. Одним словом, такое вот у нас сложилось мнение. И когда нам вдвоём предложили в штрафную роту. Вернее, не предложили, а просто приказали, какое-то ощущение было, что неизвестно, куда ты идёшь. А когда пришли мы, смотрим — те же люди.

У нас там была палатка специальная для комсостава. Не палатка, а землянка. А я всё время со штрафниками, так и находился там.

И.П.: А в принципе, какой всё-таки это был контингент, штрафники, кто туда обычно попадал?

Е.К.: Я Вам скажу, что армейцев там было очень мало. В основном формировалась она за счёт зэков. В общем, вот судят кого-то. Осудили его, скажем, дают 10 лет. В то время 10 лет считалось самое высокое наказание, после 10 лет расстрел был тогда. Значит, приго-

вор выслушал, а дальше встаёт: *«Дайте мне слово! Я хочу искупить свою вину кровью!»*. 10 лет заменялись тремя месяцами штрафной роты. Три года заменялись одним месяцем штрафной роты, а с трёх примерно до пяти, до шести лет — два месяца штрафной роты. А 10 лет — три месяца штрафной роты. В основном, там был гражданский народ. Ну, так сказать, эки, кого осудили. Бóльшая часть. Я редко там видел, чтобы были военные. Мало их было.

И.П.: Правильно ли я понимаю, что вот эти три месяца — максимальный срок, а там можно было и быстрее освободиться? Если ранен, например.

Е.К.: Ну, там между прочим, если ранило, значит, сразу искупаешь вину кровью. Если чего-то совершил, подвиг какой-то, в разведку или ещё чего проявил, мало того, что освобождали от наказания, даже посылали письмо по месту жительства и судимость снимали. Было такое. Но, знаете что. Вот, отслужил ты срок в штрафной роте. Заранее документы не оформляются. А ждут, когда исполнится твой срок. А потом, людей всё время не хватало. Каждый начальник каким-то образом немножко мало-мало сдерживал. Начинают документы оформлять в тот день, когда уж тебе исполнится окончание срока. А пока они идут туда-сюда, а там тебя ранят, или убьют.

Офицерский состав там жил месяцы, самое бóльшее. В основном. Почему я там задержался более-менее долго, месяц с лишним? Потому что стояли в обороне. Мы как раз попали в такой момент. После того, как Калинин освободили, когда ко Ржеву подошли вплотную. И дальше остановились, потому что Ржевско-Вяземская линия очень была здорово укреплённой, и задержались. Но получилось такое явление, что фактически с севера Ржев отрезался. И после немцы

начали выправлять свой фронт, начали отступать. И когда узнали о том, что немцы отступают, наши стали бурно продвигаться вперёд. Но после взятия Ржева, под Сычёвкой меня ранило миной, осколком, в поясницу. Я оттуда в госпиталь попал, в Ногинск. Полтора месяца там пролежал.

И.П.: А вообще, какие задания обычно поручали Вашей роте, когда Вы там находились?

Е.К.: В основном давались самые ответственные задания. Например, перед наступлением надо срочно взять «языка». А как его взять? Вот разведчики ходят, ходят, ходят. Не удаётся. Если в качестве «языка» привести обыкновенного, рядового солдата, от него ничего узнать не получится. Поэтому ждут, когда пройдёт проверяющий, или какой-то офицер, от которого можно получить сведения.

Разведка боем. Где-то в одном месте, обычно подбирали стык вражеских частей. На стыке всегда и везде ни нашим, ни вашим. Один на другого надеется, там немножко послабее. И потерь меньше. Вот, значит, фактически в порядке наступления отвлекали противника в одно место, а там делали другое. Или, например, засечь огневые точки.

Это вот самые сложные операции, которые возлагались на штрафников. Но я хочу сказать, что я вот воевал и в 61-й армии, до этого, эти задания до приказа 227 выполняли обычные части. А потом, после стали штрафники. И то это там, где имелись штрафные части.

Ну, а когда пошли в наступление... Как-то понимаешь, у нас сложилось, немец бежал, выравнивая свой фронт, и фактически, таких сложных моментов особо не было. Ну, было один раз, как-то мы в разведку пошли, напоролись тоже... Бежать-то немцы бежали, но

они при этом всё-таки оставляли часть своих, как заслон. И вот там, на полустанке мы подошли. Смотрим, люди ходят. Думали свои. А потом стали подходить, они по нам открыли огонь. И вот только спасли нас эти рельсы такие вдоль дороги. Я не знаю, для чего их ставят иногда, на попа закопанные. И вот за эти рельсы мы спрятались, и потихонечку отползали.

А так, вообще-то, обыкновенные задания. Что в частях делалось, то и у штрафников.

И.П.: А вот если сравнивать всё-таки с обычными частями, там у вас потери больше ведь были, в штрафной роте?

Е.К.: Ну, больше. Потери больше были. Да и там тоже будь здоров. Я вот в 61-й армии был, там вообще мы вот под Болховом как засели, ой, там много погибло наших, за какую-то высоту небольшую.

Между прочим, штрафники так же в бой шли, и так же кричали «За Родину! За Сталина!». Так что смотришь иногда, что сегодня рассказывают, кажется, будто ну просто издеваются. Вот слушаешь такого деятеля и чувствуешь, что не то говорит.

И.П.: Ну, ведь у нас сейчас принято рассказывать, что якобы даже вообще «Ура!» не кричали штрафники, якобы это не принято было, то есть, это всё неправда?

Е.К.: Ну да!

И.П.: А если брать вооружение, то как вооружены были бойцы вашей роты?

Е.К.: Ну, вооружены были так же, как все. Это в 1941 году и в 1942 году не хватало боеприпасов, не хватало и оружия. Особенно артиллерия, миномёты, они испытывали большой недостаток в снарядах и в минах. Очень большой. Я помню, вот был я в 61-й армии, когда мы были зимой. Вот стояли, немец примерно был от нас, ну может быть, метрах в 800, что ли.

Вот выйдет, понимаешь, снежком в тебя немец, погрозит нам. А у нас стрелять было нечем.

А потом вот как только приказ получили, 227-й, откуда всё взялось, я не знаю. Патронов полно. Ящики цинковые приносили, только гильзы не латунные стали, а железные. И снаряды появились, и мины появились. Я не знаю, откуда так быстро всё стало? И мы его прижали, немца, уже он, значит, не выходил.

И.П.: Вот если сравнивать наше вооружение и немецкое этого периода. Как Вы оцениваете, я имею в виду, стрелковое оружие и прочее вооружение, у кого лучше было?

Е.К.: Ну, с самого начала у немцев было превосходство. Во-первых, автоматы хорошие были, пистолеты. Пулемёты были неплохие, а у нас «Максим», ленты набухали. Противогазы, всё матерчатое. Одним словом, мы к войне были не готовы. Даже лопаты шанцевые копать окопы, прямые, не режут, и дрались за немецкие мы лопаты. Потому что те копаешь, а они звенят аж. У немцев, во-первых, и котелки. А у нас фляги стеклянные были. Котелки — это фактически кастрюля, только вместо ручек дужка поставлена. Одним словом, фактически мы встретили войну далеко не подготовленными к ней. И в первое время войны вообще немец имел большое превосходство. У нас ведь фактически в первые годы войны только патриотизм нас спасал. Потому что в армии был огромный патриотизм. То, что недоставало в технике, зато дух народа был очень высокий.

И самолёты первое время. Вот «мессершмиты», вот мы смотрим, бывало, и думаем: «Эх!». Он и по скорости превосходил, и по манёвренности. А потом уже после, к концу 1942 года — в начале 1943-го наша авиация стала хозяйничать в небе.

И у нас уже появились хорошие автоматы. Правда, вот этот ППШ, вот его носишь, натираешь эти... Долго носил, он тяжёлый был, 72 патрона на диск. А вот когда рожки появились, немножко он полегче стал. А я вот очень любил карабин. Лёгкий, хороший.

И.П.: А так в основном «мосинки» были, трёхлинейки?

Е.К.: Трёхлинейки. А потом туляки выпустили СВТ, самозарядную, десятизарядную. Но она у нас почему-то не пошла. Очень часто заедала, и с гильз шляпку эту срывала, и тогда ни шомполом не выбьешь, ничего. В общем, СВТ, если кто-то не ухаживает за ней, допускает грязь, заклинивает и плохо. Но на фронте-то так, редко кто-нибудь так следит особо.

Ну, потом. Были миномёты у нас. И пушки. Артиллерия у нас была неплохая. Особенно когда «катюшки» появились, совсем стало хорошо. Хотя, понимаете, в чём тут дело. Вот «Катюши» с одной стороны хорошо. А с другой стороны, получается так. Вот они приедут, мы стоим в обороне. Приедут, залп дадут, и тут же раз и умотали. А потом немцы по нам. Иногда как-то нехорошо получается. А во время наступления они незаменимые были.

И.П.: А вот если брать по снабжению, то есть по питанию, обмундированию и прочему, как Вы можете оценить?

Е.К.: Обмундирование, между прочим, мы получали вовремя. На зимнее переходили, с зимнего на летнее. Вовремя получали. С точки зрения питания в обороне всё нормально. Во время наступления не всегда было. В термосах носили питание в окопы сюда, нормально. Когда если в обороне, и в окопы приносили питание.

Но иногда и очень плохо. Вот мы один раз, как-то понимаешь, ещё я в 61-й армии когда был, там за Оку у

Белёва мы перешли туда. А немец кричал: «Рус, рус, буль-буль скоро!». Весна, разольётся, нам бежать некуда. Ну и вот, было очень плохо с питанием. Картошку выкапывали, выжимали её. Ну, там уже ничего не сделаешь.

И.П.: А вот опять-таки если сравнивать с немцами, то там у них как организация снабжения, на Ваш взгляд, была лучше или хуже?

Е.К.: У немцев было снабжение нормальное. Вот, Вы знаете что. Мы, фактически, наступали всегда на ночь, ночью. А немец всегда наступал с восходом солнца. Вот однажды он нас выкурил из окопов. А к обеду мы собрались, и его оттуда погнали. И между прочим, вот когда вошли в те же окопы, в которых мы были, там, понимаешь, у них этот суп фасолевый. Даже доходило до того, что один говорит: *«Я видел бритвы, брился человек»*. В такое время вот и это. Вот зашёл и посмотрел, понимаешь, он какой-то то ли офицер, то ли ещё кто, брился, бритвенные принадлежности эти все есть.

У немцев очень хорошо с этим было. У них вплоть до того доходило, что иногда дрова им привозили. У них печки были такие. У нас мы сами печки делали, обыкновенные, на вылет. Топишь, топишь, ни хрена, понимаешь, от неё. А у них вот полено одно разойдётся, понимаешь. Я вот сейчас думаю, почему я не посмотрел, как она устроена? Печка очень здорово грела немецкая. Снабжение у них было лучше, чем у нас. Так что я не знаю так, сопоставлять одно с другим. Но вот что приходилось видеть, по этому можно судить.

Единственное что... Вот у нас, вот когда, если немец пойдёт, у нас разбегаются в разные стороны. А немцы когда убегают, то бегут гуськом, друг за другом.

И.П.: Дисциплинированные.

Е.К.: Нет, они, видно, не знают. А может быть, дисциплина у них такая. В приказе 227, там как написано: использовать опыт врага, создать штрафные роты, штрафные батальоны там, прочее.

Конечно, приказ 227 был уж очень жёсткий. Ну а что оставалось Сталину делать? Вот я Вам приведу пример. Вот Белоруссия и Украина. В Белоруссии сплошь одни партизанские отряды. А на Украине мы этого не видим. И фактически, что Сталину оставалось делать? Эти крымские татары, понимаешь, немцев хлебом-солью встречают. Я лежал в Хасавьюрте в госпитале, чеченцы где. Там же, понимаешь, русские говорят: *«Хорошо, у вас госпиталь здесь организовали. Значит, мы хоть немножко вздохнём»*. Они же там, фактически, русским проходу не давали.

Правильно он решал вопросы эти. Вот я всё время говорю, что если бы Сталин задержался примерно бы ещё бы лет 10, мы бы обогнали все страны. И если бы не Сталин, мы и войну-то, не знаю, выиграли бы или нет. Вот сейчас прославляют Жукова. Ну, хорош Жуков как полководец, в высшей степени. Но Сталин на голову, на две был его выше. Он организовывал, он стратег был основной. И Жукова, в том числе, ставил туда, где он нужен был.

А потом, кроме всего, ведь он взял на себя самые трудные участки. Ведь у Сталина пять должностей было, и на всех он работал. Вот сейчас говорят, что работали неграмотные. Неграмотные, но подбирали людей, которые были подходящими по деловым способностям. Ведь надо же было — война кончилась, через два года отменили карточную систему. Через пять лет было всё восстановлено в стране. Целые города восстановлены, Сталинград восстановлен. Да любые взять посмотреть.

Такая восстановительная работа была, и справились. Мало того, что восстанавливали, но ещё продвинулись вперёд.

А сейчас мы добиваем для русских всё. Ну, кто сейчас в основном Сталина ненавидит? Ведь Сталин умер, даже репрессированные плакали, бывшие, жалели и думали, что будет. Потому что люди всё-таки думали, что дальше-то будет. Потому что настолько в Сталина верили и были преданы ему. И Сталин был верен своему народу. Ведь он тоист как произнёс: *«Я люблю за русский народ, потому что у него был ясный ум, твёрдый характер и терпение»*. А теперь фактически осталось только одно терпение.

И.П.: Хорошо, спасибо за беседу.

ОФИЦЕРСКИЙ ШТРАФНОЙ БАТАЛЬОН

Я родился накануне Великой Октябрьской социалистической революции, в 1915 году в г. Фатеже Курской области десятым ребёнком в крестьянской семье. После меня родился ещё один. Трое умерли во младенчестве, остальные восемь были живы до Отечественной войны. Шесть сыновей, две дочери, отец, мама и бабушка — всего одиннадцать душ. Большая семья.

Отец не заставлял детей учиться. У него был лозунг: *«Учись, не будешь учиться, будешь пахать»*, а мы видели, как отец сохой пахал землю и пот градом катил по его лицу, а рубашка вся от пота и соли становилась дублёной. По окончании средней школы я поступил учиться в 1933 году в Ленинградский Автомобильно-Дорожный институт, который окончил в 1938 году, получив диплом с отличием и специальность инженера-строителя автомагистралей и городских путей сообщения.

Грянула Великая Отечественная. Шесть сыновей отправила на фронт моя мама. Почти целое отделение. Забегая вперёд, скажу результат: одного среднего Бориса Басова отозвали с фронта. Он ранее был шахтёром в г. Чите. Украина оккупирована, а стране был нужен уголь. Остальные братья хлебнули всего сполна: двое убиты — самый младший, рядовой Сергей Басов, и средний, лейтенант Николай Басов; трое ранены, двое дважды, двое тяжело. Один самый старший, капитан Леонид Басов, всю войну, 900 дней на Ленинградском фронте, в блокадном Ленинграде с выбитым глазом и повреждённым плечом. Второй средний, командир

противотанкового орудия «сорокапятки» сержант Георгий Басов, был остановлен на Одере с осколком в лёгком у самого сердца, с оторванным пальцем на руке, не дошёл до Берлина всего 90 км. И только мне одному из шести братьев довелось дойти до Берлина и распи-саться на Рейхстаге за всех братьев Басовых. Ко всему прочему, дом наш в г. Фатеже во время Курской битвы был разбомблён и сожжён. Мама и сестра остались без крова.

Таков вклад нашей семьи в Победу. Сам я три раза лежал в госпиталях: по ранению, сыпной тиф на фронте, воспаление лёгких на фронте.

И сейчас, смотря телевизор, читая газеты, книги, диву даёшься: как извращается в средствах массовой информации наша великая история. Как она замалчивается в учебниках, освещается только негативное, игнорируя высокие достижения. Как охаивается Советская власть, из которой вышли сами охаиватели, которая дала им бесплатное высшее образование, да ещё стипендию платила.

Даже добрались до святая святых, до нашей Великой Победы. В книгах вдалбливается в головы нашей молодёжи, будто Советский Союз сам виноват в войне, сам её спровоцировал, сам планировал нанести первый удар, и что наши полководцы бездарны, выиграли войну только «мясом», то есть гибелью многих людей. Наводнили базары и полки книг всякого рода «писателями», типа Резунами-Суворовыми. Лживыми своими «Ледоколами» дробят всё великое, которое создавалось нашим поколением. «Из всех предательств самое большое — предательство прошлого». Берутся писать не знающие и не ведающие войны, никогда не нюхавшие пороха. Берутся писать и ставить фильмы о малоисследованных её эпизодах, извращая вдоль и поперёк.

Перед 60-летием Победы вышел на экраны по каналу ОРТ дважды повторённый сериал по сценарию Володарского «Штрафбат». Вновь и вновь показывают этот сериал по «Новому каналу» Харькова, видимо, приурочивая его ещё и ко Дню Защитника Родины — 23 февраля.

Авторы, сами не варясь в адских котлах, в которых варились штрафники-офицеры и их командиры, взяли показать их в фильме «Штрафбат». Показали не офицеров-штрафников, а уголовников, проигрывающих в карты, режущих друг друга, бандитов, насилующих женщин, грабящих склады, поднимаемых в атаку работниками НКВД, расстреливающими их сзади из пулемётов.

Фильм посмотрели миллионы людей, как в России, так и на Украине, и у этих зрителей осталось впечатление, что в штрафбатах были только уголовники, бандиты. Моя знакомая, доцент одного из институтов, рассказала мне, что её племянница, посмотрев этот фильм и узнав, что я был штрафником, воскликнула: *«Так он же уголовник, я его боюсь, его надо бояться»*.

Я был рядовым штрафником в 8-м отдельном штрафном батальоне Центрального фронта на Курской Дуге, и знаю настоящую правду, кто там был, за что попадал, как действовал штрафбат, и как из него освобождали. О штрафbate была напечатана моя статья в харьковской газете «Слово ветерана» №57 от 20 июля 2002 года «Штрафник о штрафbate».

Настоящую правду о штрафbate показал генерал-майор А.В.Пыльцын в своей книге, изданной в 2003 году под названием «Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошёл до Берлина», которая решением Законодательного Собрания Санкт-Петербурга

от 7 апреля 2005 года удостоена Литературной премии 1-й степени. В 2005-м вышло второе издание этой книги.

Сам А.В.Пыльцын служил в том самом 8-м отдельном штрафном батальоне, в котором был и я. Я был штрафником, а он командовал взводом, а потом ротой штрафников-автоматчиков. Был трижды ранен, из них дважды тяжело, и снова возвращался в этот батальон.

Надо сказать, о штрафных батальонах ещё недавно не то, что писать, а и говорить не было принято. На протяжении 50 лет это была закрытая тема, и в многочисленных мемуарах, как генералов, так и других писателей о войне, ни слова не было сказано. Поэтому фильм «Штрафбат» вызвал огромный интерес, к сожалению, исказивший правду о штрафниках.

Штрафные батальоны создавались по приказу Сталина №227 от 28 июля 1942 г., известному как «Ни шагу назад». По этому приказу создавалось от одного до трёх штрафных батальонов в пределах фронта, куда предписывалось направлять средних и старших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной. Также предписывалось в пределах армий сформировать от пяти до десяти штрафных рот, куда направлять рядовой и сержантский состав за те же проступки. Командиров в штрафные части полагалось назначать по приказу командующего фронтом, из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

По этому же приказу №227 предлагалось сформировать в пределах армии 3–5 хорошо вооружённых за-

градительных отрядов, поставить их в непосредственном тылу **неустойчивых дивизий**. Подчеркну, не штрафбатов, а дивизий неустойчивых.

Как же выполнялся этот приказ?

После разгрома Сталинградской группировки немцев до Курска шло успешное наступление, нарушений не было. Даже если они и были, незначительны, то какой же командир будет отдавать под трибунал своих подчинённых за незначительные нарушения? Трибуналы не работали. А батальоны по приказу созданы, но наполнять их нечем. Потом кто-то вспомнил, что есть офицеры, бывшие в плену, бежавшие из плена, перешедшие к своим и продолжающие служить в армии. Есть офицеры, которые были в плену, бежавшие, но не сумевшие перейти фронт, или освобождённые Красной Армией. Вот тогда, в марте 1943 года были созданы комиссии из трёх человек *«по проверке офицеров, бывших в плену»*. По-видимому, срочно было необходимо создаваемые батальоны заполнить, поэтому бывших в плену офицеров отозвали из подразделений и направили в эти комиссии. Эти комиссии без разбора в том, сдался в плен или не по своей воле попал туда, направляли в штрафбаты рядовыми. Эти же комиссии направляли и тех офицеров, которые не были в плену, но находились в окружении, и не сумели перейти фронт. Но ведь в приказе №227 о создании штрафбатов не говорилось, чтобы побывавших в плену или в окружении офицеров направлять в штрафбаты. Возможно, направляя туда офицеров, эти комиссии руководствовались приказом Ставки Верховного Главнокомандования №270 от 1 августа 1941 года, который квалифицировал сдачу в плен как измену Родине.

В начале войны, в конце июня 1941 года я получил повестку: к 29 июня 1941 года прибыть в распоряжение

Юго-Западного фронта, г. Киев. Прибыл. Был назначен в 409-й отдельный сапёрный батальон Киевского укрепрайона, сначала командиром взвода, затем инженером роты. Изнурительные, тяжёлые бои в обороне города-героя — 70 суток. Киев так и не сдался в боях, а был оставлен по приказу Сталина. Основные войска Юго-Западного фронта, защищавшего Киев, отошли в ночь на 20 сентября 1941 года. Наш сапёрный батальон отходил одним из последних 20 сентября 1941 года. Больше полутора месяцев в киевском окружении в составе Юго-Западного фронта, куда входил наш батальон. В окружение не поступало ни одного патрона, ни одного килограмма хлеба. В сверхтяжёлых изнурительных оборонительных боях, при отсутствии пополнения, боеприпасов, исчерпав все возможности, погиб Юго-Западный фронт. Я находился на самом дне этого котла, и полностью испыл его трагическую и героическую чашу. Юго-Западный фронт своей гибелью спас страну от блицкрига.

От нашего сапёрного батальона осталось человек 25, комбат собрал остатки, приказал по три-четыре человека просачиваться через фронт, назначил сбор в г. Сталино (теперь Донецк). При двухнедельном «просачивании», больше по ночам, пытаясь найти где-то хоть какой-то проход, заснули под утро в посадках возле какого-то хутора, куда мы побоялись зайти. А утром, сквозь сон, слышали тарактение повозки и увидели стоящих над нами двух немецких солдат с направленными на нас винтовками, и слышали слова: «Русс ауфштейн». Нас было трое: я, повар нашего батальона еврей Овштейн и ещё один капитан, фамилию не помню. Так нас взяли в плен.

Не буду описывать, как гнали нас по дорогам, как, увидев отсечённую в боях саблей голову немецкого сол-

дата, хотели расстрелять каждого десятого. Как несли мы на себе по дорогам раненых, сами обессиленные, а конвоир подгонял «шнель, шнель», и когда не вмоготу, раненые просили оставить их, а немец в упор их расстреливал. И как в плену, обезумевшие от голода, кидались пленные к повозке с привезённой колхозниками морковкой и свеклой, и, несмотря на оклик: «Цурюк» (назад), продолжали бежать, и тут же были расстреляны. И когда под открытым небом, в слякоть, и в дождь, и в мороз спали на земле, подстилая шинель, а второй укрываясь, а утром находились мёртвыми. И когда обезумевшие от холода кинулись разбирать кем-то подожжённую крышу примыкающей к лагерю конюшни, чтобы взять кусок доски и погреться, а из пулемётов с вышек их расстреливали, и они сыпались с крыши, как горох. И сейчас, вспоминая эти ужасы, кровь стынет в жилах. Это было в пересыльном лагере у села Гоголево Киевской области. 20 дней мы пробыли в этом лагере. Не давали ни крошки хлеба, ни ложки баланды. Опухшие от голода, мы бежали втроём из этого лагеря.

В лагере немцы отыскивали евреев. Если находили, тут же расстреливали. Так однажды обнаружили Овштейна, где-то отбившегося от нас. И вот мы видим, подходит к нам Овштейн в сопровождении немца, весь избитый, а немец, показывая на него, спрашивает: «Юде?». Мы говорим нет, он украинец, повар нашего батальона. Так спасли его. В лагере мы его называли, по его просьбе, как Радченко Алексей Михайлович. На самом деле его звали Овштейн Абрам Моисеевич. После этого он от нас не отбивался. Овштейн рассказал, что хотел поискать кого-либо из знакомых, а напоролся на немца. Тот его заподозрил, и стал избивать. Заставил снять штаны. Обнаружив обрезание, стал бить

ещё больше. Овштейн стал отрицать, утверждать, что в детстве была операция, что он украинец, что могут подтвердить это русские, и привёл его к нам. Мы подтвердили, что он украинец, из нашего батальона.

После побега мы скрывались в селе Семиполки. Фронт был где-то за Харьковом. Началась зима, морозы, вьюги, метели. Идти к фронту за 600—700 км в таких условиях мы не могли. Но тут бывший учитель немецкого языка, забыл его фамилию, нас предупредил. Он привлекался сельрадой к переводу указаний немецких властей. Он был настоящим патриотом Родины и сказал нам, что получена директива, если есть в селе бывшие солдаты, не сельские жители, то они должны быть направлены в лагеря. Мы решили уходить, и сказали ему об этом. А через день, когда уже мы вышли из села, он опять нас встретил и сказал, что до особого распоряжения это мероприятие откладывается.

Мы стали решать, что делать? Я настаивал, что надо уходить. Овштейн уговаривал меня подождать до тепла. Я твёрдо решил уходить. Он остался. Со слезами на глазах уговаривал, говоря, что в дороге его могут опознать как еврея и расстрелять, а что в селе, где его знают как украинца Радченко, он может уцелеть. Тогда, понимая, что я не изменю своего решения, он дал адрес своей семьи и просил, если удастся перейти фронт, сообщить о нём родным.

И я пошёл к фронту. В зимнюю бурю, по карте, вырванной из школьного учебника, обходя села с немецкими гарнизонами, обходя города. Шёл и в мороз, и в слякоть, и в дождь. Подошёл весной 1942 года к Харькову, а там Изюмо-Барвенское окружение, и чуть вновь не попал в котёл, а фронт откатился к Сталинграду. Свернул на север, прошёл Белгородскую и Курскую области. Шёл несколько месяцев, прошёл свыше

тысячи километров. Наконец перешёл к своим и был назначен старшим инженером 909-го Курского военнo-дорожного участка, обслуживающего рокадную дорогу вдоль Курской Дуги. Восстановил несколько мостов на этой дороге.

И вдруг получаю предписание прибыть на «комиссию» в село Беседино под Курском. Что за комиссия, я не знал. Когда прибыл, то там оказалось большое количество офицеров. «Комиссия» из трёх человек (тройка) *«по проверке офицеров, бывших в плену»*. И началось на этой комиссии: где, что, когда, почему? За несколько дней пропустили больше тысячи офицеров. Выстроили всех, и председатель комиссии произнёс железные, тяжёлые, как удары молота, слова, которые, слово в слово, я до сих пор помню:

— Офицеров, бывших в плену, отозвать из войсковых частей, снять с командных должностей, лишить воинских званий и для искупления своей вины направить рядовыми в штрафной батальон сроком, — слышу фамилию, — на два месяца.

Так я оказался в 8-м отдельном штрафном батальоне Центрального фронта. Это был первый большой, курский набор, состоявший почти из одних офицеров, бывших в плену, от младшего лейтенанта до полковника. Может, и были единицы, осуждённые военным трибуналом. Я о них не слышал, да вряд ли они были, учитывая успешное наступление наших войск, я об этом писал выше.

И никаких уголовников, бандитов, а также политических осуждённых в штрафбатах не было. Так же, как и рядовых и сержантского состава, которые направлялись в отдельные штрафные роты, не входящие в штрафной батальон. Многие неосведомлённые люди эти понятия путают, и отождествляют их. Повторяю, в

полном наборе курского штрафбата были в основном офицеры, побывавшие в плену.

Это подтверждает и Лев Бродский, бывший харьковчанин, ныне живущий в Америке, находившийся в феврале 1944 года в 8-м отдельном штрафбате, то есть в том самом штрафбате, где был и я. Он дал интервью корреспонденту нью-йоркской газеты, которое было перепечатано в «Советской России» 23 июля 2005 года в статье «Правда о штрафбате». В этом интервью Лев Бродский сообщил, что в батальоне было 90% офицеров, бывших в плену, и только 10% осуждённых военными трибуналами. В этом же интервью Лев Бродский рассказал, как он, еврей, попал в плен, будучи в окружении, как спасали его в плену русские, не выдали. Абсолютно так же, как с Овштейном, нашим поваром 409-го отдельного сапёрного батальона, с которым я был в плену. Как бежал, перешёл к партизанам, которые переправили его через фронт в армию. А там направили в штрафной батальон на три месяца. После ранения был освобождён и восстановлен в звании младшего лейтенанта.

Но продолжу свой рассказ. После зачитания председателем комиссии о направлении в штрафбат нас быстро переодели в солдатское, бывшее в употреблении обмундирование (ботинки с обмотками, пилотки). На автомашинах 10 мая 1943 года в окопы на Курскую Дугу, под Понырями.

Кто был на Курской Дуге, тот знает, что это такое. Кто читал о ней, может только представить дым, гарь, пыль, смрад сплошной стеной от артиллерийских снарядов и бомбовых ударов. В радиусе трёх километров гул такой, что громкий разговор не слышен, переговаривались только знаками. Канонада слышна за 20 километров. На отдельных участках фронта — до 100 тан-

ков на один километр, до 92 орудий на один километр, как у нас, так и у немцев. Через 10 метров. Две недели днём и ночью не стихала канонада. Две недели ночью и днём висели над Дугой самолёты — немецкие и наши.

Второе боевое крещение принимал я в адовом котле, в самом пекле этой Дуги, в штрафном батальоне. Срок пребывания в штрафбате не имел особого значения. Из штрафного батальона было два выхода: госпиталь или тот свет. Третьего не дано. Так трактует приказ №227. «Искупить кровью». Я пробыл в этом батальоне два месяца и пять дней. На шестой день после окончания срока был ранен и направлен в госпиталь. Отчислен из батальона по приказу командующего фронтом 25 августа 1943 года.

Хотя в своей книге А.В.Пыльцын пишет, что всё зависит от командующего армией, в состав которой придан батальон. В зависимости от обстановки он придавался разным армиям. Например, командующий 3-й армией генерал Горбатов после ответственного задания, когда 8-й отдельный штрафной батальон был направлен в тыл и в течение шести дней за линией фронта громил немецкие штабы и с тыла освобождал г. Рогачёв, освободил всех раненых и тех, кто не был ранен, но участвовал в этой операции.

Скажу подробнее о действиях нашего 8-го ОШБ на Курской Дуге. Устояв в страшной обороне, штрафной батальон не отступил, несмотря на яростные атаки противника, ни на один шаг, ни на один метр. Другие, обычные части, отходили на этом участке в районе Понырей на 10—12 км, а наш батальон устоял и был переброшен на другой участок Дуги, для наступления в сторону Тросны на Орёл.

Пройдя ночным маршем около 30 км, к рассвету 15 июля батальон был сосредоточен неподалёку от села,

кажется Молотычи (точно не помню) с задачей овладеть важной высотой. По красной ракете поднялся батальон в атаку.

Страшна атака штрафного батальона, страшно и сопротивление немцев. Над нашими головами полетели в сторону немцев раскалённые снаряды «Катюш», снаряды всех видов орудий и миномётов. По нашим головам полетели немецкие снаряды из всех видов орудий и миномётов. Затрещали пулемёты, застрекотали автоматы. Земля от разрывов задрожала, и фонтаны её поднимались вверх, то справа, то слева. Гул такой от выстрелов и взрывов, что в ушах звенит, заложило их, чуть не лопаются барабанные перепонки. От прямых попаданий разрывающихся снарядов, то там, то здесь поднимаются вверх и падают вниз плашмя погибшие солдаты.

Скорее пробежать! Скорее одолеть это нейтральное поле! Вижу, впереди разрывов меньше, сзади больше. Немцы ведут отсекающий огонь по основной массе наступающих. Присесть нельзя, залечь нельзя — гибель. Скорее вперёд! Там разрывов меньше. Добежали до немецких окопов. Немцы не приняли штыкового боя, по траншеям убежали в тыл. Добежало до немецких окопов из роты в 150 человек, человек 25, может, чуть больше. Наша артиллерия прекратила огонь, чтобы не поразить своих. Вижу, немцы выкатывают на высоте свои орудия на прямую наводку и открыли по оставленным окопам ураганный огонь. В этом окопе я и был ранен. Командир взвода, который наступал вместе с нами, перевязал меня и отправил в тыл, а сам с подошедшим подкреплением пошёл в следующую атаку. Захватил высоту, а сам был убит.

После госпиталя я явился в штаб батальона. Батальона уже не существовало. Набирался следующий на-

бор рекрутов-офицеров. Документы мои были готовы. Зачитали мне приказ командующего фронтом генерала армии Рокоссовского и члена Военного Совета Телегина:

«В бою проявил решительность, мужество и стойкость, выдвигался за передовые траншеи переднего края, доставлял ценные сведения о противнике. 15 июля 1943 г. был ранен и госпитализирован. Восстановить в правах командного состава, в звании и направить на ранее занимаемую должность».

Явившись в Дорожное управление Центрального фронта, я был восстановлен уже в новом звании — инженер-капитана, и назначен на должность помощника командира 47-го отдельного дорожно-строительного батальона. Эта должность была на несколько рангов выше, чем до штрафбата, так как отдельные батальоны были на правах полка.

Почему же тема о штрафных батальонах была закрытой в течение 50 лет? Мне кажется потому, что туда направлялись бывшие в плену офицеры, о которых не указывалось ни в приказе №227, ни в других приказах, чтобы их направляли в штрафбаты. При выдаче документов о восстановлении соответствующие органы не рекомендовали распространяться о штрафном батальоне, заявляя, что кому надо знать — все знают, а кому не надо — то и знать незачем. Приказы о восстановлении были с грифом «секретно». Можно себе представить, что было бы с тем офицером, который рассказывал бы, что он был в плену, бежал из немецких лагерей, переходил к своим и своими подставлен под немецкие пулемёты в штрафбатах? Поэтому они ничего не рассказывали, и нигде в литературе военной и послевоенной о них ничего не упоминалось. Это моё личное мнение. Может, оно и неверное.

Как же отчислялись из штрафбатов восстановленные офицеры? Как происходил процесс «очищения»? Как пишет в своей книге А.В.Пыльцын:

«Процедура реабилитации (восстановления. — С.Б.) заключалась в том, что прибывшие в батальон несколько групп представителей от армейских и фронтовых трибуналов и штаба фронта рассматривали в присутствии командиров взводов или рот наши же характеристики, снимали официально судимость, восстанавливали в воинских званиях. Наряду с этим выносили постановления о возвращении наград и выдавали соответствующие документы. После всего этого восстановленных во всех правах офицеров направляли, как правило, в их же части, а бывших «окруженцев» — в полк резерва офицерского состава...

Часть штрафников-«окруженцев» имели ещё старые воинские звания, например «военинженер» или «техник-интендант» разного ранга. Тогда им присваивались новые офицерские звания, правда, в основном на ступень или две ниже. Такое же правило применялось часто и в войсках при переаттестации на новые звания».

Эти материалы направлялись в штаб фронта. Приказ о восстановлении подписывался только лично командующим фронтом и членами военного совета фронта.

Те офицеры, которые были направлены в штрафбат комиссиями по «проверке», восстанавливались по-иному. После излечения в госпитале они являлись в штаб батальона, им зачитывался уже готовый приказ о восстановлении, выдавались документы, и они являлись в свою часть или в полк резерва офицерского состава, без рассмотрения восстановления трибуналами, так как они не судились трибуналами.

Как относились кадровые офицеры командного состава к штрафникам? Это были опытные, боевые

командиры, а вновь прибывающие молодые — волевые. Командиры взводов по штатному расписанию — старший лейтенант, капитан; командир роты — капитан, майор; командир батальона — подполковник, полковник. В состав батальона входили три стрелковых роты, рота пулемётчиков, рота автоматчиков, рота противотанковых ружей, миномётная рота. По численности около одной тысячи человек. Эта боевая единица соответствовала полку и могла выполнять самостоятельные задачи. Командиры относились к штрафникам абсолютно благожелательно. Называли их товарищами, никогда не упрекали прошлым, и не называли их штрафниками, а бойцами переменного состава. Они вместе с нами шли в атаку, вместе с нами их убивали и ранили. Вместе купались в ледяной воде. Например, когда в атаке на Курской Дуге, при захвате немецких траншей вместе с нами был и командир взвода. Я писал об этом выше.

Как-то недавно, вместе с А.В.Пыльцыным, прибывшим в наш батальон после первого Курского набора в последующий набор командиром взвода, мы стали вспоминать, кто же после Курской Дуги первого набора из командиров остался в штрафбате в то время, когда туда прибыл А.В.Пыльцын? Оказалось, из всего командного состава осталось только четыре человека: комбат Осипов, начальник штаба Киселёв, помощник по хозяйственной части Измайлов и только один командир взвода Пётр Загуменников. Остальных не было. Все были или убиты, или ранены.

Так воевали и штрафники-офицеры, и их командиры. Штрафники вправе были считать себя смертниками. Но после ранения они полностью восстанавливались в правах и званиях и направлялись в обычные части. Кадровые же офицеры — командиры взводов и

рот, после ранений могли перейти в другие, не штрафные части. Но многие из них, как командир тогда взвода — старший лейтенант А.В.Пыльцын (автор вышеуказанной книги, трижды раненый), несмотря на это право, возвращались из госпиталя к штрафникам, зная, что им снова придётся делить с ними нелёгкую их судьбу, которая могла привести их к гибели. Вот их действительно можно назвать смертниками, я бы даже сказал — «камикадзе».

После штрафного батальона начался второй этап моей военной службы. Продолжилась моя инженерная деятельность по строительству мостов в должности помощника командира по технической части в отдельных инженерных батальонах на переправах в условиях непрерывных артиллерийско-миномётных обстрелов и бомбовых ударов: Лютежский плацдарм — через Днепр; Магнушевский плацдарм, на 60 км южнее Варшавы — через Вислу; Кюстринский плацдарм — через Одер в 90 км от Берлина в составе 8-й гвардейской армии генерала В.И.Чуйкова, в составе 5-й ударной армии генерала Н.Э.Берзарина. Главным инженером строительства мостов через Эльбу в Виттенберге (Германия) в 1945-м, и через Одер в Франкфурте-на-Одере в 1946 году.

В 1947 году я был демобилизован из армии и поступил на работу в Государственный Проектный институт «Харьковский Промтранспроект».

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

У каждого человека на склоне лет появляется желание подвести итоги прожитого и поведать об этом другим. Я не стану исключением. На войне я был свидетелем горечи наших поражений, испытал все тяготы фашистского плена и в полной мере ощутил радость победы в завершающих операциях войны.

Вот основные этапы моего пути по дорогам Великой Отечественной. В июне—июле 1941 года в составе бригады курсантов медицинского училища участвовал в обороне Ленинграда; шесть месяцев в качестве военфельдшера был в числе защитников Севастополя (по 29 июня 1942 года). После контузии оказался в колонне военнопленных, прошёл через концентрационные лагеря Крыма до Днепропетровска. В плену заболел сыпным тифом, заразился туберкулёзом. С помощью днепропетровских патриотов бежал из плена, перешёл линию фронта под Винницей, за что был «пожалован» в штрафной батальон рядовым. После выполнения опасного задания был восстановлен в звании и должности и продолжал участвовать в боях на территории Польши, Германии, Чехословакии до самого дня Победы.

Плен

...Я в плену. Передо мной немцы. Они сдёргивают с меня ремень, срывают знаки различия с петлиц и толкают в общий строй, где я уже заметил почти всех офицеров минбатальона.

Оказывается, нас окружили, незаметно подошли с противоположной стороны и забросали гранатами. Я ещё долго ничего не слышал, страшно болела голова, хотелось пить, ребята поддерживали меня за руки, так как я с трудом держался на ногах.

Начались тяжёлые изнурительные переходы под конвоем по этапам. Это произошло 29 июня. Даже теперь, по прошествии шестидесяти лет, тяжело вспоминать этот самый чёрный день в моей жизни. Тогда казалось, что жизнь кончилась. Чего можно ожидать, находясь в плену у немцев? Об их зверствах в концлагерях мы хорошо знали по сообщениям наших газет. И всё же не верилось, что жизнь так жестоко обошлась с нами, что судьбе угодно было втолкнуть меня в строй пленных и вести сейчас навстречу тяжёлым испытаниям, почти без всякой надежды вернуться в строй, увидеть свой родной Ленинград, обнять своих родных и близких. Мы мало о чём переговаривались, когда нас гнали в колонне, да и говорить нам не разрешалось, настроение у всех было подавленное. Но мысли ещё витали вокруг всяких счастливых случайностей: а вдруг будет высажен десант с кораблей, немцев разобьют и нас спасут. Когда и эта надежда оставила нас, я стал надеяться на внезапную атаку партизан, они должны находиться где-то в горах, мы об этом тоже знали.

Первая остановка и ночлег были в Байдарах. Нас, группу пленных офицеров, заперли в сарай, не выдав ни кусочка хлеба, ни кружки воды. Конечно, надеяться на то, что немцы нас будут кормить в пути, не приходилось, но и голод тоже не тетка — есть уже здорово хотелось. Одолевала жажда, целый день мы шли под палящим солнцем, и во рту не было ни капли влаги. Двое или трое товарищей за то, что пытались напиться из ближайшей канавы, были застрелены конвоирами

на месте. Оставалась надежда, что по окончании марша нас напоят и накормят. Разумеется, мы не рассчитывали на сытный паёк в соответствии с положениями международного Красного креста о военнопленных, но на кружку воды и кусок хлеба надеялись. Нас заперли в сарае, поставили часового, и на этом закончился первый день нахождения в плену. Кто-то из ребят пытался вступать в разговор с немцем, прося у него чего-нибудь из еды, однако безрезультатно.

Мы уже понемногу начали засыпать, когда заскрипел засов, открылась дверь, и нам бросили две буханки заплесневелого хлеба. Экономно вырезав плесень, мы разделили хлеб поровну (на каждого пришлось не более ста граммов), немного уголив чувство голода. В эту ночь произошёл случай, оставивший в душе тяжёлый осадок.

Меня разбудили для оказания помощи одному из наших товарищей, который, пытаясь покончить с собой, перерезал горло бритвой: слышалось его хриплое тяжелое дыхание, стоны. В сарае было темно, буквально на ощупь я обследовал раненого. Стало ясно — ранение тяжёлое, повреждены крупные сосуды и трахея, но, что я мог сделать, если у меня не было даже бинта. Мы снова обратились к часовому, на этот раз пришлось вести переговоры мне. Я вспомнил несколько немецких слов из того, чему нас обучали в школе. Немец меня понял и вызвал офицера. Тот приказал нам вынести раненого и здесь же, на глазах у всех, несколькими выстрелами в упор убил его. Сделают он это абсолютно хладнокровно, без единого слова. Даже не приказал убрать труп. Это нас глубоко поразило. Мы долго обсуждали случившееся: некоторые осуждали товарища за малодушие, другие утверждали, что поступил он правильно, и если бы и у них было бы какое-нибудь

оружие, то сделали бы точно так же. Снова я заколебался, верно ли поступил, когда была возможность пустить себе пулю в лоб, а я не сделал этого? Ведь теперь я буду считаться изменником Родины, а это самое страшное, о чём можно было тогда подумать. Но теперь поздно, ты в плену и думай, как бороться за жизнь в этих обстоятельствах.

Да, чего только я не передумал в это тяжёлое время. Но хорошо помню, что оптимизм меня не оставлял. Я верил в нашу Победу и тогда, когда шли самые тяжёлые бои за Севастополь, и было ясно, что город мы уже не удержим: и теперь, в плену, когда можно было погибнуть каждую минуту по прихоти любого немца. Я продолжал верить, что ещё буду в Берлине и не в качестве пленного, а в качестве победителя, что вернусь в свой любимый город, увижу родных. Я поддерживал в душе эти оптимистические настроения. Мне казалось, что я легче, чем другие переносу тяготы плена, особенно остро я почувствовал это значительно позже, когда судьба снова и снова посылала мне тяжёлые испытания.

Следующий, второй день в плену оказался ещё более тяжким: предстоял длинный марш под палящим крымским солнцем, без единого глотка воды и куска хлеба. Утром перед выходом на марш нам не выдали ни крошки. Конвоиры зверствовали, как хотели. Постоянно раздавались выстрелы во время марша: убивали и тех, кто не мог быстро идти, и тех, кто пытался подбежать к какому-нибудь источнику воды. Наша дорога буквально устилалась трупами. По прибытии в лагерь мы, как подкошенные, повалились на землю, но вскоре нашу группу офицеров вновь построили, вышел немец в офицерской форме и на чистом русском языке объявил, что среди нас находится комиссар, и что он

немедленно должен выйти из строя. Что это означало, всем было ясно: пленных политработников немцы расстреливали на месте. Эта судьба ждала и нашего комиссара батальона, который стоял вместе с нами. Рядом с немецким офицером был незнакомый военнопленный, который сказал ему, что среди нас есть политработник. Он показывает на человека, который был одет в такое же, как у него обмундирование, которое выдавали после окончания курсов политработников в Новороссийске. Он, действительно, угадал нашего комиссара. Но и мы поняли, что он не знает ни его фамилии, ни того, где проходил службу наш товарищ. Мы все утверждали, что среди нас комиссара нет. Тогда немец стал подходить к каждому из нас по очереди, приставляя к виску парабеллум: «Я расстреляю всех, если вы не выдадите сейчас же комиссара». Среди нас, слава Богу, не нашлось ни одного подлеца, а, обратившись после к предателю, немец потребовал от него конкретных данных: «Как фамилия этого комиссара, чем ты можешь доказать, что это именно он?». Нашего комиссара немец не расстрелял и ушёл, пригрозив ещё раз, что если мы скрывали правду, то тогда уже будем расстреляны все. А потом мы узнали от солдат, что был расстрелян тот предатель, который показывал на нашего товарища. Они закапывали его труп.

Впоследствии я часто слышал, что немцы не уважали тех, кто предавал Родину, хотя предатели служили им, как самые покорные псы. Я имею в виду, прежде всего, полицаев, и позже у меня была возможность убедиться в этом,

Новый переход до Бахчисарая оказался ещё труднее: солнце палило безжалостно, а воды ни капли. Прошли около тридцати пяти километров. Я и сейчас не представляю, как смог преодолеть этот марш. На этом

переходе нас конвоировали крымские татары, одетые полностью в немецкую форму. Своей жестокостью они напоминали крымскую орду далёкого прошлого. А упомянув о форме одежды, хочу подчеркнуть особую расположенность немцев к ним за преданную службу. Влазовцам, полицаям и другим прихвостням выдавалась немецкая военная форма времён Первой мировой войны, залежавшаяся на складах кайзеровской Германии.

В этом переходе мы потеряли больше всего своих товарищей. Татары расстреливали и тех, кто пытался почерпнуть воду из канавы, и тех, кто хотя бы немного отставал или был ранен и не мог идти наравне со всеми, а темп марша был ускоренным. Не приходилось рассчитывать на местное население деревень, чтобы получить кусок хлеба или кружку воды. Здесь жили крымские татары, они с презрением смотрели на нас, а иногда бросались камнями или гнилыми овощами. После этого этапа наши ряды заметно поредели.

Концентрационный лагерь в Бахчисарае располагался на окраине города, на склоне большой горы. Это была огромная территория под открытым небом, обнесённая двумя рядами колючей проволоки, тщательно охраняемая часовыми с собаками; со сторожевыми вышками с пулеметами на них. Внутри лагерь был также разделен несколькими рядами той же колючей проволоки. Такие загоны предназначались соответственно для офицеров, рядовых, больных. Сообщения между ними не было. Кормёжка здесь была очень плохая: давали один раз в сутки черпак баланды — это тёплая мутная жидкость, в которой плавали непроваренные отруби. Полицаи на наши вопросы по поводу «еды» отмахивались: мол, вас слишком много и повара не успевают прокипятить этот, с позволения сказать, суп.

Раз в день давали «кофе». В отличие от баланды, кофе был без всяких примесей и чуть темнее по цвету. Что туда всыпали, я до сих пор не знаю, но получить эту кружку жидкости мы также стремились побыстрее и по возможности не пролить в пути следования от раздатчика до места на земле, где находились товарищи.

Было много больных дизентерией. Мне сильно повезло, что в этом ужасном лагере довелось пробыть только сутки. Пленных офицеров не задерживали, и на следующий день нас погнали снова.

Переход от Бахчисарая до Симферополя мало чем отличался от всех предыдущих. Повторяться не буду, скажу только, что каждый последующий переход давался мне всё труднее, так как я слабел от недостатка пищи, отсутствия воды и сильной жары. В этом этапе мне особенно помогли товарищи: видя, что я сдаю и начинаю отставать, они старались меня поддержать морально и физически, говоря, что надо держаться, во что бы то ни стало, мы ещё повоюем. Вот только добраться бы до следующего лагеря, где, возможно, охрана будет послабее и можно будет организовать побег. А отстанешь — погибнешь обязательно. К вечеру вошли в город, солнце еще светило, но жара заметно спала, идти стало легче, сегодняшний переход заканчивался.

В городе жизнь шла своим чередом, и на первый взгляд даже показалось, что нет никакой войны: всё тихо, спокойно, по тротуарам шли прохожие, были открыты ларьки, лавки. На нас обращали мало внимания, видимо, пленных здесь прогоняли не впервые. Вперемежку с гражданскими попадались немецкие офицеры, патрули. Проезжали военные машины.

В Симферополе нас разместили в бывшей городской тюрьме, где к нашему прибытию уже было много

пленных. Условия в лагере ничем не отличались от предыдущих: та же баланда, те же окрики и побои полицаев. Здесь я встретил своего товарища по медслужбе в полку, военврача 3-го ранга Ивана Медведчука, и страшно обрадовался этой неожиданной встрече. Наконец кому-то можно было обо всём рассказать, поделиться откровенно своими мыслями, да и просто отвести душу. Ведь рядом друг, а это так дорого в таких условиях. Мы говорили обо всём, в том числе и о положении на фронтах, понимая, что для страны оно оставалось очень тяжёлым, но не безнадёжным.

В симферопольском лагере нас держали около двух недель. Не хочу останавливаться на мелочах быта в этом заведении, но всё же расскажу, как здесь выдавали баланду. Перед раздачей выстраивались в длинную 60—70-метровую очередь к повару. Затем, по команде полиция «следующий» бегом бежали к бочке, где тебе и отмерялась положенная норма. Здесь нельзя было мешкать: если не сумел ловко подставить свою консервную банку или пилотку (кто чем располагал), можешь вместо баланды получить по затылку, и никакие доводы при этом в расчёт не принимались, несчастный оставался голодным. При команде «следующий» на старте отпускалось по удару палкой по спине, на всякий случай, чтобы бежал быстрее. Так же бегом надо было нестись с содержимым в банке к месту, где разрешалось поесть. Не дай Бог, если споткнешься или случайно расплещешь еду, она не возмещалась, как бы ты не просил и не унижался. Мне думается, что такую раздачу пищи придумали не немцы, это была самодеятельность местных полицаев в угоду лагерному начальству — те иногда издали наблюдали за этим спектаклем. С «мастерством» наших по-

лицаев мне довелось встречаться ещё не раз, и все их изобретения отличались изуверской жестокостью.

Прошёл месяц или немногим больше моего пребывания в плену. Заметно давал о себе знать голод: порой наступало такое безразличие, что не хотелось жить, опускались руки. Ни о чём не думалось, был бы хоть какой-нибудь конец. Надеяться на партизан теперь, в глубоком тылу у немцев, не приходилось. Здесь было тихо и спокойно. В этом лагере я впервые услышал о формирующейся, так называемой русской освободительной армии (РОА). К нам приехали её представители и стали вести агитацию. Тем, кто вступит в неё, обещали незамедлительно выдать хороший паёк, обмундировать, послать на формирование, а в дальнейшем обещали службу в тылу. Конечно, при этом говорили, что война большевиками проиграна, и здесь вы все погибнете медленной голодной смертью. Впрочем, в последнем нас не надо было убеждать: голод и смерть мы видели каждый день, каждый час. Вспоминаю по этому поводу разговор с Иваном Медведчуком. Он принял решение записаться в РОА, имея при этом свой план: как только их подведут поближе к линии фронта (мы-то не сомневались, что эту армию будут использовать на фронтах против наших), он перебежит к своим. Он так уверенно говорил об этом, что я поверил в благополучный исход и чуть сам не сделал непоправимый шаг. Я дал ему свой ленинградский адрес и попросил сразу же написать родным о моей судьбе. Почему-то я был уверен, что Ваня непременно перейдёт линию фронта и выполнит данное поручение. Много позже я не раз посылал ему письма в Баку, просил знакомых бакинцев разыскать его, но ответа так и не получил.

Следующим этапом был концлагерь в Джанкое, куда нас привезли в товарных вагонах. Расстояние от

Симферополя небольшое, но нас везли двое или трое суток, и лишь только один раз на стоянке выдали по небольшому куску хлеба и разрешили старшему вагона сбегать за водой. Пребывание в Джанкое помню плохо, видимо, сказывалось длительное голодание и, как результат, истощение мозга. Но запомнилась процедура выявления среди нас евреев: нас выстраивали в шеренгу и заставляли спускать штаны. Немцы находили тех, у кого по понятным причинам делалось обрезание, их уводили и живыми сбрасывали в силосную башню. Такую процедуру в лагере проводили не раз. Еще раньше, в лагере Старые Шули, умертвили раненого офицера-еврея, заставив врача ввести ему несколько ампул морфия.

Лагерь в Джанкое также не был стационарным, и нас вскоре вновь погрузили в эшелон и повезли дальше. Неужели в Германию? Одна мысль об этом приводила в ужас, а такие слухи ходили среди нас и были очень упорными. Двери и окна плотно задраивались, и во время движения мы не могли ориентироваться, куда нас везут, но имели возможность считать дни по проникающему свету. В пути находились трое или четверо суток.

Тюрьма в Днепропетровске

Прибыли в Днепропетровск. Стоял сентябрь 1942 года. Опять городская тюрьма. На плацу прошли сортировку: врачам и фельдшерам приказали выйти из строя. Нас было 18 человек. Затем нас привели на четвертый этаж тюрьмы, где в камерах, и просто в коридоре на полу размещались наши раненые бойцы-севастопольцы, их было тысяча двести человек. Одну из камер выделили под амбулаторию, там мы должны были

оказывать им помощь. Кажется, всё соответствовало международным положениям о военнопленных, но какая это была помощь и можно ли её назвать медицинской помощью, судите сами. Амбулатория размещалась в обычной камере, не более 16—18 квадратных метров, с цементным полом и небольшим окном с металлической решеткой. Из мебели: стол для медикаментов и инструментов, на нём раствор марганцовки, риванола, аспирин, шелковые немецкие салфетки, бумажные бинты, пинцет и ножницы. Стояло несколько железных кроватей для персонала, на которых вместо матрасов лежали доски (укрывались шинелями), две табуретки и для комфорта — буржуйка с трубой, выходящей в окно. То, что мы имели шинели и с нас не сняли сапоги, было также привилегией медицинского состава, у рядовых теплые вещи и кожаную обувь отбирали, а взамен давали деревянные колодки.

Перечисленными выше инструментом и медикаментами мы оказывали помощь. Раненые бойцы, узнав, что прибыли врачи, потянулись к нам. Легкораненые вмиг организовали длинную очередь, а те, кто не мог ходить, потихоньку ползли к нашим дверям, хотя мы им сказали, что перевязки будем делать в камерах.

Их можно было понять, большинству не оказывалась помощь несколько месяцев, и когда мы увидели их раны, где был гной и черви, то поняли, что не в состоянии помочь бедолагам и пришли от бессилия в ужас. Перевязки не только не давали им облегчения, но доставляли ещё больше страданий, так как растревоженные дезинфицирующими растворами раны не могли стать сразу стерильными и через короткое время снова заполнялись гноем и червями. Страдания этих людей не поддаются никакому описанию. Тщетность и

бессмысленность своих трудов мы поняли сразу, но остановить поток раненых уже не могли: они верили, что наши действия помогут быстрейшему заживлению ран и поэтому шли и шли. Этими же средствами мы лечили и терапевтических больных: раствор марганцовки был у нас универсальным средством, давали его и при расстройствах желудка, и для полоскания горла при ангинах.

Мы работали с утра до позднего вечера и никак не могли закончить осмотр всех нуждающихся.

А между тем многие раненые после первичной обработки, почувствовав лишь кратковременное облегчение, стали снова обращаться за помощью. Но оставалось еще много таких, кого мы не осмотрели, поэтому мы стали отказывать в повторной перевязке. Тогда они сами срывали повязки и с открытыми ранами просили нас о помощи. Я знал, что требовалась тщательная хирургическая обработка ран с широким иссечением их, раскрытием «карманов» с последующим их дренированием. Но никаких средств и возможностей осуществить это не было.

Вскоре немцы сформировали эшелон и всех раненых и военнопленных отправили по этапу. Для их сопровождения назначили почти всех врачей и фельдшеров. Наш четвертый этаж блока Е опустел, из медицинского персонала осталось несколько фельдшеров, в том числе и я.

Стали прибывать новые партии военнопленных и особенно много из-под Харькова, где неудачно закончилась операция наших войск. Немцы говорили, что в плен взято 250 тысяч человек.

Наш лагерь был пересыльным пунктом для последующей отправки пленных в Германию. К каждому эшелону назначали медицинского работника из нашей

группы, и скоро я остался один с двумя санитарями. Продолжал оказывать медицинскую помощь всем, кто за ней обращаются. Это были, в основном, больные дизентерией, а вскоре стали поступать сыпнотифозные. Последних я отправлял в местный лазарет, оттуда они не возвращались.

В промежутках между очередными эшелонами пленных использовали на разных работах вне лагеря. Те, кому посчастливилось попасть на работу в казино или на продсклады, были сыты и могли даже украсть что-то из продуктов, прихватив их с собой в лагерь на так называемый «базар» для продажи или обмена. Рабочие группы охранялись полицией, на которых немцы надеялись, и те их не подводили. Полицаи были со стажем, почти все — пленные с начала войны. Они неплохо приспособились к местным условиям: все были прилично одеты в наше обмундирование, в сапогах и непременно с хлыстами или палками, которые безжалостно опускались на спины пленных. Мне думается, что, издеваясь над нами, они испытывали особое садистское удовольствие, немцы их к этому не принуждали. Полицаи жили в том же блоке Е, но имели отдельные камеры, оборудованные необходимыми бытовыми принадлежностями. Питались, конечно, не баландой: продукты и даже самогонку им поставляли пленные из числа привилегированных рабочих команд, которые те сами и комплектовали.

После нашего поражения под Харьковом, когда пленных было много, и эшелоны в Германию отправлялись часто, наступило затишье. А время для формирования очередной партии для отправки в Германию подошло. В один из таких дней стали собирать пленных. Были построены во дворе колонны, в них вошли

те, кто находился ранее в привилегированных командах, забрали и моих санитаров, согнали в общий строй и всех наших полицаяв (их было человек 30 или 40), меня пока оставили (к этому времени из числа врачей и фельдшеров я остался один).

Нет необходимости описывать, как унижались и ползали на коленях полицайи перед немцами, они, безусловно, понимали, что в общем вагоне с пленными они не доедут и до ближайшего пункта. Их ждало справедливое возмездие.

Наконец очередь дошла и до меня. Когда на нашем этаже не осталось ни одного человека, в амбулаторию пришли немецкий офицер и старший нашего блока, обер-ефрейтор Шульц. Между ними велся серьёзный и даже на высоких нотах разговор. Постоянно жестикулируя и кивая в мою сторону, они решали мою участь — забирать в эшелон или оставить для работы со следующими военнопленными. Но после того как они покинули помещение, а никаких указаний не поступило, я решил, что на этот раз пронесло. О Шульце я знал, что он из Австрии, ему примерно пятьдесят лет. Он был строг, часто покрикивал на пленных и полицаяв, но я ни разу не видел, чтобы он кого-то наказывал физически. А по отношению ко мне проявил прямо отцовскую заботу, спасая от очередной отправки. Но вскоре в коридоре снова слышались шаги, и опять ко мне пришли — тот же немецкий офицер и обер-ефрейтор Шульц, и опять между ними произошёл разговор, но в более резкой форме. Я понял, что на этот раз окончательно решается моя судьба, но сейчас все было намного страшнее и опаснее.

Перед их вторым посещением произошёл совершенно невероятный случай. Не только на этаже, но и во всем блоке стояла тишина, я оставался один. В дверь

постучали, и вошёл незнакомый человек, лет сорока-сорока пяти, военнопленный, хотя внешне и по одежде он скорее был похож на полицаю. Но почему-то он внушал к себе необъяснимое доверие. Неясно было лишь, каким образом после мобилизации всего блока он вдруг оказался у меня. Начал он с того, что я должен помочь ему избежать отправки в Германию. Чем мог помочь ему я, сам ещё не уверенный, что удалось избежать этого? А за попытку укрывательства кара одна — расстрел. Я не успел всё обдумать и принять какое-то решение, как вновь послышались шаги в коридоре. Деваться гостю было некуда, он залез под кровать, а я заложил его дровами и бросил сверху шинель. Вот в такой обстановке состоялся второй визит немцев. Слава Богу, они его не обнаружили, и когда всё опять стихло, он как ни в чём не бывало вылез из-под кровати и попросил меня оказать подобную помощь ещё одному человеку, молодому летчику из Москвы. Через несколько минут он вернулся с этим лётчиком. Того звали Николаем. Сам же гость не представился, можно лишь предположить, что до плена он занимал высокий пост и, наверное, имел высокое звание.

После того, как эшелон был отправлен, принесли баланду, и старший полицай разрешил мне есть, сколько хочу, а на его вопрос, что за люди у меня, я ответил, что это вместо тех санитаров, которых отправили с эшелоном. Он поверил в эту версию, и больше никаких разговоров на эту тему не велось (очевидно, чем проще версия, тем правдоподобнее она выглядит).

От употребления баланды, да ещё в неограниченном количестве мои санитары отказались и посоветовали мне тоже её не есть. «Подожди, мы сейчас вернёмся и сделаем настоящий ужин, а пока растопи буржуйку», — сказал мне старший. Я всё-таки баландой

запасся, но есть не стал, ожидая, что же предложат мои новые друзья? Всё ещё не веря в благополучный исход всего происшедшего, я был в шоке, ничего не делал, а стоял около буржуйки со спичками, не зажигая огня. Наконец они вернулись с полной шапкой яиц, с картофелем в карманах и с котелком жира. Вскоре от запаха жареной картошки я чуть не потерял сознание, у меня закружилась голова, и не упал я лишь потому, что поддерживали ребята. Чудеса, оказывается, случаются и в плену. На мой вопрос, откуда все это взялось, ответили, что это не мое дело: ты помог нам, теперь мы будем помогать тебе, и чем быстрее к тебе вернутся прежние силы, тем лучше будет для всех нас. Мы хорошо поели, баланду, конечно, вылили, но меня по-прежнему беспокоило, откуда это все у них появилось.

В лагере был базар. Там, действительно, можно было приобрести все перечисленные продукты, но для этого нужны были деньги (откуда у военнопленных в концлагере могут взяться деньги?) или ценные вещи для обмена (их у нас тоже не могло быть: все, что можно, было уже давно отобрано немцами или полицией). Я, конечно, на базаре был, но не мог и мечтать о таких яствах, которые, точно по мановению волшебной палочки, появились в моем медпункте. Но главным сейчас было хорошенько заправиться, а потом уж размышлять, откуда всё взялось.

А между тем наш блок Е постепенно стал пополняться новыми партиями военнопленных. Итак, всё стало по-прежнему: из пленных формировались новые рабочие команды и, одновременно, готовились эшелоны для отправки в Германию. В медпункт снова стали поступать больные и раненые. Больше всего нас интересовали последние события на фронтах и в тылу.

Этим занимался наш старший товарищ, который неплохо разбирался в общей военной ситуации. Сомнений в нашей окончательной победе у нас никогда не возникало, вопрос был лишь во времени. Мы хотели сохранить свою жизнь, освободиться из плена и успеть снова встать в строй на защиту Родины. Планы рождались разные, но в условиях лагеря-тюрьмы с высоким кирпичным забором, разделенной внутри на отдельные сектора с проволочными ограждениями и с усиленной охраной — все они оказывались маловероятными. Мы продолжали искать разные варианты побега, и я предложил следующий, на котором мы и остановились.

На территории лагеря была отдельная зона, в которой размещался лазарет для сыпнотифозных. Она охранялась при входе только одним часовым. В лазарет имели доступ военнопленные врачи и фельдшера, которые сопровождали этих больных из общего лагеря. На такие группы пленных немецкий часовой не обращал внимания (немцы очень боялись заразиться инфекционными болезнями), а попав в эту зону, где не было немцев и полицеев, можно было найти укромное место, а потом перебраться через высокий забор и, как нам мечталось, оказаться на свободе. То, что забор был высокий, примерно около четырех метров, нас не смущало. Итак, я, военфельдшер, с красным крестом на рукаве и надписью по-немецки «фельдшер», якобы ведущих своих товарищей, «сыпнотифозных», в лазарет. Мы заходим в него и прячемся (ранее я заметил там какие-то сараи и пристройки), а ночью уходим. Выбрали и день побега — в ночь на Новый год, считая, что в эту ночь бдительность немцев понизится. Стали запасаться продуктами. До назначенного времени оставалось несколько дней.

Между тем мне удалось выяснить, каким образом мои друзья осуществляли свои «гешефты». Как-то среди ночи я проснулся и увидел, что они вышли из камеры, а через некоторое время вернулись с несколькими солдатскими фуфайками и ботинками, которые забросили под койки. Когда я проснулся, этих вещей не оказалось. Вот что они рассказали мне: теплые вещи, кожаную обувь, которые отбирали у военнопленных, немцы складывали в одну из камер нашего блока на первом этаже, там никакой охраны не было, а замок открыть не составляло большого труда. Вот друзья и наведывались по ночам на этот склад, а рано утром, когда из лагеря вывозили нечистоты, сбывали вещи ездovому-ассенизатору, от которого немецкий часовой отворачивался из-за запаха и, конечно, не проверял его транспорт. На обратном пути этот ездovый привозил продукты, которые получал в обмен на вещи.

Но нашему плану побега, как ни печально, не суждено было осуществиться. В последних числах декабря я заболел: температура повысилась до 39—40°, сильно болела голова, озноб, резкая слабость — все это я расцениваю как грипп и рассчитывал на быстрое выздоровление. Ребята за мной ухаживали. Помню, сварили куриный бульон и даже раздобыли лимон, но состояние мое продолжало ухудшаться. Пришлось вызвать врача. Он велел немедленно отправить меня в лазарет, своим ходом я уже идти не мог. Меня вынесли из камеры на носилках, вскоре я потерял сознание. Запомнился только день моей эвакуации, это было 27 декабря. Как жаль, ведь до осуществления нашего плана оставалось совсем немного...

Наши!

Это произошло утром 17 марта 1944 года. Какая же это была радость! Как теперь поют: «радость со слезами на глазах». В тот день я прослезился первый раз в жизни от счастья. Уже ничего не опасаясь, я выскочил из нашего укрытия — скорее бы увидеть советских бойцов. Хотелось обнять и расцеловать первого, кого встречу. И спустя несколько минут я, наконец, увидел нашего солдата: он осторожно шёл вдоль кювета в каске, с автоматом на изготовку, в накинутой плащ-палатке и не обращал на меня никакого внимания. Исчез также внезапно, как и появился.

Мне хочется подробнее описать этот день, который я считаю вторым Днем рождения, но мысли путаются, не все могу вспомнить в хронологическом порядке — радости и ликованию не было предела! Наш двор, хата наполнились солдатами и офицерами. Два молоденьких лейтенанта рассказали о том, что происходило за истекшие два года на нашей земле. Только теперь я заметил, что все офицеры были в погонах, которые ввели в армии и на флоте сравнительно недавно. Погоны были полевые, ребята показали и парадные, золотые, со звездочками, и очень были удивлены, что я и понятия об этом не имел. Потом появилась гитара, ребята спели нам новые фронтовые песни, а когда узнали, что я ленинградец, то полились песни о Ленинграде: «Ленинград мой, милый брат мой. Родина моя!»

Меня познакомили с командиром батальона. Он предложил мне заменить ушедшего из батальона фельдшера. Конечно, я согласился. Фронт приближался к Виннице, и маленькая задержка, очевидно, была связана с перегруппировкой войск перед наступлением.

Меня представили одному старшему лейтенанту, которому я рассказал о перипетиях моей судьбы. Он был из особого отдела, доброжелательный и вежливый, но взять меня в батальон не решился, видимо, у него были жёсткие инструкции по отношению к бывшим военнопленным. Он сказал, чтобы после освобождения Винницы, а это дело двух-трёх дней, я обратился в городской военкомат, где мне дадут направление в их часть. Что ж, вполне логично, формальности прежде всего. А мне очень хотелось попасть в этот батальон. Скоро, однако, я потерял надежду попасть туда: фронт стремительно продвигался на Запад.

Через три дня я был в только что открывшемся военкомате, где после двух-трёх дней проволочек мне вручили, наконец, что-то наподобие повестки и приказали явиться завтра к 9 часам утра. В назначенное время нас собралось человек 250. Семья Чубис снабдила меня продуктами. Вещей у меня не было, кроме тех, что были на мне — старая военная шинелька, кубанка и котомка с едой. Нас построили, назначили старшего, пожилого майора в гражданской одежде и отправили в населённый пункт «Н».

Вначале мы шли по улицам опустевшей, только что освобождённой Винницы, всюду были следы прошедшей войны — разрушения, пожарища, неубранная трофейная военная техника. Не слышно было артиллерийской канонады, очевидно фронт уже был далеко. Марш совершали по всем правилам устава: один час пути, привал 10—15 минут, 30—35 километров за день, ночлег в населённом пункте и т.д. Но если на нас посмотреть со стороны, то трудно было догадаться, что мы военнослужащие: одеты мы были кто во что горазд, возраст от восемнадцати до пятидесяти лет, у некоторых были вещмешки за плечами, у других узелки с провиантом;

пыльные, небритые — одним словом, вид у нас был непрезентабельный. И только редкие команды — «равняйся!», «смирно!», «шагом марш!» — напоминали, что мы имеем некоторое отношение к военным.

При распределении на ночлег нам нередко приходилось подробно рассказывать о себе прежде, чем нас кормили или пускали в дом. Между тем, продукты, взятые с собой, подошли к концу, наш марш длился не три дня, как обещали в военкомате, а больше недели, а пункта назначения ещё не было видно, да мы и не знали, куда нас ведут. А пока основные наши мысли были направлены на то, чтобы во время очередного отдыха попасть к добрым хозяевам, плотно поужинать и, по возможности, получить немного еды на очередной марш. Мы были счастливы, когда хозяева, провожая нас утром, давали с собой по куску хлеба, а иногда и сала, и даже научились определять по внешнему виду усадьбы или дома, какой приём в нем ожидает. Нельзя сказать, что мы шли по опустошённым войною селам, люди жили относительно прилично, у большинства был не только хлеб, но и сало, картофель, жиры. Как ни странно, в домах, которые выглядели победнее, кормили лучше.

На девятый или десятый день пути нам, наконец, объявили, что мы идем в контрразведку 38-й армии, примерно ещё 5—6 дней пути. Но когда мы добрались до этого пункта, то там разведки не оказалось, она передислоцировалась вслед за наступающей армией в западном направлении. И мы снова в пути.

Шел апрель, для здешних мест он оказался холодным и снежным. Но скоро холода сменились оттепелью, дороги стало заливать водой от обильного таяния снега. Обувь, и без того не слишком крепкая, стала пропускать влагу, и теперь во время ночлега надо

было думать, как отогреть ноги и просушить обувь перед следующим маршем.

15 апреля проходили через Каменец-Подольский. Мне понравился этот уютный украинский городок, но всюду виднелись следы войны: разрушений там было мало, улицы были забиты покорёженными немецкими машинами, пушками и другой техникой.

Идём дальше. В селе Борисковцы во время днёвки мы попали к хозяевам на пир по случаю праздника Пасхи — нам дали по рюмке самогона.

В районе городка Жванец переправились через Днестр, а вечером были в городе Хотин, на бывшей границе с Бессарабией.

«Школа баянистов»

В конце нашего многотрудного пути 25 апреля, почти через месяц после выхода из г. Винницы, мы догнали-таки пункт контрразведки в селе Кадобище (не самое приятное название). Пункт располагался на окраине села. Несколько домов и сараев были плотно окружены колючей проволокой (уж не бывший ли немецкий концлагерь?). У входа под грибком стоял часовой. Нас тщательно охраняли. Но разве мы сбежим, если добровольно шли пешком около тысячи километров. Кроме часового, мы не видели ни одного военного. Хотелось с кем-нибудь поговорить, узнать новости с фронта. Больше месяца мы не читали газет, не слышали радио. Одно приносило облегчение: наконец, мы добрались до места, где с нами разберутся, и я попаду в часть, буду участвовать в боях.

Однако время шло. Прошла неделя, другая, никто меня никуда не вызывал. От безделья и неизвестности я чувствовал себя весьма скверно, пытался помочь ме-

дикам, но больных было мало, и штатным работникам дополнительная помощь была не нужна, несколько раз меня направляли к рабочим на кухню. Кормили нас плохо: запомнились чечевичный суп, перловая каша, хлеб, чай. Наконец, к концу второй недели меня вызвали к контрразведчику. Это был молодой человек примерно моего возраста, рыжий, в веснушках, круглолицый, в звании младшего лейтенанта, в золотых погонах и с орденом Красной Звезды.

Я решил, что передо мной фронтовик, который, несомненно, меня поймёт и решит положительно моё дело. Но ожидания не оправдались: с первых минут нашего разговора он начал обвинять меня в измене Родине, говорил, что в критическую минуту я должен был застрелиться, так как советские офицеры в плен не сдаются. Он повышал голос, когда я пытался объяснить ситуацию. Мой рассказ о том, что я был контужен и, даже находясь в плену, оставался советским человеком и помогал нашим пленным, раненым и больным, не произвёл на него впечатления. Я предъявил сохранившиеся документы, называл имена и адреса тех, кто помогал мне. Из короткой беседы с ним я понял, что у него имеются соответствующие инструкции, и что разговор наш носил формальный характер. Уходя из кабинета, я уже не ждал ничего хорошего, но в душе ещё надеялся: а вдруг всё обойдётся.

Через неделю мне и еще шести товарищам вручили командировочные предписания: следовать в город Шепетовку в хозяйство Богданова (так именовались в ту пору воинские части). Проездных, продуктов или продовольственных аттестатов нам не выдали, сказали, что и так доберёмся. Мы наметили маршрут и попутным транспортом поехали в нужном направлении, надеясь, что если нам повезёт, то на следующий день

будем на месте. Первым пунктом, на который мы ориентировались, была Жмеринка. Сели на товарняк и радовались, что поезд шёл быстро, не останавливаясь на станциях. Надеялись прибыть к месту назначения поскорее. Но, не доезжая 10—12 километров до Жмеринки, наш поезд остановился и, как мы вскоре узнали, надолго. Станция не принимала состав, так как ночью её бомбила немецкая авиация. Пришлось идти пешком. Кто-то предложил, раз уж произошла непредвиденная задержка, заехать к своим в Винницу, а на следующий день, запасшись провиантом, двигаться далее. Мысль вполне резонная. Мы разошлись по квартирам. Я пошел к своим знакомым, где хорошо был принят, накормлен и получил на дорогу сухой паёк.

На следующий день мы приехали в Шепетовку, но нужной нам части там не оказалось. В комендатуре города сказали, что данная часть передислоцировалась на запад, но куда точно, неизвестно. Велели зайти через несколько часов, когда вернётся комендант. И опять мы в дороге, теперь едем не территорию бывшей Западной Украины в село Канев.

Не доходя километра четыре до Канева, мы встретили военнослужащего и поинтересовались, что это за хозяйство Богданова? «Это школа баянистов!» — ответил он. Рассказал, как быстрее и лучше их найти. Мы не сразу поняли, что означает «школа баянистов», но, зная солдатский юмор, решили, что он пошутил, однако, некоторые стали интересоваться, играет ли кто-нибудь на баяне.

А шутка была скверной: «школа баянистов» на деле оказалась штрафным батальоном! Вот уж этого я не ожидал. В штрафной направляли лиц, совершивших тяжкие преступления, которых судил военный трибунал. Но меня никто не судил, на каком же осно-

вании я попал в эту часть, по-видимому, произошла какая-то непоправимая ошибка. В канцелярии части я попытался что-то объяснить, но мне ответили, что всё правильно — надо искупать свою вину перед Родиной кровью!

Нас разместили в каких-то домиках, накормили, выдали обмундирование, главной принадлежностью которого были обмотки (их выдавали рядовому составу, когда не хватало сапог). С этими обмотками я изрядно намучился, прежде чем научился их наматывать. Но главное было в том, что мне не поверили! Меня причислили к изменникам Родины! Это был шок. Теперь, когда появилась возможность написать письмо родным, что я им напишу?

Невольно вспомнились слова товарищей, которые, уезжая с немцами из-под Винницы, предупреждали, что если и удастся вернуться к нашим, то мне не только не вернут звание лейтенанта, но и не доверят даже пинцета, предсказывали, что меня вообще могут сослать в Сибирь. По сути, три месяца штрафного батальона равнялись десяти годам заключения по приговору военного трибунала. Как ни печально, но предсказания их сбылись. Тяжело было на душе, и не потому, что страшно было идти на задание, где вероятность возвращения практически равнялась нулю, а потому, что на тебя навесили ярлык предателя. И это после всего пережитого в неволе.

Этот бой, не ради славы, ради жизни на земле

Итак, я стал рядовым 9-го отдельного штрафного батальона 1-го Украинского фронта. С нами провели ускоренный курс обучения по основным военно-

тактическим дисциплинам, сформировали роту в количестве 250 человек. Мы приняли военную присягу и направились на передовую. Снова на марше: к этому времени фронт отодвинулся далеко на запад, и нам пешком пришлось его догонять. Марш был слишком похож на тот, который мы уже проделали, когда догоняли контрразведку. Так же шли без оружия и почти без котлового довольствия, если не считать скудного сухого пайка. На время остановки нам хотелось попасть к добрым хозяевам в надежде на приличную еду. В этом отношении у меня уже был опыт, ребята это заметили и старались войти со мной «в пай».

Сейчас точно не припомню, сколько длился этот марш, но не менее 15–20 дней. Добрались мы до предгорья Карпат, прошли города Коломыю, Станислав и оказались в тылу 18-й армии, где и получили боевую задачу: необходимо было выбить немцев из занимаемой ими долговременной и хорошо укрепленной обороны в гористой местности предгорья Карпат с последующей заменой нас кадровым гвардейским батальоном, который «топтался» здесь более двух месяцев. Обещали артиллерийскую поддержку и немедленную замену, как только мы займём три линии траншей противника.

Нам выдали оружие, боеприпасы и ночью привели в боевые порядки батальона. В течение следующего дня нам разрешили вести наблюдение за противником непосредственно из окопов, ознакомив с отдельными ориентирами и огневыми точками. При этом предлагалось самим наметить удобные пути для атаки, планируемой на следующую ночь. Для разминирования мест предполагаемой атаки в нашей зоне и перед обороной противника в помощь нам выделялся взвод сапёров.

Ночь, 20 июня 1944 года. Стояла погожая летняя погода. По сигналу красной ракеты мы пошли в атаку. Рассвет ещё не наступил. Наш взвод в броске следовал за первым и вторым взводами, я ориентировался по фигурам бегущих впереди бойцов.

Момент атаки для противника оказался внезапным. Немцы в панике отступили, и мы заняли три линии траншей. Но вскоре, поняв, что против них действуют немногочисленные силы, да еще и не поддержанные артиллерийским огнём, немцы перегруппировались и силами двух батальонов перешли в контратаку, открыв при этом ураганный миномётный и пулемётный огонь. Первые контратаки противника были отбиты, но наши ряды быстро таяли. Задание мы выполнили, но бой продолжался. Командование кадрового батальона, осознав, что против него действуют силы двух батальонов, поддержанные самоходками «Фердинанд», даже не пыталось заменить нас или хотя бы помочь своими силами для отражения контратак.

Мы продолжали нести потери, а потом, как часто бывает на фронте, всё вдруг стихло. Мы стали ждать команды отвода в тыл. Я был на правом фланге в группе из четырех человек. Обстановка была неясной и тревожной. Никаких приказаний от взводного не поступало, и мы сами решили выяснить, что же происходит на нашем участке. Почему так долго продолжается зловещая тишина? Может быть, о нас забыли? На все эти вопросы вызвался ответить наш товарищ, бывший старший политрук, направившись к командиру взвода. Мы продолжали вести наблюдение, стараясь себя не обнаруживать. Старший политрук что-то долго не возвращался, мы даже стали грешить, не забыл ли он о нас.

Было ясно, что позиции, которые мы отбили у противника в результате ночной атаки, снова перейдут к

немцам, иначе нельзя было объяснить затянувшуюся тишину: вблизи нас не было ни наших, ни немцев. Не имея приказа, мы, три человека, вооружённые винтовками и гранатами, не могли оставить свои позиции и стали готовиться к бою. Вряд ли мы могли долго продержаться, но другого выхода не было. Мы снова и снова внимательно искали пути выхода из траншей и не находили никакой возможности: плотное проволочное заграждение, за которым сразу начиналось минное поле, исключало наш безопасный уход. То же самое было и перед нашими позициями, а сапёрному делу никто из нас не был обучен. Итак, круг замкнулся. Посоветовавшись, мы приняли решение: при появлении немцев вступить в бой, а последними гранатами подорвать себя. Возможность повторно попасть в плен я для себя полностью исключал.

Неожиданно мы увидели своего товарища, который ходил на разведку: он бежал во весь рост, крича на ходу, что все позиции заняты немцами, и что они скоро будут здесь. Он выбежал из окопа в поле и сразу же был сражён автоматной очередью. Вскоре появились немцы, их было человек семь или восемь. Не спеша, пригибаясь, они двигались в нашу сторону. Мы слышали их разговор, нас разделяло не более 5–6-ти метров. К счастью, они нас не видели. Мы бросили в них по гранате. После этого наступило кратковременное затишье, и, не дожидаясь, пока подойдут основные силы врага, я выскочил из окопа на бруствер и пролез через проволочное заграждение. За мной последовал другой штрафник, но пополз он в противоположном направлении и вскоре подорвался на mine. Третий, видимо, остался в окопе.

Я остался один, днём, на минном поле, на нейтральной полосе. К счастью, немцы по мне не стреляли:

одни, по-видимому, погибли от наших гранат, а другие ещё не подошли. Меня же прикрывала густая трава, и я потихоньку отползал подальше от злополучного места. Какое-то время я находился в полной растерянности: во-первых, я никак не мог понять, каким образом мне удалось пройти сквозь колючую проволоку, когда до боя я тщательно обследовал каждый сантиметр заграждения и был убеждён, что пролезть там невозможно. Во-вторых, меня потрясла гибель товарища. И, наконец, я совершенно потерял ориентировку и не знал, куда и как двигаться дальше. Однако долго находиться в бездействии на нейтральной территории, вблизи противника было небезопасно, и я осторожно продолжал ползти в сторону небольшого кустарника. Там оказался овраг, который временно мог укрыть меня от преследования. Немного отдохнув и придя в себя, я почувствовал жажду и голод, но кроме каких-то ягод вблизи ничего не было. Всё же я решил сделать привал и дожждаться темноты, полагая, что искать своих будет безопаснее в ночное время. Между тем бой не возобновлялся, и по-прежнему, кроме редкой перестрелки, на этом участке фронта всё было спокойно.

С наступлением темноты я продолжил движение и, наконец, услышал сначала отдалённо, а потом уже явственнее, наш отборный русский мат. В армии я так и не привык к «командному», но всем понятному языку, и мне было неприятно постоянно его слышать. Теперь же я так обрадовался родной речи, что пополз быстрее, на миг забыв, что местность здесь минирована, и надо быть предельно осторожным, особенно в ночные часы. Перед тем, как перелезть через бруствер, я еще раз прислушался к голосам, убедился, что это наши и, перекатившись через него, сразу попал в объятия ротного писаря, который к этому моменту уже составил и подал

списки уцелевших командиру роты. Я у него числился пропавшим без вести. Слава Богу, удалось задержать отправку этих сведений в тыл, и второе извещение о пропавшем сыне мои родные не получили. Писарь записал меня тридцать первым, оставшимся в живых. Перед атакой нас было 250 человек. Тем, кто уцелел, приказали собраться у землянки командира роты. Откуда-то пришли ещё четыре человека, и нас стало тридцать пять. После короткого отдыха отправились в тыл. Настроение у всех было подавленное. Хотя судьба пока и даровала нам жизнь, но цена за неё была слишком дорогой. Да и сама операция, в сущности, осталась незавершённой, а, возможно, и не такой необходимой, ведь кадровый батальон не сменил нас после выполнения задачи.

В тылу дивизии нам приказали почистить оружие и сдать его на склад, затем помыться, постирать обмундирование и отдыхать. На следующий день нам объявили, что штаб армии не посчитал выполненной возложенную на нас задачу, и что нам предстоит повторная отправку на передовую. Нас снова вооружили и повели в расположение стрелкового батальона.

«Какую теперь задачу поставят перед нами?» — думали мы, гадая, что же ещё могут сделать 35 человек. Скорее всего, отправят нас на полное уничтожение. Командир роты, кадровый офицер 9-го ОШБ пообещал ещё раз позвонить в штаб армии и добиваться нашей реабилитации. Мы находились на передовой близ землянки штаба батальона, куда отправился наш командир за получением задачи или за её отменой.

Надо ли описывать кажущиеся часами минуты ожидания нашей участи? Как же дёшево стоит человеческая жизнь на фронте, если так легко можно двигать человека туда-сюда, словно по шахматной доске, толь-

ко потому, что он штрафник. Стоит ли вообще о нём беспокоиться? И какое огромное спасибо нашему командиру, что он все-таки добился своего, сумел доказать, что мы выполнили поставленную задачу, и что не наша вина, что позиции, отбитые нами в бою, снова оказались у противника. Нас реабилитировали!

Возвращались мы опять в пешем строю. Маршрут был прежним, только в обратном направлении. По пути нам встретилась вновь сформированная рота, которой предстоял тот же путь. Мы кратко поделились с ними своими впечатлениями от проведённой операции. Впрочем, то, что нас возвращаются всего 35 человек из 250, говорило само за себя. Тяжёлое настроение овладело бойцами: что-то у них впереди!

Мы опять отшагали несколько десятков километров и вернулись в расположение своей части. Встречали нас с музыкой, и мы видели грусть тех, кому ещё предстояло всё это пройти (в батальоне постоянно формировались новые роты). А мы стали ждать приказа о реабилитации, который должен был подписать командующий фронтом маршал Конев. Обычно это длилось в течение одного месяца. В это время с нами продолжали проводить занятия по общевойсковой подготовке, которой мы занимались без всякого рвения.

Здесь я впервые получил письмо из Ленинграда и был бесконечно рад узнать, что родители мои живы. Нашёлся для своих родных и я. Медицинская сестра из освобождённого Днепропетровска, Наташа Самоварова, послала им письмо о моём пребывании в инфекционной больнице и побеге из плена. Однако с тех пор прошло много времени, а на войне каждый день может оказаться последним. В своем первом письме мама писала о судьбах брата, сестры, их семей и очень скупое — о тяжёлой жизни в блокадном Ленинграде. Тогда я даже

не предполагал, в каких страшных условиях находились жители осаждённого города. Мне хотелось помочь родителям сейчас, немедленно, но в штрафном батальоне зарплату не выдавали, и я не мог им об этом написать, чтобы не доставлять дополнительных тревог и переживаний. Наконец, был зачитан приказ командующего фронтом, маршала Конева о реабилитации, под который попал и я (после возвращения с задания было два-три таких приказа, но в них моя фамилия не упоминалась). Кто-то подарил мне офицерские полевые погоны, и я их с гордостью приспособил на свою солдатскую выцветшую гимнастерку. Звездочек на погоны не было, да я и не знал, имею ли право их носить, так как в армии не только ввели погоны, но и изменили воинские звания для офицеров медицинской службы. (Звание старшего лейтенанта медицинской службы я получил уже после войны, в июне 1945 года).

Реабилитированный

Получив документы о реабилитации и восстановлении в офицерском звании и всех правах, мы с другом постарались скорее покинуть данную часть. Батальон был расквартирован вблизи польского города Ярославль, и мы решили немного побродить по городу, не стесняясь своего внешнего вида. По-прежнему, одетые в солдатское обмундирование, в обмотках, разбитых ботинках, с вещмешками за плечами мы были вполне довольны собой, своей свободой. Мы даже заглянули в одно непристойное заведение с красным фонарем, с интересом посмотрели предложенные хозяином альбомы с фотографиями девиц, но признаться, что у нас нет денег, и что мы пришли ради любопытства, не посмели. Из города мы вышли на шоссе и пешком направи-

лись в отдел кадров 1-го Украинского Фронта. По дороге нас обгоняли военные машины, на наши сигналы подвезти никто не обращал внимания. Одна легковая машина «Виллис» все же остановилась, в ней рядом с шофером сидел подполковник в новом, хорошо подогнанном обмундировании с гвардейским значком и множеством орденских планок. Как же мы были удивлены, когда узнали в нём нашего бывшего товарища по штрафному батальону. Встреча была не только неожиданной, но и приятной: по знаку своего шефа шофёр вмиг организовал хорошую закуску, из фляги разлили водку (завтрак был как нельзя кстати — мы прилично проголодались). Вспомнили недавно пережитое, упомянули погибших товарищей. Потом нас подвезли к самому подъезду отдела кадров, на прощание друг дал свой адрес и пригласил в свой полк на вакантные должности.

В отделе кадров меня принял подполковник медицинской службы и попросил предъявить документы, свидетельствующие, что я военфельдшер. Но у меня, кроме справки из 9-го ОШБ, где было указано, что я восстановлен в офицерском звании и направляюсь в медицинский отдел фронта для прохождения дальнейшей службы, ничего не было. Помогло то, что я не забыл, как грамотно выписывать рецепты на лекарства и коротенький экзамен по фармации, который он мне тут же устроил, я сдал без ошибок. Сомнения у него рассеялись, и он пообещал завтра же направить меня в часть в соответствии с моим образованием и воинским званием. Он также сообщил мне, что здесь, в отделе кадров находится мой товарищ из 386-й Севастопольской дивизии, и что он сейчас познакомит меня с ним. Это было невероятно, так как дивизия давно перестала существовать, и вряд ли кто-то остаётся в живых, да ещё

спустя почти два года... И вот здесь я встретился с Женей Осиповым — моим товарищем по взводу, однокашником по училищу в Ленинграде и однополчанином по Обороне Севастополя. Прямо как в сказке! Мы были очень рады встрече и наперебой стали рассказывать, что пришлось нам пережить за это время. Женя попал в плен 2 июля у мыса Херсонес. Он тоже прошёл нелегкий путь. Ему посчастливилось выздороветь после сыпного тифа и бежать из лагеря в Славуте с помощью старших товарищей. Он был в партизанах, но когда вернулся к своим, то доказать свое пребывание у партизан не мог, поэтому тоже был направлен в штрафной батальон, в тот же, в котором был и я, но мы попали в разные роты. Направления мы с ним получили в одну дивизию.

Это была 106-я Днепровско-Забайкальская Краснознамённая стрелковая дивизия. Я попал в 188-й Аргунский стрелковый полк (Женя в другой полк). Старший врач полка, капитан медицинской службы Сорокин Л.И. встретил меня приветливо, был доволен, что к нему прислали опытного и главное, обстрелянного фельдшера; он сразу же произвёл замену — из стрелкового батальона отозвал лейтенанта Вадулю, а меня поставил на его место. Итак, я снова на передовой — командир санитарного взвода.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приказ о мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций

№227

28 июля 1942 г.

Без публикации

Враг бросает на фронт всё новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперёд, рвётся в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и сёла, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникёрами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьёзного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамёна позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинаят Красную Армию за то, что она отдаёт наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать своё позорное поведение на

фронтах. Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, красноармеец и политработник должны понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства — это не пустыня, а люди — рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жёны, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, — это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбаса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо, если не прекратим отступление, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории,

цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжёлые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникёрам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев — это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает всё больше и больше самолётов, танков, артиллерии, миномётов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникёров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникёры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо, как с предателями Родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот призыв — значит, отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на ещё более опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникёров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели своё действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель — покорить чужую страну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и, прежде всего, командующим фронтами:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступать и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций, без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трёх (смотря по обстановке) штрафных батальона (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и, прежде всего, командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3—5 хорошо вооружённых заградительных отряда (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникёров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и

младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военные советы фронта для предания военному суду;

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

Народный комиссар обороны СССР И.Сталин

Приводится по:

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 — 1942 г. Т.13 (2-2) / Сост. Барсуков А.И. и др. М., 1997. С.276—279.

Положение о штрафных батальонах действующей армии

«Утверждаю»

**Заместитель Народного комиссара обороны СССР
Генерал армии Г.Жуков**

26 сентября 1942 г.

I. Общие положения

1. Штрафные батальоны имеют целью дать возможность лицам среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом на более трудном участке боевых действий.

2. Организация, численный и боевой состав, а также оклады содержания постоянному составу штрафных батальонов определяются особым штатом.

3. Штрафные батальоны находятся в ведении военных советов фронтов. В пределах каждого фронта создаются от одного до трёх штрафных батальонов, смотря по обстановке.

4. Штрафной батальон придаётся стрелковой дивизии (отдельной стрелковой бригаде), на участок которой он поставлен распоряжением военного совета фронта.

II. О постоянном составе штрафных батальонов

5. Командиры и военные комиссары батальона и рот, командиры и политические руководители взводов, а также остальной постоянный начальствующий состав штрафных батальонов назначаются на должность приказом по войскам фронта из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

6. Командир и военный комиссар штрафного батальона пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара дивизии; заместители командира и военного комиссара батальона — властью командира и военного комиссара полка; командиры и военные комиссары рот — властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов — властью командиров и политических руководителей рот.

7. Всему постоянному составу штрафных батальонов сроки выслуги в званиях по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии сокращаются наполовину.

8. Каждый месяц службы в постоянном составе штрафного батальона засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.

III. О штрафниках

9. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава направляются в штрафные батальоны приказом по дивизии или бригаде (по корпусу — в отношении личного состава корпусных частей или по армии и фронту — в отношении частей армейского и фронтового подчинения соответственно) на срок от одного до трёх месяцев.

В штрафные батальоны на те же сроки могут направляться также по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых) лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, осуждённые с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст.28 Уголовного кодекса РСФСР).

О лицах, направленных в штрафной батальон, немедленно доносится по команде и военному совету фронта с приложением копии приказа или приговора.

Примечание. Командиры и военные комиссары батальонов и полков могут быть направлены в штрафной

батальон не иначе как по приговору военного трибунала фронта.

10. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, направляемые в штрафной батальон, тем же приказом по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) (ст.9) подлежат разжалованию в рядовые.

11. Перед направлением в штрафной батальон штрафник ставится перед строем своей части (подразделения), зачитывается приказ по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) и разъясняется сущность совершённого преступления.

Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафном батальоне передаются на хранение в отдел кадров фронта.

12. Штрафникам выдаётся красноармейская книжка специального образца.

13. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафного батальона обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.

14. Штрафники могут быть приказом по штрафному батальону назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта.

Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным штрафникам — в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.

Выплата денег семье по денежному аттестату прекращается, и она переводится на пособие, установленное для семей красноармейцев и младших командиров Указами Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. и от 19 июля 1942 г.

Положение о штрафных батальонах

15. За боевое отличие штрафник может быть освобождён досрочно по представлению командования штрафного батальона, утверждённому военным советом фронта.

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафного батальона досрочно освобождённый ставится перед строем батальона, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершённого подвига.

16. По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием батальона военному совету фронта на предмет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафного батальона.

17. Все освобождённые из штрафного батальона восстанавливаются в звании и во всех правах.

18. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия из оклада содержания по последней должности перед зачислением в штрафной батальон.

19. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях со всеми семьями командиров из оклада содержания по последней должности до направления в штрафной батальон.

Приводится по:

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 — 1942 г. Т.13 (2-2) / Сост. Барсуков А.И. и др. М., 1997. С.312-314.

Положение о штрафных ротах действующей армии

«Утверждаю»

Заместитель Народного комиссара обороны СССР

Генерал армии Г. Жуков

26 сентября 1942 г.

I. Общие положения

1. Штрафные роты имеют целью дать возможность рядовым бойцам и младшим командирам всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свою вину перед Родиной отважной борьбой с врагом на трудном участке боевых действий.

2. Организация, численный и боевой состав, а также оклады содержания постоянному составу штрафных рот определяются особым штатом.

3. Штрафные роты находятся в ведении военных советов армий. В пределах каждой армии создаются от пяти до десяти штрафных рот, смотря по обстановке.

4. Штрафная рота придаётся стрелковому полку (дивизии, бригаде), на участок которого она поставлена, распоряжением военного совета армии.

II. О постоянном составе штрафных рот

5. Командир и военный комиссар роты, командиры и политические руководители взводов и остальной постоянный начальствующий состав штрафных рот назначаются на должность приказом по армии из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

6. Командир и военный комиссар штрафной роты пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара полка,

Положение о штрафных ротах

заместители командира и военного комиссара роты — властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов — властью командиров и политических руководителей рот.

7. Всему постоянному составу штрафных рот сроки выслуги в званиях по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии сокращаются наполовину.

8. Каждый месяц службы в постоянном составе штрафной роты засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.

III. О штрафниках

9. Рядовые бойцы и младшие командиры направляются в штрафные роты приказом по полку (отдельной части) на срок от одного до трёх месяцев.

В штрафные роты на те же сроки могут направляться также по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых) рядовые бойцы и младшие командиры, осуждённые с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст.28 Уголовного кодекса РСФСР).

О лицах, направленных в штрафную роту, немедленно доносится по команде и военному совету армии с приложением копии приказа или приговора.

10. Младшие командиры, направляемые в штрафную роту, тем же приказом по полку (ст.9) подлежат разжалованию в рядовые.

11. Перед направлением в штрафную роту штрафник ставится перед строем своей роты (батареи, эскадрона и т.д.), зачитывается приказ по полку и разъясняется сущность совершённого преступления.

Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафной роте передаются на хранение в отдел кадров армии.

12. Штрафникам выдаётся красноармейская книжка специального образца.

13. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафной роты обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.

14. Штрафники могут быть приказом по штрафной роте назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта.

Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным — в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.

15. За боевое отличие штрафник может быть освобождён досрочно по представлению командования штрафной роты, утверждённому военным советом армии.

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафной роты досрочно освобождённый ставится перед строем роты, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершённого подвига.

16. По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием роты военному совету армии на предмет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафной роты.

17. Все освобождённые из штрафной роты восстанавливаются в звании и во всех правах.

18. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия.

Положение о штрафных ротах

19. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях.

Приводится по:

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 — 1942 г. Т.13 (2-2) / Сост. Барсуков А.И. и др. М., 1997. С.314—315.

**Приказ народного комиссара обороны
№ Орг/2/1348 командующим войсками
Московского, Приволжского и
Сталинградского военных округов о
формировании отдельных штурмовых
стрелковых батальонов**

1 августа 1943 г.

Копии:

народному комиссару внутренних дел,
начальнику Главного политического управления

Красной Армии,
начальнику Главного управления кадров Красной Армии,
командующему артиллерией Красной Армии,
начальнику тыла Красной Армии,
начальнику Главного артиллерийского управления

Красной Армии,
начальнику финансового управления Красной Армии,
начальнику организационно-учётного управления
Красной Армии

В целях предоставления возможности командно-начальствующего состава, находившемуся длительное время на территории, оккупированной противником, и не принимавшему участия в партизанских отрядах, с оружием в руках доказать свою преданность Родине приказываю:

1. Сформировать к 25 августа с.г. из контингентов командно-начальствующего состава, содержащегося в специальных лагерях НКВД:

1-й и 2-й отдельные штурмовые стр[елковые] батальоны — в Московском военном округе, 3-й отдельный штурмовой стрелковый батальон — в Приволжском военном округе, 4-й отдельный штурмовой стрелковый батальон — в Сталинградском военном округе.

Приказ о формировании штурмовых батальонов

Формирование батальонов произвести по штату №04/331, численностью 927 человек каждый.

Батальоны предназначаются для использования на наиболее активных участках фронта.

2. Укомплектование формируемых штурмовых батальонов произвести:

а) должностей командиров батальонов, зам. командиров батальонов по политической части, начальников штабов, командиров рот — за счёт лучшего, тщательно отобранного и хорошо подготовленного начальствующего состава, имеющего боевой опыт;

б) рядового, младшего начальствующего и остального начальствующего состава — за счёт среднего и старшего начальствующего состава спецконтингентов, находящихся в Люберецком, Подольском, Рязанском и Угольном спецлагерях НКВД, — для батальонов, формируемых в МВО; Калачёвском и Котлубанском спецлагерях НКВД — для батальона, формируемого в ПриВО; Сталинградском, Белокалитвенском, Георгиевском спецлагерях НКВД — для батальона, формируемого в Сталинградском военном округе.

Недостающий состав для штурмового стрелкового батальона, формируемого в ПриВО, выделить из Ханларского спецлагеря НКВД по заявке штаба округа в оргуправление Генерального штаба КА.

Назначение на должности начальствующего состава как младшего, так и среднего произвести после тщательного отбора командиров из спецконтингентов;

в) повозочных, кузнецов ковочных, портных, сапожников, поваров, шофёров — за счёт спецконтингентов, находящихся в Люберецком, Подольском и Рязанском спецлагерях НКВД, — для батальонов, формируемых в МВО; Калачёвском и Котлубанском спецлагерях НКВД — для батальона, формируемого в ПриВО, и Сталинградском, Белокалитвенском, Георгиевском спецлагерях

Приказ о формировании штурмовых батальонов

НКВД — для батальона, формируемого в Сталинградском военном округе.

3. Срок пребывания личного состава в отдельных штурмовых стрелковых батальонах установить два месяца участия в боях, либо до награждения орденом за проявленную доблесть в бою или до первого ранения, после чего личный состав при наличии хороших аттестаций может быть назначен в полевые войска на соответствующие должности командно-начальствующего состава.

4. Всему личному составу, назначенному из спецлагерей НКВД, установить форму одежды соответственно занимаемым ими должностям в штурмовом батальоне.

5. Личному составу батальонов установить оклады содержания по занимаемым в батальоне должностям.

6. Семьям личного состава, назначенного в батальоны из спецлагерей НКВД, предоставить все права и преимущества, определённые законом для семей начальствующего состава.

7. Начальникам главных управлений НКО к 25.8.1943 г. обеспечить формируемые батальоны необходимыми кадрами, материальной частью, вооружением, имуществом и транспортом.

8. Об исполнении донести.

Народный комиссар обороны

Маршал Советского Союза И.Сталин

ЦАМО. Ф.3. Оп.11566. Д.13. Л.210—212.

Приводится по:

Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы 27 марта — 23 августа 1943 г. Т.15 (4—4) / Сост.: Соколов А.М. и др. М., 1997. С.70—71.

БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ ШТРАФНЫХ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Список используемых сокращений:

оашр — отдельная армейская штрафная рота
ошб — отдельный штрафной батальон
ошр — отдельная штрафная рота
ошсб — отдельный штурмовой стрелковый батальон

Отдельные штурмовые стрелковые батальоны¹

1-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	15.09.1943—3.11.1943
2-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	18.09.1943—13.11.1943
3-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	15.11.1943—6.01.1944 ²
4-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	23.11.1943—21.03.1944
5-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	5.09.1943—30.10.1944
6-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	14.02.1944—29.03.1944
7-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	26.01.1944—10.03.1944
8-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	26.01.1944—22.03.1944

¹ Список приводится по: Перечень №33 стрелковых частей и подразделений (отдельных батальонов, рот и отрядов) со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Приложение к директиве Генерального штаба от 2 июня 1962 г. №203354. М., 1962. С.110—111.

² Обращён на укомплектование 4-го ошсб 6.01.1944.

Боевое расписание штрафных частей

9-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	26.02.1944—30.03.1944
10-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	8.05.1944—10.10.1944
11-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	16.05.1944—13.09.1944
12-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	17.05.1944—12.07.1944
13-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	20.06.1944—1.10.1944
14-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	21.07.1944—8.09.1944 ³
15-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	9.08.1944—30.09.1944
16-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	26.06.1944—10.12.1944
17-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	28.08.1944—7.10.1944
18-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	30.09.1944—19.11.1944
19-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	13.10.1944—19.12.1944
20-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	15.10.1944—10.03.1945
21-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	30.09.1944—4.11.1944
22-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	16.11.1944—29.03.1945
23-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	3.12.1944—9.05.1945
24-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	25.12.1944—1.03.1945
25-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	3.12.1944—9.05.1945

³ Обращён на доукомплектование 63-го отдельного полка резерва офицерского состава 8.09.1944.

Боевое расписание штрафных частей

26-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	14.01.1945—10.04.1945
27-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	31.01.1945—11.05.1945
28-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	3.02.1945—4.05.1945
29-й отдельный штурмовой стрелковый батальон	3.03.1945—9.05.1945

Отдельные штрафные батальоны⁴

Отдельный штрафной батальон Брянского фронта	9.08.1942—5.02.1943 ⁵
Отдельный штрафной батальон Воронежского фронта	30.07.1942—17.12.1942 ⁶
Отдельный штрафной батальон Закавказского фронта	5.08.1942—27.11.1942
Отдельный штрафной батальон Западного фронта (он же 1-й отдельный штрафной батальон)	4.08.1942—4.01.1943 ⁷
Отдельный штрафной батальон Калининского фронта	1.08.1942—11.10.1942 ⁸
Отдельный штрафной батальон Карельского фронта	1.09.1942—10.10.1942 ⁹
Отдельный штрафной батальон Ленинградского фронта	29.07.1942—8.10.1942 ¹⁰
Отдельный штрафной батальон Северо-Западного фронта	30.07.1942—10.10.1942 ¹¹

⁴ Приводится по: Перечень №33 стрелковых частей и подразделений... С.112—117.

⁵ Переименован в 12-й ошб 5.02.1943.

⁶ Переименован в 9-й ошб 17.12.1942.

⁷ Переименован в 10-й ошб 4.01.1943.

⁸ Переименован в 3-й ошб Калининского фронта 11.10.1942.

⁹ Переименован в 4-й ошб Карельского фронта 10.10.1942.

¹⁰ Переименован в 28-й ошб Ленинградского фронта 8.10.1942.

¹¹ Переименован в 5-й ошб Северо-Западного фронта 10.10.1942.

Боевое расписание штрафных частей

Отдельный штрафной батальон Северо-Кавказского фронта, Черноморской группы войск Закавказского фронта	14.08.1942—17.11.1942 ¹²
Отдельный штрафной батальон Северо-Кавказского фронта	10.07.1943—19.11.1943
Отдельный штрафной батальон Юго-Восточного, Сталинградского фронтов	19.08.1942—22.10.1942 ¹³
Отдельный штрафной батальон Юго-Западного фронта	7.11.1942—18.04.1943 ¹⁴
Отдельный штрафной батальон Северной группы войск Закавказского фронта	6.09.1942—29.11.1942 ¹⁵
Отдельный штрафной батальон 18-й армии ¹⁶	10.07.1943—9.11.1943
1-й отдельный штрафной батальон Волховского фронта	29.07.1942—27.10.1942 ¹⁷
1-й отдельный штрафной батальон Волховского, Ленинградского фронтов ¹⁸	29.10.1942—24.03.1944
1-й отдельный штрафной батальон Западного фронта (он же отдельный штрафной батальон)	4.08.1942—4.01.1943 ¹⁹
1-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта	1.08.1942—16.09.1942
1-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта, 39-й армии	5.08.1943—4.09.1943
1-й отдельный штрафной батальон Северо-Кавказского фронта	5.07.1943—29.08.1943

¹² Переименован в 102-ю ошр Черноморской группы войск Закавказского фронта 17.11.1942.

¹³ Переименован в 76-й ошб 22.10.1942.

¹⁴ Переименован в 13-й ошб Юго-Западного фронта 18.04.1943.

¹⁵ Переименован в 7-й ошб Северной группы войск Закавказского фронта 29.11.1942.

¹⁶ Сформирован из состава 91-й, 92-й и 100-й ошр 18-й армии 10.07.1943.

¹⁷ Обращён на укомплектование 2-го ошб Волховского фронта 27.10.1942.

¹⁸ Переименован из 2-го ошб Волховского фронта 29.10.1942.

¹⁹ Переименован в 10-й ошб 4.01.1943.

Боевое расписание штрафных частей

1-й отдельный штрафной батальон Сталинградского, Донского фронтов	1.08.1942—12.12.1942 ²⁰
1-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии	29.09.1943—17.10.1943 ²¹
2-й отдельный штрафной батальон Волховского фронта	29.07.1942—29.10.1942 ²²
2-й отдельный штрафной батальон Западного фронта	25.11.1942—4.01.1943 ²³
2-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта	4.08.1942—7.09.1942
2-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта, 39-й армии	5.08.1943—1.09.1943
2-й отдельный штрафной батальон Сталинградского, Донского фронтов	1.08.1942—15.10.1942 ²⁴
2-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии	29.09.1943—17.10.1943 ²⁵
2-й отдельный штрафной батальон 56-й, 18-й армий	5.07.1943—11.09.1943
3-й отдельный штрафной батальон Забайкальского фронта	21.08.1945—3.09.1945
3-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта	4.08.1942—16.09.1942
3-й отдельный штрафной батальон Калининского, 1-го Прибалтийского фронтов ²⁶	11.10.1942—19.04.1944 ²⁷

²⁰ Переименован в 8-й ошб Донского фронта 12.12.1942.

²¹ Обращён на укомплектование 1-й, 2-й, 3-й, 4-й ошр 2-й гвардейской армии 17.10.1943.

²² Переименован в 1-й ошб Волховского фронта 29.10.1942.

²³ Переименован в 11-й ошб Западного фронта 4.01.1943.

²⁴ Обращён на укомплектование 1-го ошб Донского фронта 15.10.1942.

²⁵ Обращён на укомплектование 1-й, 2-й, 3-й, 4-й ошр 2-й гвардейской армии 17.10.1943.

²⁶ Переименован из ошб Калининского фронта 11.10.1942.

²⁷ Переформирован в 358-ю ошр 1-го Прибалтийского фронта 19.04.1944.

Боевое расписание штрафных частей

3-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта, 39-й армии	5.08.1943–1.09.1943
3-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии	29.03.1943–17.10.1943 ²⁸
3-й отдельный штрафной батальон 56-й армии	5.07.1943–20.08.1943
4-й отдельный штрафной батальон Карельского фронта ²⁹	10.10.1942–14.11.1944
4-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии	29.09.1943–17.10.1943 ³⁰
4-й отдельный штрафной батальон 56-й армии	5.07.1943–11.09.1943
5-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта, 39-й армии	6.09.1943–20.09.1943
5-й отдельный штрафной батальон Северо-Западного фронта ³¹	10.10.1942–20.11.1943
5-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии	29.09.1943–17.10.1943 ³²
5-й отдельный штрафной батальон 56-й армии	5.07.1943–20.08.1943
6-й отдельный штрафной батальон 4-го Украинского фронта, 51-й армии, Приморской армии ³³	24.02.1944–10.09.1944
6-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии	29.09.1943–17.10.1943 ³⁴

²⁸ Обращён на укомплектование 1-й, 2-й, 3-й, 4-й ошр 2-й гвардейской армии 17.10.1943.

²⁹ Переименован из ошб Карельского фронта 10.10.1942.

³⁰ Обращён на укомплектование 1-й, 2-й, 3-й, 4-й ошр 2-й гвардейской армии 17.10.1943.

³¹ Переименован из ошб Северо-Западного фронта 10.10.1942.

³² Обращён на укомплектование 1-й, 2-й, 3-й, 4-й ошр 2-й гвардейской армии 17.10.1943.

³³ Переименован из 76-го ошб 24.02.1944.

³⁴ Обращён на укомплектование 1-й, 2-й, 3-й, 4-й ошр 2-й гвардейской армии 17.10.1943.

Боевое расписание штрафных частей

6-й отдельный штрафной батальон 39-й армии	5.08.1943—1.09.1943
6-й отдельный штрафной батальон 56-й армии	5.07.1943—20.08.1943
7-й отдельный штрафной батальон Северной группы войск Закавказского фронта, 37-й, 56-й, 18-й армий ³⁵	29.11.1942—28.10.1943 ³⁶
7-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии	29.09.1943—17.10.1943
8-й отдельный штрафной батальон Донского, Центрального, Белорусского, 1-го Белорусского фронтов ³⁷	12.12.1942—9.05.1945
8-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии	29.09.1943—17.10.1943
9-й отдельный штрафной батальон ³⁸	17.12.1942—11.05.1945
10-й отдельный штрафной батальон ³⁹	4.01.1943—9.05.1945
11-й отдельный штрафной батальон Западного фронта ⁴⁰	4.01.1943—12.08.1943 ⁴¹
11-й отдельный штрафной батальон 10-й армии	27.06.1943—8.04.1944
12-й отдельный штрафной батальон ⁴²	5.02.1943—9.05.1945
13-й отдельный штрафной батальон ⁴³	18.04.1943—9.05.1945
14-й отдельный штрафной батальон ⁴⁴	4.07.1943—16.10.1944
15-й отдельный штрафной батальон	11.08.1943—11.05.1945

³⁵ Переименован из ошб Северной группы войск Закавказского фронта 29.11.1942.

³⁶ Переформирован в 7-ю ошр 18-й армии 28.10.1943.

³⁷ Переименован из 1-го ошб Сталинградского, Донского фронтов 12.12.1942.

³⁸ Переименован из ошб Воронежского фронта 17.12.1942.

³⁹ Переименован из 1-го ошб (он же ошб) Западного фронта 4.01.1943.

⁴⁰ Переименован из 2-го ошб Западного фронта 4.01.1943.

⁴¹ Переименован в 16-й ошб 12.08.1943.

⁴² Переименован из ошб Брянского фронта 5.02.1943.

⁴³ Переименован из ошб Юго-Западного фронта 18.04.1943.

⁴⁴ Переименован из 28-го ошб Ленинградского фронта, 42-й армии 4.07.1943.

Боевое расписание штрафных частей

16-й отдельный штрафной батальон ⁴⁵	12.08.1943—9.05.1945
28-й отдельный штрафной батальон Ленинградского фронта, 42-й армии ⁴⁶	9.05.1943—4.07.1943 ⁴⁷
33-й отдельный штрафной батальон	5.12.1943—28.04.1944
38-й отдельный штрафной батальон	2.06.1944—9.05.1945
39-й отдельный штрафной батальон	21.08.1944—11.05.1945
40-й отдельный штрафной батальон	9.08.1945—3.09.1945
76-й отдельный штрафной батальон ⁴⁸	22.10.1942—24.02.1944 ⁴⁹

Отдельные штрафные роты⁵⁰

Отдельная штрафная рота Закавказского фронта	5.09.1942—1.11.1942
Отдельная штрафная рота Приморской оперативной группы Ленинградского фронта	18.08.1942—8.10.1942 ⁵¹
Отдельная штрафная рота Ленинградского фронта	12.08.1942—8.10.1942 ⁵²
Отдельная штрафная рота 1-й ударной армии	4.03.1943—20.06.1943
Отдельная штрафная рота 1-й ударной армии	12.12.1944—25.12.1944
Отдельная штрафная рота 1-й танковой армии	22.02.1943—12.03.1943
	28.04.1943—2.08.1943 ⁵³
Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии	18.12.1942—20.03.1943 ⁵⁴

⁴⁵ Переименован из 11-го ошб Западного фронта 12.08.1943.

⁴⁶ Переформирован из 28-й ошр 42-й армии 9.05.1943.

⁴⁷ Переименован в 14-й ошб 4.07.1943.

⁴⁸ Переименован из ошб Сталинградского фронта 22.10.1942.

⁴⁹ Переименован в 6-й ошб 4-го Украинского фронта 24.02.1944.

⁵⁰ Приводится по: Перечень №33 стрелковых частей и подразделений... С.229—324.

⁵¹ Переименована в 32-ю ошр Приморской оперативной группы Ленинградского фронта 8.10.1942.

⁵² Переименована в 33-ю ошр Ленинградского фронта 8.10.1942.

⁵³ Переименована в 294-ю ошр 2.08.1943.

⁵⁴ Переименована в 193-ю ошр 20.03.1943.

Боевое расписание штрафных частей

- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии
(при 6-й стрелковой дивизии) 29.03.1943—7.10.1943⁵⁵
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской
армии 29.03.1943—17.10.1943⁵⁶
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии
(при 50-й стрелковой дивизии) 25.04.1943—25.07.1943
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии
(при 53-й стрелковой дивизии) 29.03.1943—25.07.1943
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии
(при 57-й гвардейской стрелковой
дивизии) 29.04.1943—14.10.1943⁵⁷
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии
(при 60-й гвардейской стрелковой
дивизии) 29.03.1943—25.07.1943
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии
(при 195-й стрелковой дивизии
2-го формирования) 2.04.1943—29.08.1943⁵⁸
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии
(при 230-й стрелковой дивизии
2-го формирования) 25.06.1943—25.07.1943
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии
(при 243-й стрелковой дивизии) 15.06.1943—25.07.1943
- Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской,
3-й гвардейской армий (при 266-й стрелковой
дивизии 3-го формирования) 1.11.1942—14.07.1943⁵⁹
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской,
3-й гвардейской армий (при 278-й стрелковой
дивизии 2-го формирования) 5.11.1942—6.01.1943
- Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии
(при 229-й стрелковой бригаде) 29.03.1943—25.06.1943

⁵⁵ Переименована в 340-ю ошр 7.10.1943.

⁵⁶ Переименована в 338-ю ошр 17.10.1943.

⁵⁷ Переименована в 339-ю ошр 14.10.1943.

⁵⁸ Переименована во 2-ю ошр 1-й гвардейской армии (при 195-й стрелковой дивизии) 29.08.1943.

⁵⁹ Переименована в 3-ю ошр 3-й гвардейской армии (при 266-й стрелковой дивизии 3-го формирования) 14.07.1943.

Боевое расписание штрафных частей

Отдельная штрафная рота 2-й гвардейской армии	24.12.1942—17.04.1943
Отдельная штрафная рота 3-й армии (при 60-й стрелковой дивизии)	25.09.1942—6.01.1943
Отдельная штрафная рота 3-й армии (при 287-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	25.09.1942—5.01.1943 ⁶⁰
Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 21-й стрелковой дивизии)	25.11.1943—6.01.1944
Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 28-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	5.11.1942—6.07.1943
Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 117-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	5.11.1942—6.02.1943
Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 146-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	25.11.1943—6.03.1944
Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 282-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	25.01.1944—6.03.1944
Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 370-й стрелковой дивизии)	25.12.1943—6.03.1944
Отдельная штрафная рота 3-й танковой армии	28.08.1942—18.09.1942
Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской армий (при 1-й стрелковой дивизии 1-го формирования)	25.10.1942—6.12.1942
Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 59-й гвардейской стрелковой дивизии)	11.04.1943—13.11.1943 ⁶¹
Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 61-й гвардейской стрелковой дивизии)	11.04.1943—15.06.1943

⁶⁰ Переименована в 5-ю ошр 3-й армии (при 269-й стрелковой дивизии) 5.01.1943.

⁶¹ Переименована в 80-ю ошр 3-й гвардейской армии 13.11.1943.

Боевое расписание штрафных частей

Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 78-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	11.04.1943—15.06.1943
Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской армий (при 153-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	25.10.1942—6.12.1942
Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 197-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	25.10.1942—6.01.1943
Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 243-й стрелковой дивизии)	1.04.1943—13.11.1943 ⁶²
Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 259-й стрелковой дивизии)	11.04.1943—13.11.1943 ⁶³
Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 279-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	11.04.1943—15.06.1943
Отдельная штрафная рота 4-й ударной армии	6.08.1942—15.10.1942
Отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии	18.12.1943—22.01.1944 ⁶⁴
Отдельная штрафная рота 5-й ударной армии	28.12.1942—6.11.1943
Отдельная штрафная рота 5-й ударной армии (при 126-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	25.04.1943—6.07.1943
Отдельная штрафная рота 5-й танковой армии	23.09.1942—25.10.1942
Отдельная штрафная рота 5-й танковой армии (при 266-й стрелковой дивизии 3-го формирования)	5.02.1943—6.03.1943
Отдельная штрафная рота 6-й армии	10.11.1943—10.07.1944 ⁶⁵

⁶² Переименована в 83-ю ошр 3-й гвардейской армии 13.11.1943.

⁶³ Переименована в 208-ю ошр 3-й гвардейской армии 13.11.1943.

⁶⁴ Переименована в 342-ю ошр 22.01.1944.

⁶⁵ Обращена на укомплектование 173-го армейского запасного стрелкового полка 10.07.1944.

Боевое расписание штрафных частей

Отдельная штрафная рота для старшего и среднего начальствующего состава 7-й отдельной армии	2.08.1942—8.10.1942 ⁶⁶
Отдельная штрафная рота для рядового и младшего начальствующего состава 7-й отдельной армии	2.08.1942—8.10.1942 ⁶⁷
Отдельная штрафная рота для рядового и младшего начальствующего состава 7-й отдельной армии	2.08.1942—8.10.1942 ⁶⁸
Отдельная штрафная рота 62-й, 8-й гвардейской армий (при 74-й гвардейской стрелковой дивизии)	20.04.1943—22.06.1943 ⁶⁹
Отдельная штрафная рота 10-й армии	2.08.1942—5.01.1943
Отдельная штрафная рота 10-й армии (при 31-й гвардейской стрелковой дивизии)	13.11.1942—17.12.1942
Отдельная штрафная рота 10-й армии (при 290-й стрелковой дивизии)	13.11.1942—21.12.1942 ⁷⁰
Отдельная штрафная рота 10-й армии (при 330-й стрелковой дивизии)	13.11.1942—15.01.1943
Отдельная штрафная рота 10-й армии (при 385-й стрелковой дивизии)	13.11.1942—1.01.1943 ⁷¹
Отдельная штрафная рота 11-й армии	8.08.1942—10.10.1942 ⁷²
Отдельная штрафная рота 12-й армии (при 172-й стрелковой дивизии 3-го формирования)	9.05.1943—30.05.1943
Отдельная штрафная рота 12-й армии (при 244-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	9.05.1943—5.06.1943

⁶⁶ Переименована в 34-ю ошр 7-й отдельной армии 8.10.1942.

⁶⁷ Переименована в 35-ю ошр 7-й отдельной армии 8.10.1942.

⁶⁸ Переименована в 36-ю ошр 7-й отдельной армии 8.10.1942.

⁶⁹ Обращена на доукомплектование 67-й ошр 22.06.1943.

⁷⁰ Переименована в 131-ю ошр 10-й армии 21.12.1942.

⁷¹ Переименована в 130-ю ошр 10-й армии 1.01.1943.

⁷² Переименована в 54-ю ошр 11-й армии 10.10.1942.

Боевое расписание штрафных частей

Отдельная штрафная рота 12-й армии (при 350-й стрелковой дивизии)	9.05.1943—5.06.1943
Отдельная штрафная рота литер «А» 13-й армии	12.09.1944—11.11.1944 ⁷³
Отдельная штрафная рота литер «Б» 13-й армии	11.10.1944—19.11.1944 ⁷⁴
Отдельная штрафная рота литер «В» 13-й армии	21.05.1944—6.01.1945
Отдельная штрафная рота литер «Г» 13-й армии	11.10.1944—6.01.1945
Отдельная штрафная рота 14-й армии	25.08.1942—10.10.1942 ⁷⁵
Отдельная штрафная рота 16-й армии	1.08.1942—21.12.1942
Отдельная штрафная рота 18-й армии	1.08.1942—25.11.1942 ⁷⁶
Отдельная штрафная рота 18-й армии	1.08.1942—25.11.1942
Отдельная штрафная рота 18-й армии	1.08.1942—25.11.1942 ⁷⁷
Отдельная штрафная рота 18-й армии (при 71-й стрелковой дивизии)	30.11.1943—6.01.1944
Отдельная штрафная рота 18-й армии	31.07.1943—25.10.1943 ⁷⁸
Отдельная штрафная рота 19-й армии	15.08.1942—10.10.1942 ⁷⁹
Отдельная штрафная рота 20-й армии	15.10.1942—21.12.1942

⁷³ Переименована в 250-ю ошр 13-й армии 11.11.1944.

⁷⁴ Переименована в 218-ю ошр 19.11.1944.

⁷⁵ Переименована в 49-ю ошр 10.10.1942.

⁷⁶ Переименована в 1-ю ошр 2-го формирования 18-й армии 25.11.1942.

⁷⁷ Переименована в 4-ю ошр 18-й армии 25.11.1942.

⁷⁸ Переименована в 313-ю ошр 18-й армии 25.10.1943.

⁷⁹ Переименована в 50-ю ошр 19-й армии 10.10.1942.

Боевое расписание штрафных частей

Отдельная штрафная рота 20-й армии (при 312-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	30.01.1943—18.02.1943 ⁸⁰
Отдельная штрафная рота 20-й армии (при 336-й стрелковой дивизии)	30.01.1943—15.03.1943
Отдельная штрафная рота 21-й армии	11.08.1943—6.10.1943 ⁸¹
Отдельная штрафная рота 22-й армии (она же 1-я отдельная штрафная рота 1-го формирования)	31.07.1942—15.06.1943
Отдельная штрафная рота 22-й армии (при 155-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	25.10.1942—10.01.1943
Отдельная штрафная рота 22-й армии (при 185-й стрелковой дивизии)	25.11.1942—25.12.1942
Отдельная штрафная рота 23-й армии	8.08.1942—8.10.1942 ⁸²
Отдельная штрафная рота 26-й армии	3.08.1942—20.10.1942 ⁸³
Отдельная штрафная рота 26-й армии (при 186-й стрелковой дивизии)	6.01.1943—11.02.1943 ⁸⁴
Отдельная штрафная рота 26-й армии (при 61-й морской стрелковой бригаде)	18.01.1943—1.03.1943 ⁸⁵
Отдельная штрафная рота 27-й армии	25.09.1943—20.10.1943 ⁸⁶
Отдельная штрафная рота 27-й армии	2.06.1944—9.07.1944 ⁸⁷
Отдельная штрафная рота 28-й армии	10.09.1942—22.10.1942

⁸⁰ Переименована в 10-ю ошр 20-й и 5-й армий (при 312-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 18.02.1943.

⁸¹ Переименована в 336-ю ошр 6.10.1943.

⁸² Переименована в 29-ю ошр 8.10.1942.

⁸³ Переименована в 51-ю ошр 26-й армии 20.10.1942.

⁸⁴ Переименована в 168-ю ошр 26-й армии 11.02.1943.

⁸⁵ Переименована в 201-ю ошр 1.03.1943.

⁸⁶ Переименована в 54-ю ошр 27-й армии 20.10.1943.

⁸⁷ Переименована в 330-ю ошр 9.07.1944.

Боевое расписание штрафных частей

Отдельная штрафная рота 30-й армии	1.08.1942—21.12.1942 ⁸⁸
Отдельная штрафная рота 31-й армии	26.03.1943—10.01.1944
Отдельная штрафная рота 31-й армии (при 133-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	15.05.1943—24.05.1943 ⁸⁹
Отдельная штрафная рота 32-й армии	30.07.1942—10.10.1942 ⁹⁰
Отдельная штрафная рота 32-й армии	19.11.1942—1.01.1943 ⁹¹
Отдельная штрафная рота 32-й армии	27.11.1942—1.01.1943 ⁹²
Отдельная штрафная рота 37-й армии	30.07.1942—9.09.1942 ⁹³
Отдельная штрафная рота 37-й армии	30.07.1942—9.09.1942 ⁹⁴
Отдельная штрафная рота 37-й армии	30.07.1942—9.09.1942 ⁹⁵
Отдельная штрафная рота 37-й армии (при 392-й стрелковой дивизии)	30.07.1942—9.09.1942
Отдельная штрафная рота 37-й армии	28.07.1942—14.11.1942
Отдельная штрафная рота 38-й армии	1.09.1942—24.12.1942 ⁹⁶

⁸⁸ Переименована в 139-ю ошр 21.12.1942.

⁸⁹ Переименована в 144-ю ошр 3-го формирования 31-й армии 24.05.1943.

⁹⁰ Переименована в 52-ю ошр 32-й армии 10.10.1942.

⁹¹ Переименована в 126-ю ошр 32-й армии 1.01.1943.

⁹² Переименована в 127-ю ошр 32-й армии 1.01.1943.

⁹³ Переименована в 1-ю ошр 1-го формирования 37-й армии 9.09.1942.

⁹⁴ Переименована во 2-ю ошр 1-го формирования 37-й армии 9.09.1942.

⁹⁵ Переименована в 3-ю ошр 1-го формирования 37-й армии 9.09.1942.

⁹⁶ Переименована в 114-ю ошр 38-й армии 24.12.1942.

Боевое расписание штрафных частей

Отдельная штрафная рота 38-й армии	5.09.1942–24.12.1942 ⁹⁷
Отдельная штрафная рота 38-й армии	25.09.1942–24.12.1942 ⁹⁸
Отдельная штрафная рота 39-й армии	9.08.1942–14.10.1942 ⁹⁹
Отдельная штрафная рота 40-й армии	26.10.1943–20.12.1943 ¹⁰⁰
Отдельная штрафная рота 42-й армии	25.07.1942–8.10.1942
Отдельная штрафная рота 42-й армии	15.08.1942–8.10.1942 ¹⁰¹
Отдельная штрафная рота 43-й армии	2.08.1942–31.08.1942 1.10.1942–13.10.1942 ¹⁰²
Отдельная штрафная рота 44-й армии	9.08.1942–5.10.1942
Отдельная штрафная рота 46-й армии	8.08.1942–14.11.1942 ¹⁰³
Отдельная штрафная рота 46-й армии	17.11.1943–9.12.1943 ¹⁰⁴
Отдельная штрафная рота 47-й армии	9.07.1943–28.07.1943 ¹⁰⁵
Отдельная штрафная рота 50-й армии	1.08.1942–28.12.1942 ¹⁰⁶
Отдельная штрафная рота 50-й армии	1.08.1942–28.12.1942 ¹⁰⁷

⁹⁷ Переименована в 115-ю ошр 38-й армии 24.12.1942.

⁹⁸ Переименована в 116-ю ошр 38-й армии 24.12.1942.

⁹⁹ Переименована в 44-ю ошр 14.10.1942.

¹⁰⁰ Обращена на укомплектование 121-й ошр 40-й армии 20.12.1943.

¹⁰¹ Переименована в 30-ю ошр 42-й армии 8.10.1942.

¹⁰² Переименована в 47-ю ошр 13.10.1942.

¹⁰³ Переименована в 101-ю ошр 46-й армии 14.11.1942.

¹⁰⁴ Обращена на укомплектование 331-й ошр 9.12.1943.

¹⁰⁵ Переименована в 310-ю ошр 28.07.1943.

¹⁰⁶ Переименована в 148-ю ошр 28.12.1942.

¹⁰⁷ Переименована в 149-ю ошр 28.12.1942.

Боевое расписание штрафных частей

Отдельная штрафная рота 51-й армии (при 91-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	30.07.1942–17.11.1942 ¹⁰⁸
Отдельная штрафная рота 51-й армии (при 302-й стрелковой дивизии)	30.07.1942–17.11.1942 ¹⁰⁹
Отдельная штрафная рота 52-й армии (она же 1-я ошр)	29.07.1942–8.05.1943
Отдельная штрафная рота 52-й армии	10.05.1944–5.09.1944 30.10.1944–25.01.1945
Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Сазонов)	29.07.1942–28.08.1942 ¹¹⁰
Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты лейтенант Кислов)	29.07.1942–28.08.1942 ¹¹¹
Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Морозов)	29.07.1942–28.08.1942 ¹¹²
Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Тонких)	29.07.1942–28.08.1942 ¹¹³
Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты лейтенант Чичиванов)	29.07.1942–28.08.1942 ¹¹⁴
Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Явров)	29.07.1942–28.08.1942 ¹¹⁵
Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Волков)	29.07.1942–28.08.1942 ¹¹⁶
Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Жила)	29.07.1942–28.08.1942 ¹¹⁷

¹⁰⁸ Переименована в 1-ю (она же 72-я) ошр 51-й армии 17.11.1942.

¹⁰⁹ Переименована во 2-ю (она же 73-я) ошр 51-й армии 17.11.1942.

¹¹⁰ Переименована в 13-ю ошр 54-й армии 28.08.1942.

¹¹¹ Переименована в 14-ю ошр 54-й армии 28.08.1942.

¹¹² Переименована в 15-ю ошр 54-й армии 28.08.1942.

¹¹³ Переименована в 16-ю ошр 54-й армии 28.08.1942.

¹¹⁴ Переименована в 17-ю ошр 54-й армии 28.08.1942.

¹¹⁵ Переименована в 18-ю ошр 54-й армии 28.08.1942.

¹¹⁶ Переименована в 19-ю ошр 54-й армии 28.08.1942.

¹¹⁷ Переименована в 20-ю ошр 54-й армии 28.08.1942.

Боевое расписание штрафных частей

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты лейтенант Понухалин)	29.07.1942–28.08.1942 ¹¹⁸
Отдельная штрафная рота 54-й армии	29.07.1942–28.08.1942 ¹¹⁹
Отдельная штрафная рота 55-й армии	31.07.1942–8.10.1942 ¹²⁰
Отдельная штрафная рота 55-й армии	31.01.1943–5.06.1943 ¹²¹
Отдельная штрафная рота 56-й армии	7.09.1942–20.12.1942
Отдельная штрафная рота 56-й армий	10.2.1943–29.05.1943 ¹²²
Отдельная штрафная рота 57-й армии (при 19-й стрелковой дивизии)	15.05.1943–25.08.1943
Отдельная штрафная рота 57-й армии (при 303-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	15.05.1943–25.08.1943
Отдельная штрафная рота 58-й армии	11.01.1943–15.03.1943
Отдельная штрафная рота 58-й, 37-й армий	21.03.1943–9.06.1943
Отдельная штрафная рота 58-й армии	21.03.1943–20.04.1943 ¹²³
Отдельная штрафная рота 59-й армии	29.07.1942–6.09.1942 ¹²⁴
Отдельная штрафная рота 59-й армии	29.07.1942–6.09.1942 ¹²⁵

¹¹⁸ Переименована в 21-ю ошр 54-й армии 28.08.1942.

¹¹⁹ Переименована в 22-ю ошр 54-й армии 28.08.1942.

¹²⁰ Переименована в 31-ю ошр 1-го формирования 55-й армии 8.10.1942.

¹²¹ Переименована в 271-ю ошр 55-й армии 5.06.1943.

¹²² Переименована в 94-ю ошр 56-й армии 29.05.1943.

¹²³ Переименована в 82-ю ошр 58-й армии 20.04.1943.

¹²⁴ Переименована в 23-ю ошр 1-го формирования 59-й армии 6.09.1942.

¹²⁵ Переименована в 24-ю ошр 59-й армии 6.09.1942.

Боевое расписание штрафных частей

Отдельная штрафная рота 59-й армии 6.09.1942 ¹²⁶	29.07.1942—
Отдельная штрафная рота 59-й армии 6.09.1942 ¹²⁷	29.07.1942—
Отдельная штрафная рота 59-й армии 6.09.1942 ¹²⁸	29.07.1942—
Отдельная штрафная рота 61-й армии 21.12.1942 ¹²⁹	1.08.1942—
Отдельная штрафная рота 61-й армии 21.12.1942 ¹³⁰	1.08.1942—
Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 5-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	5.10.1943—5.11.1943
Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 127-й стрелковой дивизии)	31.07.1942—30.09.1942
Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 129-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	15.07.1943—5.12.1943
Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 169-й стрелковой дивизии)	5.10.1943—5.01.1944
Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 250-й стрелковой дивизии)	5.10.1943—5.12.1943
Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 287-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	5.10.1943—5.12.1943
Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 397-й стрелковой дивизии)	5.10.1943—5.12.1943
Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 1-й стрелковой дивизии 1-го формирования)	31.07.1942—15.12.1942

¹²⁶ Переименована в 25-ю ошр 59-й армии 6.09.1942.

¹²⁷ Переименована в 26-ю ошр 59-й армии 6.09.1942.

¹²⁸ Переименована в 27-ю ошр 59-й армии 6.09.1942.

¹²⁹ Переименована в 151-ю ошр 1-го формирования 61-й армии 21.12.1942.

¹³⁰ Переименована в 152-ю ошр 61-й армии 21.12.1942.

Боевое расписание штрафных частей

Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 153-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	31.07.1942—15.12.1942
Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 197-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	31.07.1942—5.01.1943
Отдельная штрафная рота 63-й, 1-й гвардейской, 3-й гвардейской армий (при 203-й стрелковой дивизии)	31.07.1942—25.12.1942
Отдельная штрафная рота 65-й армии (при 60-й стрелковой дивизии)	25.03.1943—6.06.1943
Отдельная штрафная рота 65-й армии (при 194-й стрелковой дивизии)	25.03.1943—6.06.1943
Отдельная штрафная рота 65-й армии (при 354-й стрелковой дивизии)	25.03.1943—6.06.1943
Отдельная штрафная рота 69-й армии (при 183-й стрелковой дивизии)	25.03.1943—25.07.1943
Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 102-й стрелковой дивизии 3-го формирования)	11.03.1943—4.05.1943 ¹³¹
Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 106-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	11.03.1943—4.05.1943 ¹³²
Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 140-й стрелковой дивизии 4-го формирования)	11.03.1943—4.05.1943 ¹³³
Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 162-й стрелковой дивизии 3-го формирования)	11.03.1943—4.05.1943 ¹³⁴
Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 175-й стрелковой дивизии 3-го формирования)	11.03.1943—4.05.1943 ¹³⁵

¹³¹ Переименована в 224-ю ошр 4.05.1943.

¹³² Переименована в 225-ю ошр 4.05.1943.

¹³³ Переименована в 226-ю ошр 4.05.1943.

¹³⁴ Переименована в 227-ю ошр 4.05.1943.

¹³⁵ Переименована в 228-ю ошр 4.05.1943.

Боевое расписание штрафных частей

Отдельная штрафная рота 8-го стрелкового корпуса	
2-го формирования	15.01.1943—10.01.1945
1-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии	30.07.1942—10.10.1942 ¹³⁶
1-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии	
1-е формирование	1.08.1942—24.11.1942
2-е формирование	1.03.1943—2.06.1943
1-я отдельная штрафная рота 2-й танковой армии	29.01.1943—31.03.1943
1-я отдельная штрафная рота 2-й гвардейской армии (при 1-м гвардейском стрелковом корпусе) ¹³⁷	22.12.1942—17.04.1943
1-я отдельная штрафная рота 2-й гвардейской армии (при 86-й гвардейской стрелковой дивизии)	15.10.1943—5.12.1943
1-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 33-й стрелковой дивизии)	31.07.1942—10.10.1942 ¹³⁸
1-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии	15.06.1943—15.11.1943
1-я отдельная штрафная рота 3-й армии	10.06.1943—23.07.1943 ¹³⁹
1-я отдельная штрафная рота 4-й танковой, 65-й армий	13.10.1942—25.12.1942
1-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии	2.01.1944—5.02.1944
1-я отдельная штрафная рота 4-й армии	31.07.1942—5.09.1942
1-я отдельная штрафная рота 5-й армии	
1-е формирование	1.08.1942—21.12.1942 ¹⁴⁰
2-е формирование	1.05.1943—10.08.1943
3-е формирование	24.07.1944—30.11.1944

¹³⁶ Переименована в 53-ю ошр 10.10.1942.

¹³⁷ До 8.01.1943 номера не имела.

¹³⁸ Переименована в 37-ю ошр 3-й ударной армии 10.10.1942.

¹³⁹ Переименована в 275-ю ошр 23.07.1943.

¹⁴⁰ Переименована в 128-ю ошр 5-й армии 21.12.1942.

Боевое расписание штрафных частей

1-я отдельная штрафная рота 20-й, 5-й армий (при 312-й стрелковой дивизии 2-го формирования) ¹⁴¹	18.02.1943—12.04.1943 ¹⁴²
1-я отдельная штрафная рота 6-й гвардейской армии	14.06.1943—27.07.1943 ¹⁴³
1-я отдельная штрафная рота 6-й армии	30.07.1942—17.12.1942 ¹⁴⁴
1-я отдельная штрафная рота 9-й армии 1-е формирование	5.11.1942—15.12.1942
2-е формирование	25.04.1943—9.08.1943 ¹⁴⁵
1-я отдельная штрафная рота 9-й, 44-й армий (при 417-й стрелковой дивизии)	28.07.1942—14.11.1942 ¹⁴⁶
1-я отдельная штрафная рота 11-й армии	30.07.1942—10.10.1942 ¹⁴⁷
1-я отдельная штрафная рота 12-й армии	2.08.1942—20.09.1942
1-я отдельная штрафная рота 13-й армии	28.07.1942—14.02.1943 ¹⁴⁸
1-я отдельная штрафная рота 16-й армии	9.08.1942—29.12.1942
1-я отдельная штрафная рота 18-й армии 1-е формирование	1.09.1942—1.10.1942 ¹⁴⁹
2-е формирование ¹⁵⁰	25.11.1942—9.12.1942 ¹⁵¹

¹⁴¹ Переименована из ошр 20-й армии (при 312-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 18.02.1943.

¹⁴² Переименована в 202-ю ошр 5-й, 10-й гвардейской армий 12.04.1943.

¹⁴³ Переименована в 170-ю ошр 6-й гвардейской армии 27.07.1943.

¹⁴⁴ Переименована в 122-ю ошр 6-й гвардейской армии 17.12.1942.

¹⁴⁵ Переименована в 314-ю ошр 9-й армии 9.08.1943.

¹⁴⁶ Переименована в 80-ю ошр 2-го формирования 44-й армии 14.11.1942.

¹⁴⁷ Переименована в 54-ю ошр 11-й армии 10.10.1942.

¹⁴⁸ Переименована в 178-ю ошр 14.2.1943.

¹⁴⁹ Переименована в 3-ю ошр 2-го формирования 18-й армии 1.10.1942.

¹⁵⁰ Переименована из ошр 18-й армии 25.11.1942.

¹⁵¹ Переименована в 85-ю ошр 18-й армии 9.12.1942.

Боевое расписание штрафных частей

1-я отдельная штрафная рота 20-й армии	1.08.1942–21.12.1942 ¹⁵²
1-я отдельная штрафная рота 22-й армии (она же отдельная штрафная рота 22-й армии)	
1-е формирование	31.07.1942–15.06.1943
2-е формирование	9.11.1943–24.12.1943 ¹⁵³
3-е формирование	10.05.1944–24.05.1944 ¹⁵⁴
1-я отдельная штрафная рота 24-й армии	12.10.1942–28.12.1942 ¹⁵⁵
1-я отдельная штрафная рота 26-й армии	12.01.1943–22.04.1943 ¹⁵⁶
1-я отдельная штрафная рота 27-й армии	30.07.1942–17.10.1942
1-я отдельная штрафная рота 28-й армии	
1-е формирование	21.09.1942–16.10.1942 ¹⁵⁷
2-е формирование	15.03.1944–29.03.1944
	28.05.1944–1.07.1944 ¹⁵⁸
3-е формирование	13.12.1944–31.01.1945
1-я отдельная штрафная рота 29-й армии	1.08.1942–27.12.1942 ¹⁵⁹
1-я отдельная штрафная рота 30-й армии	25.08.1942–1.01.1943
1-я отдельная армейская штрафная рота 31-й армии	
1-е формирование	1.08.1942–21.12.1942 ¹⁶⁰
2-е формирование	9.11.1943–5.03.1944
3-е формирование	12.07.1944–17.08.1944

¹⁵² Переименована в 134-ю ошр 20-й армии 21.12.1942.

¹⁵³ Переименована в 348-ю ошр 24.12.1943.

¹⁵⁴ Переименована в 304-ю ошр 22-й армии 24.05.1944.

¹⁵⁵ Переименована в 69-ю ошр 24-й армии 28.12.1942.

¹⁵⁶ Переименована в 217-ю ошр 22.04.1943.

¹⁵⁷ Переименована в 58-ю ошр 16.10.1942.

¹⁵⁸ Переименована в 319-ю ошр 1.07.1944.

¹⁵⁹ Переименована в 137-ю ошр 29-й армии 27.12.1942.

¹⁶⁰ Переименована в 140-ю ошр 1-го формирования 31-й армии 21.12.1942.

Боевое расписание штрафных частей

1-я отдельная штрафная рота 33-й армии	
1-е формирование	1.08.1942—21.12.1942 ¹⁶¹
2-е формирование	7.06.1943—1.08.1943
3-е формирование	17.05.1944—5.07.1944
1-я отдельная штрафная рота 34-й армии ¹⁶²	30.07.1942—25.09.1942
1-я отдельная штрафная рота 37-й армии	
1-е формирование ¹⁶³	9.09.1942—26.07.1943
	7.09.1943—29.12.1943 ¹⁶⁴
2-е формирование	22.04.1944—17.11.1944
1-я отдельная штрафная рота 38-й армии	
1-е формирование (при 151-й стрелковой дивизии)	13.01.1944—13.03.1944 ¹⁶⁵
2-е формирование (при 303-й стрелковой дивизии)	29.10.1944—16.11.1944
1-я отдельная штрафная рота 40-й армии	30.07.1942—27.12.1942 ¹⁶⁶
1-я отдельная армейская штрафная рота 41-й армии	15.08.1942—10.10.1942
1-я отдельная армейская штрафная рота 42-й армии	22.05.1943—30.07.1943
1-я отдельная штрафная рота 43-й армии	13.02.1943—8.03.1943
1-я отдельная армейская штрафная рота 44-й армии	1.08.1942—14.11.1942 ¹⁶⁷
1-я отдельная штрафная рота 46-й армии	9.08.1942—14.11.1942 ¹⁶⁸

¹⁶¹ Переименована в 145-ю ошр 21.12.1942.

¹⁶² До 7.08.1942 номера не имела.

¹⁶³ Переименована из ошр 37-й армии 9.09.1942.

¹⁶⁴ Переименована в 343-ю ошр 29.12.1943.

¹⁶⁵ Переименована в 153-ю ошр 38-й армии 13.03.1944.

¹⁶⁶ Переименована в 120-ю ошр 1-го формирования 40-й армии 27.12.1942.

¹⁶⁷ Переименована в 80-ю ошр 1-го формирования 44-й армии 14.11.1942.

¹⁶⁸ Переименована в 97-ю ошр 46-й армии 14.11.1942.

Боевое расписание штрафных частей

1-я отдельная штрафная рота 47-й армии	5.08.1942—14.11.1942 ¹⁶⁹
1-я отдельная штрафная рота 48-й армии	10.08.1942—27.02.1943 ¹⁷⁰
1-я отдельная штрафная рота 49-й армии	31.07.1942—21.12.1942
1-я отдельная армейская штрафная рота 50-й армии	9.04.1943—25.08.1943
1-я (она же 72-я) отдельная штрафная рота 51-й армии (при 91-й стрелковой дивизии 2-го формирования) ¹⁷¹	17.11.1942—8.12.1942 ¹⁷²
1-я отдельная армейская штрафная рота 52-й армии (она же отдельная штрафная рота 52-й армии)	29.07.1942—8.05.1943
1-я отдельная штрафная рота 53-й армии	1.08.1942—23.10.1942 ¹⁷³
1-я отдельная штрафная рота 53-й, 1-й гвардейской, 38-й армий (при 107-й стрелковой дивизии)	12.11.1943—1.03.1944
1-я отдельная штрафная рота 56-й армии	31.01.1943—2.02.1943 ¹⁷⁴
1-я отдельная штрафная рота 56-й армии	15.05.1943—30.07.1943 ¹⁷⁵
1-я отдельная штрафная рота 57-й армии	8.08.1942—15.11.1942 ¹⁷⁶
1-я отдельная штрафная рота 58-й армии	17.06.1943—25.08.1943

¹⁶⁹ Переименована в 89-ю ошр 14.11.1942.

¹⁷⁰ Переименована в 184-ю ошр 27.02.1943.

¹⁷¹ Переименована из ошр 51-й армии (при 91-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 17.11.1942.

¹⁷² Переименована в 68-ю ошр 51-й армии 8.12.1942.

¹⁷³ Переименована в 57-ю ошр 53-й армии 23.10.1942.

¹⁷⁴ Переименована в 97-ю ошр 56-й армии 2.02.1943.

¹⁷⁵ Переименована в 295-ю ошр 56-й армии 30.07.1943.

¹⁷⁶ Переименована в 60-ю ошр 15.11.1942.

Боевое расписание штрафных частей

1-я отдельная штрафная рота 60-й армии	30.07.1942—17.12.1942 ¹⁷⁷
1-я отдельная штрафная рота 61-й армии 1-е формирование	3.05.1943—26.05.1943 ¹⁷⁸
2-е формирование	4.10.1943—25.11.1943
1-я отдельная штрафная рота 64-й армии	15.08.1942—7.12.1942 ¹⁷⁹
1-я отдельная штрафная рота 65-й армии 1-е формирование	2.03.1943—11.06.1943 ¹⁸⁰
2-е формирование	9.07.1943—31.07.1943
1-я отдельная штрафная рота 69-й армии	13.05.1943—29.09.1943
2-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии	30.07.1942—25.09.1942
2-я отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 195-й стрелковой дивизии 2-го формирования) ¹⁸¹	29.08.1943—17.10.1943 ¹⁸²
2-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии 1-е формирование	29.07.1942—6.03.1943
2-е формирование ¹⁸³	6.03.1943—20.05.1943
2-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии 1-е формирование	31.07.1942—11.10.1942 ¹⁸⁴
2-е формирование	2.03.1943—19.07.1943
3-е формирование	7.11.1943—28.03.1944 ¹⁸⁵
2-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии	4.06.1943—13.11.1943 ¹⁸⁶

¹⁷⁷ Переименована в 177-ю ошр 1-го формирования 17.12.1942.

¹⁷⁸ Переименована в 243-ю ошр 26.05.1943.

¹⁷⁹ Переименована в 62-ю ошр 7.12.1942.

¹⁸⁰ Переименована в 256-ю ошр 11.06.1943.

¹⁸¹ Переименована из ошр 1-й гвардейской армии (при 195-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 29.08.1943.

¹⁸² Переименована в 337-ю ошр 17.10.1943.

¹⁸³ Переименована из 3-й ошр 2-й ударной армии 6.03.1943.

¹⁸⁴ Переименована в 38-ю ошр 3-й ударной армии 11.10.1942.

¹⁸⁵ Переименована в 202-ю ошр 3-й ударной, 10-й гвардейской, 42-й армий 28.03.1944.

¹⁸⁶ Переименована в 81-ю ошр 3-й гвардейской армии 13.11.1943.

Боевое расписание штрафных частей

2-я отдельная штрафная рота 3-й армии	25.09.1942—6.01.1943
2-я отдельная штрафная рота 4-й армии	31.07.1942—5.09.1942
2-я отдельная штрафная рота 4-й танковой, 65-й армий	13.10.1942—15.12.1942
2-я отдельная штрафная рота 4-й ударной армии	2.08.1942—11.10.1942
2-я отдельная штрафная рота 5-й армии	
1-е формирование	1.08.1942—28.12.1942 ¹⁸⁷
2-е формирование	15.04.1943—25.06.1943
3-е формирование	24.07.1944—5.11.1944
2-я отдельная штрафная рота 6-й гвардейской армии	14.06.1943—27.07.1943 ¹⁸⁸
2-я отдельная штрафная рота 6-й армии	30.07.1942—17.12.1942 ¹⁸⁹
2-я отдельная штрафная рота 7-й армии	2.08.1942—5.10.1942
2-я отдельная штрафная рота 9-й армии	
1-е формирование	9.08.1942—1.10.1942
2-е формирование	5.11.1942—5.12.1942
3-е формирование	1.07.1943—9.08.1943 ¹⁹⁰
2-я отдельная штрафная рота 9-й армии (при 351-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	15.08.1942—6.12.1942
2-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии	
1-е формирование	7.10.1943—14.03.1943
2-е формирование	15.06.1944—30.10.1944
2-я отдельная штрафная рота 11-й армии	30.07.1942—16.11.1942

¹⁸⁷ Переименована в 129-ю ошр 1-го формирования 5-й армии 28.12.1942.

¹⁸⁸ Переименована в 171-ю ошр 6-й гвардейской армии 27.07.1943.

¹⁸⁹ Переименована в 123-ю ошр 17.12.1942.

¹⁹⁰ Переименована в 315-ю ошр 9-й армии 9.08.1943.

Боевое расписание штрафных частей

2-я отдельная штрафная рота 12-й армии	10.08.1942—15.09.1942
2-я отдельная штрафная рота 12-й, 18-й армий	10.08.1942—15.10.1942
2-я отдельная штрафная рота 13-й армии	25.09.1942—14.02.1943 ¹⁹¹
2-я отдельная штрафная рота 16-й армии	1.08.1942—21.12.1942 ¹⁹²
2-я отдельная штрафная рота 20-й армии	1.08.1942—21.12.1942 ¹⁹³
2-я отдельная штрафная рота 22-й армии	
1-е формирование	31.07.1942—22.04.1943
2-е формирование	9.11.1943—24.12.1943 ¹⁹⁴
2-я отдельная штрафная рота 24-й армии	21.10.1942—25.12.1942
2-я отдельная штрафная рота 26-й армии	22.02.1943—5.04.1943
2-я отдельная штрафная рота 27-й армии	
1-е формирование	30.07.1942—17.10.1942
2-е формирование	14.09.1943—5.01.1944
2-я отдельная штрафная рота 28-й армии	
1-е формирование	21.09.1942—16.10.1942 ¹⁹⁵
2-е формирование	21.06.1944—1.07.1944 ¹⁹⁶
2-я отдельная штрафная рота 29-й армии	1.08.1942—21.12.1942 ¹⁹⁷
2-я отдельная штрафная рота 30-й армии	25.08.1942—1.12.1942
2-я отдельная штрафная рота 30-й, 10-й гвардейской армий	
1-е формирование	4.02.1943—25.05.1943
2-е формирование	1.07.1943—5.10.1943

¹⁹¹ Переименована в 179-ю ошр 14.02.1943.

¹⁹² Переименована в 132-ю ошр 21.12.1942.

¹⁹³ Переименована в 135-ю ошр 20-й армии 21.12.1942.

¹⁹⁴ Переименована в 349-ю ошр 24.12.1943.

¹⁹⁵ Переименована в 59-ю ошр 28-й армии 16.10.1942.

¹⁹⁶ Переименована в 320-ю ошр 1.07.1944.

¹⁹⁷ Переименована в 138-ю ошр 29-й армии 21.12.1942.

Боевое расписание штрафных частей

2-я отдельная штрафная рота 31-й армии (при 88-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	9.11.1943—30.11.1943 ¹⁹⁸
2-я отдельная штрафная рота 31-й армии (при 173-й стрелковой дивизии 3-го формирования)	16.07.1944—18.09.1944
2-я отдельная штрафная рота 33-й армии 1-е формирование	1.08.1942—21.12.1942 ¹⁹⁹
2-е формирование	7.06.1943—6.08.1943
2-я отдельная штрафная рота 34-й армии 1-е формирование	30.07.1942—17.10.1942 ²⁰⁰
2-е формирование	15.04.1943—23.05.1943 ²⁰¹
2-я отдельная штрафная рота 37-й армии 1-е формирование ²⁰²	9.09.1942—14.11.1942 ²⁰³
2-е формирование	11.11.1943—29.12.1943 ²⁰⁴
3-е формирование	23.04.1944—6.06.1944
4-е формирование	18.10.1944—25.11.1944
2-я отдельная штрафная рота 38-й армии (при 302-й стрелковой дивизии)	13.01.1944—13.03.1944 ²⁰⁵
2-я отдельная штрафная рота 40-й армии 1-е формирование	30.07.1942—27.12.1942 ²⁰⁶
2-е формирование	14.12.1942—12.03.1943
2-я отдельная штрафная рота 41-й армии	15.08.1942—15.10.1942
2-я отдельная штрафная рота 42-й армии	27.05.1943—21.07.1943

¹⁹⁸ Переименована в 142-ю ошр 4-го формирования 30.11.1943.

¹⁹⁹ Переименована в 146-ю ошр 21.12.1942.

²⁰⁰ Переименована в 56-ю ошр 34-й армии 17.10.1942.

²⁰¹ Переименована в 246-ю ошр 34-й армии 23.05.1943.

²⁰² Переименована из ошр 37-й армии 9.09.1942.

²⁰³ Переименована в 74-ю ошр 1-го формирования 37-й армии 14.11.1942.

²⁰⁴ Переименована в 344-ю ошр 37-й армии 29.12.1943.

²⁰⁵ Переименована в 116-ю ошр 38-й армии 13.03.1944.

²⁰⁶ Переименована в 121-ю ошр 1-го формирования 40-й армии 27.12.1942.

Боевое расписание штрафных частей

2-я отдельная штрафная рота 43-й армии	13.02.1943—8.03.1943
2-я отдельная штрафная рота 44-й армии	10.09.1942—14.11.1942 ²⁰⁷
2-я отдельная штрафная рота 46-й армии	9.08.1942—14.11.1942 ²⁰⁸
2-я отдельная штрафная рота 47-й армии	15.08.1942—15.11.1942
2-я отдельная штрафная рота 48-й армии	7.11.1942—27.02.1943 ²⁰⁹
2-я отдельная штрафная рота 49-й армии	31.07.1942—1.10.1942
2-я отдельная штрафная рота 50-й армии (при 64-й стрелковой дивизии 2-го формирования)	30.04.1943—6.01.1944
2-я отдельная штрафная рота 50-й армии (при 324-й стрелковой дивизии)	4.06.1943—31.12.1943
2-я (она же 73-я) отдельная штрафная рота 51-й армии (при 302-й стрелковой дивизии) ²¹⁰	17.11.1942—8.12.1942 ²¹¹
2-я отдельная штрафная рота 53-й армии	30.07.1942—6.10.1942
2-я отдельная штрафная рота 54-й армии	15.02.1944—29.04.1944
2-я отдельная штрафная рота 56-й армии	20.05.1943—30.07.1943 ²¹²
2-я отдельная штрафная рота 58-й армии и Северо-Кавказского фронта	27.04.1943—6.07.1943 ²¹³

²⁰⁷ Переименована в 81-ю ошр 44-й армии 14.11.1942.

²⁰⁸ Переименована в 98-ю ошр 46-й армии 14.11.1942.

²⁰⁹ Переименована в 185-ю ошр 27.02.1943.

²¹⁰ Переименована из ошр 51-й армии (при 302-й стрелковой дивизии) 17.11.1942.

²¹¹ Переименована в 69-ю ошр 8.12.1942.

²¹² Переименована в 296-ю ошр 56-й армии 30.07.1943.

²¹³ Переименована в 11-ю ошр 58-й армии 6.07.1943.

Боевое расписание штрафных частей

2-я отдельная штрафная рота	
58-й армии	17.06.1943–12.08.1943
2-я отдельная штрафная рота 60-й армии	
1-е формирование	30.07.1942–23.12.1942 ²¹⁴
2-е формирование	24.09.1943–13.10.1943 ²¹⁵
2-я отдельная штрафная рота 61-й армии	
1-е формирование	3.05.1943–25.06.1943
2-е формирование	4.10.1943–24.11.1943
2-я отдельная штрафная рота	
64-й армии	2.08.1942–28.10.1942 ²¹⁶
2-я отдельная штрафная рота	
65-й армии	2.03.1943–11.06.1943 ²¹⁷
2-я отдельная штрафная рота	
69-й армии	13.05.1943–20.09.1943
3-я отдельная штрафная рота 1-й ударной	
армии	30.07.1942–25.09.1942
3-я отдельная штрафная рота 2-й ударной	
армии	1.08.1942–5.01.1943
3-я отдельная штрафная рота 2-й ударной	
армии	1.08.1942–6.03.1943 ²¹⁸
3-я отдельная штрафная рота 3-й ударной	
армии	31.07.1942–20.10.1942
3-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии	
(при 266-й стрелковой дивизии	
3-го формирования) ²¹⁹	14.07.1943–13.11.1943 ²²⁰

²¹⁴ Переименована в 118-ю ошр 23.12.1942.

²¹⁵ Переименована в 165-ю ошр 2-го формирования 60-й армии 13.10.1943.

²¹⁶ Переименована в 63-ю ошр 28.10.1942.

²¹⁷ Переименована в 257-ю ошр 11.06.1943.

²¹⁸ Переименована во 2-ю ошр 2-го формирования 2-й ударной армии 6.03.1943.

²¹⁹ Переименована из ошр 3-й гвардейской армии при 266-й стрелковой дивизии 3-го формирования 14.07.1943.

²²⁰ Переименована в 233-ю ошр 3-й гвардейской армии 13.11.1943.

Боевое расписание штрафных частей

3-я отдельная штрафная рота 3-й, 16-й, 50-й армий	12.04.1943—14.03.1944
3-я отдельная штрафная рота 4-й, 54-й армий ²²¹	24.01.1943—3.02.1944
3-я отдельная штрафная рота 6-й армии	30.07.1942—6.01.1943 ²²²
3-я отдельная штрафная рота 7-й отдельной армии	2.08.1942—5.10.1942
3-я отдельная штрафная рота 9-й армии	
1-е формирование	28.07.1942—27.11.1942
2-е формирование	4.12.1942—27.09.1943
3-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии	
1-е формирование	10.10.1943—10.03.1944
2-е формирование	15.06.1944—3.09.1944
3-я отдельная штрафная рота 13-й, 48-й армий	15.11.1942—27.02.1943 ²²³
3-я отдельная штрафная рота 18-й армии	
1-е формирование	12.08.1942—1.10.1942
2-е формирование ²²⁴	1.10.1942—9.12.1942 ²²⁵
3-я отдельная штрафная рота 20-й армии	1.08.1942—21.12.1942 ²²⁶
3-я отдельная штрафная рота 22-й армии	
1-е формирование	29.03.1943—29.06.1943
2-е формирование	9.11.1943—24.12.1943 ²²⁷
3-я отдельная штрафная рота 24-й армии	21.10.1942—31.12.1942
3-я отдельная штрафная рота 27-й армии	30.07.1942—10.10.1942 ²²⁸

²²¹ Переименована из 5-й ошр 4-й армии 24.01.1943.

²²² Переименована в 124-ю ошр 6-й армии 6.01.1943.

²²³ Переименована в 192-ю ошр 27.02.1943.

²²⁴ Переименована из 1-й ошр 1-го формирования 18-й армии 1.10.1942.

²²⁵ Переименована в 87-ю ошр 1-го формирования 9.12.1942.

²²⁶ Переименована в 136-ю ошр 20-й армии 21.12.1942.

²²⁷ Переименована в 350-ю ошр 24.12.1943.

²²⁸ Переименована в 55-ю ошр 10.10.1942.

Боевое расписание штрафных частей

3-я отдельная штрафная рота 28-й армии	
1-е формирование	21.03.1943—25.11.1943
2-е формирование	21.06.1944—1.07.1944 ²²⁹
3-я отдельная штрафная рота	
30-й армии	23.08.1942—16.10.1942 ²³⁰
3-я отдельная штрафная рота 31-й армии	
1-е формирование	13.11.1943—25.11.1943 ²³¹
2-е формирование	21.07.1944—12.09.1944 ²³²
3-е формирование ²³³	15.02.1945—22.02.1945
3-я отдельная штрафная рота	
33-й армии	2.08.1942—28.12.1942
3-я отдельная штрафная рота	
34-й армии	15.04.1943—23.05.1943 ²³⁴
3-я отдельная штрафная рота 37-й армии	
1-е формирование (при 2-й гвардейской стрелковой дивизии) ²³⁵	9.09.1942—21.12.1942 ²³⁶
2-е формирование (при 213-й стрелковой дивизии)	11.11.1943—29.12.1943 ²³⁷
3-я отдельная штрафная рота 37-й, 57-й армий	23.04.1944—6.03.1945
3-я отдельная штрафная рота 39-й армии	
1-е формирование	10.11.1942—15.02.1943
2-е формирование	29.03.1943—16.04.1943 ²³⁸
3-я отдельная штрафная рота 40-й армии	
1-е формирование	30.07.1942—9.12.1942
2-е формирование	9.12.1942—12.01.1943 ²³⁹
3-е формирование	14.12.1942—12.03.1943

²²⁹ Переименована в 322-ю ошр 1.07.1944.

²³⁰ Обращена на доукомплектование 1-й ошр 30-й армии 16.10.1942.

²³¹ Переименована в 143-ю ошр 3-го формирования 25.11.1943.

²³² Переименована в 140-ю ошр 4-го формирования 12.09.1944.

²³³ Сформирована на базе 8-й ошр 31-й армии 15.02.1945.

²³⁴ Переименована в 247-ю ошр 34-й армии 23.05.1943.

²³⁵ Переименована из ошр 37-й армии 9.09.1942.

²³⁶ Переименована в 75-ю ошр 1-го формирования 21.12.1942.

²³⁷ Переименована в 345-ю ошр 37-й армии 29.12.1943.

²³⁸ Переименована в 45-ю ошр 39-й армии 16.04.1943.

²³⁹ Переименована в 164-ю ошр 40-й армии 12.01.1943.

Боевое расписание штрафных частей

3-я отдельная штрафная рота 41-й армии	15.08.1942—20.10.1942
3-я отдельная штрафная рота 43-й армии	16.02.1943—8.03.1943
3-я отдельная штрафная рота 44-й армии	10.09.1942—14.11.1942 ²⁴⁰
3-я отдельная штрафная рота 46-й армии	9.08.1942—21.11.1942
3-я отдельная штрафная рота 47-й армии	5.08.1942—15.11.1942
3-я отдельная штрафная рота 48-й армии	7.11.1942—27.02.1943 ²⁴¹
3-я отдельная штрафная рота 51-й армии	31.03.1943—18.04.1943 ²⁴²
3-я отдельная штрафная рота 53-й армии	30.07.1942—25.10.1942
3-я отдельная штрафная рота 56-й армии	15.05.1943—30.07.1943 ²⁴³
3-я отдельная штрафная рота 58-й армии	17.06.1943—17.08.1943
3-я отдельная штрафная рота 58-й, 9-й армий	15.12.1942—9.08.1943 ²⁴⁴
3-я отдельная штрафная рота 60-й армии	30.07.1942—23.12.1942 ²⁴⁵
3-я отдельная штрафная рота 61-й армии 1-е формирование	3.03.1943—14.07.1943
2-е формирование	4.10.1943—17.11.1943
3-я отдельная штрафная рота 64-й армии	2.08.1942—28.10.1942 ²⁴⁶

²⁴⁰ Переименована в 82-ю ошр 44-й армии 14.11.1942.

²⁴¹ Переименована в 186-ю ошр 27.02.1943.

²⁴² Переименована в 219-ю ошр 18.04.1943.

²⁴³ Переименована в 297-ю ошр 56-й армии 30.07.1943.

²⁴⁴ Переименована в 316-ю ошр 9-й армии 9.08.1943.

²⁴⁵ Переименована в 119-ю ошр 23.12.1942.

²⁴⁶ Переименована в 64-ю ошр 64-й армии 28.10.1942.

Боевое расписание штрафных частей

3-я отдельная штрафная рота 65-й армии	11.03.1943—11.06.1943 ²⁴⁷
3-я отдельная штрафная рота 69-й армии	13.05.1943—25.08.1943
4-я отдельная штрафная рота 2-й гвардейской армии	8.01.1943—5.02.1943
4-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии	10.02.1943—5.05.1943 ²⁴⁸
4-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии	
1-е формирование	15.06.1943—5.10.1943
2-е формирование	27.08.1944—20.09.1944
3-е формирование	30.11.1944—13.12.1944 ²⁴⁹
4-я отдельная штрафная рота 3-й армии	25.09.1942—17.02.1943 ²⁵⁰
4-я отдельная штрафная рота 4-й армии ²⁵¹	29.07.1942—25.12.1942
4-я отдельная штрафная рота 4-й, 59-й армий ²⁵²	30.01.1943—19.04.1944
4-я отдельная штрафная рота 5-й армии	29.04.1943—5.08.1943
4-я отдельная штрафная рота 6-й армии	15.12.1942—13.04.1943 ²⁵³
4-я отдельная штрафная рота 9-й армии	28.07.1942—24.01.1943 ²⁵⁴
4-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии	25.11.1943—5.01.1944

²⁴⁷ Переименована в 258-ю ошр 1-го формирования 11.06.1943.

²⁴⁸ Обращена на доукомплектование 2-й ошр 2-го формирования 3-й ударной армии 5.05.1943.

²⁴⁹ Переименована в 130-ю ошр 3-й гвардейской армии 13.12.1944.

²⁵⁰ Переименована в 176-ю ошр 17.02.1943.

²⁵¹ До 19.08.1942 номера не имела.

²⁵² Переименована из 6-й ошр 4-й армии 30.01.1943.

²⁵³ Переименована в 125-ю ошр 6-й армии 13.04.1943.

²⁵⁴ Переименована в 70-ю ошр 1-го формирования 9-й армии 24.01.1943.

Боевое расписание штрафных частей

4-я отдельная штрафная рота 12-й армии	27.08.1942–11.09.1942
4-я отдельная штрафная рота 13-й армии	15.11.1942–14.12.1943 ²⁵⁵
4-я отдельная штрафная рота 18-й армии ²⁵⁶	25.11.1942–9.12.1942 ²⁵⁷
4-я отдельная штрафная рота 21-й, 6-й гвардейской армии	15.02.1943–27.07.1943 ²⁵⁸
4-я отдельная штрафная рота 22-й армии	29.03.1943–23.06.1943
4-я отдельная штрафная рота 24-й армии	21.10.1942–25.12.1942
4-я отдельная штрафная рота 27-й армии	1.10.1943–28.05.1944 ²⁵⁹
4-я отдельная штрафная рота 31-й армии	21.07.1944–17.08.1944
4-я отдельная штрафная рота 32-й армии	15.12.1942–12.01.1943 ²⁶⁰
4-я отдельная штрафная рота 33-й армии	2.08.1942–28.12.1942
4-я отдельная штрафная рота 34-й армии и 182-й стрелковой дивизии	1.11.1943–7.02.1944
4-я отдельная штрафная рота 37-й армии	
1-е формирование	11.11.1943–1.01.1944
2-е формирование	23.04.1944–10.12.1944
4-я отдельная штрафная рота 39-й армии	29.03.1943–16.04.1943 ²⁶¹
4-я отдельная штрафная рота 40-й армии	18.12.1942–1.03.1943

²⁵⁵ Переименована в 181-ю ошр 13-й армии 14.02.1943.

²⁵⁶ Переименована из ошр 18-й армии 25.11.1942.

²⁵⁷ Переименована в 86-ю ошр 18-й армии 9.12.1942.

²⁵⁸ Переименована в 290-ю ошр 27.07.1943.

²⁵⁹ Переименована в 291-ю ошр 28.05.1944.

²⁶⁰ Переименована в 162-ю ошр 32-й армии 12.01.1943.

²⁶¹ Переименована в 46-ю ошр 1-го формирования 16.04.1943.

Боевое расписание штрафных частей

4-я отдельная штрафная рота 41-й армии	15.08.1942–27.09.1942
4-я отдельная штрафная рота 44-й армии	10.09.1942–14.11.1942 ²⁶²
4-я отдельная штрафная рота 46-й армии	9.08.1942–14.11.1942 ²⁶³
4-я отдельная штрафная рота 47-й армии	
1-е формирование	25.09.1944–22.02.1945
2-е формирование	7.04.1945–9.05.1945
4-я отдельная штрафная рота 48-й армии	7.11.1942–27.02.1943 ²⁶⁴
4-я отдельная штрафная рота 50-й армии	30.04.1943–31.12.1943
4-я отдельная штрафная рота 51-й армии	31.03.1943–18.04.1943 ²⁶⁵
4-я отдельная штрафная рота 54-й армии	15.11.1943–25.02.1944 ²⁶⁶
4-я отдельная штрафная рота 56-й армии	15.05.1943–30.07.1943 ²⁶⁷
4-я отдельная штрафная рота 58-й армии	17.06.1943–17.08.1943
4-я отдельная штрафная рота 58-й армии	12.05.1943–16.05.1943 ²⁶⁸
4-я отдельная штрафная рота 58-й, 9-й армий	27.04.1943–18.06.1943
4-я отдельная штрафная рота 61-й армии	4.10.1943–5.11.1943

²⁶² Переименована в 83-ю ошр 44-й армии 14.11.1942.

²⁶³ Переименована в 100-ю ошр 14.11.1942.

²⁶⁴ Переименована в 187-ю ошр 27.02.1943.

²⁶⁵ Переименована в 220-ю ошр 18.04.1943.

²⁶⁶ Обращена на доукомплектование 14-й ошр 54-й армии 25.02.1944.

²⁶⁷ Переименована в 303-ю ошр 56-й армии 30.07.1943.

²⁶⁸ Переименована в 74-ю ошр 2-го формирования 37-й армии 16.05.1943.

Боевое расписание штрафных частей

4-я отдельная штрафная рота	
64-й армии	2.08.1942–28.10.1942 ²⁶⁹
4-я отдельная штрафная рота 65-й армии	
1-е формирование	10.11.1942–25.12.1942 ²⁷⁰
2-е формирование	11.03.1943–8.06.1943
3-е формирование	4.10.1943–5.11.1943
4-я отдельная штрафная рота	
69-й армии	13.05.1943–5.08.1943
5-я отдельная штрафная рота 2-й танковой	
армии	7.04.1943–29.04.1943
5-я отдельная штрафная рота	15.06.1943–13.02.1944
3-й гвардейской армии	18.04.1944–13.12.1944 ²⁷¹
5-я отдельная штрафная рота 3-й армии (при	
269-й стрелковой дивизии) ²⁷²	5.01.1943–17.02.1943 ²⁷³
5-я отдельная штрафная рота	
4-й армии	29.07.1942–24.01.1943 ²⁷⁴
5-я отдельная штрафная рота 5-й танковой	
армии	23.09.1942–18.03.1943 ²⁷⁵
5-я отдельная штрафная рота	
5-й армии ²⁷⁶	15.06.1943–9.08.1943
5-я отдельная штрафная рота 8-й армии	
1-е формирование	8.08.1942–12.03.1944
2-е формирование ²⁷⁷	31.03.1944–10.01.1945
5-я отдельная штрафная рота 9-й,	
44-й армий	9.08.1942–30.04.1943 ²⁷⁸
5-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской	
армии	6.07.1944–21.03.1945

²⁶⁹ Переименована в 65-ю ошр 64-й армии 28.10.1942.

²⁷⁰ Переименована в 106-ю ошр 25.12.1942.

²⁷¹ Переименована в 137-ю ошр 3-й гвардейской армии 13.12.1944.

²⁷² Переименована из ошр 3-й армии при 287-й стрелковой дивизии 2-го формирования 5.01.1943.

²⁷³ Переименована в 177-ю ошр 17.02.1943.

²⁷⁴ Переименована в 3-ю ошр 4-й армии 24.01.1943.

²⁷⁵ Переименована в 195-ю ошр 18.03.1943.

²⁷⁶ Переименована из 11-й ошр 5-й армии 15.06.1943.

²⁷⁷ Переименована из 160-й ошр 8-й армии 31.03.1944.

²⁷⁸ Переименована в 239-ю ошр 44-й армии 30.04.1943.

Боевое расписание штрафных частей

5-я отдельная штрафная рота 13-й армии	20.11.1942—14.02.1943 ²⁷⁹
5-я отдельная штрафная рота 16-й, 11-й гвардейской армий	12.04.1943—5.03.1944
5-я отдельная штрафная рота 24-й армии	21.10.1942—25.12.1942
5-я отдельная штрафная рота 28-й армии	6.04.1943—5.05.1943 ²⁸⁰
5-я отдельная штрафная рота 31-й армии	
1-е формирование	21.07.1944—17.08.1944
2-е формирование	4.01.1945—3.03.1945
5-я отдельная штрафная рота 37-й армии	
1-е формирование ²⁸¹	30.07.1942—16.05.1943 ²⁸²
2-е формирование	24.11.1943—29.12.1943 ²⁸³
3-е формирование	18.10.1944—17.11.1944
5-я отдельная штрафная рота 39-й армии	
1-е формирование	30.11.1942—12.02.1943
2-е формирование	8.04.1943—20.04.1943
5-я отдельная штрафная рота 40-й армии	18.12.1942—1.03.1943
5-я отдельная штрафная рота 44-й армии	10.09.1942—12.10.1942
5-я отдельная штрафная рота 46-й армии	12.08.1942—15.11.1942
5-я отдельная штрафная рота 48-й армии	
1-е формирование	7.11.1942—27.02.1943 ²⁸⁴
2-е формирование	26.04.1945—9.05.1945
5-я отдельная штрафная рота 51-й армии	31.03.1943—18.04.1943 ²⁸⁵

²⁷⁹ Переименована в 182-ю ошр 13-й армии 14.02.1943.

²⁸⁰ Переименована в 215-ю ошр 5.05.1943.

²⁸¹ До 9.09.1942 номера не имела.

²⁸² Переименована в 78-ю ошр 37-й армии 16.05.1943.

²⁸³ Переименована в 346-ю ошр 29.12.1943.

²⁸⁴ Переименована в 188-ю ошр 27.02.1943.

²⁸⁵ Переименована в 221-ю ошр 18.04.1943.

Боевое расписание штрафных частей

5-я отдельная штрафная рота	
56-й армии	20.05.1943—30.07.1943 ²⁸⁶
5-я отдельная штрафная рота 58-й армии	
1-е формирование	5.02.1943—15.03.1943
2-е формирование	3.03.1943—10.05.1943
3-е формирование	16.06.1943—17.08.1943
5-я отдельная штрафная рота	
60-й армии	31.08.1942—25.01.1943
5-я отдельная штрафная рота	
61-й армии	4.10.1943—20.11.1943
5-я отдельная штрафная рота	
64-й армии	2.08.1942—28.10.1942 ²⁸⁷
5-я отдельная штрафная рота 65-й армии	
1-е формирование	10.11.1942—15.12.1942
2-е формирование	11.03.1943—11.06.1943 ²⁸⁸
3-е формирование	4.10.1943—5.11.1943
5-я отдельная штрафная рота	
69-й армии	13.05.1943—5.07.1943
6-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской	
армии	25.06.1943—30.07.1943
6-я отдельная штрафная рота 3-й армии	
1-е формирование	25.01.1943—31.03.1943
2-е формирование	16.04.1943—23.07.1943 ²⁸⁹
6-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской	
армии	27.02.1944—19.04.1944 ²⁹⁰
6-я отдельная штрафная рота	
4-й армии ²⁹¹	29.07.1942—30.01.1943 ²⁹²

²⁸⁶ Переименована в 304-ю ошр 56-й армии 30.07.1943.

²⁸⁷ Переименована в 66-ю ошр 28.10.1942.

²⁸⁸ Переименована в 259-ю ошр 1-го формирования 65-й армии 11.06.1943.

²⁸⁹ Переименована в 276-ю ошр 23.07.1943.

²⁹⁰ Переименована в 366-ю ошр 19.04.1944.

²⁹¹ До 19.08.1942 номера не имела.

²⁹² Переименована в 4-ю ошр 4-й армии 30.01.1943.

Боевое расписание штрафных частей

6-я отдельная штрафная рота 5-й армии ²⁹³	15.06.1943—10.08.1943 ²⁹⁴
6-я отдельная штрафная рота 9-й, 44-й, 9-й армий	9.08.1942—24.01.1943 ²⁹⁵
6-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии	13.11.1943—22.04.1944 28.04.1944—17.02.1945
6-я отдельная штрафная рота 13-й армии 1-е формирование	25.11.1942—14.02.1943 ²⁹⁶
2-е формирование	31.05.1943—23.07.1943 ²⁹⁷
6-я отдельная штрафная рота 16-й, 11-й гвардейской армии	12.04.1943—5.08.1943
6-я отдельная штрафная рота 28-й армии	5.05.1943—3.10.1943 ²⁹⁸
6-я отдельная штрафная рота 31-й армии 1-е формирование	21.07.1944—17.08.1944
2-е формирование	11.01.1945—24.02.1945
6-я отдельная штрафная рота 37-й армии 1-е формирование	5.09.1942—16.05.1943 ²⁹⁹
2-е формирование	18.10.1944—11.11.1944
6-я отдельная штрафная рота 39-й армии 1-е формирование	30.11.1942—12.02.1943 ³⁰⁰
2-е формирование	8.04.1943—20.04.1943
6-я отдельная штрафная рота 40-й армии	18.12.1942—1.03.1943
6-я отдельная штрафная рота 48-й армии	7.11.1942—27.02.1943 ³⁰¹

²⁹³ Переименована из 9-й ошр 15.06.1943.

²⁹⁴ Обращена на укомплектование 234-й ошр 1-го формирования 5-й армии 10.08.1943.

²⁹⁵ Переименована в 71-ю ошр 9-й армии 24.01.1943.

²⁹⁶ Переименована в 183-ю ошр 14.02.1943.

²⁹⁷ Переименована в 286-ю ошр 23.07.1943.

²⁹⁸ Переименована в 207-ю ошр 28-й армии 3.10.1943.

²⁹⁹ Переименована в 79-ю ошр 2-го формирования 37-й армии 16.05.1943.

³⁰⁰ Обращена на укомплектование 43-й ошр 12.02.1943.

³⁰¹ Переименована в 189-ю ошр 27.02.1943.

Боевое расписание штрафных частей

6-я отдельная штрафная рота 51-й армии	31.03.1943—18.04.1943 ³⁰²
6-я отдельная штрафная рота 56-й армии ³⁰³	12.07.1943—30.07.1943 ³⁰⁴
6-я отдельная штрафная рота 60-й армии	30.07.1942—17.02.1943
6-я отдельная штрафная рота 65-й армии	4.10.1943—5.11.1943
7-я отдельная штрафная рота 3-й армии	
1-е формирование	15.01.1943—31.03.1943
2-е формирование	16.04.1943—23.07.1943 ³⁰⁵
7-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии	25.06.1943—30.07.1943
7-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии	
1-е формирование	18.12.1943—1.03.1944 ³⁰⁶
2-е формирование	26.06.1944—29.07.1944 ³⁰⁷
7-я отдельная штрафная рота 5-й армии ³⁰⁸	15.06.1943—28.07.1943
7-я отдельная штрафная рота 8-й армии	
1-е формирование ³⁰⁹	29.07.1942—12.03.1944 ³¹⁰
2-е формирование	21.03.1944—10.01.1945
7-я отдельная штрафная рота 9-й армии	5.11.1942—24.01.1943 ³¹¹
7-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии	6.07.1944—17.02.1945
7-я отдельная штрафная рота 13-й, 8-й армий	25.03.1943—28.03.1944

³⁰² Переименована в 222-ю ошр 18.04.1943.

³⁰³ Сформирована на базе 72-й ошр 56-й армии 12.07.1943.

³⁰⁴ Переименована в 301-ю ошр 56-й армии 30.07.1943.

³⁰⁵ Переименована в 277-ю ошр 3-й армии 23.07.1943.

³⁰⁶ Переименована в 341-ю (она же 341-я «А») ошр 1.03.1944.

³⁰⁷ Обращена на укомплектование 341-й (она же 341-я «А») ошр 29.07.1944.

³⁰⁸ Переименована из 10-й ошр 15.06.1943.

³⁰⁹ До 19.08.1942 номера не имела.

³¹⁰ Обращена на укомплектование 160-й ошр 8-й армии 12.03.1944.

³¹¹ Переименована в 72-ю ошр 1-го формирования 24.01.1943.

Боевое расписание штрафных частей

7-я отдельная штрафная рота 16-й, 11-й гвардейской армий	12.04.1943—11.05.1943
7-я отдельная штрафная рота 18-й армии ³¹²	30.10.1943—19.11.1943 30.11.1943—18.01.1944
7-я отдельная штрафная рота 28-й армии	16.09.1943—3.10.1943 ³¹³
7-я отдельная штрафная рота 31-й армии	
1-е формирование	1.08.1942—27.12.1942
2-е формирование	21.07.1944—17.08.1944
7-я отдельная штрафная рота 37-й армии	18.10.1944—17.11.1944
7-я отдельная штрафная рота 39-й армии	8.04.1943—20.04.1943
7-я отдельная штрафная рота 44-й армии	30.04.1943—15.06.1943 ³¹⁴
7-я отдельная штрафная рота 48-й армии	7.11.1942—27.02.1943 ³¹⁵
7-я отдельная штрафная рота 51-й армии	31.03.1943—18.04.1943 ³¹⁶
7-я отдельная штрафная рота 56-й армии	25.05.1943—30.07.1943 ³¹⁷
7-я отдельная штрафная рота 60-й армии	14.12.1942—12.03.1943 ³¹⁸
8-я отдельная штрафная рота Ленинградского фронта	31.03.1944—15.01.1945
8-я отдельная штрафная рота 3-й армии	
1-е формирование ³¹⁹	25.01.1943—31.03.1943
2-е формирование	16.04.1943—15.07.1943

³¹² Переформирована из 7-го ошб 18-й армии 30.10.1943.

³¹³ Переименована в 208-ю ошр 28-й армии 3.10.1943.

³¹⁴ Переименована в 273-ю ошр 15.06.1943.

³¹⁵ Переименована в 190-ю ошр 27.02.1943.

³¹⁶ Переименована в 223-ю ошр 51-й армии 18.04.1943.

³¹⁷ Переименована в 302-ю ошр 56-й армии 30.07.1943.

³¹⁸ Переименована в 172-ю ошр 60-й армии 12.03.1943.

³¹⁹ До 4.02.1943 номера не имела.

Боевое расписание штрафных частей

8-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии	25.06.1943—30.07.1943
8-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии	10.05.1944—4.06.1944 ³²⁰
8-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии	26.06.1944—29.07.1944 ³²¹
8-я отдельная штрафная рота 8-й армии	
1-е формирование	31.07.1942—21.03.1944
2-е формирование	21.03.1944—10.01.1945
8-я отдельная штрафная рота 9-й армии	5.11.1942—24.01.1943 ³²²
8-я отдельная штрафная рота 10-й армии	25.09.1943—23.03.1944 ³²³
8-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии	6.07.1944—17.02.1945
8-я отдельная штрафная рота 13-й армии	25.03.1943—23.07.1943 ³²⁴
8-я отдельная штрафная рота 28-й армии	30.09.1943—9.10.1943 ³²⁵
8-я отдельная штрафная рота 28-й, 44-й армий	1.05.1943—15.06.1943 ³²⁶
8-я отдельная штрафная рота 31-й армии	11.01.1945—15.02.1945 ³²⁷
8-я отдельная штрафная рота 37-й армии	18.10.1944—30.12.1944
8-я отдельная штрафная рота 38-й армии	3.08.1942—25.04.1943 ³²⁸

³²⁰ Переименована в 298-ю ошр 3-й ударной армии 4.06.1944.

³²¹ Переименована в 342-ю «А» ошр 4-й гвардейской армии 29.07.1944.

³²² Переименована в 73-ю ошр 9-й армии 24.01.1943.

³²³ Переименована в 363-ю ошр 10-й армии 23.03.1944.

³²⁴ Переименована в 287-ю ошр 13-й армии 23.07.1943.

³²⁵ Переименована в 213-ю ошр 28-й армии 9.10.1943.

³²⁶ Переименована в 274-ю ошр 44-й армии 15.06.1943.

³²⁷ Обращена на формирование 3-й ошр 3-го формирования 31-й армии 15.02.1945.

³²⁸ Переименована в 265-ю ошр 25.04.1943.

Боевое расписание штрафных частей

8-я отдельная штрафная рота 48-й армии	7.11.1942–27.02.1943 ³²⁹
8-я отдельная штрафная рота 50-й, 10-й, 49-й армий	30.04.1943–15.05.1944
8-я отдельная штрафная рота 51-й армии	18.04.1943–10.05.1943 ³³⁰
8-я отдельная штрафная рота 56-й армии	5.07.1943–30.07.1943 ³³¹
8-я отдельная штрафная рота 58-й армии	17.04.1943–25.08.1943
8-я отдельная штрафная рота 60-й армии	21.03.1943–7.06.1943 ³³²
8-я отдельная штрафная рота 65-й армии	4.04.1943–11.06.1943 ³³³
9-я отдельная штрафная рота 3-й армии	17.04.1943–25.05.1943
9-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии	25.06.1943–30.07.1943
9-я отдельная штрафная рота 3-й, 63-й армий	16.04.1943–6.07.1943 ³³⁴
9-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии	26.06.1944–29.07.1944 ³³⁵
9-я отдельная штрафная рота 5-й армии	20.05.1943–15.06.1943 ³³⁶
9-я отдельная штрафная рота 8-й армии ³³⁷	29.07.1942–27.04.1943
9-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии	6.07.1944–21.08.1944

³²⁹ Переименована в 191-ю ошр 48-й армии 27.02.1943.

³³⁰ Переименована в 242-ю ошр 10.05.1943.

³³¹ Переименована в 305-ю ошр 56-й армии 30.07.1943.

³³² Переименована в 250-ю ошр 60-й армии 7.06.1943.

³³³ Переименована в 261-ю ошр 65-й армии 11.06.1943.

³³⁴ Переименована в 283-ю ошр 63-й армии 6.07.1943.

³³⁵ Переименована в 365-ю «А» ошр 1-го формирования 29.07.1944.

³³⁶ Переименована в 6-ю ошр 5-й армии 15.06.1943.

³³⁷ До 19.08.1942 номера не имела.

Боевое расписание штрафных частей

9-я отдельная штрафная рота 13-й армии	25.03.1943—23.07.1943 ³³⁸
9-я отдельная штрафная рота 28-й армии	30.09.1943—9.10.1943 ³³⁹
9-я отдельная штрафная рота 31-й армии	1.08.1942—15.12.1942 ³⁴⁰
9-я отдельная штрафная рота 37-й армии	18.10.1944—5.11.1944
9-я отдельная штрафная рота 51-й армии	18.04.1943—15.11.1943
9-я отдельная штрафная рота 52-й армии ³⁴¹	1.02.1943—8.05.1943 25.08.1943—5.09.1944 30.10.1944—11.05.1945
9-я отдельная штрафная рота 56-й армии	25.05.1943—30.07.1943 ³⁴²
9-я отдельная штрафная рота 57-й армии	20.11.1944—1.05.1945
9-я отдельная штрафная рота 58-й армии 1-е формирование	17.04.1943—27.05.1943
2-е формирование	5.07.1943—17.08.1943
9-я отдельная штрафная рота 59-й армии	10.05.1943—12.07.1943
9-я отдельная штрафная рота 60-й армии	21.03.1943—7.06.1943 ³⁴³
9-я отдельная штрафная рота 65-й армии	10.05.1943—8.06.1943
10-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии и 279-й стрелковой дивизии 2-го формирования	30.06.1943—23.08.1944

³³⁸ Переименована в 288-ю ошр 23.07.1943.

³³⁹ Переименована в 232-ю ошр 28-й армии 9.10.1943.

³⁴⁰ Переименована в 142-ю ошр 1-го формирования 31-й армии 15.12.1942.

³⁴¹ Переименована из 10-й ошр 1-го формирования 52-й армии 1.02.1943.

³⁴² Переименована в 298-ю ошр 56-й армии 30.07.1943.

³⁴³ Переименована в 251-ю ошр 60-й армии 7.06.1943.

Боевое расписание штрафных частей

10-я отдельная штрафная рота	
3-й армии	16.04.1943—23.07.1943 ³⁴⁴
10-я отдельная штрафная рота	
5-й армии	15.05.1943—15.06.1943 ³⁴⁵
10-я отдельная штрафная рота	20.12.1943—22.04.1944
11-й гвардейской армии	28.05.1944—30.10.1944
10-я отдельная штрафная рота	
13-й армии	31.05.1943—23.07.1943 ³⁴⁶
10-я отдельная штрафная рота	
31-й армии	1.08.1942—21.12.1942 ³⁴⁷
10-я отдельная штрафная рота	
37-й армии	18.10.1944—17.11.1944
10-я отдельная штрафная рота	
51-й армии	29.04.1943—1.01.1944
10-я отдельная штрафная рота 52-й армии	
1-е формирование ³⁴⁸	29.07.1942—1.02.1943 ³⁴⁹
2-е формирование	1.05.1943—8.05.1943, 25.08.1943—5.09.1944 30.10.1944—11.05.1945
10-я отдельная штрафная рота	
56-й армии	5.07.1943—30.07.1943 ³⁵⁰
10-я отдельная штрафная рота	
59-й армии	10.05.1943—12.07.1943
10-я отдельная штрафная рота	
60-й армии	11.04.1943—7.06.1943 ³⁵¹
11-я отдельная штрафная рота Приморской	
армии	7.03.1944—6.07.1944
11-я отдельная штрафная рота 2-й ударной	
армии	26.10.1943—21.03.1944

³⁴⁴ Переименована в 278-ю ошр 23.07.1943.

³⁴⁵ Переименована в 7-ю ошр 5-й армии 15.06.1943.

³⁴⁶ Переименована в 289-ю ошр 23.07.1943.

³⁴⁷ Переименована в 143-ю ошр 1-го формирования 21.12.1942.

³⁴⁸ До 19.08.1942 номера не имела.

³⁴⁹ Переименована в 9-ю ошр 52-й армии 1.02.1943.

³⁵⁰ Переименована в 299-ю ошр 56-й армии 30.07.1943.

³⁵¹ Переименована в 252-ю ошр 60-й армии 7.06.1943.

Боевое расписание штрафных частей

11-я отдельная штрафная рота 3-й армии	17.04.1943—23.07.1943 ³⁵²
11-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии	30.06.1943—30.07.1943
11-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии	7.05.1945—9.05.1945
11-я отдельная штрафная рота 5-й армии	15.04.1943—15.06.1943 ³⁵³
11-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии	16.12.1943—27.02.1944
11-я отдельная штрафная рота 31-й армии	12.02.1945—15.03.1945
11-я отдельная штрафная рота 31-й армии	1.08.1942—21.12.1942 ³⁵⁴
11-я отдельная штрафная рота 37-й армии	18.10.1944—17.11.1944
11-я отдельная штрафная рота 38-й армии 1-е формирование	15.11.1943—2.12.1944
2-е формирование	6.02.1945—11.05.1945
11-я отдельная штрафная рота 51-й армии	7.10.1943—9.11.1943
11-я отдельная штрафная рота 52-й армии 1-е формирование ³⁵⁵	29.07.1942—5.01.1943
2-е формирование	20.05.1944—5.09.1944
	30.10.1944—21.12.1944 ³⁵⁶
11-я «А» отдельная штрафная рота 52-й армии	24.11.1944—4.12.1944 ³⁵⁷
11-я «Б» отдельная штрафная рота 52-й армии	24.11.1944—4.12.1944 ³⁵⁸

³⁵² Переименована в 279-ю ошр 3-й армии 23.07.1943.

³⁵³ Переименована в 5-ю ошр 5-й армии 15.06.1943.

³⁵⁴ Переименована в 144-ю ошр 1-го формирования 31-й армии 21.12.1942.

³⁵⁵ До 19.08.1942 номера не имела.

³⁵⁶ Переименована в 203-ю ошр 52-й армии 21.12.1944.

³⁵⁷ Переименована в 18-ю ошр 52-й армии 4.12.1944.

³⁵⁸ Переименована в 19-ю ошр 52-й армии 4.12.1944.

Боевое расписание штрафных частей

11-я «В» отдельная штрафная рота 52-й армии	24.11.1944—27.12.1944
11-я отдельная штрафная рота 54-й армии ³⁵⁹	10.01.1943—22.03.1944
11-я «А» отдельная штрафная рота 54-й армии	26.10.1943—4.02.1944
11-я «Б» отдельная штрафная рота 54-й армии	15.11.1943—4.02.1944
11-я отдельная штрафная рота 56-й армии	15.07.1943—30.07.1943 ³⁶⁰
11-я отдельная штрафная рота 58-й армии ³⁶¹	6.07.1943—5.08.1943
11-я отдельная штрафная рота 60-й армии	11.04.1943—7.06.1943 ³⁶²
12-я отдельная штрафная рота 3-й армии	16.04.1943—23.07.1943 ³⁶³
12-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии	30.06.1943—6.08.1943
12-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии	7.05.1945—9.05.1945
12-я отдельная штрафная рота 31-й армии	28.07.1944—8.09.1944 ³⁶⁴
12-я отдельная штрафная рота 37-й армии	18.10.1944—17.11.1944
12-я отдельная штрафная рота 51-й армии	7.10.1943—9.11.1943
12-я отдельная штрафная рота 52-й армии 1-е формирование ³⁶⁵	1.08.1942—4.11.1942
2-е формирование	23.07.1944—5.09.1944
	30.10.1944—1.11.1944

³⁵⁹ Переименована из 15-й ошр 54-й армии 10.01.1943.

³⁶⁰ Переименована в 300-ю ошр 56-й армии 30.07.1943.

³⁶¹ Переименована из 2-й ошр 58-й армии 6.07.1943.

³⁶² Переименована в 253-ю ошр 60-й армии 7.06.1943.

³⁶³ Переименована в 280-ю ошр 3-й армии 23.07.1943.

³⁶⁴ Обращена на укомплектование 138-й ошр 2-го формирования 31-й армии 8.09.1944.

³⁶⁵ До 19.08.1942 номера не имела.

Боевое расписание штрафных частей

12-я отдельная штрафная рота 56-й армии	15.07.1943—30.07.1943 ³⁶⁶
12-я отдельная штрафная рота 60-й армии	11.04.1943—7.06.1943 ³⁶⁷
13-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии	13.01.1943—20.03.1944
13-я отдельная штрафная рота 3-й армии	16.04.1943—23.07.1943 ³⁶⁸
13-я отдельная штрафная рота 51-й армии	7.10.1943—9.11.1943
13-я отдельная штрафная рота 52-й армии	23.07.1944—5.09.1944
13-я отдельная штрафная рота 54-й армии ³⁶⁹	28.08.1942—20.03.1944
13-я «А» отдельная штрафная рота 54-й армии	26.10.1943—4.02.1944
13-я «Б» отдельная штрафная рота 54-й армии	26.10.1943—4.02.1944
13-я отдельная штрафная рота 56-й армии	15.07.1943—30.07.1943 ³⁷⁰
13-я отдельная штрафная рота 60-й армии	11.04.1943—7.06.1943 ³⁷¹
14-я отдельная штрафная рота 3-й, 63-й армий	16.04.1943—6.07.1943 ³⁷²
14-я отдельная штрафная рота 21-й армии	24.08.1944—30.09.1944 7.11.1944—30.11.1944 11.12.1944—11.05.1945
14-я отдельная штрафная рота 31-й армии	24.05.1943—23.08.1943

³⁶⁶ Переименована в 306-ю ошр 30.07.1943.

³⁶⁷ Переименована в 254-ю ошр 1-го формирования 60-й армии.

³⁶⁸ Переименована в 281-ю ошр 23.07.1943.

³⁶⁹ Переименована из ошр 54-й армии (командир роты старший лейтенант Сазонов) 28.08.1942.

³⁷⁰ Переименована в 307-ю ошр 56-й армии 30.07.1943.

³⁷¹ Переименована в 255-ю ошр 1-го формирования 7.06.1943.

³⁷² Переименована в 284-ю ошр 6.07.1943.

Боевое расписание штрафных частей

14-я отдельная штрафная рота 51-й армии	7.10.1943—9.11.1943
14-я отдельная штрафная рота 52-й армии	31.07.1944—5.09.1944
14-я отдельная штрафная рота 54-й армии ³⁷³	28.08.1942—4.04.1944 ³⁷⁴
14-я отдельная штрафная рота 56-й армии	15.07.1943—30.07.1943 ³⁷⁵
14-я отдельная штрафная рота 59-й, 8-й армий	21.03.1944—5.09.1944
15-я отдельная штрафная рота Ленинградского фронта	25.02.1944—10.11.1944
15-я отдельная штрафная рота 3-й, 63-й армий	17.04.1943—27.07.1943
15-я отдельная штрафная рота 31-й армии	24.05.1943—6.08.1943 ³⁷⁶
15-я отдельная штрафная рота 51-й армии	16.12.1943—17.01.1944 ³⁷⁷
15-я отдельная штрафная рота 54-й армии ³⁷⁸	28.08.1942—10.01.1943 ³⁷⁹
15-я отдельная штрафная рота 56-й армии	15.07.1943—30.07.1943 ³⁸⁰
15-я отдельная штрафная рота 59-й армии ³⁸¹	24.01.1943—1.12.1944 20.12.1944—9.05.1945

³⁷³ Переименована из ошр 54-й армии (командир роты лейтенант Кислов) 28.08.1942.

³⁷⁴ Переименована в 32-ю ошр 54-й армии 4.04.1944.

³⁷⁵ Переименована в 308-ю ошр 56-й армии 30.07.1943.

³⁷⁶ Переименована в 137-ю ошр 1-го формирования 31-й армии 6.08.1943.

³⁷⁷ Переименована в 80-ю ошр 51-й армии 17.01.1944.

³⁷⁸ Переименована из ошр 54-й армии (командир роты старший лейтенант Морозов) 28.08.1942.

³⁷⁹ Переименована в 11-ю ошр 54-й армии 10.01.1943.

³⁸⁰ Переименована в 309-ю ошр 56-й армии 30.07.1943.

³⁸¹ Переименована из 24-й ошр 59-й армии 24.01.1943.

Боевое расписание штрафных частей

16-я отдельная штрафная рота 51-й армии	16.12.1943—17.01.1944 ³⁸²
16-я отдельная штрафная рота 54-й армии ³⁸³	28.08.1942—10.11.1942
17-я отдельная штрафная рота 51-й армии	22.12.1943—11.01.1944 ³⁸⁴
17-я отдельная штрафная рота 54-й армии ³⁸⁵	28.08.1942—10.11.1942
17-я отдельная штрафная рота 60-й армии	4.12.1944—11.05.1945
18-я отдельная штрафная рота 31-й армии	20.11.1943—28.03.1943
18-я отдельная штрафная рота 51-й армии	22.12.1943—17.01.1944 ³⁸⁶
18-я отдельная штрафная рота 52-й армии ³⁸⁷	4.12.1944—11.05.1945
18-я отдельная штрафная рота 54-й армии ³⁸⁸	28.08.1942—10.11.1942
19-я отдельная штрафная рота 51-й, 2-й гвардейской армий	12.01.1944—6.03.1944
19-я отдельная штрафная рота 52-й армии ³⁸⁹	4.12.1944—11.05.1945
19-я отдельная штрафная рота 54-й армии ³⁹⁰	28.08.1942—16.10.1942

³⁸² Переименована в 81-ю ошр 51-й армии 17.01.1944.

³⁸³ Переименована из ошр 54-й армии (командир роты старший лейтенант Тонких) 28.08.1942.

³⁸⁴ Переименована в 83-ю ошр 51-й армии 11.01.1944.

³⁸⁵ Переименована из ошр 54-й армии (командир роты старший лейтенант Чичиванов) 28.08.1942.

³⁸⁶ Переименована в 207-ю ошр 51-й армии 17.01.1944.

³⁸⁷ Переименована из 11-й «А» ошр 52-й армии 4.12.1944.

³⁸⁸ Переименована из ошр 54-й армии (командир роты старший лейтенант Явров) 28.08.1942.

³⁸⁹ Переименована из 11 «Б» ошр 52-й армии 4.12.1944.

³⁹⁰ Переименована из ошр 54-й армии (командир роты старший лейтенант Волков) 28.08.1942.

Боевое расписание штрафных частей

20-я отдельная штрафная рота 51-й армии	12.01.1944—18.02.1944
20-я отдельная штрафная рота 54-й армии ³⁹¹	28.08.1942—10.11.1942
21-я отдельная штрафная рота 54-й армии ³⁹²	28.08.1942—10.11.1942
22-я отдельная штрафная рота 54-й армии ³⁹³	28.08.1942—10.11.1942
23-я отдельная штрафная рота 4-й, 54-й армий	15.10.1943—27.01.1944 ³⁹⁴
23-я отдельная штрафная рота 59-й армии 1-е формирование ³⁹⁵	6.09.1942—20.10.1943
2-е формирование	25.01.1944—1.12.1944
	20.12.1944—11.05.1945
24-я отдельная штрафная рота 59-й армии ³⁹⁶	6.09.1942—24.01.1943 ³⁹⁷
25-я отдельная штрафная рота 59-й армии ³⁹⁸	6.09.1942—5.11.1942
26-я отдельная штрафная рота ³⁹⁹	6.09.1942—20.10.1942
27-я отдельная штрафная рота ⁴⁰⁰	6.09.1942—20.10.1942
28-я отдельная штрафная рота ⁴⁰¹	8.10.1942—9.05.1943 ⁴⁰²
29-я отдельная штрафная рота ⁴⁰³	8.10.1942—10.01.1945

³⁹¹ Переименована из ошр 54-й армии (командир роты старший лейтенант Жила) 28.08.1942.

³⁹² Переименована из ошр 54-й армии (командир роты старший лейтенант Понухалин) 28.08.1942.

³⁹³ Переименована из ошр 54-й армии 28.08.1942.

³⁹⁴ Обращена на укомплектование 14-й ошр 54-й армии 27.01.1944.

³⁹⁵ Переименована из ошр 59-й армии 6.09.1942.

³⁹⁶ Переименована из ошр 59-й армии 6.09.1942.

³⁹⁷ Переименована в 15-ю ошр 59-й армии 24.01.1943.

³⁹⁸ Переименована из ошр 59-й армии 6.09.1942.

³⁹⁹ Переименована из ошр 59-й армии 6.09.1942.

⁴⁰⁰ Переименована из ошр 59-й армии 6.09.1942.

⁴⁰¹ Переименована из ошб Ленинградского фронта 8.10.1942.

⁴⁰² Переименована в 14-й ошб Ленинградского фронта 9.05.1943.

⁴⁰³ Переименована из ошр 23-й армии 8.10.1942.

Боевое расписание штрафных частей

30-я отдельная штрафная рота 42-й армии ⁴⁰⁴	8.10.1942—3.03.1943
30-я отдельная штрафная рота 42-й, 67-й, 3-й ударной, 10-й гвардейской, 42-й армий	26.10.1943—28.07.1944 10.08.1944—9.05.1945
31-я отдельная штрафная рота 31-й армии ⁴⁰⁵	21.04.1945—11.05.1945
31-я отдельная штрафная рота 42-й армии	25.04.1945—9.05.1945
31-я отдельная штрафная рота 55-й армии	
1-е формирование	8.10.1942—1.03.1943
2-е формирование	3.03.1943—10.08.1943
3-е формирование	29.09.1943—11.12.1943
31-я отдельная штрафная рота 67-й, 3-й ударной, 10-й гвардейской, 42-й армий	9.05.1944—12.02.1945
32-я отдельная штрафная рота Приморской оперативной группы Ленинградского фронта, 2-й ударной, 59-й армий ⁴⁰⁶	8.10.1942—30.03.1944
32-я отдельная штрафная рота 31-й армии	21.04.1945—11.05.1945
32-я отдельная штрафная рота 54-й, 1-й ударной армий ⁴⁰⁷	4.04.1944—9.05.1945
33-я отдельная штрафная рота 31-й армии	21.04.1945—11.05.1945
33-я отдельная штрафная рота Ленинградского фронта, 67-й, 2-й ударной армий ⁴⁰⁸	8.10.1942—16.11.1943
34-я отдельная штрафная рота 7-й отдельной, 14-й, 9-й гвардейской армий ⁴⁰⁹	8.10.1942—11.05.1945

⁴⁰⁴ Переименована из ошр 42-й армии 8.10.1942.

⁴⁰⁵ Переименована из 135-й ошр 5-го формирования 31-й армии 10.04.1945.

⁴⁰⁶ Переименована из ошр Приморской оперативной группы Ленинградского фронта 8.10.1942.

⁴⁰⁷ Переименована из 14-й ошр 54-й армии 4.04.1944.

⁴⁰⁸ Переименована из ошр Ленинградского фронта 8.10.1942.

⁴⁰⁹ Переименована из ошр для старшего и среднего начсостава 7-й отдельной армии 8.10.1942.

Боевое расписание штрафных частей

34-я отдельная штрафная рота 31-й армии	21.04.1945—11.05.1945
35-я отдельная штрафная рота 7-й отдельной, 14-й, 19-й армий ⁴¹⁰	8.10.1942—9.05.1945
35-я отдельная штрафная рота 31-й армии	21.04.1945—11.05.1945
36-я отдельная штрафная рота 7-й отдельной, 14-й, 19-й, 43-й армий ⁴¹¹	8.10.1942—9.05.1945
36-я «А» отдельная штрафная рота 7-й армии	17.07.1944—21.09.1944
36-я «Б» отдельная штрафная рота 7-й армии	17.07.1944—21.09.1944
36-я «В» отдельная штрафная рота 7-й армии	17.07.1944—29.08.1944
36-я «Г» отдельная штрафная рота 7-й армии	29.07.1944—14.08.1944
36-я отдельная штрафная рота 31-й армии	21.04.1945—11.05.1945
37-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 6-й гвардейской армий ⁴¹²	10.10.1942—9.05.1945
37-я отдельная штрафная рота 31-й армии	21.04.1945—11.05.1945
38-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 22-й армий ⁴¹³	11.10.1942—25.03.1945
38-я отдельная штрафная рота 31-й армии	6.05.1945—11.05.1945
39-я отдельная штрафная рота	10.10.1942—9.05.1945
40-я отдельная штрафная рота ⁴¹⁴	11.10.1942—9.05.1945

⁴¹⁰ Переименована из ошр для рядового и младшего начсостава 7-й отдельной армии 8.10.1942.

⁴¹¹ Переименована из ошр для рядового и младшего начсостава 7-й отдельной армии 8.10.1942.

⁴¹² Переименована из 1-й ошр (при 33-й стрелковой дивизии) 3-й ударной армии 10.10.1942.

⁴¹³ Переименована из 2-й ошр 1-го формирования 3-й ударной армии 11.10.1942.

⁴¹⁴ Переименована из 2-й ошр 4-й ударной армии 11.10.1942.

Боевое расписание штрафных частей

41-я отдельная штрафная рота 4-й ударной армии	28.02.1944—9.05.1945
41-я отдельная штрафная рота 22-й армии	11.10.1942—5.03.1943
42-я отдельная штрафная рота	11.10.1942—22.04.1945
43-я отдельная штрафная рота 39-й армии	
1-е формирование	9.08.1942—1.09.1943
2-е формирование	26.09.1943—30.04.1945
	9.08.1945—3.09.1945
44-я отдельная штрафная рота ⁴¹⁵	14.10.1942—30.04.1945
	9.08.1945—3.09.1945
45-я отдельная штрафная рота 39-й армии ⁴¹⁶	16.04.1943—21.04.1945
45-я отдельная штрафная рота 41-й армии	11.10.1942—4.03.1943
46-я отдельная штрафная рота	
1-е формирование ⁴¹⁷	16.04.1943—1.09.1943
2-е формирование	26.09.1943—20.04.1945
47-я отдельная штрафная рота ⁴¹⁸	13.10.1942—9.05.1945
48-я отдельная штрафная рота	28.04.1943—9.05.1945
49-я отдельная штрафная рота ⁴¹⁹	10.10.1942—9.05.1945
49-я отдельная штрафная рота 43-й армии	5.10.1943—15.05.1944
50-я отдельная штрафная рота 19-й армии ⁴²⁰	10.10.1942—14.11.1944
50-я отдельная штрафная рота 43-й армии	5.10.1943—10.03.1944
51-я отдельная штрафная рота 26-й армии ⁴²¹	20.10.1942—6.05.1943

⁴¹⁵ Переименована из ошр 39-й армии 14.10.1942.

⁴¹⁶ Переименована из 3-й ошр 2-го формирования 39-й армии 16.04.1943.

⁴¹⁷ Переименована из 4-й ошр 39-й армии 16.04.1943.

⁴¹⁸ Переименована из ошр 43-й армии 13.10.1942.

⁴¹⁹ Переименована из ошр 14-й армии 10.10.1942.

⁴²⁰ Переименована из ошр 19-й армии 10.10.1942.

⁴²¹ Переименована из ошр 26-й армии 20.10.1942.

Боевое расписание штрафных частей

51-я отдельная штрафная рота 43-й армии	5.10.1943—24.04.1944
52-я отдельная штрафная рота 32-й, 14-й армий ⁴²²	10.10.1942—5.01.1945
52-я «А» отдельная штрафная рота 32-й армии	29.07.1944—15.09.1944 ⁴²³
52-я «Б» отдельная штрафная рота 32-й армии	29.07.1944—30.09.1944
52-я отдельная штрафная рота 43-й армии	
1-е формирование	5.10.1943—13.03.1944
2-е формирование	5.06.1944—18.10.1944
53-я отдельная штрафная рота ⁴²⁴	10.10.1942—9.05.1945
54-я отдельная штрафная рота 11-й армии ⁴²⁵	10.10.1942—2.04.1943 12.07.1943—30.12.1943
54-я отдельная штрафная рота 27-й армии ⁴²⁶	20.10.1943—25.12.1943
55-я отдельная штрафная рота ⁴²⁷	10.10.1942—8.04.1943 9.07.1943—9.05.1945
56-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии	30.03.1944—14.12.1944 31.12.1944—9.05.1945
56-я отдельная штрафная рота 34-й, 1-й ударной армий ⁴²⁸	17.10.1942—1.04.1944
56-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁴²⁹	9.10.1942—7.12.1942 ⁴³⁰

⁴²² Переименована из ошр 32-й армии 10.10.1942.

⁴²³ Обращена на укомплектование 52-й ошр 32-й армии 15.09.1944.

⁴²⁴ Переименована из 1-й ошр 1-й ударной армии 10.10.1942.

⁴²⁵ Переименована из ошр 11-й армии 10.10.1942.

⁴²⁶ Переименована из ошр 27-й армии 20.10.1943.

⁴²⁷ Переименована из 3-й ошр 27-й армии 10.10.1942.

⁴²⁸ Переименована из 2-й ошр 1-го формирования 34-й армии 17.10.1942.

⁴²⁹ Сформирована на базе ошр 30-й стрелковой дивизии 1-го формирования 9.10.1942.

⁴³⁰ Переименована в 93-ю ошр 56-й армии 7.12.1942.

Боевое расписание штрафных частей

57-я отдельная штрафная рота	23.10.1942—22.03.1943
53-й армии ⁴³¹	9.07.1943—11.05.1945
	9.08.1945—3.09.1945
58-я отдельная штрафная рота ⁴³²	16.10.1942—28.11.1943
59-я отдельная штрафная рота 28-й, 44-й армий ⁴³³	16.10.1942—10.09.1943
59-я отдельная штрафная рота 28-й, 5-й ударной армий ⁴³⁴	9.10.1943—15.12.1943
60-я отдельная штрафная рота ⁴³⁵	15.11.1942—5.05.1943
	12.07.1943—21.11.1943 ⁴³⁶
61-я отдельная штрафная рота	8.08.1942—5.05.1943
	12.07.1943—30.11.1943 ⁴³⁷
62-я отдельная штрафная рота ⁴³⁸	7.12.1942—5.02.1943
	1.03.1943—11.05.1945
63-я отдельная штрафная рота ⁴³⁹	28.10.1942—5.02.1943
	1.03.1943—11.05.1945
64-я отдельная штрафная рота ⁴⁴⁰	28.10.1942—5.02.1943
	1.03.1943—11.05.1945
65-я отдельная штрафная рота ⁴⁴¹	28.10.1942—5.02.1943
	1.03.1943—11.05.1945
66-я отдельная штрафная рота ⁴⁴²	28.10.1942—5.02.1943
	1.03.1943—5.09.1944
	22.09.1944—11.05.1945

⁴³¹ Переименована из 1-й ошр 53-й армии 23.10.1942.

⁴³² Переименована из 1-й ошр 28-й армии 16.10.1942.

⁴³³ Переименована из 2-й ошр 1-го формирования 28-й армии 16.10.1942.

⁴³⁴ Переименована из 214-й ошр 1-го формирования 28-й армии 9.10.1943.

⁴³⁵ Переименована из 1-й ошр 57-й армии 15.11.1942.

⁴³⁶ Переименована в 128-ю ошр 5-й армии 21.11.1943.

⁴³⁷ Переименована в 129-ю ошр 2-го формирования 5-й армии 30.11.1943.

⁴³⁸ Переименована из 1-й ошр 64-й армии 7.12.1942.

⁴³⁹ Переименована из 2-й ошр 64-й армии 28.10.1942.

⁴⁴⁰ Переименована из 3-й ошр 64-й армии 28.10.1942.

⁴⁴¹ Переименована из 4-й ошр 64-й армии 28.10.1942.

⁴⁴² Переименована из 5-й ошр 64-й армии 28.10.1942.

Боевое расписание штрафных частей

67-я отдельная штрафная рота	10.11.1942—5.02.1943 20.03.1943—5.09.1944 30.10.1944—9.05.1945
68-я отдельная штрафная рота	15.10.1942—31.01.1943
24-й, 4-й гвардейской армий	18.07.1943—22.07.1943 13.08.1944—4.09.1944 3.11.1944—9.05.1945
68-я «А» отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии	21.11.1944—9.05.1945
68-я отдельная штрафная рота 51-й армии ⁴⁴³	8.12.1942—31.03.1943 ⁴⁴⁴
69-я отдельная штрафная рота	28.12.1942—31.01.1943
24-й, 4-й гвардейской армий ⁴⁴⁵	18.07.1943—22.07.1943 13.08.1944—4.09.1944 3.11.1944—9.05.1945
69-я отдельная штрафная рота 51-й армии ⁴⁴⁶	8.12.1942—31.01.1943 ⁴⁴⁷
70-я отдельная штрафная рота 9-й армии	
1-е формирование ⁴⁴⁸	24.01.1943—12.03.1943
2-е формирование	11.04.1943—1.07.1943
70-я отдельная штрафная рота 9-й, 18-й, 3-й гвардейской армий	29.07.1943—19.11.1943 30.11.1943—11.05.1945
70-я отдельная штрафная рота 18-й, 56-й армий ⁴⁴⁹	20.03.1943—29.05.1943
70-я отдельная штрафная рота 56-й армии	29.05.1943—17.08.1943 ⁴⁵⁰

⁴⁴³ Переименована из 1-й (она же 72-я) ошр при 91-й стрелковой дивизии 2-го формирования 51-й армии 8.12.1942.

⁴⁴⁴ Переименована в 162-ю ошр 51-й армии 31.03.1943.

⁴⁴⁵ Переименована из 1-й ошр 24-й армии 28.10.1942.

⁴⁴⁶ Переименована из 2-й (она же 73-я) ошр 51-й армии при 302-й стрелковой дивизии 8.12.1942.

⁴⁴⁷ Переименована в 163-ю ошр 1-го формирования 51-й армии 31.03.1943.

⁴⁴⁸ Переименована из 4-й ошр 9-й армии 24.01.1943.

⁴⁴⁹ До 5.04.1943 номера не имела.

⁴⁵⁰ Переименована в 311-ю ошр 17.08.1943.

Боевое расписание штрафных частей

71-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии	2.01.1945—15.04.1945
71-я отдельная штрафная рота 9-й армии ⁴⁵¹	24.01.1943—11.03.1943
71-я отдельная штрафная рота 9-й армии	14.11.1942—10.09.1943
72-я отдельная штрафная рота 9-й армии 1-е формирование ⁴⁵²	24.01.1943—12.03.1943
2-е формирование	20.04.1943—28.08.1943
72-я (она же 1-я) отдельная штрафная рота 51-й армии (при 91-й стрелковой дивизии 2-го формирования) ⁴⁵³	17.11.1942—8.12.1942 ⁴⁵⁴
72-я отдельная штрафная рота 18-й, 56-й армий ⁴⁵⁵	20.03.1943—29.05.1943
72-я отдельная штрафная рота 56-й армии	29.05.1943—12.07.1943 ⁴⁵⁶
73-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии	2.01.1945—9.05.1945
73-я отдельная штрафная рота 9-й армии ⁴⁵⁷	24.01.1943—6.11.1943 ⁴⁵⁸
73-я (она же 2-я) отдельная штрафная рота 51-й армии (при 302-й стрелковой дивизии) ⁴⁵⁹	17.11.1942—8.12.1942 ⁴⁶⁰

⁴⁵¹ Переименована из 6-й ошр 9-й армии 24.01.1943.

⁴⁵² Переименована из 7-й ошр 9-й армии 24.01.1943.

⁴⁵³ Переименована из 1-й ошр при 91-й стрелковой дивизии 2-го формирования 51-й армии 17.11.1942.

⁴⁵⁴ Переименована в 68-ю ошр 51-й армии 8.12.1942.

⁴⁵⁵ До 5.04.1943 номера не имела.

⁴⁵⁶ Обращена на формирование 6-й ошр 56-й армии 12.07.1943.

⁴⁵⁷ Переименована из 8-й ошр 9-й армии 24.01.1943.

⁴⁵⁸ Обращена на доукомплектование 70-й ошр 9-й армии 6.11.1943.

⁴⁵⁹ Переименована из ошр 51-й армии (при 302-й стрелковой дивизии) 17.11.1942.

⁴⁶⁰ Переименована в 69-ю ошр 51-й армии 8.12.1942.

Боевое расписание штрафных частей

74-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии	2.01.1945—15.04.1945 ⁴⁶¹
74-я отдельная штрафная рота 37-й армии	
1-е формирование ⁴⁶²	14.11.1942—25.04.1943
2-е формирование ⁴⁶³	16.05.1943—9.06.1943
75-я отдельная штрафная рота	
1-е формирование ⁴⁶⁴	21.12.1942—8.03.1943
2-е формирование	19.03.1943—24.07.1943
76-я отдельная штрафная рота 64-й, 7-й гвардейской армий	16.04.1943—15.01.1944
76-я отдельная штрафная рота 37-й армии	24.03.1943—26.07.1943
76-я «А» отдельная штрафная рота 37-й армии	7.09.1943—15.11.1943
76-я «А» отдельная штрафная рота 37-й армии	11.06.1943—20.06.1943 ⁴⁶⁵
77-я отдельная штрафная рота 37-й армии	24.03.1943—26.07.1943
78-я отдельная штрафная рота 37-й армии	4.04.1943—10.04.1943
78-я отдельная штрафная рота 37-й армии, Северо-Кавказского фронта ⁴⁶⁶	16.05.1943—26.10.1943
78-я отдельная штрафная рота 56-й, Приморской армий	1.04.1943—15.12.1943
78-я отдельная штрафная рота Приморской армии	29.12.1943—4.08.1944
79-я отдельная штрафная рота 37-й армии	
1-е формирование	4.04.1943—20.04.1943

⁴⁶¹ Обращена на укомплектование 152-го армейского запасного стрелкового полка 15.04.1945.

⁴⁶² Переименована из 2-й ошр 1-го формирования 37-й армии 14.11.1942.

⁴⁶³ Переименована из 4-й ошр 37-й армии 16.05.1943.

⁴⁶⁴ Переименована из 3-й ошр 1-го формирования 37-й армии 21.12.1942.

⁴⁶⁵ Переименована в 86-ю ошр 2-го формирования 37-й армии 20.06.1943.

⁴⁶⁶ Переименована из 5-й ошр 1-го формирования 37-й армии 16.05.1943.

Боевое расписание штрафных частей

2-е формирование ⁴⁶⁷	16.05.1943–22.06.1943
3-е формирование	7.09.1943–9.05.1945
80-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии ⁴⁶⁸	13.11.1943–9.01.1944
80-я отдельная штрафная рота 44-й армии	
1-е формирование ⁴⁶⁹	14.11.1942–15.03.1943
2-е формирование	28.03.1943–29.10.1943
80-я отдельная штрафная рота	17.01.1944–20.05.1944
51-й армии ⁴⁷⁰	1.07.1944–9.05.1945
81-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии ⁴⁷¹	13.11.1943–9.01.1944
81-я отдельная штрафная рота 44-й армии ⁴⁷²	14.11.1942–20.10.1943
81-я отдельная штрафная рота 51-й, 2-й гвардейской армий ⁴⁷³	17.01.1944–19.05.1944 8.07.1944–9.05.1945
82-я отдельная штрафная рота 58-й, 9-й армий ⁴⁷⁴	20.04.1943–22.09.1943
82-я отдельная штрафная рота 44-й, 9-й армий ⁴⁷⁵	14.11.1942–12.03.1943
83-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии ⁴⁷⁶	13.11.1943–9.01.1944
83-я отдельная штрафная рота 51-й, 2-й гвардейской армий ⁴⁷⁷	11.01.1944–19.05.1944 8.07.1944–17.04.1945

⁴⁶⁷ Переименована из 6-й ошр 37-й армии 16.05.1943.

⁴⁶⁸ Переименована из ошр 3-й гвардейской армии (при 59-й гвардейской стрелковой дивизии) 13.11.1943.

⁴⁶⁹ Переименована из 1-й ошр 44-й армии 14.11.1942.

⁴⁷⁰ Переименована из 15-й ошр 51-й армии 17.01.1944.

⁴⁷¹ Переименована из 2-й ошр 3-й гвардейской армии 13.11.1943.

⁴⁷² Переименована из 2-й ошр 44-й армии 14.11.1942.

⁴⁷³ Переименована из 16-й ошр 51-й армии 17.01.1944.

⁴⁷⁴ Переименована из ошр 58-й армии 20.04.1943.

⁴⁷⁵ Переименована из 3-й ошр 44-й армии 14.11.1942.

⁴⁷⁶ Переименована из ошр 3-й гвардейской армии (при 243-й стрелковой дивизии) 13.11.1943.

⁴⁷⁷ Переименована из 17-й ошр 51-й армии 11.01.1944.

Боевое расписание штрафных частей

83-я отдельная штрафная рота 44-й армии ⁴⁷⁸	14.11.1942–29.10.1943
84-я отдельная штрафная рота 18-й армии ⁴⁷⁹	25.11.1942–25.12.1942 ⁴⁸⁰
84-я отдельная штрафная рота 18-й, 46-й армий	4.01.1943–29.03.1943 1.06.1943–23.07.1943 8.08.1943–4.09.1943
84-я отдельная штрафная рота 46-й армии	10.09.1943–11.05.1945
85-я отдельная штрафная рота 18-й армии ⁴⁸¹	9.12.1942–24.12.1942 ⁴⁸²
85-я отдельная штрафная рота 18-й, 56-й армий ⁴⁸³	24.12.1942–18.08.1943
86-я отдельная штрафная рота 18-й армии ⁴⁸⁴	9.12.1942–24.12.1942 ⁴⁸⁵
86-я отдельная штрафная рота Черноморской группы войск Закавказского фронта	1.01.1943–2.02.1943
86-я отдельная штрафная рота 37-й армии 1-е формирование	11.06.1943–20.06.1943
2-е формирование ⁴⁸⁶	20.06.1943–21.07.1943
86-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁴⁸⁷	31.01.1943–20.05.1943
87-я отдельная штрафная рота 18-й армии 1-е формирование ⁴⁸⁸	9.12.1942–24.12.1942 ⁴⁸⁹

⁴⁷⁸ Переименована из 4-й ошр 44-й армии 14.11.1942.

⁴⁷⁹ До 5.12.1942 №2.

⁴⁸⁰ Переименована в 102-ю ошр 18-й армии 25.12.1942.

⁴⁸¹ Переименована из 1-й ошр 2-го формирования 9.12.1942.

⁴⁸² Обращена на формирование 85-й ошр 18-й армии 24.12.1942.

⁴⁸³ Сформирована на базе 85-й, 86-й и 87-й 1-го формирования ошр 18-й армии 24.12.1942.

⁴⁸⁴ Переименована из 4-й ошр 18-й армии 9.12.1942.

⁴⁸⁵ Обращена на формирование 85-й ошр 18-й армии 24.12.1942.

⁴⁸⁶ Переименована из 76-й «А» ошр 37-й армии 20.06.1943.

⁴⁸⁷ До 2.02.1943 №3.

⁴⁸⁸ Переименована из 3-й ошр 2-го формирования 18-й армии 9.12.1942.

⁴⁸⁹ Обращена на формирование 85-й ошр 18-й армии 24.12.1942.

Боевое расписание штрафных частей

2-е формирование	1.01.1943—20.02.1943
88-я отдельная штрафная рота 56-й армии	31.05.1943—11.09.1943 ⁴⁹⁰
88-я отдельная штрафная рота 47-й, 56-й армий	17.02.1943—31.05.1943
89-я отдельная штрафная рота ⁴⁹¹	14.11.1942—6.07.1944
90-я отдельная штрафная рота 47-й, 56-й армий	14.11.1942—28.09.1943
90-я отдельная штрафная рота 56-й, Приморской армий	24.10.1943—12.12.1943
90-я отдельная штрафная рота Приморской армии	26.12.1943—30.08.1944
91-я отдельная штрафная рота Приморской армии	2.01.1944—10.09.1944
91-я отдельная штрафная рота 18-й армии	14.03.1943—18.11.1943
91-я отдельная штрафная рота Черноморской группы войск Закавказского фронта	21.01.1943—25.02.1943
92-я отдельная штрафная рота Черноморской группы войск Закавказского фронта	21.01.1943—25.02.1943
92-я отдельная штрафная рота 18-й армии	14.03.1943—19.11.1943 30.11.1943—14.12.1943
93-я отдельная штрафная рота 33-й армии	2.07.1944—9.09.1944 19.10.1944—14.04.1945
93-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁴⁹²	7.12.1942—12.03.1943
94-я отдельная штрафная рота 8-й гвардейской армии	22.10.1943—11.11.1943
94-я отдельная армейская штрафная рота 33-й армии	2.07.1944—9.09.1944 19.10.1944—14.04.1945
94-я отдельная армейская штрафная рота 56-й, 18-й армий	14.11.1942—29.05.1943

⁴⁹⁰ Переименована в 97-ю ошр 56-й армии 11.09.1943.

⁴⁹¹ Переименована из 1-й ошр 47-й армии 14.11.1942.

⁴⁹² Переименована из 56-й ошр 56-й армии 7.12.1942.

Боевое расписание штрафных частей

94-я отдельная армейская штрафная рота 56-й армии ⁴⁹³	29.05.1943—18.08.1943
95-я отдельная штрафная рота 33-й армии	2.07.1944—9.09.1944 19.10.1944—14.04.1945
95-я отдельная штрафная рота 56-й армии	14.11.1942—25.04.1943
95-я отдельная армейская штрафная рота Черноморской группы войск Закавказского фронта	21.01.1943—25.02.1943
96-я отдельная штрафная рота 33-й армии	2.07.1944—9.09.1944 19.10.1944—9.05.1945
97-я отдельная армейская штрафная рота 46-й армии ⁴⁹⁴	14.11.1942—5.01.1943
97-я отдельная штрафная рота 50-й армии	2.04.1944—9.05.1945
97-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁴⁹⁵	11.09.1943—24.09.1943
97-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁴⁹⁶	2.02.1943—18.08.1943
98-я отдельная штрафная рота 46-й армии ⁴⁹⁷	14.11.1942—5.01.1943
98-я отдельная штрафная рота 50-й, 49-й армий	2.07.1944—9.05.1945
98-я отдельная штрафная рота 56-й армии	31.03.1943—18.08.1943
99-я отдельная штрафная рота 50-й армии	2.07.1944—9.05.1945
100-я отдельная штрафная рота ⁴⁹⁸	14.11.1942—19.11.1943 30.11.1943—11.05.1945

⁴⁹³ Переименована из ошр 56-й армии 29.05.1943.

⁴⁹⁴ Переименована из 1-й ошр 46-й армии 14.11.1942.

⁴⁹⁵ Переименована из 88-й ошр 56-й армии 11.09.1943.

⁴⁹⁶ Переименована из 1-й ошр 56-й армии 2.02.1943.

⁴⁹⁷ Переименована из 2-й ошр 46-й армии 14.11.1942.

⁴⁹⁸ Переименована из 4-й ошр 46-й армии 14.11.1942.

Боевое расписание штрафных частей

101-я отдельная штрафная рота 46-й армии ⁴⁹⁹	14.11.1942—7.06.1943
101-я отдельная штрафная рота 50-й армии	2.07.1944—25.04.1945
102-я отдельная штрафная рота Черноморской группы войск Закавказского фронта, 18-й армии ⁵⁰⁰	17.11.1942—9.12.1942
102-я отдельная штрафная рота 18-й, 56-й армий ⁵⁰¹	25.12.1942—31.05.1943
102-я отдельная штрафная рота 50-й, 49-й армий	2.07.1944—15.04.1945
103-я отдельная армейская штрафная рота	2.07.1944—9.05.1945
106-я отдельная штрафная рота ⁵⁰²	25.12.1942—30.09.1943 15.10.1943—9.05.1945
108-я отдельная штрафная рота 66-й, 5-й гвардейской армий	15.12.1942—5.02.1943 10.07.1943—25.06.1944 13.07.1944—10.04.1945
108-я «А» отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии	7.06.1944—25.06.1944 13.07.1944—10.09.1944
108-я «Б» отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии	27.07.1944—10.09.1944
109-я «А» отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии 1-е формирование	7.06.1944—25.06.1944 13.07.1944—10.09.1944
2-е формирование	27.10.1944—30.12.1944 ⁵⁰³
109-я «Б» отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии	27.07.1944—10.09.1944

⁴⁹⁹ Переименована из ошр 46-й армии 14.11.1942.

⁵⁰⁰ Переименована из ошб Черноморской группы войск Закавказского фронта 17.11.1942.

⁵⁰¹ Переименована из 84-й ошр 18-й армии 25.12.1942.

⁵⁰² Переименована из 4-й ошр 65-й армии 25.12.1942.

⁵⁰³ Переименована в 198-ю ошр 5-й гвардейской армии 30.12.1944.

Боевое расписание штрафных частей

109-я отдельная штрафная рота 66-й, 5-й гвардейской армий	15.12.1942—5.02.1943 10.07.1943—25.06.1944 13.07.1944—11.05.1945
110-я отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии	10.07.1943—25.06.1944 13.07.1944—11.05.1945
110-я «А» отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии 1-е формирование	7.06.1944—25.06.1944 13.07.1944—10.09.1944
2-е формирование	27.10.1944—14.12.1944 ⁵⁰⁴
114-я отдельная штрафная рота 18-й армии	23.01.1944—11.05.1945
114-я отдельная штрафная рота 60-й армии 1-е формирование	15.03.1943—28.08.1943
2-е формирование	25.09.1943—14.02.1944
114-я отдельная штрафная рота 38-й армии ⁵⁰⁵	24.12.1942—5.02.1943
115-я отдельная штрафная рота ⁵⁰⁶	24.12.1942—11.05.1945
116-я отдельная штрафная рота 38-й армии ⁵⁰⁷	24.12.1942—5.09.1943
116-я отдельная штрафная рота 38-й, 1-й гвардейской армий ⁵⁰⁸	13.03.1944—11.05.1945
117-я отдельная штрафная рота 1-е формирование ⁵⁰⁹	17.12.1942—28.08.1943
2-е формирование	1.10.1943—4.04.1945
118-я отдельная штрафная рота ⁵¹⁰	23.12.1942—22.12.1943
119-я отдельная штрафная рота ⁵¹¹	23.12.1942—22.12.1943

⁵⁰⁴ Переименована в 199-ю ошр 14.12.1944.

⁵⁰⁵ Переименована из ошр 38-й армии 24.12.1942.

⁵⁰⁶ Переименована из ошр 38-й армии 24.12.1942.

⁵⁰⁷ Переименована из ошр 38-й армии 24.12.1942.

⁵⁰⁸ Переименована из 2-й ошр 38-й армии 13.03.1944.

⁵⁰⁹ Переименована из 1-й ошр 60-й армии 17.12.1942.

⁵¹⁰ Переименована из 2-й ошр 1-го формирования 60-й армии 23.12.1942.

⁵¹¹ Переименована из 3-й ошр 60-й армии 23.12.1942.

Боевое расписание штрафных частей

120-я отдельная штрафная рота 40-й армии	
1-е формирование ⁵¹²	27.12.1942—5.03.1943
2-е формирование	20.07.1943—11.05.1945
121-я отдельная штрафная рота 40-й армии	
1-е формирование ⁵¹³	17.12.1942—20.08.1943
2-е формирование ⁵¹⁴	25.11.1943—11.05.1945
122-я отдельная штрафная рота	
46-й армии	4.06.1944—20.06.1944 ⁵¹⁵
122-я отдельная штрафная рота 6-й,	17.12.1942—17.07.1944
1-й гвардейской, 46-й армий ⁵¹⁶	7.12.1944—9.05.1945
123-я отдельная штрафная рота ⁵¹⁷	17.12.1942—5.09.1944
	30.10.1944—9.05.1945
124-я отдельная штрафная рота	
6-й армии ⁵¹⁸	6.01.1943—17.07.1944 ⁵¹⁹
124-я отдельная штрафная рота 6-й, 37-й,	
57-й, 26-й армий	17.12.1942—9.05.1945
125-я отдельная штрафная рота 6-й,	
8-й гвардейской армий ⁵²⁰	13.04.1943—29.03.1944 ⁵²¹
125-я отдельная штрафная рота 42-й армии	
1-е формирование ⁵²²	6.12.1942—3.03.1943
2-е формирование	14.04.1944—28.07.1944
125-я отдельная штрафная рота 55-й, 42-й,	
67-й, 3-й ударной армий	29.03.1943—14.12.1944
	31.12.1944—9.05.1945
126-я отдельная штрафная рота 1-й гвардейской,	
6-й, 8-й гвардейской армий	20.04.1943—29.03.1944 ⁵²³

⁵¹² Переименована из 1-й ошр 40-й армии 27.12.1942.

⁵¹³ Переименована из 2-й ошр 40-й армии 17.12.1942.

⁵¹⁴ Переименована из 164-й ошр 40-й армии 25.11.1943.

⁵¹⁵ Переименована в 206-ю ошр 46-й армии 20.06.1944.

⁵¹⁶ Переименована из 1-й ошр 6-й армии 17.12.1942.

⁵¹⁷ Переименована из 2-й ошр 6-й армии 17.12.1942.

⁵¹⁸ Переименована из 3-й ошр 6-й армии 6.01.1943.

⁵¹⁹ Переименована в 347-ю ошр 6.08.1944.

⁵²⁰ Переименована из 4-й ошр 6-й армии 13.04.1943.

⁵²¹ Переименована в 360-ю ошр 29.03.1944.

⁵²² До 13.12.1942 номера не имела.

⁵²³ Переименована в 361-ю ошр 8-й гвардейской армии 29.03.1944.

Боевое расписание штрафных частей

126-я отдельная штрафная рота 32-й армии ⁵²⁴	1.01.1943—27.02.1944
127-я отдельная штрафная рота 6-й, 1-й гвардейской, 46-й армий	20.04.1943—11.05.1945
127-я отдельная штрафная рота 32-й армии ⁵²⁵	1.01.1943—27.02.1944
128-я отдельная штрафная рота 5-й армии ⁵²⁶	21.12.1942—5.01.1944
128-я отдельная штрафная рота 5-й армии ⁵²⁷	21.11.1943—19.04.1945 9.08.1945—3.09.1945
128-я отдельная штрафная рота 1-й гвардейской, 6-й, 8-й гвардейской армий	1.05.1943—29.03.1944 ⁵²⁸
128-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии	19.09.1943—1.01.1944
129-я отдельная штрафная рота 5-й армии 1-е формирование ⁵²⁹	28.12.1942—15.03.1943
2-е формирование ⁵³⁰	30.11.1943—19.04.1945 9.08.1945—3.09.1945
129-я отдельная штрафная рота Западного фронта, 10-й гвардейской, 5-й армий	10.06.1943—5.01.1945
129-я отдельная штрафная рота 21-й армии	8.12.1942—2.02.1943 15.02.1943—15.04.1943
130-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии ⁵³¹	13.12.1944—11.05.1945
130-я отдельная штрафная рота 10-й армии ⁵³²	1.01.1943—14.03.1943

⁵²⁴ Переименована из ошр 32-й армии 1.01.1943.

⁵²⁵ Переименована из ошр 32-й армии 1.01.1943.

⁵²⁶ Переименована из 1-й ошр 1-го формирования 5-й армии
21.12.1942.

⁵²⁷ Переименована из 60-й ошр 21.11.1943.

⁵²⁸ Переименована в 362-ю ошр 29.03.1944.

⁵²⁹ Переименована из 2-й ошр 1-го формирования 5-й армии
28.12.1942.

⁵³⁰ Переименована из 61-й ошр 30.11.1943.

⁵³¹ Переименована из 4-й ошр 3-го формирования 3-й гвардей-
ской армии 13.12.1942.

⁵³² Переименована из ошр 10-й армии 1.01.1943.

Боевое расписание штрафных частей

131-я отдельная штрафная рота	21.12.1942—12.04.1944
10-й, 49-й, 50-й, 3-й армий ⁵³³	1.05.1944—9.05.1945
131-я отдельная штрафная рота 21-й,	
5-й танковой армий	21.10.1942—18.03.1943 ⁵³⁴
132-я отдельная штрафная рота ⁵³⁵	21.12.1942—22.04.1944
	28.05.1944—9.05.1945
134-я отдельная штрафная рота 20-й,	
31-й армий ⁵³⁶	21.12.1942—14.04.1943
134-я отдельная штрафная рота 31-й армии	
1-е формирование	27.06.1943—18.03.1944
2-е формирование	28.04.1944—1.04.1945
135-я отдельная штрафная рота 31-й,	
20-й армий ⁵³⁷	21.12.1942—19.07.1943
135-я отдельная штрафная рота 31-й армии	
1-е формирование	2.10.1943—26.03.1944
2-е формирование	10.07.1944—13.08.1944
3-е формирование	6.08.1944—2.09.1944 ⁵³⁸
4-е формирование ⁵³⁹	2.09.1944—9.10.1944
5-е формирование	27.10.1944—1.04.1945 ⁵⁴⁰
136-я отдельная штрафная рота ⁵⁴¹	21.12.1942—26.02.1944
136-я отдельная штрафная рота 31-й армии	
1-е формирование	2.08.1944—4.11.1944
2-е формирование	23.11.1944—1.04.1945
137-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской	
армии ⁵⁴²	13.12.1944—11.04.1945

⁵³³ Переименована из ошр 10-й армии (при 290-й стрелковой дивизии) 21.12.1942.

⁵³⁴ Переименована в 194-ю ошр 18.03.1943.

⁵³⁵ Переименована из 2-й ошр 16-й армии 21.12.1942.

⁵³⁶ Переименована из 1-й ошр 20-й армии 21.12.1942.

⁵³⁷ Переименована из 2-й ошр 20-й армии 21.12.1942.

⁵³⁸ Обращена на формирование 135-й ошр 4-го формирования 31-й армии 2.09.1944.

⁵³⁹ Сформирована на базе 135-й ошр 3-го формирования, 144-й ошр 4-го формирования 31-й армии 2.09.1944.

⁵⁴⁰ Переименована в 31-ю ошр 31-й армии 10.04.1945.

⁵⁴¹ Переименована из 3-й ошр 20-й армии 21.12.1942.

⁵⁴² Переименована из 5-й ошр 3-й гвардейской армии 13.12.1944.

Боевое расписание штрафных частей

137-я отдельная штрафная рота 29-й, 20-й, 31-й армий ⁵⁴³	27.12.1942–27.08.1943
137-я отдельная штрафная рота 31-й армии	
1-е формирование ⁵⁴⁴	6.08.1943–28.08.1943
2-е формирование	1.10.1943–30.12.1943
138-я отдельная штрафная рота 29-й армии, Западного фронта ⁵⁴⁵	21.12.1942–25.05.1943
138-я отдельная штрафная рота 31-й армии	
1-е формирование	7.11.1943–30.08.1944
2-е формирование	4.09.1944–1.04.1945
	21.04.1945–26.04.1945
139-я отдельная штрафная рота ⁵⁴⁶	21.12.1942–9.05.1945
140-я отдельная штрафная рота 31-й армии	
1-е формирование ⁵⁴⁷	21.12.1942–24.03.1943
2-е формирование	24.03.1943–25.05.1943
3-е формирование	25.05.1943–28.08.1944
4-е формирование ⁵⁴⁸	12.09.1944–1.04.1945
	21.04.1945–11.05.1945
141-я отдельная штрафная рота 31-й армии	
1-е формирование	5.04.1943–13.09.1943
2-е формирование	7.10.1943–1.04.1945
	21.04.1945–11.05.1945
142-я отдельная штрафная рота 31-й армии	
1-е формирование ⁵⁴⁹	15.12.1942–28.03.1943
2-е формирование	28.03.1943–12.09.1943
3-е формирование	7.10.1943–30.11.1943
4-е формирование ⁵⁵⁰	30.11.1943–1.04.1945
	21.04.1945–11.05.1945

⁵⁴³ Переименована из 1-й ошр 29-й армии 27.12.1942.

⁵⁴⁴ Переименована из 15-й ошр 31-й армии 6.08.1943.

⁵⁴⁵ Переименована из 2-й ошр 29-й армии 21.12.1942.

⁵⁴⁶ Переименована из ошр 30-й армии 21.12.1942.

⁵⁴⁷ Переименована из 1-й ошр 31-й армии 21.12.1942.

⁵⁴⁸ Переименована из 3-й ошр 31-й армии 12.09.1944.

⁵⁴⁹ Переименована из 9-й ошр 31-й армии 15.12.1942.

⁵⁵⁰ Переименована из 2-й ошр (при 88-й стрелковой дивизии) 31-й армии 30.11.1943.

Боевое расписание штрафных частей

143-я отдельная штрафная рота 31-й армии	
1-е формирование ⁵⁵¹	21.12.1942—28.03.1943
2-е формирование	11.04.1943—27.08.1943
3-е формирование ⁵⁵²	25.11.1943—22.03.1944
4-е формирование	22.05.1944—1.04.1945
	21.04.1945—11.05.1945
144-я отдельная штрафная рота 31-й армии	
1-е формирование ⁵⁵³	21.12.1942—7.02.1943 ⁵⁵⁴
2-е формирование ⁵⁵⁵	7.02.1943—28.03.1943
3-е формирование ⁵⁵⁶	24.05.1943—30.08.1943
4-е формирование	8.08.1944—2.09.1944 ⁵⁵⁷
145-я отдельная штрафная рота 31-й, 33-й,	
5-й армий	14.10.1943—19.04.1945
145-я отдельная штрафная рота ⁵⁵⁸	21.12.1942—9.09.1944
	19.10.1944—9.05.1945
146-я отдельная штрафная рота	
5-й армии	13.03.1944—19.04.1945
146-я отдельная штрафная рота ⁵⁵⁹	21.12.1942—20.08.1943
148-я отдельная штрафная рота ⁵⁶⁰	28.12.1942—15.04.1945
149-я отдельная штрафная рота ⁵⁶¹	28.12.1942—5.03.1943

⁵⁵¹ Переименована из 10-й ошр 31-й армии 21.12.1942.

⁵⁵² Переименована из 3-й ошр 1-го формирования 31-й армии 25.11.1943.

⁵⁵³ Переименована из 11-й ошр 31-й армии 21.12.1942.

⁵⁵⁴ Обращена на формирование 144-й ошр 2-го формирования 31-й армии 7.02.1943.

⁵⁵⁵ Сформирована на базе 144-й ошр 1-го формирования 31-й армии, 15-й ошр 31-й армии 7.02.1943.

⁵⁵⁶ Переименована из ошр при 133-й стрелковой дивизии 2-го формирования 31-й армии 24.05.1943.

⁵⁵⁷ Обращена на формирование 135-й ошр 4-го формирования 31-й армии 2.09.1944.

⁵⁵⁸ Переименована из 1-й ошр 33-й армии 21.12.1942.

⁵⁵⁹ Переименована из 2-й ошр 1-го формирования 33-й армии 21.12.1942.

⁵⁶⁰ Переименована из ошр 50-й армии 28.12.1942.

⁵⁶¹ Переименована из ошр 50-й армии 28.12.1942.

Боевое расписание штрафных частей

150-я отдельная штрафная рота	29.03.1944—19.04.1945
33-й, 5-й армий	9.08.1945—3.09.1945
150-я отдельная штрафная рота 49-й, 33-й армий	7.04.1943—5.03.1944
150-я отдельная штрафная рота 50-й армии ⁵⁶²	28.12.1942—5.03.1943
151-я отдельная штрафная рота 61-й армии	
1-е формирование ⁵⁶³	21.12.1942—15.08.1943
	7.09.1943—30.07.1944
	13.09.1944—20.12.1944
	25.12.1944—5.04.1945
2-е формирование ⁵⁶⁴	14.04.1945—9.05.1945
152-я отдельная штрафная рота ⁵⁶⁵	21.12.1942—15.08.1943
	7.09.1943—30.07.1944
	13.09.1944—20.12.1944
	25.12.1944—10.04.1945
153-я отдельная штрафная рота 180-й стрелковой дивизии	9.01.1943—7.08.1943
153-я отдельная штрафная рота 38-й армии	
1-е формирование ⁵⁶⁶	13.03.1944—4.01.1945
2-е формирование	7.01.1945—11.05.1945
154-я отдельная штрафная рота	2.04.1943—9.05.1945
155-я отдельная штрафная рота	2.04.1943—9.05.1945
156-я отдельная штрафная рота 55-й, 67-й, 1-й ударной, 10-й гвардейской армий	29.03.1943—9.05.1945
156-я отдельная штрафная рота 57-й армии ⁵⁶⁷	15.06.1944—28.12.1944
156-я отдельная штрафная рота 67-й армии	30.12.1942—4.03.1943

⁵⁶² Переименована из ошр 50-й армии 28.12.1942.

⁵⁶³ Переименована из ошр 61-й армии 21.12.1942.

⁵⁶⁴ Переименована из 244-й ошр 2-го формирования 61-й армии 14.04.1945.

⁵⁶⁵ Переименована из ошр 61-й армии 21.12.1942.

⁵⁶⁶ Переименована из 1-й ошр 1-го формирования 38-й армии 13.03.1944.

⁵⁶⁷ До 29.06.1944 номера не имела.

Боевое расписание штрафных частей

157-я отдельная штрафная рота 55-й армии	31.03.1943—10.08.1943
157-я отдельная штрафная рота 57-й армии	27.06.1944—22.12.1944
157-я отдельная штрафная рота 67-й, 10-й гвардейской армий	10.05.1944—31.03.1945
157-я отдельная штрафная рота 67-й армии	30.12.1942—4.03.1943
158-я отдельная штрафная рота 1-е формирование	30.12.1942—6.03.1943 ⁵⁶⁸
2-е формирование	1.04.1943—9.05.1945
159-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии	16.12.1944—30.03.1945
159-я отдельная штрафная рота 55-й, 67-й, 2-й ударной армий	29.03.1943—16.11.1943
159-я отдельная штрафная рота 67-й армии	30.12.1942—4.03.1943
160-я отдельная штрафная рота 8-й армии	5.03.1944—31.03.1944 ⁵⁶⁹
160-я отдельная штрафная рота 57-й армии	1.08.1944—16.01.1945
160-я отдельная штрафная рота 67-й армии	30.12.1942—4.03.1943
160-я отдельная штрафная рота 67-й армии, Ленинградского фронта	29.03.1943—26.01.1944
161-я отдельная штрафная рота 42-й, 67-й армий	5.05.1943—22.08.1943
161-я отдельная штрафная рота 55-й армии ⁵⁷⁰	8.01.1943—6.03.1943 ⁵⁷¹

⁵⁶⁸ Обращена на укомплектование 31-й ошр 2-го формирования 55-й армии 6.03.1943.

⁵⁶⁹ Переименована в 5-ю ошр 2-го формирования 8-й армии 31.03.1944.

⁵⁷⁰ До 18.01.1943 номера не имела.

⁵⁷¹ Обращена на доукомплектование 31-й ошр 2-го формирования 55-й армии 6.03.1943.

Боевое расписание штрафных частей

161-я отдельная штрафная рота 57-й армии	19.11.1944—7.01.1945
162-я отдельная штрафная рота 32-й армии ⁵⁷²	12.01.1943—25.04.1943
162-я отдельная штрафная рота 51-й армии ⁵⁷³	31.03.1943—15.11.1943
162-я отдельная штрафная рота 57-й армии	20.11.1944—29.12.1944
163-я отдельная армейская штрафная рота 51-й армии 1-е формирование ⁵⁷⁴	31.01.1943—20.05.1944
2-е формирование	1.09.1944—9.05.1945
163-я отдельная штрафная рота 57-й армии	23.11.1944—9.05.1945
164-я отдельная штрафная рота 40-й армии ⁵⁷⁵	12.01.1943—25.11.1943 ⁵⁷⁶
164-я отдельная штрафная рота 57-й армии	23.11.1944—19.01.1945
165-я отдельная штрафная рота 18-й, 3-й гвардейской армий	23.11.1944—28.05.1944
165-я отдельная штрафная рота 18-й, 38-й армий	4.02.1944—11.05.1945
165-я отдельная штрафная рота 60-й армии 1-е формирование	7.01.1943—11.09.1943
2-е формирование ⁵⁷⁷	13.10.1943—3.01.1944
166-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии	5.11.1944—9.05.1945
166-й отдельная штрафная рота 57-й армии	24.11.1944—2.01.1945

⁵⁷² Переименована из 4-й ошр 32-й армии 12.01.1943.

⁵⁷³ Переименована из 68-й ошр 51-й армии 31.03.1943.

⁵⁷⁴ Переименована из 69-й ошр 51-й армии 31.01.1943.

⁵⁷⁵ Переименована из 3-й ошр 2-го формирования 40-й армии 12.01.1943.

⁵⁷⁶ Переименована в 121-ю ошр 2-го формирования 40-й армии 25.11.1943.

⁵⁷⁷ Переименована из 2-й ошр 2-го формирования 60-й армии 13.10.1943.

Боевое раписание штрафных частей

167-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии	5.11.1944—9.05.1945
167-я отдельная штрафная рота 57-й армии	14.11.1944—9.05.1945
168-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии	5.11.1944—9.05.1945
168-я отдельная штрафная рота 26-й армии ⁵⁷⁸	11.02.1943—25.04.1943
168-я отдельная штрафная рота 57-й армии	25.11.1944—9.05.1945
169-я отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии ⁵⁷⁹	21.07.1943—25.06.1944 13.07.1944—10.04.1945
170-я отдельная штрафная рота 6-й гвардейской армии ⁵⁸⁰	27.07.1943—30.09.1943 15.10.1943—9.05.1945
170-я отдельная штрафная рота 57-й армии	26.11.1944—20.12.1944
171-я отдельная штрафная рота 6-й гвардейской армии ⁵⁸¹	27.07.1943—30.09.1943 15.10.1943—9.05.1945
171-я отдельная штрафная рота 57-й армии	26.11.1944—10.01.1945
172-я отдельная штрафная рота 57-й армии	1.12.1944—5.01.1945
172-я отдельная штрафная рота 60-й, 1-й гвардейской армий ⁵⁸²	12.03.1943—5.09.1944
173-я отдельная штрафная рота 3-й армии	17.02.1943—9.05.1945
173-я «А» отдельная штрафная рота 3-й армии	11.11.1944—28.04.1945
173-я «Б» отдельная штрафная рота 3-й армии	12.11.1944—9.05.1945

⁵⁷⁸ Переименована из ошр 26-й армии (при 186-й стрелковой дивизии) 11.02.1943.

⁵⁷⁹ До 27.07.1943 номера не имела.

⁵⁸⁰ Переименована из 1-й ошр 6-й гвардейской армии 27.07.1943.

⁵⁸¹ Переименована из 2-й ошр 6-й гвардейской армии 27.07.1943.

⁵⁸² Переименована из 7-й ошр 60-й армии 12.03.1943.

Боевое расписание штрафных частей

173-я «В» отдельная штрафная рота 3-й армии	13.11.1944—9.05.1945
174-я отдельная штрафная рота	1.10.1943—9.05.1945
175-я отдельная штрафная рота	13.06.1943—19.11.1943
	30.11.1943—30.03.1945
176-я отдельная штрафная рота ⁵⁸³	17.02.1943—20.04.1945
177-я отдельная штрафная рота ⁵⁸⁴	17.02.1943—18.02.1944
178-я отдельная штрафная рота ⁵⁸⁵	14.02.1943—14.02.1944
179-я отдельная штрафная рота ⁵⁸⁶	14.02.1943—10.04.1945 ⁵⁸⁷
180-я отдельная штрафная рота	16.12.1944—30.03.1945
181-я отдельная штрафная рота 13-й, 70-й армий ⁵⁸⁸	14.02.1943—31.08.1943
181-я отдельная штрафная рота 70-й армии	25.02.1944—9.05.1945
182-я отдельная штрафная рота 13-й, 60-й армий ⁵⁸⁹	14.02.1943—14.02.1944
182-я отдельная штрафная рота 18-й армии	23.01.1944—11.05.1945
183-я отдельная штрафная рота ⁵⁹⁰	14.02.1943—31.08.1943
	25.02.1944—9.05.1945
184-я отдельная штрафная рота ⁵⁹¹	27.02.1943—31.12.1943
185-я отдельная штрафная рота ⁵⁹²	27.02.1943—31.12.1943
186-я отдельная штрафная рота ⁵⁹³	27.02.1943—7.04.1945
187-я отдельная штрафная рота ⁵⁹⁴	27.02.1943—10.04.1945

⁵⁸³ Переименована из 4-й ошр 3-й армии 17.02.1943.

⁵⁸⁴ Переименована из 5-й ошр 3-й армии (при 269-й стрелковой дивизии) 17.02.1943.

⁵⁸⁵ Переименована из 1-й ошр 13-й армии 14.02.1943.

⁵⁸⁶ Переименована из 2-й ошр 13-й армии 14.02.1943.

⁵⁸⁷ Обращена на укомплектование 367-й ошр 10.04.1945.

⁵⁸⁸ Переименована из 4-й ошр 13-й армии 14.02.1943.

⁵⁸⁹ Переименована из 5-й ошр 13-й армии 14.02.1943.

⁵⁹⁰ Переименована из 6-й ошр 1-го формирования 13-й армии 14.02.1943.

⁵⁹¹ Переименована из 1-й ошр 48-й армии 27.02.1943.

⁵⁹² Переименована из 2-й ошр 48-й армии 27.02.1943.

⁵⁹³ Переименована из 3-й ошр 48-й армии 27.02.1943.

⁵⁹⁴ Переименована из 4-й ошр 48-й армии 27.02.1943.

Боевое расписание штрафных частей

188-я отдельная штрафная рота ⁵⁹⁵	27.02.1943—10.04.1945
189-я отдельная штрафная рота ⁵⁹⁶	27.02.1943—9.05.1945
190-я отдельная штрафная рота ⁵⁹⁷	27.02.1943—9.05.1945
191-я отдельная штрафная рота ⁵⁹⁸	27.02.1943—9.05.1945
192-я отдельная штрафная рота ⁵⁹⁹	27.02.1943—9.05.1945
193-я отдельная штрафная рота ⁶⁰⁰	20.03.1943—26.10.1943, 12.11.1943—11.05.1945
194-я отдельная штрафная рота ⁶⁰¹	18.03.1943—11.05.1945
195-я отдельная штрафная рота ⁶⁰²	18.03.1943—10.11.1943
197-я отдельная штрафная рота	13.12.1944—11.05.1945
198-я отдельная штрафная рота ⁶⁰³	30.12.1944—10.04.1945
199-я отдельная штрафная рота ⁶⁰⁴	14.12.1944—11.05.1945
200-я отдельная штрафная рота	10.12.1944—11.05.1945
201-я отдельная штрафная рота ⁶⁰⁵	1.03.1943—9.05.1945
202-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 10-й гвардейской, 42-й армий ⁶⁰⁶	28.03.1944—25.03.1945
202-я отдельная штрафная рота 5-й, 10-й гвардейской армий (при 312-й стрелковой дивизии 2-го формирования) ⁶⁰⁷	12.04.1943—25.11.1943

⁵⁹⁵ Переименована из 5-й ошр 1-го формирования 48-й армии 27.02.1943.

⁵⁹⁶ Переименована из 6-й ошр 48-й армии 27.02.1943.

⁵⁹⁷ Переименована из 7-й ошр 48-й армии 27.02.1943.

⁵⁹⁸ Переименована из 8-й ошр 48-й армии 27.02.1943.

⁵⁹⁹ Переименована из 3-й ошр 13, 48-й армий 27.02.1943.

⁶⁰⁰ Переименована из ошр 1-й гвардейской армии 20.03.1943.

⁶⁰¹ Переименована из 131-й ошр 5-й танковой армии 18.03.1943.

⁶⁰² Переименована из 5-й ошр 5-й танковой армии 18.03.1943.

⁶⁰³ Переименована из 109-й «А» ошр 2-го формирования 5-й гвардейской армии 30.12.1944.

⁶⁰⁴ Переименована из 110-й «А» ошр 2-го формирования 5-й гвардейской армии 14.12.1944.

⁶⁰⁵ Переименована из ошр 26-й армии (при 61-й морской стрелковой бригаде) 1.03.1943.

⁶⁰⁶ Переименована из 2-й ошр 3-го формирования 3-й ударной армии 28.03.1944.

⁶⁰⁷ Переименована из 10-й ошр 20-й, 5-й армий (при 312-й стрелковой дивизии 2-го формирования) 12.04.1943.

Боевое расписание штрафных частей

203-я отдельная штрафная рота 52-й армии ⁶⁰⁸	21.12.1944—4.02.1945
203-я «В» отдельная штрафная рота 52-й армии	21.12.1944—10.02.1945
204-я отдельная штрафная рота	7.04.1943—5.12.1943
205-я отдельная штрафная рота	14.04.1943—4.12.1943
206-я отдельная штрафная рота ⁶⁰⁹	20.06.1944—11.05.1945
207-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии	13.04.1943—25.07.1943
207-я отдельная штрафная рота 28-й армии ⁶¹⁰	3.10.1943—15.11.1943
207-я отдельная штрафная рота 51-й и 2-й гвардейской армий ⁶¹¹	17.01.1944—4.05.1944
208-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской, 6-й, 46-й, 57-й, 37-й, 4-й гвардейской армий ⁶¹²	13.11.1943—9.05.1945
208-я отдельная штрафная рота 28-й армии ⁶¹³	3.10.1943—5.11.1943
209-я отдельная штрафная рота	13.04.1943—1.12.1943
210-я отдельная штрафная рота	13.04.1943—5.12.1943
211-я отдельная штрафная рота	13.04.1943—5.12.1943
212-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии	
1-е формирование	13.04.1943—2.08.1943
2-е формирование	5.08.1943—5.01.1944
213-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии	
1-е формирование	10.07.1944—5.09.1944
	30.10.1944—28.04.1945
2-е формирование	28.04.1945—9.05.1945

⁶⁰⁸ Переименована из 11-й ошр 2-го формирования 52-й армии 21.12.1944.

⁶⁰⁹ Переименована из 122-й ошр 46-й армии 20.06.1944.

⁶¹⁰ Переименована из 6-й ошр 28-й армии 3.10.1943.

⁶¹¹ Переименована из 18-й ошр 51-й армии 17.01.1944.

⁶¹² Переименована из ошр 3-й гвардейской армии (при 259-й стрелковой дивизии) 13.11.1943.

⁶¹³ Переименована из 7-й ошр 28-й армии 3.10.1943.

Боевое расписание штрафных частей

213-я отдельная штрафная рота 28-й, 44-й армий ⁶¹⁴	22.03.1943—28.08.1943
213-я отдельная штрафная рота 28-й армии ⁶¹⁵	9.10.1943—15.11.1943
213-я отдельная штрафная рота 44-й армии	5.04.1943—29.09.1943
214-я отдельная штрафная рота 1-е формирование	22.03.1943—9.10.1943 ⁶¹⁶
2-е формирование	10.10.1943—15.12.1943
215-я отдельная штрафная рота ⁶¹⁷	5.05.1943—8.09.1943
216-я отдельная штрафная рота	15.04.1943—14.11.1944
217-я отдельная штрафная рота ⁶¹⁸	22.04.1943—26.02.1944
218-я отдельная штрафная рота ⁶¹⁹	19.11.1944—10.04.1945 ⁶²⁰
219-я отдельная штрафная рота ⁶²¹	18.04.1943—15.11.1943
220-я отдельная штрафная рота ⁶²²	18.04.1943—15.11.1943
221-я отдельная штрафная рота ⁶²³	18.04.1943—20.05.1944
	1.07.1944—9.05.1945
222-я отдельная штрафная рота ⁶²⁴	18.04.1943—25.03.1944
223-я отдельная штрафная рота ⁶²⁵	18.04.1943—20.05.1944
	1.07.1944—31.07.1944
224-я отдельная штрафная рота ⁶²⁶	4.05.1943—31.08.1943

⁶¹⁴ До 19.04.1943 номера не имела.

⁶¹⁵ Переименована из 8-й ошр 28-й армии 9.10.1943.

⁶¹⁶ Переименована в 59-ю ошр 1-го формирования 28-й армии 9.10.1943.

⁶¹⁷ Переименована из 5-й ошр 28-й армии 5.05.1943.

⁶¹⁸ Переименована из 1-й ошр 26-й армии 22.04.1943.

⁶¹⁹ Переименована из ошр литер «Б» 13-й армии 19.11.1944.

⁶²⁰ Обращена на укомплектование 325-й ошр 10.04.1945.

⁶²¹ Переименована из 3-й ошр 51-й армии 18.04.1943.

⁶²² Переименована из 4-й ошр 51-й армии 18.04.1943.

⁶²³ Переименована из 5-й ошр 51-й армии 18.04.1943.

⁶²⁴ Переименована из 6-й ошр 51-й армии 18.04.1943.

⁶²⁵ Переименована из 7-й ошр 51-й армии 18.04.1943.

⁶²⁶ Переименована из ошр 70-й армии (при 102-й стрелковой дивизии) 4.05.1943.

Боевое расписание штрафных частей

225-я отдельная штрафная рота ⁶²⁷	4.05.1943—31.08.1943
226-я отдельная штрафная рота ⁶²⁸	4.05.1943—31.08.1943
	25.02.1944—22.04.1945
227-я отдельная штрафная рота ⁶²⁹	4.05.1943—31.08.1943
	25.02.1944—30.04.1945
228-я отдельная штрафная рота ⁶³⁰	4.05.1943—31.08.1943
	25.02.1944—25.04.1945
229-я отдельная штрафная рота	
5-й ударной армии	25.04.1943—1.12.1943
230-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии	
1-е формирование	25.04.1943—2.08.1943
2-е формирование	5.08.1943—15.12.1943
231-я отдельная штрафная рота	
5-й ударной армии	25.04.1943—15.12.1943
232-я отдельная штрафная рота	
5-й ударной армии	25.04.1943—11.07.1943
232-я отдельная штрафная рота	
28-й армии ⁶³¹	9.10.1943—12.11.1943
233-я отдельная армейская штрафная рота	
44-й армии	25.04.1943—9.09.1943
233-я отдельная армейская штрафная рота	
3-й гвардейской армии ⁶³²	13.11.1943—11.01.1944
234-я отдельная штрафная рота 5-й армии	
1-е формирование	3.05.1943—8.09.1943
2-е формирование	9.11.1943—10.04.1945
235-я отдельная штрафная рота 5-й армии	
1-е формирование	3.05.1943—15.08.1943

⁶²⁷ Переименована из ошр 70-й армии (при 106-й стрелковой дивизии) 4.05.1943.

⁶²⁸ Переименована из ошр 70-й армии (при 140-й стрелковой дивизии) 4.05.1943.

⁶²⁹ Переименована из ошр 70-й армии (при 162-й стрелковой дивизии) 4.05.1943.

⁶³⁰ Переименована из ошр 70-й армии (при 175-й стрелковой дивизии) 4.05.1943.

⁶³¹ Переименована из 9-й ошр 28-й армии 9.10.1943.

⁶³² Переименована из 3-й ошр 3-й гвардейской армии (при 266-й стрелковой дивизии 3-го формирования) 13.11.1943.

Боевое расписание штрафных частей

2-е формирование	20.08.1943—10.04.1945
236-я отдельная штрафная рота	
37-й, 56-й армий	5.05.1943—30.08.1943
236-я отдельная штрафная рота	
56-й армии	2.05.1943—20.08.1943
237-я отдельная штрафная рота	
37-й, 56-й армий	5.05.1943—27.08.1943
237-я отдельная штрафная рота	
56-й армии	10.05.1943—27.08.1943
238-я отдельная штрафная рота	
5-й ударной армии	30.04.1943—1.12.1943
238-я отдельная штрафная рота	
28-й армии	4.05.1943—28.11.1943
239-я отдельная штрафная рота	
3-й гвардейской армии	25.10.1943—11.01.1944
239-я отдельная штрафная рота	
44-й армии ⁶³³	30.04.1943—9.09.1943
240-я отдельная штрафная рота	30.04.1943—28.11.1943
241-я отдельная штрафная рота	30.04.1943—15.10.1943
242-я отдельная штрафная рота ⁶³⁴	10.05.1943—6.12.1943
243-я отдельная штрафная рота ⁶³⁵	26.05.1943—15.08.1943
	7.09.1943—30.07.1944
	13.09.1944—20.12.1944
	25.12.1944—12.04.1945 ⁶³⁶
244-я отдельная штрафная рота 61-й армии	
1-е формирование	7.05.1943—15.08.1943
	7.09.1943—30.07.1944
	13.09.1944—5.12.1944
2-е формирование	5.01.1945—14.04.1945 ⁶³⁷

⁶³³ Переименована из 5-й ошр 44-й армии 30.04.1943.

⁶³⁴ Переименована из 8-й ошр 51-й армии 10.05.1943.

⁶³⁵ Переименована из 1-й ошр 1-го формирования 61-й армии 26.05.1943.

⁶³⁶ Переименована в 245-ю ошр 3-го формирования 61-й армии 12.04.1945.

⁶³⁷ Переименована в 151-ю ошр 2-го формирования 61-й армии 14.04.1945.

Боевое расписание штрафных частей

245-я отдельная штрафная рота 61-й армии	
1-е формирование	3.05.1943—15.08.1943 7.09.1943—30.07.1944 13.09.1944—18.10.1944
2-е формирование	1.11.1944—20.12.1944 25.12.1944—16.03.1945
3-е формирование ⁶³⁸	12.04.1945—9.05.1945
246-я отдельная штрафная рота ⁶³⁹	23.05.1943—9.05.1945
247-я отдельная штрафная рота 34-й, 1-й ударной армий ⁶⁴⁰	23.05.1943—1.04.1944
247-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 42-й армий	31.03.1944—9.05.1945
248-я отдельная штрафная рота	17.05.1943—1.11.1943
249-я отдельная штрафная рота Центрального фронта, 70-й армии	27.05.1943—31.08.1943 25.02.1944—9.05.1945
249-я отдельная штрафная рота 13-й, 70-й армий	27.05.1943—31.08.1943
250-я отдельная штрафная рота 13-й армии ⁶⁴¹	11.11.1944—1.04.1945 ⁶⁴²
250-я отдельная штрафная рота 60-й армии ⁶⁴³	7.06.1943—11.09.1943
250-я отдельная штрафная рота 60-й, 70-й армий	5.10.1943—11.11.1944
250-я отдельная штрафная рота 60-й, 13-й, 40-й армий	25.06.1943—16.04.1945 ⁶⁴⁴
251-я отдельная штрафная рота 60-й армии 1-е формирование ⁶⁴⁵	7.06.1943—28.08.1943

⁶³⁸ Переименована из 243-й ошр 12.04.1945.

⁶³⁹ Переименована из 2-й ошр 2-го формирования 34-й армии 23.05.1943.

⁶⁴⁰ Переименована из 3-й ошр 34-й армии 23.05.1943.

⁶⁴¹ Переименована из ошр литер «А» 13-й армии 11.11.1944.

⁶⁴² Обращена на укомплектование 367-й ошр 1.04.1945.

⁶⁴³ Переименована из 8-й ошр 60-й армии 7.06.1943.

⁶⁴⁴ Переименована в 324-ю ошр 16.04.1945.

⁶⁴⁵ Переименована из 9-й ошр 60-й армии 7.06.1943.

Боевое расписание штрафных частей

2-е формирование	25.09.1943—11.05.1945
252-я отдельная штрафная рота 60-й, 38-й, 1-й гвардейской армий	27.05.1943—11.05.1945
252-я отдельная штрафная рота 60-й армии ⁶⁴⁶	7.06.1943—28.08.1943
252-я отдельная штрафная рота 60-й армии	15.04.1943—1.04.1945
253-я отдельная штрафная рота 60-й армии ⁶⁴⁷	7.06.1943—28.08.1943
253-я отдельная штрафная рота 60-й армии	27.05.1943—31.03.1945
254-я отдельная штрафная рота 60-й, 13-й армий	1.10.1943—20.03.1944 ⁶⁴⁸
254-я отдельная штрафная рота 60-й армии 1-е формирование ⁶⁴⁹	7.06.1943—25.09.1943
2-е формирование	30.11.1943—1.04.1945
255-я отдельная армейская штрафная рота 60-й армии 1-е формирование ⁶⁵⁰	7.06.1943—25.09.1943
2-е формирование	1.10.1943—11.05.1945
256-я отдельная штрафная рота ⁶⁵¹	11.06.1943—9.05.1945
257-я отдельная армейская штрафная рота ⁶⁵²	11.06.1943—9.05.1945
258-я отдельная штрафная рота 1-е формирование ⁶⁵³	11.06.1943—4.09.1943
2-е формирование	5.09.1943—9.05.1945
259-я отдельная штрафная рота 13-й армии	10.02.1944—15.08.1944 ⁶⁵⁴

⁶⁴⁶ Переименована из 10-й ошр 60-й армии 7.06.1943.

⁶⁴⁷ Переименована из 11-й ошр 60-й армии 7.06.1943.

⁶⁴⁸ Переименована в 292-ю ошр 13-й армии 20.03.1944.

⁶⁴⁹ Переименована из 12-й ошр 60-й армии 7.06.1943.

⁶⁵⁰ Переименована из 13-й ошр 60-й армии 7.06.1943.

⁶⁵¹ Переименована из 1-й ошр 65-й армии 11.06.1943.

⁶⁵² Переименована из 2-й ошр 2-го формирования 65-й армии 11.06.1943.

⁶⁵³ Переименована из 3-й ошр 65-й армии 11.06.1943.

⁶⁵⁴ Переименована в 325-ю ошр 15.08.1944.

Боевое расписание штрафных частей

259-я отдельная штрафная рота 65-й армии	
1-е формирование ⁶⁵⁵	11.06.1943—19.01.1944
2-е формирование	24.04.1944—9.05.1945
260-я отдельная штрафная рота	11.06.1943—9.05.1945
261-я отдельная армейская штрафная рота ⁶⁵⁶	11.06.1943—12.09.1943 ⁶⁵⁷
262-я отдельная армейская штрафная рота ⁶⁵⁸	12.09.1943—25.04.1945
263-я отдельная штрафная рота 28-й армии	15.11.1943—15.02.1944
263-я отдельная штрафная рота 65-й армии	11.06.1943—20.04.1945
264-я отдельная штрафная рота	20.05.1943—31.08.1943
265-я отдельная штрафная рота ⁶⁵⁹	25.04.1943—11.05.1945
267-я отдельная штрафная рота 2-й ударной, 67-й армий	1.06.1943—25.12.1943
267-я отдельная штрафная рота 2-й ударной, 59-й армий	16.02.1944—30.03.1944
268-я отдельная штрафная рота 2-й ударной, 8-й армий	16.02.1944—30.09.1944 16.10.1944—18.11.1944
268-я отдельная штрафная рота 23-й армии	1.06.1943—28.12.1943
269-я отдельная штрафная рота 23-й армии	1.06.1943—28.12.1943
269-я отдельная штрафная рота 2-й ударной, 8-й армий	16.02.1944—12.11.1944
270-я отдельная штрафная рота 54-й, 1-й ударной армий	21.03.1944—25.03.1945
270-я отдельная штрафная рота 55-й, 67-й армий	1.06.1943—6.04.1944

⁶⁵⁵ Переименована из 5-й ошр 2-го формирования 65-й армии 11.06.1943.

⁶⁵⁶ Переименована из 8-й ошр 65-й армии 11.06.1943.

⁶⁵⁷ Переименована в 262-ю ошр 12.09.1943.

⁶⁵⁸ Переименована из 261-й ошр 12.09.1943.

⁶⁵⁹ Переименована из 8-й ошр 38-й армии 25.04.1943.

Боевое расписание штрафных частей

271-я отдельная штрафная рота 54-й, 1-й ударной армий	21.03.1944—25.03.1945
271-я отдельная штрафная рота 55-й, 67-й армий ⁶⁶⁰	5.06.1943—6.04.1944
272-я отдельная штрафная рота	16.02.1944—30.09.1944 16.10.1944—16.11.1944
273-я отдельная штрафная рота ⁶⁶¹	15.06.1943—8.09.1943
274-я отдельная штрафная рота ⁶⁶²	15.06.1943—9.09.1943
275-я отдельная штрафная рота ⁶⁶³	23.07.1943—9.05.1945
276-я отдельная штрафная рота ⁶⁶⁴	23.07.1943—9.05.1945
277-я отдельная штрафная рота ⁶⁶⁵	23.07.1943—9.05.1945
278-я отдельная штрафная рота ⁶⁶⁶	23.07.1943—22.04.1945 ⁶⁶⁷
279-я отдельная штрафная рота ⁶⁶⁸	23.07.1943—16.04.1945
280-я отдельная штрафная рота ⁶⁶⁹	23.07.1943—16.04.1945
281-я отдельная штрафная рота ⁶⁷⁰	23.07.1943—20.04.1945
282-я отдельная штрафная рота	6.07.1943—18.02.1944
283-я отдельная штрафная рота ⁶⁷¹	6.07.1943—18.02.1944
284-я отдельная штрафная рота ⁶⁷²	6.07.1943—18.02.1944
285-я отдельная штрафная рота	6.07.1943—18.02.1944
286-я отдельная штрафная рота ⁶⁷³	23.07.1943—11.05.1945

⁶⁶⁰ Переименована из ошр 55-й армии 5.06.1943.

⁶⁶¹ Переименована из 7-й ошр 44-й армии 15.06.1943.

⁶⁶² Переименована из 8-й ошр 44-й армии 15.06.1943.

⁶⁶³ Переименована из 1-й ошр 3-й армии 23.07.1943.

⁶⁶⁴ Переименована из 6-й ошр 2-го формирования 3-й армии 23.07.1943.

⁶⁶⁵ Переименована из 7-й ошр 2-го формирования 3-й армии 23.07.1943.

⁶⁶⁶ Переименована из 10-й ошр 3-й армии 23.07.1943.

⁶⁶⁷ Обращена на укомплектование 269-й стрелковой дивизии 22.04.1945.

⁶⁶⁸ Переименована из 11-й ошр 3-й армии 23.07.1943.

⁶⁶⁹ Переименована из 12-й ошр 3-й армии 23.07.1943.

⁶⁷⁰ Переименована из 13-й ошр 3-й армии 23.07.1943.

⁶⁷¹ Переименована из 9-й ошр 63-й армии 6.07.1943.

⁶⁷² Переименована из 14-й ошр 63-й армии 6.07.1943.

⁶⁷³ Переименована из 6-й ошр 2-го формирования 13-й армии 23.07.1943.

Боевое расписание штрафных частей

287-я отдельная штрафная рота 13-й и 70-й армий ⁶⁷⁴	23.07.1943—31.08.1943
287-я отдельная штрафная рота 70-й армии	25.02.1944—9.05.1945
288-я отдельная штрафная рота ⁶⁷⁵	23.07.1943—14.02.1944
289-я отдельная штрафная рота ⁶⁷⁶	23.07.1943—14.02.1944
290-я отдельная штрафная рота ⁶⁷⁷	27.07.1943—30.09.1943 15.10.1943—9.05.1945
291-я отдельная штрафная рота ⁶⁷⁸	28.05.1944—9.05.1945
292-я отдельная штрафная рота 13-й армии ⁶⁷⁹	20.03.1944—10.04.1945
292-я отдельная штрафная рота 38-й армии	27.07.1943—5.11.1943
294-я отдельная штрафная рота ⁶⁸⁰	2.08.1943—10.09.1943 30.11.1943—6.09.1944 22.11.1944—9.05.1945
295-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии	21.05.1944—25.03.1945
295-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁶⁸¹	30.07.1943—18.09.1943
296-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии	21.05.1944—25.03.1945
296-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁶⁸²	30.07.1943—11.09.1943
297-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 42-й армий	4.05.1944—25.03.1945

⁶⁷⁴ Переименована из 8-й ошр 13-й армии 23.07.1943.

⁶⁷⁵ Переименована из 9-й ошр 13-й армии 23.07.1943.

⁶⁷⁶ Переименована из 10-й ошр 13-й армии 23.07.1943.

⁶⁷⁷ Переименована из 4-й ошр 6-й гвардейской армии 27.07.1943.

⁶⁷⁸ Переименована из 4-й ошр 27-й армии 28.05.1944.

⁶⁷⁹ Переименована из 254-й ошр 13-й армии 20.03.1944.

⁶⁸⁰ Переименована из ошр 1-й танковой армии 2.08.1943.

⁶⁸¹ Переименована из 1-й ошр 56-й армии 30.07.1943.

⁶⁸² Переименована из 2-й ошр 56-й армии 30.07.1943.

Боевое расписание штрафных частей

297-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁶⁸³	30.07.1943—28.08.1943
298-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 42-й армий ⁶⁸⁴	4.06.1944—25.03.1945
298-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁶⁸⁵	30.07.1943—18.08.1943
299-я отдельная штрафная рота 3-й ударной, 42-й армий	21.05.1944—5.12.1944 22.12.1944—25.03.1945
299-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁶⁸⁶	30.07.1943—18.08.1943
300-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии	10.05.1944—10.04.1945
300-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁶⁸⁷	30.07.1943—18.08.1943
301-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии	10.05.1944—25.03.1945
301-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁶⁸⁸	30.07.1943—29.09.1943
302-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии	10.05.1944—9.05.1945
302-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁶⁸⁹	30.07.1943—18.08.1943
303-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии	12.05.1944—9.05.1945
303-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁶⁹⁰	30.07.1943—15.08.1943
304-я отдельная армейская штрафная рота 22-й армии ⁶⁹¹	25.05.1944—22.04.1945

⁶⁸³ Переименована из 3-й ошр 56-й армии 30.07.1943.

⁶⁸⁴ Переименована из 8-й ошр 3-й ударной армии 4.06.1944.

⁶⁸⁵ Переименована из 9-й ошр 56-й армии 30.07.1943.

⁶⁸⁶ Переименована из 10-й ошр 56-й армии 30.07.1943.

⁶⁸⁷ Переименована из 11-й ошр 56-й армии 30.07.1943.

⁶⁸⁸ Переименована из 6-й ошр 56-й армии 30.07.1943.

⁶⁸⁹ Переименована из 7-й ошр 56-й армии 30.07.1943.

⁶⁹⁰ Переименована из 4-й ошр 56-й армии 30.07.1943.

⁶⁹¹ Переименована из 1-й ошр 3-го формирования 22-й армии 24.05.1944.

Боевое расписание штрафных частей

304-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁶⁹²	30.07.1943—18.08.1943
305-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁶⁹³	30.07.1943—18.08.1943
305-я отдельная штрафная рота 22-й армии	10.05.1944—24.07.1944
305-я отдельная штрафная рота 22-й, 42-й армий	3.08.1944—9.05.1945
306-я отдельная штрафная рота ⁶⁹⁴	30.07.1943—18.08.1943
307-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии	7.06.1944—9.05.1945
307-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁶⁹⁵	30.07.1943—18.08.1943
308-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии	5.06.1944—25.03.1945
308-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁶⁹⁶	30.07.1943—18.08.1943
309-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии	5.06.1944—9.05.1945
309-я отдельная штрафная рота 56-й армии ⁶⁹⁷	30.07.1943—4.09.1943
310-я отдельная штрафная рота ⁶⁹⁸	28.07.1943—30.10.1943 20.01.1944—9.05.1945
311-я отдельная штрафная рота ⁶⁹⁹	17.08.1943—19.11.1943
312-я отдельная штрафная рота Приморской армии	29.12.1943—10.09.1944
313-я отдельная штрафная рота Приморской армии	29.12.1943—10.09.1944

⁶⁹² Переименована из 5-й ошр 56-й армии 30.07.1943.

⁶⁹³ Переименована из 8-й ошр 56-й армии 30.07.1943.

⁶⁹⁴ Переименована из 12-й ошр 56-й армии 30.07.1943.

⁶⁹⁵ Переименована из 13-й ошр 56-й армии 30.07.1943.

⁶⁹⁶ Переименована из 14-й ошр 56-й армии 30.07.1943.

⁶⁹⁷ Переименована из 15-й ошр 56-й армии 30.07.1943.

⁶⁹⁸ Переименована из ошр 47-й армии 28.07.1943.

⁶⁹⁹ Переименована из 70-й ошр 56-й армии 17.08.1943.

Боевое расписание штрафных частей

313-я отдельная штрафная рота 18-й, Приморской армий ⁷⁰⁰	25.10.1943—10.09.1944
314-я отдельная штрафная рота 9-й армии ⁷⁰¹	9.08.1943—18.09.1943
314-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии	22.05.1944—25.03.1945
315-я отдельная штрафная рота 9-й армии ⁷⁰²	9.08.1943—18.09.1943
315-я отдельная штрафная рота 22-й армии ⁷⁰³	12.05.1944—22.04.1945
316-я отдельная штрафная рота 9-й армии ⁷⁰⁴	9.08.1943—18.09.1943
316-я отдельная штрафная рота 38-й армии ⁷⁰⁵	25.05.1944—11.05.1945
317-я отдельная штрафная рота 1-е формирование ⁷⁰⁶	25.04.1944—28.10.1944
2-е формирование	29.10.1944—11.05.1945
318-я отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии ⁷⁰⁷	17.06.1944—11.05.1945
318-я отдельная штрафная рота 38-й армии ⁷⁰⁸	25.05.1944—29.06.1944
319-я отдельная штрафная рота ⁷⁰⁹	1.07.1944—14.09.1944
	13.10.1944—31.03.1945
	20.04.1945—11.05.1945

⁷⁰⁰ Переименована из ошр 18-й армии 25.10.1943.

⁷⁰¹ Переименована из 1-й ошр 2-го формирования 9-й армии 9.08.1943.

⁷⁰² Переименована из 2-й ошр 9-й армии 9.08.1943.

⁷⁰³ До 1.06.1944 номера не имела.

⁷⁰⁴ Переименована из 3-й ошр 9-й армии 9.08.1943.

⁷⁰⁵ До 13.06.1944 номера не имела.

⁷⁰⁶ До 13.06.1944 номера не имела.

⁷⁰⁷ До 27.06.1944 номера не имела.

⁷⁰⁸ До 13.06.1944 номера не имела.

⁷⁰⁹ Переименована из 1-й ошр 2-го формирования 28-й армии 1.07.1944.

Боевое расписание штрафных частей

320-я отдельная штрафная рота ⁷¹⁰	1.07.1944—14.09.1944 13.10.1944—31.03.1945 20.04.1945—11.05.1945
322-я отдельная штрафная рота ⁷¹¹	1.07.1944—14.09.1944 13.10.1944—31.03.1945 20.04.1945—11.05.1945
323-я отдельная штрафная рота	28.06.1944—14.09.1944 13.10.1944—31.03.1945 20.04.1945—11.05.1945
324-я отдельная штрафная рота ⁷¹²	16.04.1945—11.05.1945
325-я отдельная штрафная рота ⁷¹³	15.08.1944—11.05.1945
326-я отдельная штрафная рота 8-й гвардейской армии	29.06.1944—9.05.1945
326-я «А» отдельная штрафная рота 8-й гвардейской армии	18.07.1944—12.09.1944
327-я отдельная штрафная рота 8-й гвардейской армии	29.06.1944—9.05.1945
327-я «А» отдельная штрафная рота 8-й гвардейской армии	18.07.1944—12.09.1944
328-я отдельная штрафная рота	11.07.1944—11.05.1945
329-я отдельная штрафная рота	11.07.1944—11.05.1945
330-я отдельная штрафная рота ⁷¹⁴	9.07.1944—9.05.1945
331-я отдельная штрафная рота	25.08.1943—11.05.1945
333-я отдельная штрафная рота 42-й армии	15.09.1944—9.05.1945
334-я отдельная штрафная рота 42-й армии	15.09.1944—25.03.1945
335-я отдельная штрафная рота	1.11.1943—20.11.1943 ⁷¹⁵

⁷¹⁰ Переименована из 2-й ошр 2-го формирования 28-й армии 1.07.1944.

⁷¹¹ Переименована из 3-й ошр 2-го формирования 28-й армии 1.07.1944.

⁷¹² Переименована из 250-й ошр 40-й армии 16.04.1945.

⁷¹³ Переименована из 259-й ошр 13-й армии 15.08.1944.

⁷¹⁴ Переименована из ошр 27-й армии 9.07.1944.

⁷¹⁵ Обращена на укомплектование 223-й ошр 20.11.1943.

Боевое расписание штрафных частей

336-я отдельная штрафная рота ⁷¹⁶	6.10.1943—19.04.1945 9.08.1945—3.09.1945
337-я отдельная штрафная рота ⁷¹⁷	17.10.1943—11.05.1945
338-я отдельная штрафная рота ⁷¹⁸	17.10.1943—11.05.1945
339-я отдельная штрафная рота ⁷¹⁹	14.10.1943—11.05.1945
340-я отдельная штрафная рота ⁷²⁰	7.10.1943—11.05.1945
341-я (она же 341-я «А») отдельная штрафная рота ⁷²¹	1.03.1944—4.09.1944 3.11.1944—9.05.1945
342-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии ⁷²²	22.01.1944—4.09.1944 3.11.1944—9.05.1945
342-я «А» отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии ⁷²³	29.07.1944—4.09.1944
343-я отдельная штрафная рота ⁷²⁴	29.12.1943—9.05.1945
344-я отдельная штрафная рота 37-й армии ⁷²⁵	29.12.1943—9.05.1945
344-я отдельная штрафная рота 67-й армии	26.12.1943—9.05.1945

⁷¹⁶ Переименована из ошр 21-й армии 6.10.1943.

⁷¹⁷ Переименована из 2-й ошр 1-й гвардейской армии 17.10.1943.

⁷¹⁸ Переименована из ошр 1-й гвардейской армии 17.10.1943.

⁷¹⁹ Переименована из ошр 1-й гвардейской армии (при 57-й гвардейской стрелковой дивизии) 14.10.1943.

⁷²⁰ Переименована из ошр 1-й гвардейской армии (при 6-й стрелковой дивизии) 7.10.1943.

⁷²¹ Переименована из 7-й ошр 4-й гвардейской армии 1.03.1944.

⁷²² Переименована из ошр 4-й гвардейской армии 22.01.1944.

⁷²³ Переименована из 8-й ошр 4-й гвардейской армии 29.07.1944.

⁷²⁴ Переименована из 1-й ошр 1-го формирования 37-й армии 29.12.1943.

⁷²⁵ Переименована из 2-й ошр 2-го формирования 37-й армии 29.12.1943.

Боевое расписание штрафных частей

345-я отдельная штрафная рота 37-й армии ⁷²⁶	29.12.1943—9.05.1945
345-я отдельная штрафная рота 67-й армии	26.12.1943—9.05.1945
346-я отдельная штрафная рота ⁷²⁷	29.12.1943—9.05.1945
347-я отдельная штрафная рота ⁷²⁸	7.12.1944—9.05.1945
348-я отдельная штрафная рота ⁷²⁹	24.12.1943—16.02.1944
349-я отдельная штрафная рота ⁷³⁰	24.12.1943—16.02.1944
350-я отдельная штрафная рота ⁷³¹	24.12.1943—16.02.1944
351-я отдельная штрафная рота	25.02.1944—10.09.1944
352-я отдельная штрафная рота	29.04.1944—10.09.1944
353-я отдельная штрафная рота	22.04.1944—10.09.1944
354-я отдельная штрафная рота	25.03.1944—10.09.1944
355-я отдельная штрафная рота	6.03.1944—20.05.1944
356-я отдельная штрафная рота	6.03.1944—18.06.1944
358-я отдельная штрафная рота ⁷³²	19.04.1944—2.04.1945
360-я отдельная штрафная рота	29.03.1944—5.09.1944
	30.10.1944—28.04.1945 ⁷³³
360-я «А» отдельная штрафная рота	17.12.1944—9.05.1945
361-я отдельная штрафная рота 8-й гвардейской, 5-й ударной армий ⁷³⁴	29.03.1944—5.09.1944
	30.10.1944—5.04.1945

⁷²⁶ Переименована из 3-й ошр 1-го формирования 37-й армии (при 213-й стрелковой дивизии) 29.12.1943.

⁷²⁷ Переименована из 5-й ошр 2-го формирования 37-й армии 29.12.1943.

⁷²⁸ Переименована из 124-й ошр 6-й армии 6.08.1944.

⁷²⁹ Переименована из 1-й ошр 2-го формирования 22-й армии 24.12.1943.

⁷³⁰ Переименована из 2-й ошр 2-го формирования 22-й армии 24.12.1943.

⁷³¹ Переименована из 3-й ошр 2-го формирования 22-й армии 24.12.1943.

⁷³² Переименована из 3-го ошб 1-го Прибалтийского фронта 19.04.1944.

⁷³³ Переименована в 213-ю ошр 5-й ударной армии 28.04.1945.

⁷³⁴ Переименована из 126-й ошр 8-й гвардейской армии 29.03.1944.

Боевое расписание штрафных частей

361-я «А» отдельная штрафная рота 5-й ударной армии	17.12.1944—5.4.1945
362-я отдельная штрафная рота ⁷³⁵	29.03.1944—7.06.1944 15.06.1944—9.05.1945
362-я «А» отдельная штрафная рота	18.07.1944—12.09.1945
363-я отдельная штрафная рота	23.03.1944—12.04.1944 24.04.1944—9.05.1945
364-я отдельная штрафная рота	1.05.1944—30.09.1944 7.11.1944—30.11.1944 11.12.1944—11.05.1945
365-я отдельная штрафная рота	19.04.1944—4.09.1944 3.11.1944—9.05.1945
365-я «А» отдельная штрафная рота 1-е формирование ⁷³⁶	29.07.1944—4.09.1944
2-е формирование	21.11.1944—29.12.1944
366-я отдельная штрафная рота ⁷³⁷	19.04.1944—4.09.1944 3.11.1944—9.05.1945
366-я «А» отдельная штрафная рота	12.07.1944—4.09.1944
367-я отдельная штрафная рота	8.05.1944—11.05.1945
368-я отдельная штрафная рота	8.05.1944—11.05.1945
369-я отдельная штрафная рота	23.05.1944—25.03.1945
370-я отдельная штрафная рота	28.04.1944—9.05.1945
371-я отдельная штрафная рота	28.05.1944—9.05.1945
372-я отдельная штрафная рота	26.04.1944—2.04.1945
373-я отдельная штрафная рота	10.05.1944—9.05.1945
374-я отдельная штрафная рота	10.05.1944—9.05.1945
375-я отдельная штрафная рота	10.05.1944—9.05.1945
376-я отдельная штрафная рота	10.05.1944—9.05.1945
377-я отдельная штрафная рота	10.05.1944—9.05.1945
482-я отдельная штрафная рота	1.04.1944—13.07.1944 ⁷³⁸
612-я отдельная штрафная рота	11.10.1942—4.11.1943

⁷³⁵ Переименована из 128-й ошр 8-й гвардейской армии 29.03.1944.

⁷³⁶ Переименована из 9-й ошр 4-й гвардейской армии 29.07.1944.

⁷³⁷ Переименована из 6-й ошр 4-й гвардейской армии 19.04.1944.

⁷³⁸ Обращена на укомплектование 153-й ошр 2-го формирования 38-й армии 13.07.1944.

Штрафные части Военно-морского флота

472-я штрафная рота ⁷³⁹	30.11.1944–9.05.1945 ⁷⁴⁰
487-я отдельная штрафная рота Краснознамённого Балтийского флота	2.04.1943–2.02.1945 ⁷⁴¹
610-я отдельная штрафная рота Волжской военной флотилии	18.10.1942–15.01.1943 ⁷⁴²
612-я отдельная штрафная рота Краснознамённого Балтийского флота	11.10.1942–31.03.1944 ⁷⁴³
613-я отдельная штрафная рота Черноморского флота	6.09.1942–16.09.1944 ⁷⁴⁴
614-я отдельная штрафная рота ⁷⁴⁵	17.09.1942–15.01.1945 ⁷⁴⁶

⁷³⁹ Дунайской военной флотилии.

⁷⁴⁰ Перечень №21 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Амурской, Волжской, Днепровской, Дунайской, Каспийской, Онежской, Пинской и Чудской военных флотилий, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Приложение к директиве Генерального штаба от 2 апреля 1960 г. №170183. М., 1960. С.128.

⁷⁴¹ Перечень №19 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Краснознамённого Балтийского флота, Ладужской военной флотилии и Ильменского отряда кораблей, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1960. С.153.

⁷⁴² Перечень №21 ... С.63.

⁷⁴³ Перечень №19 ... С.153.

⁷⁴⁴ Перечень №18 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Черноморского флота и Азовской военной флотилии, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1960. С.164.

⁷⁴⁵ Северного флота.

⁷⁴⁶ Перечень №17 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Северного флота и Беломорской военной флотилии, входивших в состав Действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Приложение к директиве Генерального штаба от 2 апреля 1960 г. №170183. М., 1960. С.111.

Боевое расписание штрафных частей

845-я штрафная рота Днепровской военной флотилии	24.12.1944—9.05.1945 ⁷⁴⁷
473-й штрафной взвод ⁷⁴⁸	30.11.1944—9.05.1945 ⁷⁴⁹
587-й отдельный штрафной взвод Краснознамённого Балтийского флота	11.10.1942—2.02.1945 ⁷⁵⁰
588-й отдельный штрафной взвод ⁷⁵¹	24.11.1942—16.09.1944 ⁷⁵²
589-й отдельный штрафной взвод Северного оборонительного района	17.09.1942—10.02.1945 ⁷⁵³
732-й штрафной взвод Днепровской военной флотилии	14.09.1943—1.03.1944 ⁷⁵⁴
846-й штрафной взвод Днепровской военной флотилии	24.12.1944—9.05.1945 ⁷⁵⁵

⁷⁴⁷ Перечень №21 ... С.88.

⁷⁴⁸ Дунайской военной флотилии.

⁷⁴⁹ Перечень №21 ... С.130.

⁷⁵⁰ Перечень №19 ... С.181.

⁷⁵¹ Черноморского флота.

⁷⁵² Перечень №18 ... С.192.

⁷⁵³ Перечень №17 ... С.128.

⁷⁵⁴ Перечень №21 ... С.89.

⁷⁵⁵ Там же. С.90.

**Приказ о направлении в штрафные части
военнослужащих, осуждённых военными
трибуналами с применением отсрочки
исполнения приговора до окончания
войны**

№323

16 октября 1942 г.

Народный комиссар обороны тов. Сталин в приказе №227 указал, что главной причиной наших временных неудач на фронте является слабая дисциплина в войсках:

«Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток».

Сказанное Народным комиссаром обороны тов. Сталиным о войсках действующей армии целиком и полностью относится и к войскам внутренних органов. В запасных частях, в учебных центрах, учебных бригадах и полках, в местных стрелковых частях, новых формированиях и в военных училищах воспитание и дисциплина всё ещё находятся на низком уровне. Это происходит в значительной степени потому, что командный и начальствующий состав в ряде случаев не служит примером дисциплинированности и требовательности, сам не использует всей полноты предоставленной ему власти и не требует этого от подчинённых. В результате на фронт приносятся неорганизованность, расхлябанность, и, как следствие этого, малодушие и трусость перед лицом врага, дезертирство и другие преступления.

Многие дезертиры, а также расхитители военного имущества, пьяницы, злостные нарушители воинской дисциплины и прочие неустойчивые элементы, осуждённые военными трибуналами с применением отсрочки

исполнения приговора до окончания войны, фактически избегают наказания.

Осуждённые попадают в запасные части и направляются в действующую армию вместе со всеми честными бойцами в составе маршевых пополнений. Нередко эти лица, находясь в запасных частях, а также в пути следования на фронт, ведут разлагающую работу, а прибыв на место, растворяются в общей массе и многие из них скрывают свою судимость.

Таким образом судебный приговор не достигает цели, подрывается авторитет суда и по существу наносится вред войсковым частям, куда эти люди прибывают.

В соответствии с приказом Народного комиссара обороны тов. Сталина от 28 июля с.г. №227 и положениями о штрафных батальонах и ротах действующей армии (приказ НКО 1942 г. №298) приказываю:

1. Всех военнослужащих, осуждённых военными трибуналами за воинские и другие преступления с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны (примечание 2 к ст.28 Уголовного кодекса РСФСР), отправлять в штрафные части действующей армии на срок от одного до трёх месяцев: красноармейцев и младших командиров — в штрафные роты, лиц командного и начальствующего состава — в штрафные батальоны.

Если срок пребывания в штрафной части не определён в судебном приговоре, то он устанавливается приказом командира войсковой части, в которой находится осуждённый (или начальника гарнизона), сообразуясь с назначенной военным трибуналом мерой наказания.

Срок пребывания в штрафных частях исчисляется с момента фактического прибытия осуждённого в штрафную часть.

2. Отправку в штрафные части осуждённых военными трибуналами действующей армии возложить на

командиров частей, а в случаях осуждения вне места расположения своей части — на начальников гарнизонов.

3. Для отправки в штрафные части осуждённых военными трибуналами внутренних округов сводить их в особые маршевые роты (или команды) в пунктах по указанию военных советов округов, откуда при именном списке с копиями приговоров и приказов немедленно отправлять в распоряжение военного совета фронта для дальнейшего направления в штрафные части.

Для сопровождения штрафников назначать опытных и энергичных командиров, младших командиров и красноармейцев, способных поддержать строгий порядок и дисциплину в пути.

4. В случаях, когда военный трибунал своим приговором не разжаловал осуждённого в рядовые и не возбудил ходатайства о лишении его орденов и медалей, разжалование и отобрание¹ орденов и медалей производить в порядке, установленном положениями о штрафных частях.

5. Маршевые роты (команды) штрафников из внутренних округов направлять:

из АрхВО — на Карельский фронт,
из ДВФ и Забфронта — на Ленинградский фронт,
из СибВО — на Северо-Западный фронт,
из УрВО — на Калининский фронт,
из МВО — на Западный и Брянский фронты,
из ПриВО — на Воронежский фронт,
из ЮжУрВО — на Донской фронт,
из САВО — на Сталинградский фронт.

6. Об отправке каждой маршевой роты (команды) штрафников немедленно сообщать штабу фронта и доносить начальнику Главупраформа Красной Армии с указанием времени отправки, номера эшелона и количества людей.

¹ Так в документе.

7. По отбытии в штрафных частях назначенного срока осуждённые, не лишённые званий и орденов по приговору военного трибунала, восстанавливаются в звании и в праве ношения орденов и медалей и направляются для дальнейшего прохождения службы.

8. Снятие судимости с лиц, направленных в штрафные части, производится в общем порядке по ходатайству командования штрафной части или той войсковой части, куда осуждённый прибыл по освобождении из штрафной части.

Заместитель Народного комиссара обороны СССР
армейский комиссар 1-го ранга Е.Щаденко
ЦАМО. Ф.4. Оп.12. Д.106. Л.106—108. Подлинник.

Приводится по:

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 — 1942 г. Т.13 (2-2) / Сост. Барсуков А.И. и др. М., 1997. С.332—333.

**Приказ о предоставлении права
командирам частей и соединений
направлять своей властью, без суда в
штрафные роты лиц сержантского и
рядового состава, провинившихся в
совершении некоторых видов
преступлений**

№0413

21 августа 1943 г.

1. Предоставить право командирам полков (отдельных частей) действующей армии и командирам дивизий (отдельных бригад) и им равных в военных округах и недействующих фронтах своей властью, без суда направлять в штрафные части действующей армии подчинённых им лиц сержантского и рядового состава за самовольную отлучку, дезертирство, неисполнение приказа, промотание и кражу военного имущества, нарушение уставных правил караульной службы и иные воинские преступления в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия за эти проступки являются недостаточными.

2. Предоставить право начальникам гарнизонов, пользующимся правами не ниже командира полка, своей властью, без суда направлять в штрафные части действующей армии всех задержанных дезертиров сержантского и рядового состава, бежавших из частей действующей армии и из других гарнизонов.

Если начальник гарнизона не пользуется правами командира полка и выше, то направление в штрафные части задержанных дезертиров производить распоряжением командиров соединений (облвоенкомов), которым подчинены начальники гарнизонов, по представлению последних.

3. Для установления факта преступления производить дознание в соответствии с приказом НКО 1942 г. №357.

Направление в штрафную часть оформлять приказом по части (гарнизону) в установленном порядке (приказы НКО 1942 г. №№296 и 323).

4. В случаях, когда к виновному должна быть применена более суровая мера наказания, дознание направлять в военную прокуратуру для предания виновного суду военного трибунала.

Народный комиссар обороны

Маршал Советского Союза И.Сталин

ЦАМО. Ф.4. Оп.11. Д.76. Л.165—166. Подлинник.

Приводится по:

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т.13 (2—3) / Сост. Барсуков А.И. и др. М., 1997. С.198.

**Приказ заместителя Народного
комиссара обороны о порядке
применения примечания 2 к статье 28 УК
РСФСР (и соответствующих статей УК
других союзных республик) и направления
осуждённых в Действующую армию**

№004/0073/006/23сс

26 января 1944 г.

Проверкой установлено, что судебные органы в ряде случаев необоснованно применяют отсрочку исполнения приговора с направлением осуждённых в действующую армию (примечание 2 к статье 28 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик) к лицам, осуждённым за контрреволюционные преступления, бандинизм, разбой, грабежи, вора-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной Армии.

Вместе с тем нет должного порядка в передаче осуждённых с отсрочкой исполнения приговоров в действующую армию.

Вследствие этого многие осуждённые имеют возможность дезертировать и снова совершать преступления.

В целях устранения указанных недостатков и упорядочения практики передачи осуждённых в действующую армию —

приказываю:

1. Запретить судам и военным трибуналам применять примечание 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик) к осуждённым за контрреволюционные преступления, бандинизм, разбой, грабежи, вора-рецидивистам, лицам, имевшим уже в

прошлом судимость за перечисленные выше преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной Армии.

По остальным категориям дел при решении вопроса об отсрочке исполнения приговора с направлением осуждённого в действующую армию судам и военным трибуналам учитывать личность осуждённого, характер совершённого преступления и другие обстоятельства дела.

2. Органам расследования, а по делам, по которым предварительное расследование не производится, судам точно устанавливать отношение обвиняемых к воинской обязанности, прошлые судимости и другие данные, характеризующие обвиняемых.

3. Отсрочку исполнения приговора судам и военным трибуналам применять лишь в отношении тех лиц, сверстники которых призваны (мобилизованы) в Красную Армию.

4. Отсрочку исполнения приговора с направлением осуждённого в действующую армию судам и военным трибуналам предусматривать в самом приговоре.

5. При вынесении приговора с применением примечания 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) судам и военным трибуналам в качестве меры пресечения осуждённым оставлять, как правило, содержание под стражей и направлять их под конвоем обратно в места заключения.

6. Судам и военным трибуналам, вынесшим приговор, немедленно направлять копии его начальнику места заключения и в соответствующий районный (городской) военкомат по месту содержания осуждённого.

Сообщать военкомату место содержания осуждённого под стражей.

Начальнику места заключения, по вступлении в законную силу приговора, по которому применено примечание 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующие

статьи УК других союзных республик), в суточный срок извещать соответствующий районный (городской) военкомат. Последнему не позже чем в трёхдневный срок производить медицинское освидетельствование осуждённого по месту содержания его под стражей.

7. Лиц, признанных годными к службе в действующей армии, военкоматам принимать в местах заключения под расписку и отправлять в штрафные батальоны военных округов для последующей отправки их в штрафные части действующей армии вместе с копиями приговоров.

При поступлении осуждённых в штрафные части сроки пребывания в них устанавливать командирам войсковых частей.

8. Командующим войсками военных округов и начальникам гарнизонов для сопровождения осуждённых из мест заключения в пункты сбора и оттуда в штрафные части действующей армии назначать опытных и энергичных офицеров, сержантов и красноармейцев, способных поддержать строгий порядок и дисциплину в пути.

В пунктах сбора осуждённых до отправки в штрафные части содержать под охраной.

9. О лицах, признанных негодными к службе в действующей армии, военкоматам в трёхдневный срок извещать суд или военный трибунал, вынесший приговор. Последним в этом случае в порядке статьи 461 УПК РСФСР (и соответствующих статей УПК других союзных республик) немедленно выносить определение об отмене отсрочки исполнения приговора и обращать его к исполнению.

10. У лиц, к которым была применена мера пресечения, не связанная с содержанием под стражей, судам немедленно по вынесении приговора отбирать подписку о явке в военкомат и одновременно направлять в военкомат копию приговора.

В случае признания осуждённого негодным к службе в действующей армии военкоматам и судам действовать в порядке, предусмотренным пунктом 9 настоящего приказа.

11. Приказы НКО, НКВД, НКЮ и Прокурора Союза ССР №74/15/115 от 13 марта 1942 г. и №0114/054/016/7с от 10 февраля 1943 г., а также приказ НКО и НКВД Союза ССР №0571/0285 от 23 июля 1942 года в части, касающейся осуждённых, к которым применяется примечание 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик), считать утратившими силу.

Заместитель Народного комиссара обороны
Маршал Советского Союза Василевский
Народный комиссар внутренних дел СССР Л.Берия
Народный комиссар юстиции СССР Н.Рычков
Прокурор СССР К.Горшенин

ЦАМО. Ф.4. Оп.11. Д.83. Л.8—9. Заверенная копия.

Приводится по:

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т.13 (2—3) / Сост. Барсуков А.И. и др. М., 1997. С.241—242.

**Приказ заместителя Народного
комиссара обороны о порядке
направления в Действующую армию
офицеров, осуждённых военными
трибуналами с применением отсрочки
исполнения приговора до окончания
войны**

№0244

6 августа 1944 г.

При отправке в действующую армию из внутренних военных округов офицеров, осуждённых военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания военных действий (примечание 2 к ст.28 УК РСФСР и соответствующие статьи УК союзных республик), наблюдается ряд ненормальностей.

Например:

1) офицеры, осуждённые военными трибуналами без лишения воинских званий, направляются на фронт под конвоем вместе с рядовым и сержантским составом;

2) в документах направляемых на фронт офицеров не указывается срок пребывания в штрафном батальоне, что предусмотрено ст.1 приказа НКО от 16 октября 1942 г. №323.

В целях устранения этих ненормальностей приказываю:

1. В штрафные части действующей армии из военных округов, Дальневосточного, Забайкальского и Закавказского фронтов направлять:

а) офицеров, осуждённых военными трибуналами с лишением воинского звания;

б) офицеров, осуждённых военными трибуналами, хотя и без лишения воинских званий, но за тяжкие пре-

ступления (убийство, разбазаривание военного имущества, злостное хулиганство и др.).

Срок пребывания в штрафной части (если этот срок не указан в приговоре трибунала) устанавливать приказом командира войскового соединения, в котором служит осуждённый, сообразуясь с назначенной военным трибуналом мерой наказания.

Примечание. Если приговор выносится военным трибуналом другого соединения или гарнизона, вне места расположения части или соединения, где служил осуждённый, решение о сроке пребывания в штрафной части осуждённого офицера принимается военным советом округа. Донесение об осуждении с копией приговора представляется начальникам отделов кадров округов соответствующим военным комиссариатом или начальником гарнизона.

2. В штрафные батальоны действующей армии не направлять офицеров, осуждённых военными трибуналами без лишения воинских званий, если совершённые ими преступления не являются тяжкими. Этих офицеров использовать на офицерских должностях в боевых частях действующей армии с понижением по должности на одну ступень.

3. Офицеров-женщин, осуждённых за совершённые преступления, в штрафные части не направлять; тех из них, которые за совершённые ими преступления осуждены военными трибуналами с применением второго примечания к статье 28 Уголовного Кодекса РСФСР и соответствующим ст. ст. УК других союзных республик, направлять в части действующей армии.

Офицеров-женщин, осуждённых без лишения воинских званий, использовать на офицерских должностях в соответствии с пунктом 2 настоящего приказа.

4. Осуждённых военными трибуналами с отсрочкой исполнения приговоров до окончания военных действий офицеров направлять из округов на фронт следующим порядком:

а) офицеров, осуждённых с лишением офицерского звания, направлять на одинаковых основаниях с осуждёнными лицами рядового и сержантского состава, т.е. по-рядком, указанным в приказе НКО 1942 г. №323;

б) офицеров, осуждённых без лишения звания, но за тяжкие преступления, сосредоточивать на специальных пересыльных пунктах (см. п.5) и производить их отправку с этих пунктов командами со старшим из офицеров не реже двух раз в месяц.

По прибытии на фронт команда поступает в распоряжение общевойсковой отдела кадров фронта и направляется в штрафные батальоны, где используется на общих основаниях, установленных «Положением о штрафных батальонах»;

в) офицеров, осуждённых в военных округах и неде-йствующих фронтах, без лишения воинского звания, не под-лежащих направлению в штрафные части (пункт 2 настоя-щего приказа), направлять на фронт одиночным порядком по указанию начальника Главного управления кадров НКО. Копии приговоров выдавать этим офицерам на руки, а вто-рые экземпляры приговоров посылать почтой начальнику соответствующего отдела кадров фронта.

5. Специальные пересыльные пункты для осуждён-ных офицеров, подлежащих направлению в штрафные ба-тальоны, организовать распоряжением командующих войсками в следующих военных округах:

1) в Приволжском военном округе — для обслужива-ния Уральского, Южно-Уральского, Сибирского, Сред-неазиатского военных округов, Забайкальского и Даль-невосточного фронтов;

2) в Белорусском военном округе — для обслужива-ния Московского, Архангельского, Орловского военных округов;

3) в Львовском военном округе — для обслуживания Киевского, Харьковского, Одесского и Северо-Кавказ-ского военных округов и Закавказского фронта.

6. Директиву Генерального штаба №292101 от 25 февраля 1944 г. о порядке направления на фронт осуждённых лиц офицерского состава считать утратившей свою силу.

Заместитель Народного комиссара обороны СССР
Маршал Советского Союза А.Василевский
ЦАМО. Ф.4. Оп.11. Д.78. Л.128—131. Подлинник.

Приводится по:

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т.13 (2—3) / Сост. Барсуков А.И. и др. М., 1997. С.309—310.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И.Пыхалов.</i> Штрафники: правда и вымысел	5
<i>М.Кустов.</i> Штрафбаты без легенд и мифов	23
<i>А.Васильченко.</i> Штрафники Третьего рейха	79
<i>А.Пыльцын.</i> Наиболее стойкие	111
<i>Е.Кугучин.</i> В штрафной роте	126
<i>С.Басов.</i> Офицерский штрафной батальон	137
<i>М.Смирнов.</i> Дорогами войны	153

Приложения

Приказ о мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций	189
Положение о штрафных батальонах действующей армии	195
Положение о штрафных ротах действующей армии	199
Приказ народного комиссара обороны командующим войсками Московского, Приволжского и Сталинградского военных округов о формировании отдельных штурмовых стрелковых батальонов	203
Боевое расписание штрафных частей Красной Армии	206
Приказ о направлении в штрафные части военнослужащих, осуждённых военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны	302

Приказ о предоставлении права командирам частей и соединений направлять своей властью, без суда в штрафные роты лиц сержантского и рядового состава, провинившихся в совершении некоторых видов преступлений 306

Приказ заместителя Народного комиссара обороны о порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) и направления осуждённых в Действующую армию 308

Приказ заместителя Народного комиссара обороны о порядке направления в Действующую армию офицеров, осуждённых военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны 312

ШТРАФБАТЫ ПО ОБЕ СТОРОНЫ ФРОНТА

Редактор-составитель И. Пыхалов
Художественный редактор П. Волков

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р., д. 15

Для корреспонденции:
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5.
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5.
Тел.: 411-68-86, 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать с готовых монтажей 14.12.2007.
Формат 84x108 1/32. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. пач. л. 16,8.
Доп. тираж 3000 экз. Заказ № 6538.

Отпечатано с предоставленных диапозитивов
в ОАО «Тульская типография». 300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.